

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Барбун Виктория

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВО-
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ДИСКУРСА**

10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Киров Евгений Флорентович

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРИЯ ДИСКУРСА И ТЕОРИЯ ПОЛЯ.....	16
1.1. Определение понятия «дискурс»	16
1.2. Дискурс как поле и принципы его построения	22
1.3. История изучения текстов на автомобильную тематику	27
Выводы по Главе 1	34
Глава 2. АВТОМОБИЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ГИПЕРПОЛЕ	35
2.1. Принципы отнесения текста к автомобильному дискурсу	35
2.2. Конститутивные параметры автомобильного дискурса.....	39
2.3. Полевая организация автомобильного дискурса	53
2.4. Специфика автомобильного дискурса.....	64
Выводы по Главе 2	68
Глава 3. ДИСКУРСИВНЫЕ МИКРОПОЛИ В СИТУАЦИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ.....	70
3.1. Микрополе с субстантивным центром «Номинация ситуации ДТП»	71
3.2. Микрополе с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП».....	78
3.3. Микрополе с актантным центром «Номинация участников ДТП»	86
3.4. Микрополе с предикативным центром «Номинация действий в ситуации ДТП»	100
Выводы по Главе 3	105
Глава 4. КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ АВТОМОБИЛЬНОГО ДИСКУРСА	108
4.1. Концептуализация понятия «автомобиль» на материале русских кинотекстов.....	109
4.2. Прецедентные тексты автомобильного дискурса	128
4.3. Сфера-источники прецедентных текстов автомобильного дискурса ...	139
4.4. Метафорические основания автомобильного дискурса	159
4.5. Антропоморфные автомобильные метафоры	165
4.6. Техноморфные автомобильные метафоры.....	175

Выводы по Главе 4	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	188
Приложение А (рекомендуемое). Автомобильные паремии	220
Приложение Б (рекомендуемое). Автомобильные метафоры	227

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена исследованию автомобильного дискурса и средствам его выражения в современном русском языке с позиций структурно-семантического и жанрово-стилистического аспектов.

Актуальность темы исследования определяется следующими моментами.

1. Ввиду того, что автомобиль – это явление, с которым человек сталкивается ежедневно, с достаточной долей определенности можно утверждать, что массовая автомобилизация каждого члена социума сделала потенциальным участником автомобильного дискурса. Это общение, в которое вовлечены практически все носители языка, объединённые признаками – автомобилия и / или дорожного движения. Соответственно, языковые единицы такого массового дискурса, активно употребляются в речи и требуют системного описания.

2. Возрастающая актуализация текстов на автомобильную тематику – естественный результат рефлексии значимости для человека такой реалии как автомобиль. По данным статистики аналитического агентства «АВТОСТАТ» в каждой третьей российской семье есть машина¹. Обучение ПДД проводится в детских садах и школах. Так, для современного человека вождение автомобиля является необходимостью, а знание правил дорожного движения – одним из основных условий предотвращения трагедий пешеходов, водителей и членов их семей [Гросзова, 1991, с. 15–16].

3. Востребованность работы определяется недостаточной изученностью автомобильного дискурса в современном русском языке: 1) не выделены его ключевые характеристики; 2) в недостаточной степени исследованы конститутивные параметры: репертуар и роли участников, хронотоп, канал, функции, стилистическое качество и нормативность; 3) отсутствует описание культурно-маркированных единиц, таких как прецедентные тексты, метафоры и паремии; 4) не получают системного освещения такие аспекты данного дискурса как структурно-семантический и жанрово-стилистический; 5) не описана его

¹ URL: <https://www.autostat.ru/infographics/34490/>

метадискурсивная экспансия в другие типы общения. Предпринятое диссертационное исследование обусловлено стремлением восполнить перечисленные пробелы.

Степень разработанности темы исследования. Обзор работ, посвященных изучению текстов на автомобильную тематику, показал, что автомобильный дискурс изучался лингвистами с позиций узкого подхода, описывался как явление технической сферы общения [Рогалева, 2013; Ревина, 2013; Пенской, 2016; Максимов, 2017; Лаврова, 2018; Романов, 2019]. Иными словами, в фокусе языковедов оказывалась автомобильная терминология или общение отдельных социальных групп (автосленг). В своем диссертационном исследовании мы отказались от узкого понимания данного дискурса, в силу повсеместной распространенности и попытались по-новому очертить область его значений, которая реализуется в СМИ, художественной литературе и кино.

Объектом данного исследования является автомобильный дискурс, понимаемый как коммуникативная деятельность субъектов в сферах дорожно-транспортной и социокультурной коммуникации, обусловленная социально-ролевой иерархией и объективированная в виде совокупности актуализированных текстов ситуативно-тематической автомобильной направленности.

В качестве **предмета изучения** выбраны структурно-семантические и жанрово-стилистические характеристики изучения единиц современного русского языка и речи, употребляемых в автомобильном дискурсе.

Цель научного исследования – многоаспектное структурно-семантическое, жанрово-стилистическое и лингвокогнитивное описание современного русского автомобильного дискурса как значимого для русского социума и культуры феномена современного общения.

Для достижения цели исследования потребовалось реализовать ряд конкретных **задач**:

- выделить параметры изучения автомобильного дискурса;
- провести семантическое описание автомобильного дискурса как полевого образования на примере доминантной ситуации ДТП;

- упорядочить стилистически разнородные языковые единицы автомобильного дискурса;
- провести лингвокультурную характеристику типовых участников автомобильного дискурса;
- дать описание культурно-маркированных единиц автомобильного дискурса, таких как прецедентные тексты, метафоры и паремии;
- проанализировать метафорическую экспансию автомобильного дискурса в другие типы общения;
- обозначить динамику развития аксиологических признаков концепта «автомобиль» русской лингвокультуры на материале кинотекстов;
- определить ценностные место и роль автомобильного дискурса в современной русской коммуникации.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования нами была выдвинута следующая **гипотеза**: языковые единицы автомобильного дискурса не исчерпываются терминами и единицами автосленга, а проявляются также в новообразованиях разговорной речи, метафорах, прецедентных текстах.

Для решения задач научного исследования использовались следующие **методы**: структурно-семантический, описательный, классификационный, интерпретационный, метод полевого анализа, метод моделирования.

Методологическую базу исследования составили научные работы, посвященные: 1) теории и практике анализа дискурса (Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, В.И. Карасик, Е.Ф. Киров, П. Серио, Е.И. Шейгал, М.Я. Дымарский, В.Г. Борбелько, J.M. Marandin и др.); 2) проблемам описания автомобильного дискурса (А.В. Олянич, Т.Н. Некрасова, Ю.Н. Ревина, А.Н. Лаврова, О.С. Рогалева, А.Ю. Константинова); 3) проблемам описания дискурсивного поля (В.И. Ильин, А.Р. Батталова, Е.И. Шейгал); 4) специфике автолексики (В.Г. Костомаров, Е.И. Голанова, Э.В. Шаламова, Е.Ю. Позднякова, И.Э. Коротаева, С.Н. Усачева); 5) проблемам автомобилизации (А.З. Исаханян, Р.В. Кононенко, Т. Николаева, Ж. Бодрийяр, Дж. Урри, W. Sachs); 6) описанию сфер коммуникации и ситуаций общения (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, Т.В. Жеребило, В.Л. Скалкин); 7) проблемам

когнитивной лингвистики (В. Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, С.В. Ионова, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, А.П. Чудинов и др.).

К методологическим принципам исследования относятся:

1. Принцип распространенности и обсуждаемости темы с компонентом автомобиль в русскоязычном социуме. Тематический критерий, являясь основным при отборе языкового материала, ограничивается условиями дорожно-транспортной ситуации².

2. Принцип интеграции языка и речи. В дискурсивном плане разграничение единиц языка и речи является достаточно условным, поскольку едва ли можно изучать языковые единицы в отрыве от их речевой реализации. Поэтому в работе мы говорим об относительной дилемме данных единиц, придерживаясь концепции В.В. Бабайцевой: «Язык нельзя изучать вне речи, а речь нельзя изучать, не обращаясь к системе единиц языка, к языковым закономерностям. Язык / речь – двуликий Янус. Одной стороной он обращен в сторону общих (абстрактных) категорий, а другой – в сторону его речевых проявлений» [Бабайцева, 2000, с. 8].

3. Принцип системности. В основе работы лежит полевая система организации всех конституентов автомобильного дискурса. Такие параметры коммуникации, как типы общения, типы текста, жанры, сферы, ситуации, тематика, функции, канал, топос, участники, стилистическое качество и степень нормативности, иерархически представлены в пределах ядра, ближней и дальней зон периферии.

Материалом исследования послужили более двух тысяч примеров:

1. «Дисплейные» тексты СМИ (электронные журналы, интернет, телевидение, радио), существенно влияющие на формирование языкового вкуса современного человека [Костомаров, 2010, т. 60, с. 141].

2. Художественные и публицистические тексты: М. Тарковский «Тойота-крест», С.И. Бах «Гонки на черепахах», Н.Ю. Абгарян «Зулали», С. Гросзова «За рулем женщина», Ю.В. Гейко «Дураки, дороги и другие особенности

² Данное положение касается описания ядра и ближней периферии на примере ситуации ДТП.

национального вождения», Е. Васина «Нет, детка, это – фантастика!», Т. Батенева «ТО организма активного мужчины», М. Лифшиц «Любовь к родителям», Т.Ю. Соломатина «Акушер-Ха!», М. Серова «Музей восковых фигур», В. Авченко «Правый руль» и др.

3. Кинотексты (скрипты кинофильмов): «Автомобиль в погонах», «Автомобиль на крыше», «Берегись автомобиля», «Автостоп», «Утомлённые солнцем», «Королева бензоколонки», «Бриллиантовая рука», «Гараж», «Инспектор ГАИ», «Ладога – дорога жизни», «Человек из черной “Волги”», «Копейка», «Маршрут построен», «Дальнобойщики», «Моя любовь – “Москвич”», «Стритрейсеры», «С. С. Д.», «Черная молния», «Духless», «Дорога», «Трезвый водитель» и др.

4. В качестве лексикографических источников привлечены материалы 18-ти словарей, в частности, «Большой академический словарь русского языка в 20 томах». Данная часть используется при описании прецедентных текстов автомобильной тематики, частично – при рассмотрении автомобильной лексики.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что:

- 1) описан новый тип дискурса в наиболее значимых для его типологической квалификации аспектах;
- 2) новым является сам подход к автомобильному дискурсу как социально и культурно значимому феномену русскоязычной коммуникации;
- 3) впервые выделены ключевые характеристики данного типа дискурса и описаны его конститутивные параметры (хронотоп, канал, стилистическое качество и нормативность); расширен репертуар участников, определены их роли;
- 4) впервые описаны культурно-маркированные единицы автомобильного дискурса – прецедентные тексты, паремии; выделены и представлены два типа метафор – техно- и антропоморфные;
- 5) новым представляется предпринятое описание доминантных дискурсивных полей, обобщенных ситуацией ДТП;
- 6) выделены аксиологические признаки концепта «автомобиль» на новом материале русских кинотекстов.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: 1) описание нового типа дискурса – автомобильного вносит вклад в развитие теории дискурса и теории коммуникации в целом, обогащая их новыми сведениями и расширяя репертуар самих объектов применения различных коммуникативных и дискурсивных теорий; 2) исследование актуализирует теоретическую проблему принципов кодификации единиц новых дискурсов в части дифференциации новой и старой нормы; 3) работа расширяет представление о коммуникативных ролях и особенностях адресации участников в ситуации автодорожного общения; 4) разработанная полевая модель автомобильного дискурса может быть применима к другим типам дискурсов.

Практическая значимость определяется тем, что: 1) материалы работы могут быть использованы непосредственно в практике преподавания РКИ, т.к. способствуют формированию у иностранных студентов общего представления о специфике повседневного общения на автомобильную тематику; 2) привлеченный фактический материал диссертации важен в лингводидактическом смысле – прецедентные тексты, пословицы и антипословицы автомобильного дискурса играют существенную роль на пути формирования лингвокультурной компетенции учащихся; 3) результаты изучения слов автомобильной семантики могут быть использованы как материал для научной и учебной лексикографии, многочисленные примеры аналитизма и синтезизма могут быть привлечены как иллюстративный материал в курсе морфологии для русских и иностранных учащихся; 4) основные положения работы могут быть использованы в лекционных курсах по теории коммуникации, лингвокультурологии, включены в учебные пособия по функциональной стилистике и pragmatike речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Автомобильный дискурс – это самостоятельный, социально и культурно значимый тип дискурса, имеющий репертуар квалифицирующих его параметров: массовая распространность, ситуативно-тематическая обусловленность, амбивалентность интеракции как отнесенность к институционально-персональному типу общения, преобладание оппозитивного взаимодействия

участников, гендерная маркированность, динамичность ценностей, интердискурсивность, прецедентность, поликодовость знаков, экспрессивность языка, обусловленная рисками ситуации дорожного движения.

2. Автомобильный дискурс биструктурен: он выступает как а) АД₁ – инициальный или первичный дискурс, который становится поводом для общественной дискуссии, впервые реализующийся непосредственными участниками: водителями, пострадавшими, очевидцами; б) АД₂ – реактивный дискурс как собственно общественная дискуссия по поводу инициального дискурса, в которой коммуникант персоналистиически нерелевантен; эта коммуникация порождается журналистами, пользователями электронных СМИ, активными гражданами.

3. Автомобильный дискурс имеет свою внутреннюю полевую иерархию и допускает несколько измерений: а) микроуровень, содержащий текст, сегментированный на языковые единицы, включенные в дискурсивное микрополе с подтемой и частной функцией как доминантой; б) макроуровень, репрезентированный синхронным дискурсивным макрополем, внутри которого функционируют ситуативно-тематические поля с темой и ситуацией как доминантой; в) гиперуровень, расположенный за пределами макроуровня и представленный дискурсивным гиперполем, включающим все типы текстов автомобильной тематики в диахронном, синхронном и потенциальном планах с концептуальной основой «автомобиль».

4. Нормативно-стилистическая организация языковых единиц автомобильного дискурса включает: а) ядерную зону, представленную литературными языковыми средствами, которые соответствуют языковой норме; б) зону ближней периферии, образованную экспрессивно-разговорными языковыми средствами, широко представленными в узусе, которые соответствуют «ненорме» / речевой норме; в) зону дальней периферии, организованную языковыми единицами автомобильного жаргона, которые не соответствуют узусу и широко представлены в речи автомобилистов, автоэкспертов.

5. Для номинаций участников автомобильного дискурса характерны следующие языковые тенденции: 1) вербализация иконических знаков; 2) персонифицированное наименование автомобиля вместо лица; 3) стремление провести дифференциацию по гендерному признаку для образования родовой пары; 4) замена аналитических форм синтетическими, и напротив, образование лексикализованных высказываний; 5) склонность к порождению лексем с формантами *-ист, авто-*, со вторым компонентом *-вод* отсубстантивной модели; 6) употребление имен собственных в качестве нарицательных, и, как следствие – замена идентифицирующей функции характеризующей; 7) элементы лингвокреативности.

6. Языковые единицы автомобильного дискурса утрачивают свое номинативное назначение денотации исключительно дорожно-транспортной сферы, стремительно проникая в другие типы общения. Наиболее репрезентативной оказывается метафорическая экспансия, основанная на очевидности сходства между человеком и автомобилем. Рекуррентность антропоморфных и техноморфных метафор обусловлена: а) стремлением человека подчеркнуть высокую значимость автомобиля в жизни общества; б) экстралингвистическим влиянием научно-технического прогресса на этические нормы носителя языка – субSTITУЦИЯ личности совершенным механизмом.

7. Автомобильный дискурс имеет значительный лингвокультурный потенциал, на основе которого порождаются и входят в общее употребление разного рода прецедентные тексты: прецедентные имена, прецедентные ситуации и прецедентные высказывания, представленные пословицами и антипословицами.

Апробация результатов работы осуществлялась на 9 научных конференциях:

- 1) XXV Международная научно-практическая конференция «Язык и культура» (27 сентября 2016 г., Новосибирск);
- 2) Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы филологии и философии» (25 октября 2016 г., Пенза);
- 3) VI международная мультидисциплинарная научно-практическая конференция «EurasiaScience» (31 октября 2016 г., Пенза);

4) Московская научно-практическая конференция «Студенческая наука», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (17 ноября 2016 г., Москва);

5) LVIII Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (17 марта 2017 г., Москва);

6) Международная заочная научно-практическая конференция молодых ученых – магистрантов и аспирантов «Язык. Коммуникация. Культура», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (20 марта 2017 г., Москва);

7) Международная научно-практическая конференция «XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (24 мая 2017 г., Москва);

8) Международная научно-практическая конференция «XX Кирилло-Мефодиевские чтения», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (24 мая 2019 г., Москва);

9) Международная научная конференция «Горизонты современной русистики, посвященная 90-летнему юбилею академика В.Г. Костомарова», Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (30–31 января 2020 г., Москва).

Наиболее существенные положения диссертационного исследования нашли отражение в 15 научных статьях, 5 из них были опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Барбун В. Аксиологические признаки концепта «автомобиль» в американской и русской лингвокультурах // Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 5. – С. 118–128.

2. Барбун В. Национально-культурные коды концепта «Автомир» в американской языковой картине мира // Язык и культура: сборник материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС Новосибирск, 2016. – № 25. – С. 123–127.

3. Барбун В. Критерии вычленения лексико-семантического поля понятия «Автомир» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 48–52.

4. Барбун В. Приемы толкования термина «концепт» // Современные проблемы филологии и философии: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 3–6.
5. Барбун В. Культурные коды концепта «Автомир» в русской языковой картине мира // ACTUALSCIENCE. – М.: Изд-во «Актуальность.РФ», 2016. – Т. 2. № 10. – С. 115–116.
6. Барбун В. Автомобильный дискурс в освещении гуманитарных наук // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 70–73.
7. Барбун В. Принцип номинации понятия «Автомир» // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – М.: Изд-во «Интернаука», 2017. – № 3 (54). – С. 49–52.
8. Барбун В. Роль и место автомобильного дискурса в общей системе дискурсов // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во «Омега Сайнс», 2017. – С. 47–48.
9. Барбун В. Архитектоника концепта «Автомир» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 75–79.
10. Барбун В. Практика научного описания автомобильного дискурса в сфере повседневного общения // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов Междунар. заочной науч.-практич. конф. молодых ученых – магистрантов и аспирантов. – М., 2017. – С. 42–44.
11. Барбун В. Типология повседневной коммуникации и автомобильный дискурс // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». – М.; Ярославль, 2017. – С. 70–73.
12. Барбун В. Дискурс как объект лингвистического описания // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во «Омега Сайнс», 2017. – С. 44–46.

13. Барбун В. Функционирование прецедентных имен в современном русском автомобильном дискурсе // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения. – М., 2019. – С. 54–59.

14. Барбун В. Полевой принцип описания языковых единиц автомобильного дискурса // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 71–75.

15. Барбун В. Нормативно-стилистическая организация языковых средств автомобильного дискурса // Горизонты современной русистики: сборник статей Междунар. науч. конф., посвященной юбилею академика В.Г. Костомарова. – М., 2020. – С. 95–98.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, определяется объект и предмет исследования, формулируются его цель, задачи и гипотеза, указывается материал исследования, принципы его отбора и методы изучения, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теория дискурса и теория поля**» рассматриваются основные подходы к изучению дискурса и языкового поля; обосновывается выбор культурно-ситуативного подхода; описывается история изучения текстов на автомобильную тематику в освещении гуманитарных наук.

Во второй главе «**Автомобильный дискурс как гиперполе**» обозначаются критерии отнесения текста к автомобильному дискурсу; определяются семантические границы и основные признаки автомобильного дискурса; устанавливаются зоны пересечения автомобильного дискурса с другими типами дискурсов; автомобильный дискурс презентируется в виде иерархии полей: дискурсивное гиперполе, макрополе, ситуативно-тематическое дискурсивное поле, микрополе и нанополе; предлагается дополнительная нормативно-стилистическая организация языковых единиц в логике В.Г. Костомарова; выделяются параметры изучения автомобильного дискурса.

В третьей главе «**Дискурсивные микрополя автомобильного дискурса в ситуации ДТП**» описывается доминантная ситуация автомобильного дискурса – ДТП; выделяются четыре типа дискурсивных микрополей (ДМП): ДМП с субстантивным центром «Номинация ситуации ДТП», ДМП с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП», ДМП с актантным центром «Номинация участников ДТП», ДМП с предикативным центром «Номинация действий в ситуации ДТП»; описываются языковые единицы, формирующие ядерную и периферийную область ДМП; рассматриваются случаи проявления синкетических значений и зоны пересечения полей.

В четвертой главе «**Культурно-маркированные единицы автомобильного дискурса**» описываются культурно ценностные единицы автомобильного дискурса: автомобильные метафоры, прецедентные тексты, ключевой концепт «Автомобиль»; исследуются разнообразные структурные типы прецедентных единиц в зависимости от сферы-источника; анализируются способы включения прецедентных текстов в авторский текст; анализируется характер и механизмы метадискурсивной экспансии интеракции автомобилистов в другие типы общения, определяются наиболее частотные структурные классы метафорических образований; выделяются антропоморфные и техноморфные метафоры; раскрывается система ценностей рассматриваемого дискурса на примере центрального концепта «Автомобиль», представленного в русских кинотекстах.

В **Заключении** излагаются основные выводы, намечаются перспективы развития исследования.

В **Приложении А** собраны культурно-маркированные единицы автомобильного дискурса, в частности, пословицы, антипословицы, скороговорки и фразеологизмы.

Приложение Б содержит структурно-семантические типы автомобильных метафор, отраженные в дисплейных и художественных текстах.

Список литературы представлен лексикографическими, кинематографическими, литературными, электронными и лингвистическими источниками.

Глава 1. ТЕОРИЯ ДИСКУРСА И ТЕОРИЯ ПОЛЯ

1.1. Определение понятия «дискурс»

Появление нового понятия в лингвистике и его эволюция сопровождается возникновением его дополнительных характеристик, интерпретаций, в результате чего оно становится полисемантичным. Подобная история развития характеризует термин «дискурс».

Впервые данный термин возник в рамках западноевропейского языкознания 60–70 гг. XX столетия, когда усилился интерес к междисциплинарным исследованиям и одинаково приписывается Э. Бенвенисту и З. Харрису. Преимущество в употреблении дискурса как собственно лингвистического термина некоторые ученые отдают Ю. Хабермасу [Красных, 2003], другие – Э. Бенвенисту [Арутюнова, 1990], третьи – Э. Бюиссансу и З. Харрису [Иванов, 2003].

Широкая сфера функционирования дискурса (семиотика, теория коммуникаций, психология, прагмалингвистика, модальная логика, социология, лингвистическая семантика, грамматика текста, психолингвистика, лингвистика текста, социолингвистика, теория коммуникации, компьютерная лингвистика, антропология, этнология, философия, литературоведение, историография, теология, юриспруденция, логика, педагогика, политология, теория и практика перевода) экстраполирует семантические границы самого понятия, следовательно «дискурс» в разных науках обозначает явления разного порядка.

Так возникает немало дискуссионных вопросов: 1) что есть дискурс? единицей чего является? 2) чем это выражается? 3) какова его архитектоника? – в результате решения которых будет выработано рабочее определение дискурса как операциональной единицы нашего исследования.

В данной работе мы не станем детально останавливаться на анализе различных подходов к изучению дискурса, поэтому ограничимся обзорами,

которые представлены в работах М.Л. Макарова, Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, П. Серио, Е.Ф. Кирова и В.Г. Борбелько.

Многообразие концепций может быть упорядочено в виде задач с неизвестными переменными F , S , Z , где F – форма, S – содержание, Z – реализация формы и содержания. В работах по дискурсологии предлагаются их разные заполнения.

Дискурс – это единица F

В теоретических исследованиях под множеством F могут пониматься: 1) эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание; 2) единица, по размерам превосходящая фразу; 3) беседа, как основной тип высказывания; 4) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; 5) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста; 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс; 8) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [Серио, 1999, с. 26–27]; 9) речь, «погруженная в жизнь» [ЛЭС, Арутюнова, 1990, с. 137]; 10) речемыслительный процесс; 11) высшая единица языка; 12) сверхфразовое единство; 13) сложное синтаксическое целое [Борбелько, 2007, с. 5–11].

Приведённые выше понимания дискурса, несмотря на все их различия, с определённой долей условности, можно распределить по трём группам: дефиниции, разработанные в рамках формального подхода (М. Стабс, Р. Велтман, Д. Шифрин, Х. Стейнер), где дискурс выступает в качестве «языка выше уровня предложения или словосочетания»; дефиниции, разработанные с позиций функционального подхода (Р. Фасольд, Дж. Юл, Дж. Браун), при котором дискурс определяется «как всякое употребление языка», и наконец, культурно-ситуативный третий подход рассматривает дискурс с учётом внеязыковых параметров (Н.Д. Арутюнова, Т. Ван Дейк, Б.М. Гаспаров) [Макаров, 2003, с. 86].

Так, сторонники формального подхода, осуществляя исследование дискурса в направлении от формы к содержанию, выигрывают в том отношении, что

делают природу дискурса «прозрачной» в плане структуры, однако вследствие этого, малоубедительны, когда выходят за рамки данного плана, например, диапазон pragmalingвистических параметров выпадает из поля зрения исследователей структуралистов.

Сторонники функционального (коммуникативного) подхода выигрывают в том отношении, что описывают дискурс как целое функционально организованное коммуникативное сообщение, однако задачи исследователей, как правило, сводятся к выявлению тех или иных функций дискурса (например, политически-идеологическая направленность сообщения предполагает реализацию волонтативной функции).

Третий культурно-ситуативный подход изучения дискурса, на наш взгляд, свободен от затруднений обоего рода, поскольку аккумулирует в себе эти два элемента, т.е. форму и функцию, а также включает добавочный компонент – экстралингвистический фактор, соответственно, такой подход нам представляется продуктивным при исследовании дискурса. Данный интегративный подход отражает суть природы дискурса, а именно её вариативность и многоаспектность.

Культурно-ситуативное определение дискурса приводится в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Н.Д. Арутюновой, согласно которой дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – pragматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”. Поэтому термин “дискурс”, в отличие от термина “текст”, не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [ЛЭС, Арутюнова, с. 136–137]. Мы согласны с такой дефиницией дискурса, однако замечание по поводу древних текстов принять безоговорочно не можем, т.к. «навряд ли существует древний текст, который не имеет хотя бы какой-нибудь связи с жизнью в настоящем, то есть не имеет отклика в современных событиях и не

является элементом интердискурса как соответствия интертекста (в классическом понимании Ю. Кристевой, Ж. Деррида и др.)» [Киров, 2018, с. 16].

Обратим внимание на то, что культурно-ситуативный и коммуникативный подходы во многом являются взаимодополняющими. Они сближаются в моменте исследования экстралингвистического плана, когда дискурс определяется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом ее субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)» [Карасик, 1999, с. 5]. Иначе говоря, дискурс понимается как «текст в ситуации реального общения» [Карасик, 2002, с. 198].

Дискурс выражается в множестве S

В работах, посвященных практическому анализу дискурса, в качестве компонентов множества S рассматриваются следующие единицы: пропозиции, синтагмы, сверхфразовые единства, слова, текст и его составляющие. В качестве примеров приведем несколько суждений по данному вопросу: 1) «дискурс как единица, принадлежащая к высшему уровню языка, состоящая из связных по смыслу предложений» [Борбелько, с. 30]; 2) «дискурс состоит из ряда пропозиций, реализованных в форме именных синтагм (производных от фраз) или простых предложений» [Marandin, 1979, с. 23]; 3) «дискурс как текущая речевая деятельность в какой-либо сфере включает частотные слова, удачные или, наоборот, неудачные до курьезности фразы, из аналитических статей и информационных сообщений, публичных выступлений, рекламных слоганов, интервью, комментариев, кульварных обменов мнениями etc., характеризующие, так сказать, Present Continuous эпохи» [Дымарский, 2006, с. 36].

Как видим, исследователи выделяют разнообразные по своей форме явления. В настоящей работе единицей дискурса является высказывание, которое образуется в ходе речевого акта. Из этого следует, что дискурс включает в себя локутивный, иллокутивный и перлокутивный планы [Киров, 2009, с. 68].

Мы разделяем понятия предложение и высказывание, соотнося первое с текстом, а второе с дискурсом. Под высказыванием подразумевается реализованное, «погруженное в жизнь» предложение. По своему объему

высказывание превосходит предложение, поскольку включает пресуппозиции, жизненный опыт участников общения, фоновые знания. Иными словами, высказывание принадлежит адресанту, нацелено на адресата, совершено с определенной целью, имеет коммуникативную функцию и соотносится с определенной ситуацией.

Аналогичным образом соотносятся «текст» и «дискурс», понятия неравные по объему передаваемой информации. В тексте ее содержится меньше, в силу того, что часть значений уходит в фоновые знания, т.е. в имплицируемую часть дискурса [Киров, 2018, с. 19].

Рассматривая дилемму *текст / дискурс* в настоящем исследовании, мы воздержимся от излишних комментариев, поскольку в лингвистике данный вопрос достаточно исследован и не носит континуальный характер. Полагаем, что основное отличие дискурса от текста состоит в том, что текст как статичный языковой материал, фиксированный в письменной форме, аккумулирует информацию, в то время как дискурс, являясь актуализировано динамичным текстом, сопровожденным экстралингвистическим фоном, не является носителем информации. «Носителем информации, переданной в дискурсе, оказывается человеческая память, магнитофонная или видеопленка, бумага и т.д., – но ни на одном из этих носителей собственно дискурс, во всей полноте, уже не зафиксирован. Что же касается текста, то он, наоборот, является прежде всего носителем информации, средством ее накопления и – особенно в случае художественного текста – “генератором смыслов”» [Дымарский, 2006, с. 42–43].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что понятия *текст* и *дискурс* находятся в отношениях корреляции и взаимодействуют как часть и целое.

Показательно, что исследователи, закономерно считают релевантными вербальные средства для репрезентации дискурса. Однако, принимая во внимание тот факт, что дискурс вбирает в себя также культурологический план, мы признаем возможность его описания невербальными средствами знаковых систем, т.е. мы понимаем дискурс как полисемиотический феномен.

Дискурс имеет структуру Z

Затрагивая вопрос архитектоники дискурса, следует указать на её подвижный характер. Архитектоника дискурса, как мы полагаем, не является застывшей данностью, это субстанция, «которая не имеет четкого контура и объема и находится в постоянном движении» [Ревзина, 2005, с. 66]. Она динамична во времени, вариативна в зависимости от типа дискурса, иллокутивной направленности его участников.

Модель дискурса, на наш взгляд, напрямую зависит от метода и материала исследования. В научной литературе наиболее распространены линейная (М. Макаров, Ю.С. Степанов) и иерархически-плановая модели дискурса (О.Ф. Русаков). Рассмотрим структурные компоненты каждой модели в отдельности.

По словам Ф. де Сосюра: «Означающее, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развертывается только во времени и характеризуется заимствованными у времени признаками: а) оно обладает протяженностью и б) эта протяженность имеет одно измерение – это линия» [Цит. по: Макарову, с. 141]. Дискурс закономерно линеен, у него всегда есть начало, продолжение (или продолжения) и конец. Далее на дискурсивную линию (вектор) нанизываются основные элементы: тема, коммуникативная ситуация, участники, письменный либо устный текст (возможна их контаминация), канал, паралингвистические элементы (возраст, этнос, культура, мотив и др.).

Плановая модель дискурса, предложенная Русаковыми, пересекается с линейной моделью в точке основного репертуара элементов (тема, ситуация, участники, канал и т.д.), и расходится в способе их ранжирования с учётом следующих планов: интенциональный, актуальный, контекстуальный [Русакова, Русаков, 2011].

В своей работе мы отказались от уже сыгравших свою роль и обогативших научный поиск открытиями векторной и плановой моделей, и включили в свой анализ полевое представление структуры относительно дискурса. Полевая модель, как правило, описывает дискурс в терминах центра (ядра) и периферии. Центр

может включать дифференциальные, наиболее устойчивые признаки дискурса, выраженные в языковых единицах, а периферия – интегральные, вариативные, например, относящиеся к ассоциативному ряду участников.

Как видим, структура дискурса может быть представлена по-разному: в виде вертикальной оси (линии, вектора) с определёнными горизонтальными отрезками, в виде пирамиды «планов» и в виде совокупности полей.

Суммируя результаты наблюдений, отразим основные моменты нашего понимания дискурса:

- 1) дискурс представляет собой актуализированный текст в ситуации реального общения;
- 2) единицей дискурса является высказывание, образованное в процессе речевого акта;
- 3) одним из способов организации дискурса является поле.

Ответив на три поставленных вопроса в начале параграфа, мы резюмируем рабочее определение дискурса сообразно принципам культурно-ситуативного подхода: дискурс – это актуализированный текст в ситуации реального общения, имеющий полевую организацию, который находит отражение в языке и прежде всего в коммуникации.

1.2. Дискурс как поле и принципы его построения

Возникновение термина «поле» в языкознании в определенной мере обусловлено влиянием физики, поскольку лингвистические дефиниции «поля» несут на себе физический отпечаток. Так, в естественной науке термин «поле», как правило, употребляется для обозначения пространства или его части, в которой исследуется физическое явление, например: гравитационное поле, электромагнитное поле, поле скоростей. Аналогично в лингвистике, совокупность языковых элементов изучается в области покрываемых ими значений, где элементы языка можно соотнести с физическими явлениями, а область значений с пространством.

Из всего многообразия языкового материала, интерпретируемого как поле, нам представляется возможным выделить основные этапы и соответствующие им концепции, которые получили наибольшую популярность.

Первый этап в развитии теории мы связываем с представлением поля как одноуровневого образования, включающего элементы какого-либо одного уровня языка (лексического, деривативного, синтаксического).

Ведущими подходами начального этапа являются парадигматический и синтагматический, т.е. исследование поля *a* в языке *b*, и исследование поля *a* в творчестве *b*. В первом случае в фокусе внимания оказывается семантика языковых единиц с учетом их парадигматических отношений, а во втором – анализ смыслов, актуализируемых в художественных / аутентичных текстах того или иного автора. При этом языковое и текстовое поля асимметричны, поскольку языковое поле накладывается на текстовое селективно, а текстовое объединение лексики часто получает дополнительные значения.

Основоположником парадигматического подхода является германист Й. Трир. В работе «Немецкий словарь в области разума» 1931 г. ученый выразил мысль о том, что слова в языке существуют не хаотично и изолированно друг от друга, напротив, они группируются в замкнутую систему, где «все получает смысл только из целого» [Цит. по: Васильеву, 1971, с. 106]. Согласно полевой теории Й. Трира значения слов в семантическом поле определяются их окружением [Щур, 2009, с. 47]. Исходя из этого, слово реализует значение в связи с другими словами, иначе, взятое в отдельности оно не является обособленным носителем смысла: «учение о поле состоит в определенном родстве с воззрениями структурализма, поскольку также работает с идеей о взаимозависимости. Но оно не имеет ничего общего с экстремальным структурализмом, выбрасывающим из любви к точности все содержания слов, поскольку оно занимается именно содержаниями, благодаря которым вообще существует язык» [Trier, 1973, с. 197].

В качестве альтернативы парадигматическому направлению возникает синтагматический подход, сторонники которого рассматривали отдельные слова как основные и автономные единицы языка. Так, В. Порциг и Г. Ипсен в отличие

от Й. Трира допускали семантическую самостоятельность отдельных слов [Ipsen, 1924, 30–45].

Английский лингвист Д. Лайонз в работе «Семантика» предпринял попытку объединить концепции Й. Трира и В. Порцига: «There can no longer be any doubt that both Trier's paradigmatic relations and Porzig's syntagmatic relations must be incorporated in any satisfactory theory of lexical structure». *Несомненно, парадигматический подход Трира и синтагматический подход Порцига должны быть объединены в единую теорию структурной лексики* [Lyons, 1977, с. 261].

Стремление связать лексику и семантику привело к формированию в науке о языке лексико-семантического поля (далее ЛСП). Если термин лексическое поле указывает на то, что обозначаемый им объект относится к лексическому языковому уровню и состоит из лексических элементов, то синонимичный ему термин ЛСП конкретнее указывает, на базе каких свойств группируются лексические единицы в поля. Термин ЛСП нивелирует противоречие между «означаемым» и «означающим» в отличие от термина «семантическое поле», который предполагает область значений вне их лексической референции.

И.В. Арнольд представляет ЛСП как «множество слов, покрывающих определённую область человеческого опыта и, следовательно, связанных по значению. Множество это создаётся указанием общего свойства его компонентов» [Арнольд, 2014, с. 201].

Начало изучения поля в грамматическом строе положил В.Г. Адмони. В работе «Основы теории грамматики» автор применяет полевой принцип на примере немецкого языка. Лингвист отмечает, что для организации «поля характерно соотношение центра, образуемого оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данном явлении признаков, и периферии, состоящей из образований с некомплектным числом этих признаков, при возможном изменении их интенсивности» [Адмони, 1964, с. 49].

Представление поля в виде комбинированной структуры, состоящей из разноуровневых единиц языка, нашло отражение в теории функционально-семантических полей (далее ФСП) А.В. Бондарко и ознаменовало собой второй

этап в изучении теории поля. Основатель функциональной грамматики определяет ФСП как «базирующуюся на определенной семантической категории группировку грамматических и “строевых” лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [Бондарко, 2017, с. 11]. ФСП строится на принципе единства функционального, формального и содержательного планов.

Третий этап мы связываем с употреблением понятия «поле» применительно к дискурсу. В работе «Феномен поля: от метафоры к научной категории» В.И. Ильин вводит в научный обиход понятие «дискурсивное поле» и рассматривает его с позиций социологии. По мнению ученого дискурсивное поле – это «смесь интеллектуального и социального полей, здесь словесное взаимодействие трансформируется в определенный тип социальной практики» [Ильин, 2003, с. 47]. Ученый выстраивает следующую иерархию дискурсивного поля:

- 1) центр включает «основоположников парадигм» (например, в христианстве – Христос, в марксизме – Ф. Энгельс и К. Маркс);
- 2) средний уровень вбирает «активистов», «проповедников», «апостолов» – всех тех, кто расширяет пространство поля;
- 3) нижний уровень образуют «пассивные члены поля», «случайные новички», не играющие активной роли [Ильин, 2006, с. 40].

Другой исследователь А.Р. Батталова, принимая некоторые положения В.И. Ильина, репрезентирует дискурсивное поле христианской культуры с позиций лингвосинергетики, опираясь на тексты религиозной тематики и рассматривая при этом последние как сгустки «энергетического выброса слова» [Батталова, 2017, с. 70]. Автор разрабатывает организацию дискурсивного поля христианской культуры, в которой последовательность текстов осуществляется от центра к периферии: «1) библейские тексты: молитвы, сюжеты, притчи и т.д.; 2) агиографическая литература; 3) проповеди; 4) тексты книг религиозных философов; 5) художественные произведения; 6) искусствоведческие анализы религиозных артефактов; 7) фольклорные тексты» [Батталова, 2015, с. 1301].

Обратим внимание на то, что представленная структура дискурсивного поля описывает текст на макроуровне, определяя его статус и место в системе других неоднородных текстов схожей тематики, в то время как микроуровень, собственно выделение языковых компонентов, их структурное членение, не рассматриваются в рамках поля. Вместе с тем перенесение понятия «дискурсивное поле» в область лингвистики можно только приветствовать. Полевой подход при изучении дискурса с позиций языкознания крайне редкое явление.

Е.И. Шейгал, анализируя семиотику политического дискурса, представила его границы в виде множества пересекающихся полей, что позволило «выявить сферы соприкосновения политического дискурса с другими разновидностями институционального дискурса (научным, педагогическим, юридическим, религиозным и др.), а также с неинституциональными формами общения (художественный и бытовой дискурсы)» [Шейгал, 2000, с. 45].

Полевой принцип систематизации материала, на наш взгляд, позволяет:

- 1) отразить закономерности построения коммуникации представленной в дискурсе с учетом макро и микроуровней (контекст + текст); 2) объединить формальный и функциональный аспекты изучения семантики языковых единиц дискурса; 3) упорядочить стилистически разнородные языковые единицы дискурса.

Рассмотрев этапы развития теории поля и соответствующие им концепции, можно заключить следующее:

- 1) в основу теории поля положена мысль о том, что разнородные языковые единицы существуют не хаотично и изолированно друг от друга, напротив, они группируются в определённые структуры;
- 2) взаимообусловленность и свойства связи – релевантные внутриструктурные признаки поля;
- 3) поле является способом систематизации множества объектов на основании общего для них признака (функциональный, семантический, грамматический, тематический и мн. др.).

Итак, анализ литературы показывает, что полевая модель дискурса с позиций дискурсологии до сих пор не разработана, а имеющиеся исследования касаются лишь отдельных аспектов затрагиваемой проблематики. В своей работе мы выбираем и развиваем данный принцип.

1.3. История изучения текстов на автомобильную тематику

Приступая к рассмотрению истории изучения автомобильного дискурса (далее АД) необходимо отметить тот факт, что наибольшая степень разработанности приходится на его главный семантический компонент – «автомобиль» [Некрасова, 2013]. Автомобиль часто оказывался предметом исследования таких наук как история, философия, литературоведение, экономика и языкознание.

Представим обзор работ, связанных с АД, выделив основные направления такого изучения [Барбун, 2017, с. 70–73].

В истории автомобиль – это предмет, изучаемый с точки зрения 1) исторических этапов возникновения и развития; 2) экономической динамики; 3) социальной значимости.

В.М. Довбищук в книге «Очерки о прошлом и настоящем автомобиля» обратился к истории создания автомобиля, в хронологической последовательности выделил и охарактеризовал основные этапы его развития [Довбищук, 2015].

Так, сто тридцать три года назад в Мангейме, состоялся первый в мире автопробег. Берта Бенц с сыновьями, втайне от мужа, отправилась на трёхколёсном устройстве (самобеглой коляске) в деревню к родителям. В тот день, 4 августа 1888 года, очевидцы стали свидетелями настоящего чуда, а в истории человечества началась новая эра – эра автомобилей.

«Слово “аутос” из греческого – “сам”, “мобил” – из латыни – подвижный, свободный. В европейских языках сложилось прилагательное “самодвижущийся”,

буквально “авто-мобильный”. Ранее прилагательное относилось ко всяким механизмам и лишь потом к самому автомобилю» [Там же, с. 7].

В толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова приводится следующее определение автомобиля: «самодвижущееся транспортное средство с двигателем внутреннего сгорания, предназначенное для перевозки пассажиров и грузов по безрельсовым дорогам» [Ушаков, 2013, с. 9].

Историки дают лингвистике интересный материал по номинациям автомобиля: *самодвижущаяся телега, самоходка, телега с паровым двигателем, пароход для дорог, локомобиль, паромобиль, моторная телега, мотор (легковой автомобиль в дореволюционной России), автомоторный конь, безлошадная карета, безлошадка, моторная карета, четырехместный мотор, моторная коляска, самобеглая коляска, самокатная повозка, самокатка, механический экипаж, дорожная машина, вуатюретка, автобайн, автокинетик, бензомобиль, микролитражка, малолитражка, легковушка, болид, спорткар, суперкар, электромобиль.*

Как видим, первое время такие старые названия средств передвижения, как коляска, карета, экипаж и прочие употреблялись параллельно со словом *автомобиль* и его усеченным вариантом *авто*. Эти наименования обрастили уточняющими определениями: *восьмисильный экипаж, четырехместный мотор, многоместная коляска*. Однако со временем набор эквивалентных номинаций сократился, из активного словарного запаса современного человека ушли слова (в знач. автомобиль) типа *коляска, мотор, карета*.

В философском осмыслении машина как предмет исследования имеет давнюю историю, точка отсчета которой начинается с XVII века и берет свое начало в работах Р. Декарта и Т. Гоббса. Философы-материалисты, представляя мир как совокупность неделимых частиц, которые движутся по законам классической механики И. Ньютона, отождествляли человека с машиной: «<...> тело живого человека так же отличается от тела мертвого, как отличаются часы или иной автомат (т.е. машина, которая движется сама собой), когда они

собраны... от тех же часов или той же машины когда они сломаны и когда условие их движения отсутствует» [Декарт, 1989, с. 484].

Т. Гоббс в работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» перенес образ машины на образ государства, в котором человек выполняет роль винтика и шестеренки, как агент, а не субъект [Гоббс, 1991]. Позже механистические установки Р. Декарта и Т. Гоббса получат свое завершение в работе французского философа Ж. Ламетри «Человек – машина»: «<...> гордые и тщеславные существа, гораздо более отличающиеся от животных своей спесью, чем именем людей, сколько бы не претендовали на то, чтобы быть выше животных, в сущности являются животными и ползающими в вертикальном положении машинами» [Ламетри, 1976, с. 238]. Подобные аналогии стали результатом распространения идей технократизма – «мышление и деятельность по образу и подобию машины, то есть в основе его – механицизм, сведение многообразия жизни к механическим закономерностям» [Суркова, 1992, с. 27].

Противниками технократической концепции человека были Г. Дебор, Ж. Сартр и Ж. Бодрийяр. Философы-модернисты воспринимали автомобиль как деструктивный элемент урбанистического социума: «своей кажущейся комфортностью и способностью обеспечить легкий доступ в любой уголок «земли обетованной» в конце концов он (автомобиль) окажется той самой роковой вещью, что, во-первых, погубит человечество, задушив его парами отработанного бензина, а во-вторых, дает ему ложное ощущение свободы, и это также лишает человека самости его сознания, независимости мышления и индивидуальности» [Цит. по: Некрасовой, Оляничу, с. 16].

В литературоведческом ракурсе архетип автомобиля описан Ю. Левингом на материале художественных текстов В. Набокова. Исследователь в широком контексте поэтики урбанизма рассмотрел представление о художественном тексте как о пути, по которому едет автомобиль: «Через полтора десятка страниц, когда книга уже движется по накатанной колее, игра с метафорой романа на колесах, с управлением которым совладал Герман продолжается... мне теперь как-то легче пишется, рассказ мой тронулся: я уже попал на тот автобус, о котором упоминалось

в начале, и еду не стоя, а сидя, со всеми удобствами у окна. Так по утрам я ездил в контору, покамест не приобрел автомобиля» [Левинг, 2004, с. 223].

Основатель формальной литературоведческой школы В. Шкловский сравнивал процесс интерпретации художественного текста с ремонтом и сборкой частей автомобиля, а на месте писателя представлял «шофера на 300-сильной машине, которая как будто сама тащит автора [Там же, с. 234].

Сравнительно недавно в сфере гуманитарных наук автомобильная коммуникация стала объектом пристального внимания лингвистов.

Рассмотрим работы, непосредственно затрагивающие отдельные аспекты исследуемой проблематики:

- 1) вопросы лексической номинации;
- 2) лексико-семантический и культурологический аспекты;
- 3) лингвосемиотический аспект;
- 4) дискурсивный аспект.

1. Вопросы кодификации автомобильной лексики впервые были подняты В.Г. Костомаровым в 1975 году. Автор статьи «Новые слова и значения, связанные с автомобилизацией» затронул проблему отсутствия кодификации многих слов автомобильной тематики: «Сышен гул и вой локомобилей – дверь лингвисты войлоком обили!» [Костомаров, 2010, с.733].

В.Г. Костомаров составил картотеку, превышающую две тысячи «автослов» и значений, не зафиксированных в словарях, но широко употребительных в современной речи и публицистике.

Другое исследование лексической номинации принадлежит Е.И. Голановой. В статье «Номинация в сфере автолексики» автор обратился к систематизации материала данной сферы на уровне лексики, что представляется продуктивным и важным, так как описание самой коммуникации без определённой лексической базы (репертуара средств) – более сложный и неэкономный путь исследования. Анализируя автолексику, отражающую актуальную сферу современной жизни и производства, Е.И. Голанова показала разные способы номинации (аффиксальную, семантическую деривацию, сложение основ, заимствование), а

также влияние научно-технической революции на общеупотребительный лексический пласт языка. В поле зрения попали составные наименования разной структуры: словосочетания (*ближний свет, малолитражный автомобиль*), однословные варианты (*многоместка, бензомобиль*), двусловные наименования (*тормозной путь, левый поворот*), трехсловные наименования (*запрещающий дорожный знак*), заимствования (*шофер, марирут, колонна*) и др. [Голанова, 1982, с. 159].

2. Исследованием И.Э. Коротаевой открывается серия работ, в которых фактический материал, связанный с автомобильной тематикой исследуется с точки зрения лексической семантики. Так, И.Э. Коротаева в работе «Лексико-семантическое поле “Транспорт” в американском варианте английского языка: лингвокультурологический и переводоведческий аспекты» на разнообразном материале из толковых, энциклопедических, этимологических, фразеологических, словарей сленга и жаргона, а также терминологических словарей исследовала подфрейм «автомобиль» как один из наиболее значимых для американской модели транспорта, привела описание национально-культурной и когнитивной составляющей данного подфрейма [Коротаева, 2004].

Корреляцию между структурой рекламных текстов с семантическим компонентом «автомобиль» и национальной спецификой, культурными предпочтениями русских и немцев выявила С.Н. Усачева. Автор проанализировал денотативный, тематический, экспрессивно-стилистический, pragматический подуровень текстов, рекламирующих автомобиль [Усачева, 2004].

Лексико-семантическая преемственность концептов «лошадь» и «автомобиль» в динамике их становления представлена в работах Е.Н. Булатниковой и Л.И. Бытотовой [Булатникова, 2006; Бытотова, 2012]. Авторы проанализировали семантическую эволюцию концепта-преемника «автомобиль», определив его старые значения, связанные с концептом-предшественником «лошадь» и новые культурные коннотации. Е.Н. Булатникова изучила статусную гипертрофию концепта «автомобиль» в диахронном и

синхронном планах на материале данных словарей, фольклорных и публицистических текстов.

3. Лингвосемиотическое исследование автомобильного путешествия провели Т.Н. Некрасова и А.В. Олянич. В своей монографии ученые рассмотрели «общение участников автомобильного путешествия, поддерживаемое лингвосемиотической системой знаков институционального, потребностно-рекреативного и протестно-карнавального характера, при помощи которой социум выражает (вербализует) свое отношение к институтам, чьей задачей является регулирование и управление автомобильным движением как одним из важнейших модусов существования современного общества» [Некрасова, Олянич, с. 2]. Авторы выявили два типа текстов, составляющих автомобильную коммуникацию – тексты профессионального и карнавально-рекреативного характера.

В последнее время проблема выяснения понятия «автомобильный дискурс» явилась предметом исследования в ряде работ по дискурсологии [Ревина, 2011; Рогалева, 2011; Вепрева, 2012; Некрасова, 2013; Олянич, 2015; Дмитриева, 2016]. Ученые объективно выделяют АД в общей типологии дискурсов.

4. Вопрос об автомобильном дискурсе был рассмотрен в диссертации Ю.Н. Ревиной «Автомобильная терминология в немецком и русском языках: структурно-семантический и функциональный аспект». В данной работе автор рассмотрел функциональные особенности автомобильного медиадискурса, ограничившись материалом из немецкоязычных и русскоязычных журналов. Проведенное исследование показало, что терминологическая лексика занимает большой объем в автомобильном медиадискурсе немецкого и русского языков [Ревина, 2011].

Близкую по тематике и методам работу провел исследователь О.С. Рогалева. Автор проанализировал русскоязычные тексты, взятые из журнала «За рулем» и пришел к выводу, что данные тексты, находясь в пространстве медийного дискурса, не изолированы, т.к. они пересекаются с рекламными и научно-техническими дискурсами [Рогалева, 2011].

Следует также отметить, что лингвист, интерпретирует АД как субдискурс транспортного, опираясь на работы А.И. Звягиной: «А.И. Звягина выделяет транспортный дискурс и трактует его как “сложное коммуникативное явление, включающее акт создания определенного текста транспортной тематики”. При таком подходе автомобильный дискурс можно квалифицировать как субдискурс по отношению к транспортному» [Рогалева, 2014, с. 14]. Рассматривая соотношение автомобильного и транспортного дискурсов, мы полагаем, что АД, с одной стороны, оказывается уже транспортного, т.к. для повседневного общения транспортная терминология нерелевантна, а с другой стороны, автомобильный дискурс шире транспортного, поскольку его тематика выходит за рамки профессионального общения. Собранный материал подтверждает, тот факт, что автомобильные метафоры, паремии и фразеологизмы функционируют не только в дорожно-транспортной сфере, но и в сфере политики, в СМИ и в художественно-эстетической сферах.

Другой лингвист Т.Н. Некрасова в своей диссертации «Лингвосемиотика автомобильного путешествия» отнес АД к институционально-персональному типу интеракции, где, с одной стороны, коммуникация регулируется правилами дорожного движения (далее ПДД) РФ, а, с другой стороны, осуществляется нерегламентированная коммуникация рекреативно-карнавального характера [Некрасова, 2013, с. 18].

Как видим, история изучения текстов, связанных с автомобильной тематикой в лингвистике имеет относительно недавнюю традицию. Перечисленные выше исследования объединены интересом к описанию различных характеристик АД, зафиксированных языком. Можно заметить, что работы, посвященные роли и месту автомобильного дискурса в сфере социально-культурной коммуникации русскоязычных до сих пор не представлены в современной лингвистике. Недостаточно полно разработаны и описаны такие аспекты данного дискурса, как структурно-семантический и жанрово-стилистический.

Таким образом, исследование АД в лингвистике получит новое осмысление и систематизацию посредством расширения сферы научного поиска. Применение новых методов, в частности, полевого анализа, позволит изучить фактический материал с точки зрения его места и роли для носителя русского языка и русской культуры.

Выводы по Главе 1

Сформулируем основные выводы, полученные в результате анализа теоретического материала, выделив при этом ключевые положения, на которые в дальнейшем будем опираться в рамках данного исследования.

1. Дискурс – это актуализированный текст в ситуации реального общения, имеющий полевую организацию, который находит отражение в языке и прежде всего в коммуникации.
2. Основной единицей дискурса является высказывание, образованное в процессе речевого акта. Высказывание в свою очередь распадается на минимальные языковые единицы, которые могут передавать часть сообщения. Одним из продуктивных способов их организации является дискурсивное поле.
3. Полевой принцип систематизации материала позволяет: 1) объединить формальный и функциональный аспекты изучения семантики языковых единиц дискурса; 2) упорядочить стилистически разнородные языковые единицы автомобильного дискурса.

Глава 2. АВТОМОБИЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ГИПЕРПОЛЕ

2.1. Принципы отнесения текста к автомобильному дискурсу

Выявление принципов выделения АД является тем основанием, на котором строятся все остальные аспекты исследования данного феномена. В последнее десятилетие классификационные основания вычленения типов дискурсов растут, соответственно, количество дискурсивных разновидностей увеличивается: «дискурс реагирования» [Домышева, 2008], «женский дискурс» [Журавлева, 2010], «блог-дискурс» [Гермашева, 2011], «интериоризованный дискурс» [Погребняк, 2012], «детективный дискурс» [Завьялова, 2014], «экологический дискурс» [Басинская, 2019] и мн. др. Дифференциация перечисленных типов дискурсов свидетельствует о крайней неоднородности параметров, по которым она осуществляется. Подобная детализация, «дробление» речи в различных модусах человеческого существования приводит к тому, что дискурс становится синонимом определенного типа текста, то, что в немецкой лингвистике принято называть *textsorte*, т.е. сорт (вид) текста [Heinemann, 2000, с. 507–523].

В дискурсологии наиболее продуктивной (судя по количеству научных работ) оказалась классификация, предложенная В.И. Карасиком, согласно которой, текст можно отнести к тому или иному типу дискурса, условно пройдя два уровня разбиения.

На первом уровне учитываются социальные роли участников общения, а также степень каноничности коммуникации в целом. «Дискурс представляет собой образование, построенное по определенным канонам в соответствии с целями и обстоятельствами общения, и степень каноничности дискурса и является основанием для его типизации» [Карабик, 2002, с. 204]. Исходя из этого, ученый выделяет персональный и институциональный виды дискурса. «В первом случае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир, во втором случае общение сводится к диалогу представителей той или иной социальной группы» [Карабик, 2013, с. 27].

Стоит отметить, что вопрос о степени каноничности АД был рассмотрен А.В. Оляничем. Автор отнес рассматриваемый дискурс к институционально-персональному типу интеракции и интерпретировал его как «дуальный коммуникативный феномен, в котором осуществляются: а) речевое взаимодействие персон-участников дорожного движения, подчиняющихся или намеренно не подчиняющихся институционально одобренным федеральным правительством любой страны Правилам поведения на участках передвижения транспортных средств; взаимодействие, состоящее в обмене языковыми знаками; б) актуализация сугубо семиотического (невербального) подчинения / неподчинения регулятивным правилам передвижения по дорожному полотну, отраженным в знаках дорожного движения» [Олянич, 2015, с. 153].

Мы разделяем точку зрения ученого, поскольку в одних ситуациях АД может выступать в качестве институционального дискурса (общение сотрудника ГИБДД и водителя регулируется правовыми нормами в сфере дорожного движения), в других же, может быть индивидуально направленным дискурсом (общение менеджера автосалона и клиента).

На втором уровне разбиения В.И. Карасик выделяет ряд конститутивных признаков дискурса: участники, хронотоп, сфера общения, цели общения, канал, тема, материал общения (языковые и внеязыковые знаки), концепты, дискурсивные формулы. Дискурс определяется как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации», – указывает в связи с этим автор [Карабасик, 2007, с. 170–171].

Позиция В.И. Карабасика относительно критериев выделения дискурса близка взглядам Н.М. Краевской и В.Н. Волошинова. Лингвисты, исследуя экстралингвистические факторы, оказывающие воздействие на коммуникацию, отметили признаки, связанные с участниками коммуникации, и признаки, связанные с предметной обстановкой речи, объединив их в один параметр – ситуативно-тематический фактор [Краевская, 1980]. «Три подразумеваемых стороны внесловесной части высказывания: пространство и время события

высказывания («где» и «когда»), предмет или тему высказывания («о чем говорится») и отношение говорящих к происходящему условимся называть уже знакомым нам словом – ситуацией» [Воношинов, 1930, с. 67]. Неоспоримость данного положения заключается в том, что при всём многообразии концепций, вне зависимости от их терминологического аппарата (дискурс, речь, коммуникация, вербальный коммуникативный акт) базовыми признаками коммуникации остаются тема и ситуация, а современные исследования, в частности работа Б.Ю. Городецкого «Моделирование верbalного общения и типология коммуникативных актов» – очередное тому подтверждение [Городецкий, 2003].

Заслуживает внимания концептуально-тематический принцип выделения дискурса предложенный Е.Ф. Кировым. В работах «Цепь событий – дискурс / текст – концепт», «Текст и дискурс в семиотическом соотношении» автор предлагает вычленять дискурсы в зависимости от концептов положенных в их основу: «Исходное исчисление дискурсов предложено начинать с дискурсов на одну концептуальную тему (дискурсы о любви, дискурсы о счастье, дискурсы о труде и т. д.)» [Киров, 2018, с. 15]. Такое выделение осуществляется на начальном этапе типологии дискурсов.

На следующем этапе ученый предлагает выделять поля, включающие «разные тематические направления, или концептуальные цепи дискурсов, которые “красными нитями” сквозят через них и развиваются одну и ту же тематику одного концепта» [Там же, с. 18–19].

Важным для исследования является положение о мегадискурсе, как совокупности всех дискурсов на одну концептуальную тему. Мегадискурс зарождается в прошлом, развивается в настоящем и имеет потенциальную проекцию: «Он имеет начало в темной глубине тысячелетий, когда возник язык и языковая форма коммуникации, развивается до настоящего времени и будет продолжаться в будущем» [Киров, 2004, с. 396–397].

Автомобильный дискурс в этом смысле – это то, что началось в автомобильную эпоху, сейчас количественно увеличивается и качественно

меняется в сторону электромобилей. В основе АД лежит ключевой концепт «Автомобиль».

Возвращаясь к вопросу о дискурсивных разновидностях, можно предположить, что существует столько видов дискурса, сколько выделено в языковой картине мира ключевых концептов [Там же].

Придерживаясь вышеизложенных положений, нам представляется возможным объединить ситуативно-тематический и концептуально-тематический принципы выделения дискурса.

Таким образом, есть все основания считать ситуативно-тематический фактор (с основой на ключевом концепте «Автомобиль») определяющим для выделения АД. Полагаем, что фактор «тема» является основным, но не решающим при выделении данного типа дискурса. При отборе языкового материала, тематический критерий ограничивается условиями ситуации.

Определив классификационные основания АД, перейдем к формулировке дефиниции центрального понятия данного исследования. Итак, аналогично политическому дискурсу АД можно толковать широко и узко.

В первом случае, автомобильный дискурс квалифицируется как актуализированный текст на автомобильную тематику, реализующийся в различных сферах коммуникации.

В узком понимании АД – это общение автомобилистов, сотрудников ГИБДД, автоинженеров. Иначе говоря, общение, которое не выходит за пределы «автомобильной сферы» (профессиональное общение в рамках дорожного института, а также автосленг).

Вследствие того, что автомобиль – это явление, с которым человек сталкивается ежедневно (в пробке, на улице, в быту, в СМИ), узкое понимание АД в нашей работе не используется. Рядовые носители языка общаются на автомобильную тематику в самых разных перспективах: бытовой, публицистической, правовой, художественной, культурной, и ограничивать обширное дискурсивное пространство АД рамками официального общения, на

наш взгляд, не совсем корректно. Именно поэтому наиболее убедительным и продуктивным для нашего исследования, мы считаем, широкий подход.

Опираясь на вышеозначенное и принимая во внимание, данное нами ранее определение понятия «дискурс», предлагаем следующую дефиницию АД: это коммуникативная деятельность субъектов в сферах дорожно-транспортной и социокультурной коммуникации, обусловленная социально-ролевой иерархией и объективированная в виде совокупности актуализированных текстов ситуативно-тематической автомобильной направленности.

2.2. Конститутивные параметры автомобильного дискурса

При структуризации параметров АД воспользуемся моделью В.И. Карасика, согласно которой базовые признаки дискурса «включают участников, условия, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения, знаковое тело общения (тексты и / или невербальные знаки)» [Карабик, 2000, с. 8]. Опишем наиболее релевантные параметры выбранного дискурса.

Репертуар и роли участников

Отнесение участника к той или иной группе осуществляется по параметру его основной роли в АД. В роли участников также включен элемент прагматики. Отметим условность подобного вычленения, т.к. каждый из участников тесно взаимодействует с другими субъектами и может попеременно примерять на себя разные роли. Например, сотрудник ГИБДД помимо своей основной роли может выступать в качестве водителя, пешехода, пассажира, нарушителя ПДД, пострадавшего, члена автоклуба или болельщика какого-либо вида автоспорта.

Тесная взаимосвязь участников автомобильной коммуникации связана с массовостью, повсеместной распространностью АД. В связи с этим, мы выделяем несколько групп участников.

К первой группе мы отнесли тех участников, благодаря которым, собственно и появился автомобиль – *специалисты в области автомобилестроения и автосервиса:* автоинженеры-конструкторы, автомобильные дизайнеры, автомеханики, испытатели, автослесари, автосварщики, шиномонтажники, автомаляры, работники кузовного цеха, работники АЗС, автожесянщики, автодилеры, автомотористы и мн. др. С развитием технологий добавляются новые участники, например, программисты, которые создают программное обеспечение для автомобилей беспилотников, гугломобилей. Основная роль участников первой группы – изготовление, ремонт и техническое обслуживание автомобиля.

Вторую группу участников АД образуют *представители автомобильно-транспортных институтов:* министерство транспорта, работники дорожной комиссии, отвечающие за разметку дорог, расстановку знаков дорожного движения; автоэксперты, автоюристы, автостраховщики, автоспасатели, автодиспетчеры, научные сотрудники, студенты автомобильно-дорожных институтов, автотранспортных техникумов, автомобильных колледжей, ученики автошкол, автоинструкторы. Их основная роль – подготовка квалифицированных специалистов автотранспорта.

Следующая группа включает участников дорожного движения: а) водители транспортных средств (таксисты, водители маршруток, водители наземного городского общественного транспорта); б) институционалы – автоинспекторы, аварийные комиссары, регулировщики, сотрудники ГИБДД, подразделения Госавтоинспекции по исполнению административного законодательства, служба дорожной инспекции и организации движения, дорожный патруль, подразделения розыска автомобильного транспорта; в) пешеходы, пассажиры, которые могут выступать в роли пострадавших, очевидцев, свидетелей, понятых ДТП; г) животные, которые препятствуют передвижению транспортных средств.

Основные функции институционалов – контроль за соблюдением ПДД, обеспечение безопасности дорожного движения, регулирование дорожного

движения, предупреждение ДТП. Основная функция водителей – управление транспортным средством.

Наши наблюдения показывают, что общение участников данной группы является центральным в полевой структуре АД. В дисплейных текстах СМИ, интернет-коммуникации, в текстах художественной литературы и кино на автомобильную тематику, как правило, фигурируют участники дорожного движения.

Коммуникация институционалов и автомобилистов носит субординативный характер и предполагает некую дистанцию, т.к. первые наделены определенными полномочиями и властью – ношение табельного оружия, применение санкций по отношению к водителям нарушителям (выписка штрафов), задержание подозрительных участников дорожного движения, остановка и осмотр транспортного средства. Тем не менее в таком статусно-ориентированном общении водитель является главным субъектом данной группы, поскольку 1) он несет юридическую и этическую ответственность за соблюдение ПДД и безопасность пассажиров; 2) ПДД, дорожные разметки и знаки преимущественно регламентируют поведение автомобилистов.

В сценарии речевого взаимодействия, роли, предписанные участникам АД, как правило, парные, и в большинстве случаев носят оппозитивный характер, например, «водитель – институционал», «водитель – пешеход», «водитель городского транспорта – пассажиры», «женщина за рулем – водитель-мужчина», «таксист – бомбила» (водитель-частник), «автомобилист – мотоциклист», «рядовой водитель – «мигалка» (водитель, который имеет преимущество на дороге), « дальнобойщик – водитель-дачник», «сторонники экомобилей – сторонники двигателей внутреннего сгорания». В русском языке существует масса пейоративных номинаций, которые отражают всю сложность общения рассматриваемых групп участников (см. Глава 3, параграф 3.3).

Четвертую группу составляют лица, объединенные интересом к автомобилю. Так, например, члены различных автоклубов (ассамблея «Автоасса», «Клуб любителей ВАЗ»), коллекционеры ретро автомобилей, автореставраторы,

автотуристы, автостопщики и лица, формирующие определенные социальные движения («СтопХам», «Убитые дороги») реализуют функцию аффилиации, функцию получения статусного признания, а также функцию накопления социального капитала.

Автомобильные сообщества в равной степени участвуют в культурной и политической жизни граждан. Участники общественных движений типа «DRIVE2», «Общество синих ведерок» ведут издательскую деятельность, организуют автомобильные состязания, выставки и автофлешмобы. Их основной задачей является мобилизация людей для проведения акций направленных против нарушителей ПДД. Волонтативная функция активно проявляется в данной группе.

Отношения между участниками группы, по большей части, паритетные, основанные на коллективной солидарности. На интернет-форумах, в блогах автолюбителей преобладают следующие обращения: *драйвовчане, братья-водители, родственники-пешеходы*. См.: *Всем фордонутым привет³!* В представленном примере используется словообразовательная модель с отрицательной коннотацией – «тронутый», «обманутый», но при этом номинация имеет положительную оценку. Обращение «фордонутые» выступает в качестве индикатора интимизации общения (водители автомобиля марки «Форд»).

В пятую группу входят участники *автоспорта*: автогонщики, штурманы, дрифтеры, стритрейсеры, раллисты, стюарды, джентльмен-драйверы или рента-драйверы (непрофессионалы, оплачивающие гонку и участвующие в ней ради удовольствия), маршалы (обслуживающий персонал), болельщики и др. Состязательный и рекреационный моменты являются основными для данного коллектива.

В последнюю группу мы включили коммуникацию в повседневно-бытовой сфере. Участники такого общения необязательно владеют каким-либо транспортным средством, но обсуждают различные проблемы, связанные с автомобильной тематикой. Основные функции представленной группы: фатическая и рекреативная.

³ URL: <https://www.drive2.ru/l/480490705580458369/>

Репертуар тем и ситуаций в зависимости от сферы общения

Как отмечает В.Г. Костомаров: «Вершины коммуникационного треугольника (так сказать, «внезыковые участники» общения: *сфера*, т.е. тематико-содержательная область, *предмет сообщения* и *среда*, т.е. общающиеся люди) всегда присутствуют и взаимодействуют, но с разной степенью активности, в разных формах и пропорциях» [Костомаров, 2005, с. 16].

Тематику АД мы ограничиваем пределами ситуаций общения, применяя трехчастную модель Н.М. Краевской.

Так, к первому типу ситуаций (Т1) автор относит «речевые ситуации стереотипных городских диалогов, протекающих на улице, в транспорте, в сфере бытового обслуживания», в которых реализуются такие дискурсивные формулы как «Вы превысили скоростной режим!», «Предъявите права и техпаспорт!», «Проезжайте! Путь свободен!» (при задержании транспортного средства институционалом); «Колеса требуется отбалансировать!» (в автосервисе); «Передайте за проезд», «Какая следующая?» (в транспорте) и др. [Краевская, 1980, с. 54–55].

Второй тип (Т2) представляет собой «ситуацию общения в социокультурной сфере» и предполагает публичное, массовое общение. В нашем случае это СМИ.

Третий тип (Т3) вбирает в себя ситуации «общения знакомых лиц в различной бытовой обстановке» [Там же].

Описывая тематику и ситуации АД, мы учитываем принадлежность речи к сферам общения. На взаимосвязь тематики общения и ситуаций указывали Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин: «Сфера общения – взаимосвязанный комплекс ситуаций и тем общения, видов речевой деятельности <...>» [Азимов, Щукин, 2009, с. 299].

В.Л. Скалкин выделяет 8 коммуникативных сфер: «административно-правовая, профессионально-трудовая, социально-бытовая, социально-культурная, сфера общественной деятельности, сфера игр и развлечений, художественно-эстетическая, зрелищно-массовая, семейная [Скалкин, 1973, с. 43–48].

Другой исследователь составитель «Словаря лингвистических терминов» Т.В. Жеребило предлагает различать следующие социально-коммуникативные сферы общения: «1) сфера образования; 2) науки; 3) культуры; 4) массовой коммуникации; 5) книгопечатания; 6) промышленного производства; 7) торговли; 8) религии; 9) транспорта; 10) судопроизводства; 11) сферы межличностного общения: внутрисемейная, дружеская и др.» [Жеребило, 2010, с. 382].

Обратим внимание на то, что темы могут пересекаться между собой и одновременно развиваться в разных сферах. Повседневно-бытовая сфера общения, на наш взгляд, во многом дублирует темы публичной и социально-культурной сфер, поскольку события СМИ становятся поводом для бытовой дискуссии, иными словами, темы повседневно-бытового общения носят отражательный характер. Социально-культурная сфера, в свою очередь, включает в себя художественно-эстетическую сферу по культурному критерию, и публичную сферу по фактору роли СМИ.

При исследовании АД мы выделили те темы и ситуации, которые являются наиболее типичными для функционирования языка в современном русском социуме, с учетом типов ситуаций и сфер общения.

T1. Административно-правовая / регламентируемая дорожно-транспортная сфера может быть представлена следующими темами:

- производство автомобилей;
- ремонт и обслуживание автомобилей;
- грубые нарушения ПДД;
- агрессивное вождение;
- санкции против водителей, штрафы;
- дорожно-транспортные происшествия;
- мошенничество по ОСАГО;
- дорожные заторы.

Так, одним из самых скачиваемых приложений на телефон автомобилистов стала программа Яндекс.Пробки [Бушуев, Красицкая, 2015, с. 284].

Другой не менее представительной сферой АД является *социально-культурная сфера коммуникации (T2)*, репрезентированная соответствующими темами:

- культура вождения;
- российский автоменталитет [Гейко, 2011, с. 16];
- травматизм на дорогах;
- истории на дорогах;
- взаимовыручка на дорогах;
- автомобиль и экология (*экомобиль, электрокар, «зеленый» автомобиль*);
- новинки автопрома (*автомобиль Тесла, магнитная подвеска автомобиля*);
- женщина за рулем (*Меня, кстати, эта тема тоже волнует. Не раз замечала на себе подобные взгляды со стороны водителей мужчин. Это предвзятое отношение к женщине за рулем, а если ты еще и блондинка, то просто кошмар – изdevательства не избежать!*)⁴.

Социально-культурная сфера, в свою очередь, включает в себя публичную сферу и сферу игр и развлечений по фактору роли СМИ, и художественно-эстетическую сферу по культурному критерию.

В *публичной сфере коммуникации (T2)* могут развиваться такие темы, как скандальные автопроисшествия («мажоры» на дорогах), митинги, забастовки дальнобойщиков, водителей городского транспорта, автофлешмобы (ёлочка из машин как новогоднее поздравление).

В *сфере игр и развлечений (T2)* обсуждаются вопросы автоспортивной тематики, автотюнинга, дриф팅а, автомобильных шоу.

В *художественно-эстетической сфере (T2)* основные темы связаны с изображением автомобиля в разных жанрах искусства:

- автомобиль в кино (фильм И. Дыховичного «Копейка»);
- автомобиль в изобразительном искусстве (картина П. Вильямса «Автопробег»);

⁴ URL: <http://www.autowomen.ru/topic3115.html>

- автомобиль в художественной литературе (роман М. Тарковского «Тойота-Креста»);
- автомобиль в театральных спектаклях (пьеса С. Янаки «Автомобиль в моей спальне»);
- раритетные автомобили на автосалонах (экспозиция Музея Победы «Моторы войны»).

В *повседневно-бытовой сфере коммуникации* (Т3) наиболее обсуждаемыми являются следующие темы:

- выбор и покупка автомобиля, комфортабельность, безопасность;
- парковка машин, запаркованность дворов, нехватка стоянок;
- взаимопомощь на дорогах;
- ошибочный штраф (частое явление);
- рейтинг детских автокресел;
- беременность и рождение;
- коррумпированность регулирующих дорожных служб;
- плачевное состояние отечественного автопроизводства (номинации с пейоративной окраской типа *рашн таз*, *корыто*, *ведро с болтами* – ВАЗ-2114);
- проблемы русских дорог (*«Только в русских семьях родители, играя со своими детьми, сажают их на колени, приговаривая: <...> по ровной дорожке, по кочкам, по кочкам! Бух в яму и точка!»*)⁵.

Однако главное заключается в развитии и социальном расширении пространства АД. Так, например, автоновости различной тематики входят как обязательная часть в информационное пространство СМИ.

В итоге, АД функционирует на пересечении следующих сфер общения: массовой, публичной, социально-культурной, повседневно-бытовой, административно-правовой, профессиональной, в сфере игр и развлечений, в художественно-эстетической сферах. В нашей работе избраны актуальные сферы реализации АД, находящиеся за пределами профессионального общения, а

⁵ URL: <http://valday.com/forum/viewtopic.php?highlight=&p=211171>

именно: социально-культурная, сфера массовой коммуникации и художественно-эстетическая сферы.

Реализация данного типа дискурса в разных сферах коммуникации предполагает передачу информации посредством различных каналов общения.

Канал общения

В зависимости от способа установления и поддержания контакта, коммуникация в АД может быть прямой и технически опосредованной.

В первом случае, общение участников АД осуществляется посредством устно-письменного канала (ситуация ДТП). Во втором случае, трансляция информации реализуется через: СМИ – *радио* («Авторадио», «TerraMobile», «Автоночь»), *телевидение* (канал «Авто Плюс», передачи «Главная дорога», «Первая передача»), *газеты* («Авторевю», «Клаксон»), *электронные журналы, каталоги, справочники, рекламы, билборды, интернет* (автофорумы, блоги).

Из сказанного следует, что автомобильный дискурс обладает комплексом каналов передачи информации, т.е. является поликодовым феноменом.

Раскрывая свойства и характеристики АД, проанализируем его следующий базовый параметр – стилистическое качество и нормативность языка.

Стилистическое качество и нормативность языка

Лексика, относящаяся к автомобилю, включает в свой состав общелитературные языковые средства, термины, характерные для профессиональной речи, новообразования разговорной речи, жаргонизмы (автосленг) и бывшие терминологические слова, вошедшие в употребление, в современную разговорную речь.

Автомобильный жаргон утрачивает свою «камерность» и исключительную связь с повседневно-бытовой сферой, стремительно проникая в средства массовой коммуникации, социально-культурную и художественно-эстетическую сферы.

Показательны рассуждения Е.Ю. Поздняковой, связанные с функционированием автомобильного жаргона в сфере неофициальной городской коммуникации: «Автомобильный жаргон перестает быть принадлежностью замкнутой профессиональной группы и начинает использоваться людьми,

разными по возрасту, роду занятий, но объединенными одной существенной чертой – интересом к автомобилям» [Позднякова, 2012, с. 120].

Пополнение автомобильной лексики продолжается. Современными словарями фиксируются такие слова, как *гаишник*, *дальнобой*, *автобусник*, *бардачок*, *автоград*, *автолавка*, *автостоп*, *автодело*, *автозаводец* [БАС, 2004; 2006], *уазик*, *газовать*, *дворники*, *джип* [Ожегов, 2017], *екомобиль*, *электробус*, *автомагазин*, *автоклуб*, *автодизайн*, *аварийщик* [Кузнецов, 2008], *стритрейсинг*, *тиюнинг*, *тест-драйв*, *караванинг*, *парктроник*, *челленджер*, *автоквест* [Шагалова, 2011], *гибэдээшиник*, *автоинвалид*, *бомбила*, *тест-пилот*, *лобовик*, *экобус*, *автомир*, *автоаксессуары*, *лифтбек*, *краш-бокс*, *автомобиль-бомба*, *автостоповец* [НСЗ, 2009; НСЗ, 2014, Т. 2; НСЗ, 2014, Т. 3], *прокладка между рулем и сиденьем* [Мокиенко, 2013], *автоледи*, *автогурман* [Мостицкий, 2005–2012, URL] и мн. др. При этом, остается вопрос об их кодификации и корректной квалификации некодифицированных единиц, поскольку в силу распространенности и стертости экспрессивного компонента, не каждое слово автомобильной семантики можно безоговорочно отнести к автосленгу.

Можно заметить, что лексика АД стилистически маркирована, т.к. обладает эмоционально-экспрессивной характеристикой среднего и низкого стилей. Так, например, слова *автоледи*, *автоджентельмен*, *субарышня* несут на себе ироническую оценку «высокости» и соответствуют среднему стилю общения, в то же время общеупотребительные синонимы данных слов – *женщина за рулем*, *неопытный водитель*, *первокат*, *владелица «Субару»* – нейтральны и общеизвестны. Однако в рамках «напряженной» дорожной ситуации употребительны и сниженные номинации с тем же значением, например, *автобаба*, *авточайник*, *водилка «Субару»*.

Основной процесс развития автомобильной лексики мы видим в ее перераспределении под действием трех факторов: 1) демократизация русского литературного языка; 2) тенденции развития автомобильной метафоризации; 3) тенденции развития автомобильной фразеологии. Как утверждает Э.В. Шаламова: «Русская автомобильная лексика за последние 40 лет демонстрирует

отчетливую тенденцию к активному развитию, повышается ее частотность; в значительной ее части она выходит за пределы профессиональной автомобильной сферы и становится общеупотребительной» [Шаламова, 2018, с. 5].

Приведем несколько примеров проникновения языковых средств АД в сферу политики и науки [Сегал, 2015]. Так, в последнее время устойчивое словосочетание «дорожная карта» приобрело особую популярность. См.: *Медведев утвердил «дорожную карту» развития конкуренции – в значении план действий, мероприятий разрешения каких-либо проблем* («Российская газета», 24.08.2018).

Не менее популярной стала метафора «подушка безопасности», которая употребляется в трех значениях: 1) смягчение удара; 2) золотовалютные резервы России; 3) теневая экономика. См.: *Финансовая «подушка безопасности» очень важна и действительно даёт ощущение спокойствия и независимости от обстоятельств* – в значении «смягчение удара», то, что помогает уменьшить силу воздействия неблагоприятных обстоятельств («АиФ», № 14, 04.04.2018).

В следующем примере актуализируется второе значение: *Путин рассказал о золотовалютной «подушке безопасности»* [Копылова, 2019, URL]. Третье значение связано с теневой экономикой, неуплатой налогов: *Кроме того, теневая экономика является своеобразной “подушкой безопасности” для части граждан, которые во время кризиса теряют работу* [Букатюк, 2017, URL].

Заслуживают внимания некоторые выражения, типичные для данного дискурса, которые определяют общение АД. Среди участников дорожного движения распространены, в том числе и невербальные дискурсивные формулы-приветствия – водитель, обычно, выставляет руку ладонью вперед; формулы-признательности – кивок пешехода уступившему дорогу водителю; формулы-предупреждения – моргание фарами как информирование о наряде ДПС⁶; но мы сосредоточили внимание на вербальных коммуникативных единицах, например, формулы-прощания – добroе напутствие: «Запаса жизненных сил и тормозного

⁶ Невербальные знаки АД приводятся эпизодически, т.к. данный аспект был подробно описан в работе Т.Н. Некрасовой и А.В. Олянича «Лингвосемиотика автомобильного путешествия».

пути!», «Регистратор в помощь!», «Ровных дорог!», «Зеленой волны!», «Ни гвоздя, ни жезла!», «Ни гвоздя, ни гаишника!»; – злобное напутствие водителю: «Ни дна, ни покрышки!», «Шершавенько!».

В виду того, что «стиль сегодняшнего общения характеризуется размытостью границ между разными коммуникативными сферами, нивелировкой типов речи, в том числе и официальной» нам представляется возможным упорядочить стилистически разнородные языковые единицы АД посредством полевой организации [Костомаров, 1997, с. 40].

В центре поля и микрополей находятся нейтральные языковые средства, на ближней периферии экспрессивно-разговорные и на дальней периферии жаргон. При этом обсценная лексика, по экстралингвистическим причинам, инвективное употребление которой распространено в речи автомобилистов, не входит в поле зрения данного исследования.

Что касается грамматики АД, то наша позиция близка взглядам Е.И. Шейгал, которая считала «неправомерным говорить о каких-то грамматических особенностях, присущих языку политики, так же, как и другим специальным подъязыкам» [Шейгал, 2004, с. 20].

Другим важным моментом описания базовых параметров данного типа дискурса является детерминация его пространственно-временных характеристик.

Хронотоп

Хронотоп АД обладает внушительной динамикой, т.к. посредством автомобиля человек стремительно преодолевает расстояния и сокращает время. Ср.: Первые «Мерседесы» развивали скорость 17–20 км/ч. Сейчас стрелка спидометра максимально отклоняется на 447,2 км/ч.

Изобретение механической тяги не просто сменило гужевой транспорт автомобильным, но и опрокинуло размеренный ход событий. Пассивная картина мира, с точки зрения времени и пространства, уступила место динамичной картине автомира. Человек перестал быть жестко привязанным к какой-либо местности и перестал быть зависимым от общественного расписания поездов, которое структурировало все события и перемещения путешественников. Как утверждал

немецкий социолог В. Сакс: «With the train station clock, the cult of punctuality overtook the whole of society» – «станционные часы олицетворяли культ пунктуальности, охвативший все общество» [Sachs, 1992, с. 162]. Однако с появлением автомобиля такие временные ограничения отошли на второй план. Благодаря мобильности личного транспорта человек стал свободен в построении собственного маршрута.

Индивидуализация места и времени стала ключевым фактором, сформировавшим образ жизни современного человека. Так, Дж. Урри связывает автомобильную культуру с растущим значением субъективной, персонализированной темпоральности: «Автомобильность играет главную роль в переходе от «часового времени» к «моментальному» (instantaneous). Водитель машины пребывает скорее в своем «мгновенном времени», нежели в официальном «часовом», основанном на общественных расписаниях и станционных часах» [Урри, 2012, с. 248].

Высокая скорость передвижения человека в пространстве также обусловлена улучшением качества дорог: подогрев асфальта, новые дорожные развязки, дорожное покрытие, что способствует лучшему сцеплению машины с дорогой. Сокращение временных затрат приводит к сжатию хроноса и расширению пространства, в котором отдаляются зоны дома, работы и отдыха.

С другой стороны, массовость применения автомобиля в одном месте и в одно время, превращает способ комфортного передвижения в свою противоположность, заставляя человека подолгу стоять в «пробках»: *Вчера в очередной раз убедился, что московские пробки – это какая-то иная реальность. Постичь ее не могут даже навигаторы. Попав в пробку, ты никогда не знаешь, когда ты из нее освободишься. Навигатор или просто замирает, выпав из времени и пространства, либо начинает нервно добавлять минуты ко времени прибытия. Вспоминается совет, который дал мне опытный водитель, когда я только получил права: «Сел за руль – забудь про время»* [Мозгов, 2017, URL].

АД задаёт особые пространственно-временные координаты, не всегда совпадающие с объективно бегущим календарным временем, в частности,

членение времени года на лето и зиму, либо на холодный и теплый сезоны. Так, например, опыт и стиль вождения водителя определяется количеством «суровых зим», «дней жестянщика» и пройденным километражем. Отсюда наличие «незамерзайки» (жидкости для очистки стекол автомобиля в период холодов), зимней и летней резины, зимнего и летнего вида бензина, противопоставление опытного водителя «подснежнику» (неопытный водитель, который садится за руль после зимы, когда сходит снег). См., например: *Что такоe осень для автовладельца? Правильно – подготовка машины к зиме!* («Маяк», 05.10.2017, 23:55).

Помимо того, что прототипным местом АД является дорога, мы посчитали необходимым выделить и другие топосы (в знач. место) в зависимости от участников и сфер общения.

С одной стороны, коммуникация может осуществляться в *общественном месте*:

- 1) в государственном или социальном учреждении: на автозаводе, в автомобильном цехе, в автомобильном техникуме, в автошколе;
- 2) в сфере торговли, бытового и юридического обслуживания: автосервис, автосалон, центр автострахования;
- 3) в культурной сфере: автоклубы, автвыставки, автомузеи, студия авторадио, интернет-автофорумы;
- 4) в зрелищно-массовой сфере: гоночные трассы, закрытые автопарки, автодромы, стартовые прямые, аллеи побед, стадионы;
- 4) на дороге, на улице, в общественном транспорте: дорожное полотно, обочина, велопешеходные дорожки, островки безопасности, сверхскоростные магистрали, дороги с ограниченным скоростным режимом, таксопарки, гаражи, стоянки, «пробки» и мн. др.

С другой стороны, сам автомобиль представляет собой некое *«индивидуальное», «приватное пространство*, которое обладает характеристиками «обжитости» присущими понятию «жилище». Современный водитель буквально «обживает» автомобиль, украшая его личными

фотографиями, маленькими иконами, игрушками, брелоками, различными наклейками, аэрографией. Такие детали не столько влияют на технические характеристики машины, сколько создают особую атмосферу уюта в салоне, подчеркивая идею того, что автомобиль это не просто средство передвижения, но и индивидуальное пространство, наделенное своей значимостью, аутентичностью [Исаханян, 2016, с. 171].

Подводя итоги, отметим, что автомобильный дискурс объективно выделяется в системе институционально-персонального дискурса и имеет ряд системообразующих параметров: репертуар и роли участников, репертуар тем и ситуаций, канал общения, хронотоп, стилистическое качество и нормативность.

2.3. Полевая организация автомобильного дискурса

Неким новым подходом в работе является представление АД в виде дискурсивного поля, которое может быть структурировано следующим образом: гиперполе, макрополе, ситуативно-тематическое дискурсивное поле, микрополе и нанополе⁷.

Применительно к АД дискурсивное гиперполе (далее ДГП) – это всеобщая, суммарная сеть актуализированных текстов автомобильной тематики, вплетенная в ткань прошлого, настоящего и будущего. ДГП подобной тематики берет начало от истории создания первого автомобиля, развивается до сегодняшнего момента и имеет дальнейшие перспективы, связанные с развитием электромобилей. ДГП имеет диахронный, синхронный и потенциальный уровни.

По объему данный тип поля превосходит синтагматическое (текстовое) и парадигматическое (языковое) поля, поскольку включает в себя микроуровень (структурное членение текста на языковые единицы), макроуровень (контекст: базовые параметры дискурса) и гиперуровень (диахронный, синхронный, потенциальный планы). Проиллюстрируем сказанное, представив целостную структуру поля АД на Рисунке 1.

⁷ Е.Ф. Киров «Текст и дискурс в семиотическом соотношении» 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 15–25.

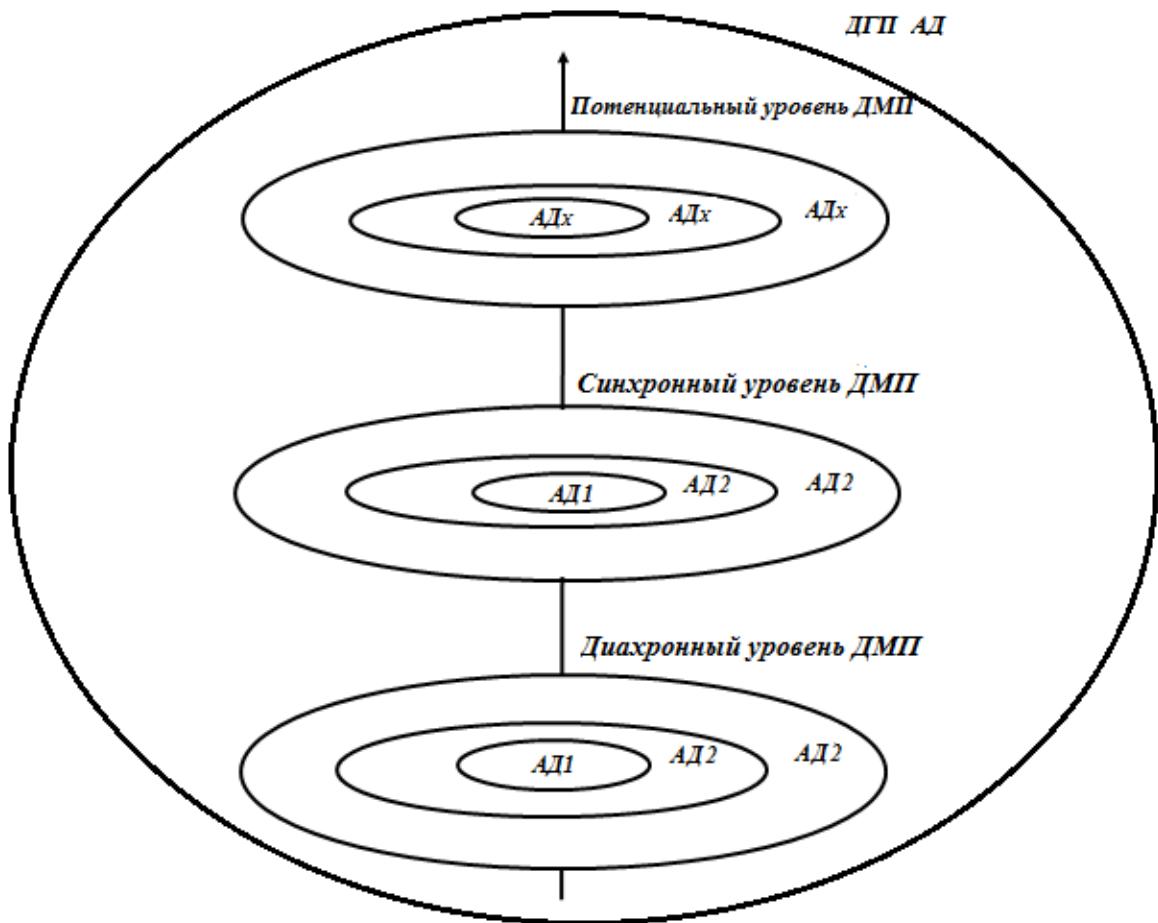

Рисунок 1 – Полевая организация АД на гиперуровне
Источник: разработан автором

Каждому уровню ДГП соответствует дискурсивное макрополе, например, диахронное дискурсивное макрополе, синхронное дискурсивное макрополе и потенциальное дискурсивное макрополе. Наибольший интерес для нас представляет синхронное дискурсивное макрополе, под которым в работе понимается совокупность ситуативно-тематически объединенных дискурсов (актуализированных текстов), покрывающих определенную область коммуникации, связанной с одним и тем же концептом (*Автомобилем* в нашем случае)⁸. Дискурсивное макрополе имеет только синхронный срез, т.е. включает в себя современные дискурсы одной тематической группы.

⁸ В данной работе исследуется синхронное дискурсивное макрополе, обозначенное на рисунке как синхронный уровень ДМП.

По степени институциональности-неинституциональности коммуникации, мы выстраиваем следующую полевую организацию дискурсивного макрополя синхронного уровня АД.

Итак, ядром является регламентированное общение представителей дорожных служб и автомобилистов («сотрудник ГИБДД – водитель»), а также неинституциональное (оппозитивное в разной степени) общение участников дорожного движения («водитель – пассажир», «водитель – пешеход», «водитель – велосипедист», «водитель – мотоциклист», «автомобилист – автолюбитель» и др.).

Такая коммуникация актуализируется в текстах правовых постановлений, протоколах, законодательных актах, свидетельских показаниях, личных опросах, профилактических беседах, городских диалогах. Более того, «в общении на дорогах есть криминальная составляющая и соответственно маргинальные жанры типа запугивания, прямых угроз, вымогательства, оскорблений, и формально нейтральные жанры с содержательно криминальной составляющей типа предложения о возмещении убытка без процедуры составления протокола о ДТП, приглашения в сервис без протокола, успокаивание и прощение наезда на пешехода в целях дальнейшего шантажа, разного рода уговаривания в рамках мошеннических схем поведения» [Константинова, 2016, с. 68].

Ближняя периферия представлена общением в СМИ. Медийные, дисплейные тексты, продуцируемые журналистами, водителями, автоэкспертами, членами автоклубов и общественных движений типа «Безопасность на дороге» и т.п., находят свое выражение в следующих жанрах: тест-драйв, автошоу, автодневник, путеводитель, автомобильная критика, автоновости, автореклама, автомобильный комментарий, автопутешествие, публичные речи и интервью автодилеров, письма, телеграммы в знак поддержки или протеста, репортажи с места событий и мн. др. Можно заметить, что такое общение проходит по линии личностного и институционального, которое не является строго регламентированным.

Межличностное общение граждан в неофициальной ситуации: разговоры об автомобилях, анекдоты, автобайки, подтрунивания, розыгрыши (совет сменить прокладку между рулем и сиденьем) в семье, с друзьями, с незнакомыми людьми, со случайными попутчиками, – составляет дальнюю периферию дискурсивного макрополя. Такое общение неинституционально, максимально неформально, поскольку оно предполагает относительно близкую дистанцию между коммуникантами.

Границами выделенных зон являются сферы коммуникации. Так, ядро соотносится с административно-правовой / регламентированной сферой дорожного движения, ближняя периферия коррелирует с социально-культурной сферой, дальняя периферия соответствует повседневно-бытовой сфере коммуникации⁹.

Внутри ядерной и периферийной зон дискурсивного макрополя мы выделяем ситуативно-тематические дискурсивные поля (далее СТДП) с темой и ситуацией как доминантами. Данная номинация отражает признак, положенный в основу поля. Темы и ситуации, в свою очередь, вычленяются как наиболее типичные для той или иной сферы коммуникации. Отметим, самые распространенные: ядро образуют СТДП «Автопроизводство», СТДП «Устройство автомобиля», СТДП «Ремонт и обслуживание автомобиля», СТДП «Дорожно-транспортные происшествия» или «ДТП», «Санкции против водителей»; ближняя периферия включает СТДП «Российский автоменталитет», СТДП «Взаимовыручка на дороге», СТДП «Автомода», СТДП «Скандалные автопроисшествия», «Выбор и покупка автомобиля», «Вождение в зимний период»; дальняя периферия представлена СТДП «Женщина за рулем», СТДП «Запаркованность дворов», СТДП «Ошибочный штраф», СТДП «Коррумпированность регулирующих дорожных служб», «Проблемы русских дорог», «Отечественный автопром» и мн. др.

⁹ Акцентируем внимание на том, что абсолютно полный вариант анализа синхронного ДМП в работе не приводится. Мы ограничиваемся изучением ядра и ближней периферии на примере ситуации ДТП. Языковые единицы данных зон соответствуют норме и ненорме в логике В.Г. Костомарова.

Мы лишены возможности описать все ситуативно-тематические поля АД в рамках данной работы, поэтому сосредоточим внимание на одной ситуативно-тематической доминанте – «ДТП» и подвергнем ее подробному исследованию в третьей главе.

Границы между зонами нестрогие, проницаемые, т.к. темы АД могут пересекаться между собой и одновременно развиваться в разных сферах. Повседневно-бытовая сфера коммуникации, на наш взгляд, во многом дублирует темы публичной и социально-культурной сфер, поскольку события СМИ становятся поводом для бытовой дискуссии, иными словами, темы повседневно-бытового общения носят отражательный характер. Следовательно, СТДП не жестко фиксированы и могут иметь вторичную представленность в смежных зонах. В связи с этим, целесообразным считаем выделить инициальный АД₁ (первичный дискурс для развития темы) и реактивный АД₂ (общественная дискуссия по поводу АД₁).

Мы противопоставляем ядро периферии с точки зрения аутентичности, отраженности текста. Так, АД₁ – это инициальный или первичный дискурс, актуализирующийся в пост-аксидентальной ситуации (непосредственно после ДТП), который становится поводом для общественной дискуссии. Данный тип АД является центральным, т.е. актуализируется в ядерной зоне поля. Он включает непосредственных участников: водителей, пострадавших, очевидцев, свидетелей и др. АД₁ может быть впервые реализован журналистом, может быть снят на месте ДТП и распространен в социальных сетях рядовым носителем языка.

АД₂ – это реактивный дискурс, собственно общественная дискуссия по поводу АД₁, в которой коммуникант персоналистически нерелевантен (множественные точки зрения). Данный тип дискурса является вторичным по отношению к инициальному, поэтому он отражается на периферии поля. Лица, порождающие АД₂ – журналисты, пользователи электронных средств информации, блогеры, социальные группы, активные граждане, которые звонят в редакцию, посылают смс.

Таким образом, в центре событий АД₁ находятся участники, а в АД₂ данные события обсуждают коммуниканты. Также возможно, что лицо относится к двум типам дискурса: свидетелем, выкладывающим видео с ДТП и блогером, может оказаться один и тот же человек, в таком случае участник и коммуникант совпадают. См., например: *Наш читатель с ником Holmsikchek утверждает, что был на месте ДТП в первые минуты после случившегося. Он и вызвал скорую. В 6:55 выехал на МКАД и, перестроившись в крайний левый ряд, увидел стоящую впереди фуру с включенной аварийной световой сигнализацией, – рассказал он в день происшествия* [Гомылев, 2018, URL]. В данном случае ситуативно-тематическое дискурсивное поле «ДТП» находится на пересечении границ ядра и ближней периферии, одновременно развиваясь в административно-правовой (дорожной) и социокультурной сферах коммуникации.

Меньшим элементом СТДП является дискурсивное микрополе (далее ДМП) с подтемой и частной функцией (назвать и охарактеризовать) как доминантами.

На микроуровне полевая структурация АД предполагает членение актуализированного текста на языковые единицы. При описании принципов организации ДМП мы опирались на работы С.М. Колесниковой и Б.А. Успенского. Для лингвистического анализа дискурсивного микрополя нам представляются важными следующие этапы:

- 1) выявление семантической категории, лежащей в основе ДМП;
- 2) установление состава компонентов ядерной и периферийной зон [Колесникова, 2016, с. 17].

Б.А. Успенский, характеризуя противопоставленность периферии центру, отмечает следующее: «если центр стремится к экономии (с точки зрения разных участников коммуникативного процесса), то в периферии видим противоположную тенденцию к усложнению» [Успенский, 1997, с. 72].

В настоящем исследовании **ядро** дискурсивного микрополя образуют единицы, выражающие семантическую категорию в чистом виде, с ясным, неосложненным дополнительными семами значением. Соответственно, по

отношению к центру все остальные языковые элементы выступают как периферийные.

Периферия ДМП заполняется языковыми единицами, выражающими семантическую категорию синкретично, ядерная сема которых включает смежные семантические значения в зависимости от контекста, т.е. заполняется языковыми единицами с косвенной номинацией.

Так, однородные языковые единицы образуют центр дискурсивного микрополя, а гетерогенные языковые единицы образуют его периферию.

В качестве примера рассмотрим ситуативно-тематическое дискурсивное поле «ДТП», которое может включать ДМП с актантным центром «Номинация участников ДТП», основанное на семантической категории лица.

Центр ДМП вбирает в формальном плане однокомпонентные наименования, выраженные нейтральными, простыми и понятными номинациями-существительными, а также двусоставные наименования, построенные по модели «прилагательное + существительное», «существительное + несогласованное определение»: *водитель, автомобильные активисты, пассажир, автотурист, пешеход, очевидец аварии, автоинспектор, автоспасатель, регулировщик, автоэксперт, дорожный эксперт, аварийный комиссар, начальник автоколонны, сотрудник ГИБДД, адвокат по ДТП, автоюрист, автоинструктор, контраварийщик и др.*

Периферия данного ДМП представлена формально составными атрибутивными конструкциями, построенными по модели «прилагательное + существительное», «существительное + несогласованное определение», многочленными развернутыми описательными косвенными номинациями, причастием и др.: *рулевой, «ПДДший праведник», «туфелька» за рулем (в значении *женщина за рулем*), обнаруженный на водительском кресле, покинувший место ДТП, спровоцировавший аварию* (стилистическая дифференциация проводится ниже). См., например: *Нетрезвый рулевой врезался во встречный автомобиль и протаранил дорожное ограждение* – языковое

обыгryвание специализации моряка, употребляется в значении – «правящий рулем» («Антenna 7», 14.10.2019.).

Наряду с этим на периферии ДМП функционирует лексикализованное высказывание типа «права купил, а ездить не купил». См., например: *Права купил, ездить не купил не понимает, что учиться нужно было в автошколе нормально¹⁰.*

Представляется очевидным, что ДМП объединяет языковые единицы не только одной части речи, но также группирует вокруг себя языковые единицы разной частеречной принадлежности.

Обратим внимание на то, что в основе ДМП АД лежат не морфологические категории, как например в ФСП А.В. Бондарко, а лексико-семантические, которые объединяют языковые единицы на основе общего для них значения. Сказанное позволяет детерминировать ДМП как поле с лексико-семантическим вектором. ДМП могут взаимодействовать и пересекаться между собой в смежных зонах, имея при этом общие компоненты с синкетичной семантикой. Иными словами, дискурсивные микрополя, локализованные в семантическом пространстве СТДП, не изолированы друг от друга.

Помимо этого, ДМП имеют стилистически-нормативную градацию, понимаемую в логике В.Г. Костомарова. Например, ДМП «Номинация участников ДТП» включает:

а) **ядерную зону**, представленную литературными языковыми средствами, которые соответствуют языковой норме: *автомобилист, автовладелец, автодилер, автопревозчик, шофер, пешеход, водитель маршрутного такси, организованная пешая колонна, пассажир и мн. др.*

б) **зону ближней периферии**, включающую экспрессивно-разговорные «кодифицированные и не утвержденные записью в общеязыковом масштабе, но часто употребляемые образованными людьми» языковые средства, которые соответствуют «ненорме» / речевой норме [Костомаров, 2012, с. 17]. Данные языковые единицы широко представлены в узусе: *гаишник, дпсник, гибддешник /*

¹⁰ URL: <https://www.drive2.ru/c/475526960336863917/>

гибэдээшник, водилка (прост.), автостопщик / автостоповец, газелист, аварийщик, водила (разг. – сниж. о неквалифицированном водителе).

в) зону дальней периферии, организованную языковыми единицами автомобильного жаргона, которые не соответствуют узусу и широко представлены в речи автомобилистов, автоэкспертов: *гаец, гаер, гай (сотрудник ГАИ), гиббон (сотрудник ГИБДД), постамент (сотрудник ГИБДД на посту), жезлоносец, продавец полосатых палочек, властелин обочин, дальнобой, бомбила (водитель частник), прокладка между рулем и сиденьем (шутл. о водителе), кегля (пешеход на проезжей части), хрустик, креветка (мотоциклист, велосипедист), подснежник (неопытный водитель) и др.*

Из этого можно заключить, что в центре поля и микрополей находятся нейтральные языковые средства, на ближней периферии экспрессивно-разговорные и на дальней периферии жargon. Такая нормативно-стилистическая организация языковых единиц АД на микроуровне представлена на Рисунке 2.

Границы нормативного употребления языковых средств ДМП являются мягкими / проницаемыми, т.к. существуют такие средства, которые не противоречат норме и со временем будут кодифицированы, в силу того, что они выражают реально-повседневные явления.

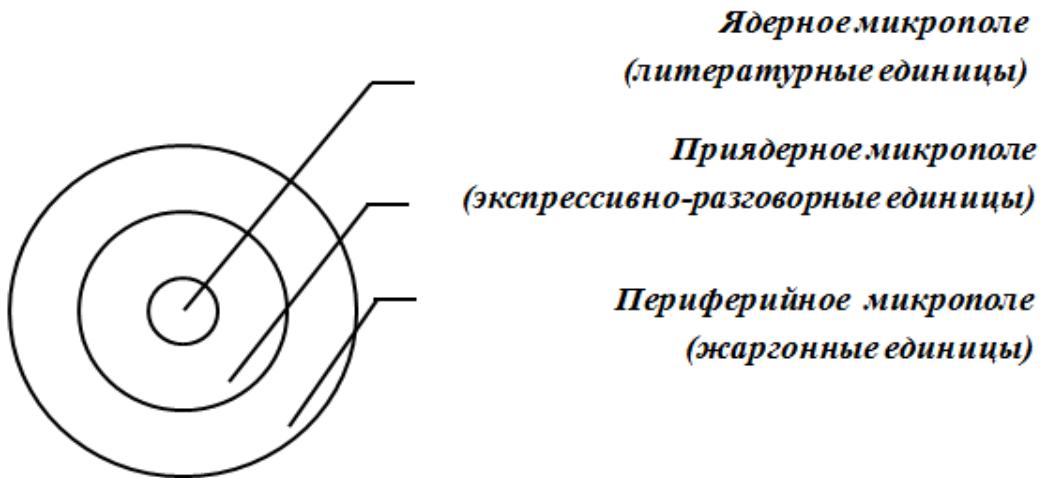

Рисунок 2 – Нормативно-стилистическая организация языковых единиц АД на микроуровне. Источник: разработан автором

Границы между разговорными языковыми единицами и жаргоном мягкие / проницаемые для тех единиц жаргона, в которых стирается яркая экспрессивная

окраска, часто заменяя литературное название. Так, например, слово «бардачок» на данный момент не ассоциируется с бардаком и беспорядком в автомобильном отсеке. Его знает практически каждый носитель современного русского языка, в то время как официальные литературные эквиваленты: «перчаточный ящик», «отделение для перчаток» – практически не используются в современной речи.

Описанные и проанализированные ранее конститутивные параметры АД (см. Гл. 2 параграф 2.2.) включим в систему поля и отразим в Таблице 1.

Таблица 1 – Полевая организация автомобильного дискурса на макроуровне

Параметры	Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Тип общения	институционально-персональное (регламентированное)	институционально-персональное (нестрого регламентированное)	неинституциональное, межличностное (нерегламентированное)
Сфера коммуникации	административно-правовая / дорожно-транспортная	социально-культурная: публичная, сфера игр и развлечений, художественно-эстетическая	повседневно-бытовая: дружеская, внутрисемейная
Тип текста (textsorte)	правовые постановления, протоколы, законодательные акты, профилактические беседы, свидетельские показания, городские диалоги, устные распоряжения, заявления, жалобы	медийные тексты, тест-драйв, автошоу, автодневник, путеводитель, автомобильная критика, автоновости, автореклама, автопутешествие, публичные речи и интервью автодилеров, репортажи с места событий, автомобильный комментарий	автобайки, шутки, анекдоты, рассказы, беседы, разговоры на автомобильную тематику
Канал	устно-письменный	устно-письменный, СМИ (радио, телевидение, публицистика, интернет)	устно-письменный
Топос (место)	автозавод, автошкола, автомастерская, центр автострахования, АЗС, дорожное полотно, общественный транспорт	автоклубы, автомобильные выставки, автомузеи, интернет-автофорумы, гоночные трассы, закрытые автопарки, автодромы	дом, бытовая обстановка, гараж, автомобиль как приватное пространство
Участники	специалисты в области автомобилестроения и автосервиса, институционалы, участники дорожного движения	журналисты, автоэксперты, лица, объединенные интересом к автомобилю, участники автоспорта, члены автоклубов, участники общественных движений	участники необязательно владеют каким-либо т/с, но обсуждают различные проблемы, связанные с автомобильной тематикой
Объем участников	социальный	микросоциальный	индивидуальный

Продолжение таблицы 1

Параметры	Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Функции и прагматика	обеспечение безопасности дорожного движения, регулятивная функция, управление т/с, изготовление, ремонт и техническое обслуживание автомобиля, подготовка квалифицированных специалистов автотранспорта	информационная функция, рекреативная функция, волонтативная функция, функция аффилиации, функция получения статусного признания, функция накопления социального капитала	фатическая функция, рекреативная функция, коммуникативная функция
Тематика	устройство, ремонт и обслуживание автомобиля, нарушение ПДД, агрессивное вождение, санкции против водителей, штрафы, автомошенничество, пьянство за рулем, дорожные заторы	культура вождения, российский автоменталитет, травматизм на дорогах, взаимовыручка на дороге, автомобиль и экология, новинки автопрома, скандальные автопроисшествия, митинги дальнобойщиков, автотюнинг, автофлешмобы, уличные гонки	женщина за рулем, запаркованность дворов, ошибочный штраф, беременность за рулем, плачевное состояние отечественного автопроизводства, проблемы русских дорог, коррумпированность регулирующих дорожных служб
Стилистика и нормативность	литературные языковые единицы, которые соответствуют норме	экспрессивно-разговорные языковые единицы, которые соответствуют ненорме	единицы автосленга, которые не соответствуют узусу

Источник: разработана автором

Итак, АД, понимаемый как связный актуализированный текст, обусловленный ситуацией общения на автомобильную тематику, имеет свою внутреннюю полевую иерархию и допускает несколько измерений. Исследование может вестись как от низшего уровня к высшему, так и наоборот.

Микроуровень предполагает деление актуализированного текста на языковые единицы и их включение в дискурсивное микрополе с подтемой и частной функцией как доминантой.

Макроуровень представлен синхронным дискурсивным макрополем, организованным как ядро, ближняя и дальняя периферия. В пределах зон функционируют СТДП с темой и ситуацией как доминантой. На «сетку поля» также накладываются базовые параметры АД, такие как типы общения, типы

текста, сферы, ситуации, тематика, канал, топос, участники, функции, стилистическое качество и нормативность.

За пределами макроуровня находится ДГП (гиперуровень), включающее все типы текстов автомобильной тематики в диахронном, синхронном и потенциальном аспектах с концептуальной основой «автомобиль».

2.4. Специфика автомобильного дискурса

Автомобильный дискурс, как и другие виды дискурсов обладает собственной спецификой, которая проявляется, прежде всего, в квалифицирующих его признаках и базовых параметрах. Наши наблюдения позволяют выделить следующие особенности рассматриваемого дискурса:

1. Массовая распространенность. В условиях глобальной коммуникации АД охватывает многие сферы жизнедеятельности общества, становится массовым дискурсом широкого социального взаимодействия, поэтому занимает особое место в реальной коммуникации. АД представлен в профессиональной и повседневно-бытовой речи, медиа- и интернет коммуникации.

Однако главное заключается в развитии и социальном расширении пространства АД. Так, например, автоновости различной тематики входят как обязательная часть в информационное пространство средств массовой коммуникации. Иначе говоря, АД это дискурс массового общения.

2. Ситуативно-тематическая обусловленность с основой на ключевом концепте (в нашем случае «автомобиль»). Фактор темы, фактор ситуации и концептуальный фактор, на наш взгляд, являются ключевыми при выделении данного типа дискурса.

3. Институциональность-персональность. Двойственность автомобильной интеракции проявляется в том, что общение в АД осуществляется по линиям статусно-ориентированного и личностно-ориентированного общения. С одной стороны, реализуется взаимодействие участников дорожного движения и сотрудников дорожной инспекции, регулируемое правовыми нормами. С другой

стороны, происходит индивидуально-направленное взаимодействие между участниками дорожного движения, во многом регулируемое конвенциональными нормами культуры (пассажир и водитель городского транспорта, прохожий и паркующийся водитель, водитель и автомеханик).

4. Полевая организация. В основе работы лежит полевая система организации всех параметров АД. Такие параметры коммуникации как типы общения, типы текста, сферы, ситуации, тематика, функции, канал, топос, участники, стилистическое качество и нормативность иерархически репрезентируются в пределах ядра, ближней и дальней зон периферии.

Ядро АД включает институционально-персональное общение в административно-правовой регламентируемой сфере дорожного движения. На ближней периферии формируется институционально-персональное общение в социокультурной сфере коммуникации. Крайняя зона поля (далняя периферия) представлена межличностным общением в повседневно-бытовой сфере коммуникации.

5. Поликодовость. Тексты АД характеризуются такой спецификой как наличие сложной полизнаковой природы. Иначе говоря, тексты АД являются симбиозом разных семиотических систем: вербальные знаки, комплексные знаки с вербальным компонентом (автограффити), визуальные знаки (знаки дорожного движения), аудиальные знаки (сигнал клаксона, автосигнализация, сирена экстренных служб), световые знаки (мигание фар, поворотников, стоп-сигналов). Кодировка сообщения семиотически разнородными средствами обусловлена функционированием АД в разных типах коммуникации: повседневная речь, телекоммуникация, радиокоммуникация, интернет-коммуникация (заголовок + видео + комментарии блогеров). При дистантном общении (автомобилисты отделены друг от друга немалыми расстояниями) повышается доля невербальных средств.

6. Динамичность ценностей. АД может менять оценочный знак с отрицательного на положительный и наоборот. Так, в советское время иметь дачу, автомобиль и гараж было «вызывающее» и «неприлично», такого человека считали

вором и спекулянтом, живущим на нетрудовые доходы, если опираться на кинотексты («Гараж», «Берегись автомобиля» Э. Рязанова). Для современности такая негативная оценка нивелируется.

7. Прецедентность. Автомобильный дискурс одновременно вбирает в себя признаки материальной и духовной культур, включается в контекст многочисленных символов и смыслов. Например, надпись у арок на тротуаре – *Берегись автомобиля!*; о богатых людях с иронией – *Наши люди в булочную на такси не ездят!*; оценка человека по его автомобилю – *Какой водитель, такая и машина*; оправдание больших расходов на приобретение необходимых вещей – *Автомобиль не роскошь, а средство передвижения*; попытка обратить на себя внимание (снизж.) – *Але, гараж!*; призыв к переменам и борьбе с чем-либо – *Ударим автопробегом по бездорожью и разгульдяйству* (подробно см. Глава 4).

8. Гендерная маркированность. Разнообразная дифференциация наименований автомобилей, лиц женского пола в АД, отражает дихотомию конкурирующих типов «мужского» и «женского»: *розовое такси* (для женщин и детей), *автоледи* и *автоджентльмен*, *туфелька*, *блондинка за рулем*. Так, например, классификация автомобилей может осуществляться не только по техническим, но и по гендерным параметрам: «женский автомобиль», «женская автомодель», «мужской автомобиль». См.: *Эксперты узнали предпочтения россиян при выборе автомобиля и составили рейтинг самых «мужских» и «женских» машин* («Российская газета», 16.11.2018). Широкая дифференциация номинаций женского рода вызвана активным участием женщин в автомобильной сфере, где мужское доминирование изначально было традиционным.

9. Интердискурсивность. АД не является изолированным типом дискурса. Рассматриваемый дискурс находится на пересечении с рядом других дискурсивных разновидностей, имея при этом признаки самостоятельности и целостности. Так, АД взаимодействует с туристическим дискурсом в жанре «путеводитель» и «автопутешествие», граничит с уголовным дискурсом в ситуации ДТП и нарушения ПДД, тематически переплетается с экологическим дискурсом в вопросах загрязнения окружающей среды и создания «зеленых»

экомобилей, соединяется со спортивным дискурсом в освещении автосоревнований, пересекается с рекламным дискурсом в жанре автомобильной рекламы, контактирует с дискурсом моды в жанре «презентация модных автомобильных тенденций сезона» (тюнинг, стикербомбинг, лифтинг, биодизайн), сближается с художественным дискурсом в жанрах кино, художественной литературы, городского фольклора (частушки, анекдоты).

Рассмотрим специфику синкретизма АД на конкретном примере. Так, в 2010 году Владимир Путин провел тест-драйв «Лады Калины» на трассе Хабаровск-Чита. В силу статуса власти – премьер-министра (на данный момент действующий Президент РФ), сопровождала охрана с машинами, по линии маршрута были выдвинуты отряды полиции, а у местного населения изъято оружие. Во время автопробега В. Путин останавливался и общался с водителями дальнобойщиками, журналистами:

– Может, в «Белом доме» плохо коробка передач работает или рычаги переключения скоростей, что вы, как простой шофер, вынуждены ехать и проверять дороги?

– Мне захотелось своими глазами посмотреть, как распорядились деньгами из казны...

И вот вчера Путин воспользовался той самой «коробкой передач» – с помощью видеоконференции он решил взглянуть на ключевые дорожные стройки России. Сначала связался с Читой, куда уже добрались участники автопробега, которые устроили движение «Убитые дороги» («Комсомольская Правда», 31.08.2011).

В приведенном фрагменте одновременно пересекаются несколько типов дискурса: автомобильный, политический, рекламный и PR-дискурс. В этом ряду, по степени актуализации дискурсивных параметров, доминантным является АД. Признаки автомобильной коммуникации: *хронотоп* – дорога, *ситуация* – автопробег, *тематика* – испытание нового автомобиля, *жанр* – тест-драйв, *участники* – водитель, дальнобойщики, – превалируют над признаками смежных дискурсов. Так, к элементам политического дискурса можно отнести *участников*

(политическая фигура – премьер-министр и его охрана) и подчеркнутую *дистанцированность* представителей власти и народа (оцепление трассы).

В отношении рекламного и PR-дискурса, можно утверждать, что они объединены общей *целью* – формирование определенного общественного мнения, однако наполнены разным содержанием. Для PR-дискурса в приведенном примере – это создание положительного имиджа, в данном случае политика, а для рекламного дискурса – это стремление возбудить потребительский интерес, внушить доверие к товару. В конце поездки В. Путин добавил: «*А вы попробуйте приобрести такую машину. Уверяю вас, не пожалеете!*» (Там же).

Сказанное позволяет заключить, что АД – это самостоятельный, представительный, социально и культурно значимый тип дискурса, имеющий репертуар квалифицирующих его специфических признаков и параметров.

Выходы по Главе 2

1. Автомобильный дискурс обозначен как коммуникативная деятельность субъектов в сферах дорожно-транспортной и социокультурной коммуникации, обусловленная социально-ролевой иерархией и объективированная в виде совокупности актуализированных текстов ситуативно-тематической автомобильной направленности. При этом ситуативно-тематический принцип выделения автомобильного дискурса является определяющим.

2. Описаны и проанализированы такие базовые параметры автомобильного дискурса как хронотоп, ситуации общения, коммуникативные сферы, канал, нормативно-стилистическое качество, функции и прагматика.

3. Расширен контингент участников автомобильного дискурса. В зависимости от сферы коммуникации и функций, были выделены шесть групп субъектов: 1) специалисты в области автомобилестроения и автосервиса; 2) представители автомобильно-транспортных институтов; 3) участники дорожного движения (водители т/с, институционалы, пассажиры, пешеходы); 4) лица, объединенные интересом к автомобилю; 5) участники автоспорта; 6) лица,

необязательно владеющие каким-либо транспортным средством, но обсуждающие различные проблемы, связанные с автомобильной тематикой в повседневно-бытовой сфере.

4. Выделены и проанализированы специфические характеристики и параметры автомобильного дискурса, такие как массовая распространенность, институциональность-персональность, поликодовость, динамичность ценностей, ситуативно-тематическая обусловленность, интердискурсивность, прецедентность, полевая организация и гендерная маркированность.

5. Разработана полевая модель описания автомобильного дискурса, которая иерархически репрезентирует экстралингвистические и собственно языковые элементы дискурса в пределах ядра, ближней и дальней зон периферии. АД имеет свою внутреннюю полевую иерархию и допускает несколько измерений: а) микроуровень, содержащий текст, сегментированный на языковые единицы, включенные в дискурсивное микрополе с подтемой и частной функцией как доминантой; б) макроуровень, репрезентированный синхронным дискурсивным макрополем, внутри которого функционируют ситуативно-тематические поля с темой и ситуацией как доминантой; в) гиперуровень, расположенный за пределами макроуровня и представленный гиперполем, включающим все типы текстов автомобильной тематики в диахронном, синхронном и потенциальном планах с концептуальной основой «автомобиль».

6. Установлены границы дискурсивного взаимодействия в жанрах путеводитель, автопутешествие, автомобильная реклама, кино, художественная литература и в жанрах городского фольклора.

7. Интердискурсивное взаимодействие языковых и речевых единиц в автомобильном дискурсе, позволило выделить инициальный АД₁ (первичный дискурс для развития темы) и реактивный АД₂ (общественная дискуссия по поводу АД₁). Если первый тип является центральным, т.к. актуализируется в ядерной зоне поля и включает непосредственных участников, то второй тип дискурса отражается на периферии поля, поскольку коммуникант в такой общественной дискуссии персоналистически нерелевантен.

Глава 3. ДИСКУРСИВНЫЕ МИКРОПОЛЯ В СИТУАЦИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Наши наблюдения показывают, что доминантной ситуацией АД является ситуация дорожно-транспортного происшествия (ДТП), включающая регламентированное общение представителей дорожных служб и автомобилистов, журналистов и телезрителей, а также нестрого регламентированное общение активных граждан и непосредственных участников ДТП. Мы ориентировались, прежде всего на социальную значимость, резонансность, обсуждаемость и количественную представленность в социокультурной сфере коммуникации.

Риски в сфере дорожного движения становятся предметом дискуссий, как в повседневной жизни, так и в государственной политике. О чем свидетельствует, например, принятие постановления Российской Федерации от 3 октября 2013 года о федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [Федеральная целевая программа, URL].

Кривая ДТП, как утверждает В.Г. Костомаров, «несмотря на все меры и затраты, угрожающее ползет вверх – от того, что пешеходы, водители и пассажиры, т.е. все население, выходящее из дома на улицу, не «замечает» автомобилизации». Жизненность понятия ДТП (дорожно-транспортное происшествие, авария, автоавария, автопроисшествие, автокатастрофа, несчастный случай, столкновение, опрокидывание и т.д.) неоспорима и дальше нельзя обходиться без сознательной культурно-речевой регламентации его производных [Костомаров, 2010, с. 733].

Само понятие ДТП в правилах дорожного движения РФ (пункт 1.2) определяется как «событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб» [Жульнев, 2018, с. 16].

ДТП протекает в условиях повышенной опасности для здоровья и жизни человека, соответственно, общение при таких обстоятельствах носит проблемный

и волнующий характер. Исходя из этого, мы относим ДТП к числу эмоциогенных ситуаций, которые связаны с риском, повышенной эмоциональной активностью, высокой ценой возможной ошибки, от которой зависит дальнейшее существование человека [Баркова, Никитина, 2017, с. 38].

Тексты АД в контексте ситуации ДТП чаще встречаются в информационных сообщениях, верbalный ряд которых сопровождается видеосъемкой, комментарием журналиста или бегущей строкой. Синкетические формы текста, такие как заголовок + видео + комментарии или картинка + текст – типичны не только для презентации ситуации ДТП, но и для всего АД в целом. Как утверждает лингвист С.В. Ионова: «<...> вербальный и иконический тексты обеспечивают цельность и связность семиотического текста, его коммуникативный эффект, поскольку, сочетаясь, разнокодовые сообщения дополняют и поясняют друг друга» [Ионова, 2016, с. 12].

Интеграция языковых и речевых единиц на базе их отношения к одной сфере понятий, общности темы и ситуации может быть представлена в виде ситуативно тематического поля «ДТП». СТДП «ДТП» вбирает в себя образования меньшего ранга, собственно дискурсивные микрополя.

Тексты автомобильного дискурса позволяют выделить следующие типы дискурсивных микрополей «ДТП», прежде всего, по коммуникативной функции – назвать и охарактеризовать: 1) ДМП с субстантивным центром «Номинация ситуации ДТП»; 2) ДМП с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП»; 3) ДМП с актантным центром «Номинация участников ДТП»; 4) ДМП с предикативным центром «Номинация действий в ситуации ДТП».

Совокупность перечисленных дискурсивных микрополей дает комплексную характеристику ситуативно-тематического поля «ДТП».

3.1. Микрополе с субстантивным центром «Номинация ситуации ДТП»

По словам Н.Д. Арутюновой: «при образовании высказывания приходит в действие несколько функциональных механизмов языка: один из них

обеспечивает создание речевой номинации события (если оно не может быть обозначено одним словом), другой имеет своей целью определение (номинацию) темы сообщения и сообщаемого, третий направлен на актуализацию наименования – его соотнесение с ситуацией речевого акта, четвертый выявляет цель коммуникации» [Арутюнова, 1972, с. 270].

Номинации рассматриваемого ДМП можно условно разделить на две группы: нейтральные или прямые (номинации без элементов характеристики) и описательные номинации или косвенные (с элементами характеристики). При номинации ситуации ДТП в языковых единицах первой группы отображаются элементы объективной действительности, их референтная соотнесенность, а в единицах второй группы проявляются субъективно-модальные значения с яркой экспрессивной окраской. Последнюю группу единиц Е.С. Кубрякова относит к единицам «резюмирующей номинации». Лингвист пишет: «<...> за словом стоит не столько денотат или референт, сколько связанные с ним в данном случае экстенсионалы (цепочки смыслов). На прямое номинативное значение слова здесь наслойены, так сказать, ситуационные значения; номинативная функция слова используется в расширительном духе: у говорящего для того, чтобы обобщенно и в лаконичной форме редуцировать мысль, у слушающего, напротив, для того, чтобы вызвать все те ментальные образы, которые “свернул” в одно слово говорящий, т.е. чтобы возбудить надлежащие ассоциации» [Кубрякова, 2008, с. 134].

Языковые единицы (ЯЕ) первой группы, формируют область ядерных значений и включают наименования ДТП в чистом виде, имеется в виду дорожно-транспортное происшествие, случившееся не по воле его участников, а вследствие стечения обстоятельств, неумелого вождения. Данная группа вбирает в себя однословные наименования, выраженные существительным, двусловные атрибутивные конструкции, построенные по модели «прилагательное + существительное», «существительное + прилагательное», двухкомпонентные субстантивные конструкции, построенные по модели «существительное + существительное», включая аббревиатуру:

ЯЕ автомобильная авария – это происшествие с участием транспортного средства, повлекшее за собой негативные последствия. См., например: *Первая в мире автомобильная авария произошла в 1771 году, когда изобретатель Николя-Жозеф Куньо потерял управление на своей паровой самоходной телеге и врезался в стену¹¹*. В данном случае словосочетание «автомобильная авария» структурно-семантически неделимо. Прилагательное «автомобильная» несет смысловую нагрузку, указывая какой именно тип аварии произошел впервые.

Возможны также обратные примеры свободной структурно-семантической спаянности: *В Саратовской области на трассе, ведущей в Воронеж, произошла серьезная автомобильная авария¹²* – прилагательное «автомобильная» не является опорным и его можно опустить. Так, в контекстуально обусловленном тексте редуцируется первый элемент, и элемент «авария» употребляется автономно в значении «автомобильная авария». См., например: *По словам сотрудников ГАИ, «Хонда» попала в их поле зрения ещё до аварии¹³*.

ЯЕ автоавария – сокращенный вариант «автомобильная авария» часто употребляется в информационном типе текста и жанра. Законы жанра требуют смысловой точности, а именно указания на тип аварии (автомобильная), а также краткость сообщения (сокращ. авто). См., например: *Автоавария на «Молодежной» вызвала гигантскую пробку во Владивостоке* («Вести Приморье», 23.01.2015).

Необходимо отметить, что в «Большом электронном словаре-справочнике синонимов русского языка (близких по смыслу слов)» В.Н. Тришина синонимом слова «автоавария» является слово «автослучай», без материальной поддержки употребления [Тришин, 2013, URL]. С этим сложно согласиться, поскольку слово «автослучай» по своему объему шире, чем слово «автоавария». Автослучай – это все то, что произошло, случилось с автомобилем и его владельцем (смешные ситуации на дорогах, незначительные ДТП и т.п.).

ЯЕ автомобильное столкновение – происшествие, при котором движущийся автомобиль столкнулся с другим движущимся транспортным

¹¹ URL: <https://www.drive2.ru/b/483348611178954785/>

¹² URL: <https://www.drive2.com/l/455886384129901201/>

¹³ URL: <https://www.drive2.ru/b/4035225266123987292/>

средством. Атрибутивные конструкции рассмотренного типа могут заменять друг друга, создавая своеобразные синонимические параллели, например, *автомобильное столкновение* – *столкновение автомобилей*. Такая синонимическая соотносительность носит нейтральный характер.

ЯЕ столкновение машин не конвертируется, поскольку узость семантики прилагательного «машинный» (в значении – «предназначенный для машин», типа «машинное масло») создает большую смысловую слитность и высокую степень устойчивости конструкции.

ЯЕ автостолкновение – сокращенный вариант словосочетания «автомобильное столкновение». См., например: *За прошедшие сутки инспекторы ГИБДД зарегистрировали на дорогах Камчатки 18 автостолкновений и одно ДТП* («Новости Камчатки», 29.05.2018, 10:16).

ЯЕ столкновение – сокращенный вариант слова «автостолкновение» (в ситуации ДТП). Функционирует в тексте как отдельное слово либо входит в конструкции с аблативом «существительное + предлог + существительное в Т.в.п.». См., например: *Всю жизнь без ДТП, и тут несерьезное, но все-таки столкновение¹⁴*.

ЯЕ автонаезд – происшествие, при котором движущееся транспортное средство наехало на человека (пешехода, велосипедиста, мотоциклиста), животное, неподвижный предмет (дерево, ограждение, столб, транспортное средство). См., например: *В результате автонаезда в Хельсинки пострадали двое граждан России* («РОСБАЛТ.RU», 28.07.2017, 21:48).

ЯЕ наезд (автомобиля) – то же самое, что и «автонаезд». См., например: *Появилось видео первых минут после умышленного наезда на людей в Москве* («ВЕСТИ.RU», 9.09.2018, 10:17).

ЯЕ автопроисшествие – событие, связанное с автомобилем и его владельцем. См., например: *Ребята, я вот, например, сам 11-й номер! И часто замечаю, такие казусы на дорогах, автопроисшествия разворачиваются из-за*

¹⁴ URL: <https://www.drive2.ru/l/464474119698645217/>

женской беспечности¹⁵ – комический характер ДТП; *Массовое ДТП случилось в Перми на автодороге Старцева-Ива. Автопроисшествие* случилось утром около 9.00 4 февраля – трагический характер ДТП. Слово употребляется с целью избежания повтора («НеСекретно», 05.03.2016, 09:38).

Описанные выше номинации ДТП (*автомобильная авария, автоавария, автомобильное столкновение, автостолкновение, автопроисшествие, автонаезд*) дополнительно, можно объединить в подгруппу «Номинации с компонентом *авто*-».

Языковой материал также позволяет выделить еще одну подгруппу – «Номинации с компонентом *дорожный*»: *Серьезный дорожный инцидент произошел в Уфе* (ГТРК «Башкортостан», 15.01.2015, 11:02).

В подгруппе таких составных наименований, выделяются словосочетания, близкие по отношению к двусловным наименованиям, представляющие уточнение, распространение их значения. Так, например, словосочетание *«дорожное происшествие»* распространяется за счет относительного прилагательного *«транспортное»*. См., например: *К сожалению, дорожно-транспортные происшествия – это не редкость, а обыденное явление¹⁶*.

ЯЕ *дорожная авария, дорожное происшествие, дорожный инцидент*, построенные по модели «прилагательное + существительное», конвертируются в словосочетания *авария на дороге, происшествие на дороге, инцидент на дороге*, построенные по модели «существительное + предложно-падежные конструкции в значении обстоятельства». См., например: *К сожалению, аварии на дорогах не являются редкостью – в мире ежегодно они становятся причиной гибели десятков тысяч человек и получения травм сотнями тысяч¹⁷*.

Вторая группа «Описательные номинации ситуации ДТП» включает такие компоненты, номинативная производность которых, проявляется в семантической мотивированности описательных (косвенных) языковых единицах, т.е. в самом сигнификате есть следы оценки. ЯЕ данной группы образуют область периферийных значений ДМП.

¹⁵ URL: <https://www.drive2.ru/c/471972789000077672/>

¹⁶ URL: <https://www.drive2.com/l/910478/>

¹⁷ URL: <http://365cars.ru/soveti/osnovnyie-prichinyi-dtp.html>

Помимо нейтральной лексики, данная группа включает экспрессивы. Так, например, однословные и двусловные наименования, выраженные существительным типа *автокатастрофа*, *автокрушение*, *аварище*, *ДТПище*, *автокраши / автокрашинг* (жарг.), *краш*, *автосшибка* (разг.), *сишибка*, *автозамес*, «*завтрак туриста*», *ДТПика*, которые можно ранжировать по мере проявления признака. Если слова «автоавария», «автостолкновение», «автопроисшествие» нейтральны, то в самой описательной номинации содержится элемент характеризации с точки зрения меры проявления количественного признака. См., например: *Эпическое ДТПище: из-за тумана участок трассы Пермь-Екатеринбург стал местом побоища* («Газета Звезда», 12.02.2017, 15:17) – суффикс *ищ-* придает существительным «ДТП», «авария» увеличительное значение; *To, что с вами произошло не ДТП, не авария, а настоящий автокраши!*¹⁸ – заимствование из англ. «crash» – авария; *«Автозамес» начался в 11:00 – примерно в это время водитель легковой иномарки, не справившись с управлением, зацепил две припаркованные у края дороги машины* («74.RU», 20.11.2016, 16:18) – в аварии задействовано большое количество машин. В данном ДТП были повреждены 15 автомобилей; *На записи видно, как фура несется с горы и врезается в легковые автомобили. Далее сложно подобрать слова...* Думаю, лаконичное и жестокое выражение – «*завтрак туриста* все поймут»¹⁹ – сильная авария с участием большегруза и легкового автомобиля. В основе номинации проводится сравнение поврежденного автомобиля с консервной банкой; *«Совершенно неправильно, что авария Tesla, которая привела к сломанной лодыжке, на первой полосе газет, а о 40 000 человек, погибших в автокатастрофах в прошлом году, почти никто не говорит»*, – писал Маск («Риа Новости», 12.06.2018, 05:42) – в данном случае слова «авария» и «автокатастрофа» являются контекстуальными антонимами.

При автокатастрофе масштаб разрушения больше, чем при аварии, поэтому перечисленные описательные номинации ДТП употребляются в значении тяжелая

¹⁸ URL: <https://www.drive2.ru/r/mercedes/288230376151950554/>

¹⁹ URL: <https://www.drive2.ru/b/2262141/>

автомобильная авария с большими разрушительными последствиями, как для отдельной личности, так и для страны в целом. См., например: *Принцесса Диана 20 лет назад погибла в автокатастрофе* («Тасс», 31.08.2017, 01:07); *6 дней назад папа с мамой погибли в автокатастрофе*²⁰. Очевидно, что масштаб автокатастрофы определяется не только количеством жертв, но и социальным статусом пострадавших. Утрата выдающихся личностей, близких родственников воспринимается как катастрофа.

Встречаются также примеры неверного употребления слова «автокатастрофа»: *Автокатастрофа с неожиданно благополучным для жизни ее виновника исходом произошла в окрестностях города Штайр*²¹ – в значении легкая автомобильная авария без жертв.

Для обозначения мелких аварий с незначительными повреждениями транспортного средства коммуниканты нередко употребляют слово «ДТПшика», где суффикс *-ишк-*, образующий просторечные либо разговорные синонимы мотивирующих имен существительных (себяшка, киношка), выражает уменьшительное значение. См., например: *ДТПшика с матизом. Никогда не поступайте так, как водитель авто марки Матиз <...> выхожу посмотреть СВОИ повреждения (сломалось крепление бампера – левое, ракетник, краска потрескалась)*²².

ЯЕ автосшибка – имеет два основных значения: 1) столкновение автомобилей; 2) наезд на пешехода. ЯЕ образована в результате контаминации языковых элементов *авто-* + *шибка*. По данным «Словаря современного русского литературного языка» слово «сшибка» (разг.) обозначает: 1) действие по знач. глаг. сшибиться – сшибаться (столкновение); 2) небольшой бой, схватка, драка; 3) ссора, столкновение [ССРЛЯ, 1963, с. 1332]. См., например: *Наезд на пешехода или по-народному «автосшибка» – один из наиболее опасных для жизни и здоровья видов ДТП*²³ – актуализация первого значения.

²⁰ URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/3931085/>

²¹ URL: https://auto.mail.ru/article/2862-pyanye_-_zhivuchi/

²² URL: <https://www.drive2.ru/l/3694559/>

²³ URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376151870795/>

Несколько «сниженная» стилистическая окраска рассмотренных ЯЕ отмечается современными словарями, однако, их широкая употребительность и представленность не только в устной разговорной речи, но и в различных текстах СМИ, свидетельствуют о том, что этот тип образований отражает продуктивные процессы в такой существенной подсистеме номинации, как современное словообразование. Большое количество употреблений жаргонизмов говорит о демокартизации, с другой стороны, информационная программа не поле для жаргона.

Таким образом, приведенные примеры дают основание полагать, что коммуниканты используют нейтральные номинации, чтобы объективно отобразить факты ДТП, уточнить тип аварии (автомобильная), ее характер (автостолкновение, автосшибка, наезд автомобиля на пешехода) и масштаб разрушения (от незначительной «ДТПшки» до серьезной автокатастрофы). В случае же большой эмоциональной вовлеченности коммуникант обращается к косвенным обозначениям, чаще всего экспрессивам, с целью выражения чувств и возбуждения ответной эмоциональной реакции реципиента.

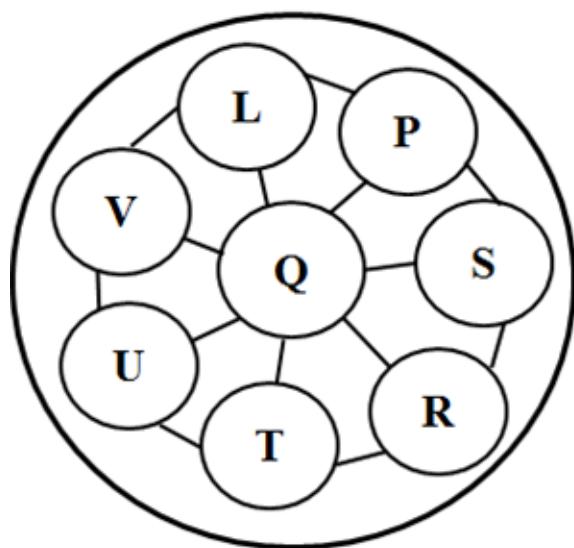
3.2. Микрополе с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП»

Дискурсивное микрополе с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП» включает в свой состав разнообразные языковые квалификативные единицы, которые можно систематизировать по следующим семантическим признакам:

- характеристика по способу;
- характеристика по условию;
- характеристика по правовому статусу;
- характеристика по степени тяжести;
- характеристика по количественному признаку;
- характеристика по темпоральному признаку;

- характеристика по локативному признаку;
- характеристика по признаку публичность / непубличность (гласность).

Выделенные в работе квалификативные единицы – носители вышеозначенных функций могут сами образовывать поля в составе рассматриваемого дискурсивного микрополя. Меньшие по своему объему поля второго порядка, мы обозначим как нанополя (далее НП) и включим в организацию дискурсивного микрополя. Проиллюстрируем сказанное на Рисунке 3.

Нанополя:

- T - темпоральная оценка*
- V - количественная оценка*
- L - локативная оценка*
- P - правовая оценка*
- Q - оценка степени тяжести*
- U - оценка условий*
- S - оценка способа*
- R - оценка гласности*

Рисунок 3 – Структура ДМП «Характеризация ситуации ДТП»
Источник: разработан автором

С точки зрения частеречной принадлежности ДМП данного типа ориентировано, прежде всего, на качественные и количественные прилагательные, которые отражают квалифицированность, меру, степень, место и время объекта. Рассмотрим квалификативные единицы, организующие выделенные НП на конкретном языковом материале:

1. Характеризация ДТП по способу (S). Однословные наименования, выраженные существительным, а также двусловные наименования, построенные по модели прилагательное + существительное, причастие + существительное, существительное + несогласованное определение: *касательное, боковое, перекрестное, блокирующее, продольное, угловое, заднее, фронтальное, встречное, лобовое, попутное, параллельное, прямое, поперечное, цепное* – типы

дорожных аварий, в результате которых повреждается определенная часть транспортного средства (локализация удара в момент аварии «лобовое стекло», «перед», «бок» и т.п.). См., например: *Была авария, попутная, – сообщил глава Республики Дагестан* («газета.ru», 11.11.2014, 13:51) – по характеру взаимного сближения автомобилей; *Если же вы попали в ситуацию, когда невозможно уйти от бокового столкновения, крепко схватите рулевое колесо, чтобы вас при ударе не отбросило на дверцу вашего авто²⁴* – характеристика по месту нанесения удара; *Была похожая ситуация: перекрестное столкновение моей ласточки с джипом²⁵* – по характеру направления движения автомобиля.

ЯЕ бесконтактное ДТП – дорожно-транспортное происшествие, случившееся в результате нарушения ПДД, когда один водитель создает помеху для передвижения второму водителю, который в свою очередь наносит вред третьему участнику аварии (без касательного взаимодействия машин). См., например: *ДТП бесконтактное, из бортовой газели со встречки вылетели из кузова 5-ти метровые кованые перила, и повредили бочину²⁶*.

ЯЕ опрокидывание (автомобиля), перевертыши (разг.), ашанти (жарг.), ДТП с «ушами», «уши» (жарг.) – дорожно-транспортное происшествие, при котором движущийся автомобиль перевернулся, опрокинулся. См., например: *Вчера в Хабалинском районе на 319-м километре трассы «Волгоград – Астрахань» произошло опрокидывание автомобиля «Kia Ceed»* («МВД.РФ», 11.05.2017, 10:38) – составное наименование, выраженное генетивными сочетаниями, построенное по модели «существительное + существительное в Р.п.»; *Последствия ДТП с «ушами» на Ленинградском шоссе поучительны!*²⁷ – производное от глагола «сделать уши», т.е. перевернуться на машине («колеса вверх» ассоциируются с ушами).

ЯЕ встречка (разг.) – авария, случившаяся в результате выезда автомобиля на встречную полосу. Можно заметить синкретизм нескольких значений: 1)

²⁴ URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376152055695/>

²⁵ Там же.

²⁶ URL: <https://forums.drom.ru/law/t1152161250.html>

²⁷ URL: <https://www.drive2.ru/c/2207158/>

сокращенное наименование дороги – встречная полоса движения – *Пытаясь избежать столкновения, иномарка вырулила на встречку, где столкнулась с микроавтобусом* («газета.ru», 21.06.2018, 12:41); 2) наименование аварии – *Пять жертв встречки: легковушка попала под внедорожник* («газета.ru», 22.07.2018, 21:30); 3) наименование автомобиля, движущегося по встречной полосе – *В нас чуть не влетела встречка, которая хотела фуру обойти вслепую*²⁸.

ЯЕ обоюдка (разг.) – дорожная авария, случившаяся по обоюдной вине участников ДТП. См., например: *Ну, видимо просто не хотите судиться, и все. А прецедентов с обоюдкой предостаточно*²⁹.

ЯЕ авария на «галстуке» (жарг.) – авария с участием одного автомобиля, который буксировался другим транспортным средством. См., например: *У меня брат недавно в аварию на галстуке попал: его напарник на грузовике тащил на галстуке. Так один лихач решил встроиться между ними, но трос помешал*³⁰.

2. Характеризация ДТП по условию (U). Атрибутивные конструкции: *пробочная авария, авария на высокой скорости, огненное, снежное, «пьяное» ДТП, «нетрезвая» авария*. См., например: *ГАИ выяснило, где и когда больше всего происходит «нетрезвых» аварий* («Российская газета», № 211 (6187), 20.09.2013).

3. Характеризация ДТП по правовому признаку (P). Однословные и двусловные наименования: *подставное, мнимое, фальшивое, постановочное, инсценированное*, которые, по сути, являются мошенничеством с участием автомобиля и водителя, намеренно совершившего аварию. См., например: *По прибытии инспекторов ДПС, участники постановочной аварии продолжили разыгрывать спектакль. Их действие разоблачили полицейские, посмотрев запись с камеры наружного наблюдения, установленной на перекрёстке* («E-News.su», 07.02.2017, 10:50).

Следующая номинация также связана с правовым статусом ДТП, оценкой автоэкспертов: *Произошло спорное ДТП. Интересует мнение экспертов*

²⁸ URL: <http://forums.drom.ru/travel/t1151546551.html>

²⁹ URL: <https://forums.drom.ru/law/t1151280628.html>

³⁰ URL: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888255996/>

(«urist38.ru», 29.10.2019) – контекстуально поддержанная номинация из правового форума автоюристов.

4. Характеризация ДТП по степени тяжести от незначительного до тяжелейшего (Q). Составные наименования, построенные по модели «существительное + предлог + несогласованное определение», «существительное + несогласованное определение, выраженное именем существительным в Р.п.», односложные номинации: *авария без / с пострадавшими, жертвами, погибшими, тяжелым, смертельным, летальным, легким, благополучным исходом*. См., например: *Жуткая авария без жертв стала хитом Интернета* («TOPNEWS.RU», 07.10.2014, 16:51).

Словосочетания, построенные по модели «прилагательное + существительное»: *стихийное, массовое, масштабное, тяжелое, легкое, крупное, мелкое ДТП*. См., например: *Тяжелое ДТП на трассе Баку-Сумгайт: 2 погибших, 5 раненых³¹* – в этом высказывании есть указание на количество пострадавших, чем и подчеркивается тяжесть дорожного происшествия; *Страшное массовое ДТП на Кубани – столкнулись семь машин, два человека погибли* («KrasnodarMedia.su», 06.08.2018, 18:00) – имеется в виду одно ДТП с участием большого количества участников.

К данной подгруппе мы также относим эмоционально-окрашенные словосочетания, которые в зависимости от типа текста, получают объективную либо субъективную оценку: *страшное, опасное, жуткое, смертельное, трагическое, кровавое, несерьезное, счастливое, глупое, нелепое, смешное, пустяковое, копеечное, легкое ДТП*. См.: *Очень смешная авария на перекрестке: не смотрите на девушек в коротких юбках!³²* – субъективная оценка коммуникантов форума, для непосредственных же участников данная авария неприятна; *ГИБДД несет большие затраты на выезды на «копеечные» происшествия* («ВЕСТИ.RU», 25.10.2004, 18:12) – в значении «мелкая авария с незначительными повреждениями», объективность оценки подкрепляется типом

³¹ URL: <https://ru.baku.ws/87162-tyazheloe-dtp-na-trasse-baku-sumgait-2-pogibshih-5-ranenyh-obnovлено.html>

³² URL: <https://4ru.es/forum/topic/1075-очень-смешная-авария/>

текста, а именно тем, что это информационное сообщение; *Желание одной из жительниц Липецка, купить «все и сразу» привело к нелепому ДТП. Продуктовая тележка взяла на таран легковой автомобиль и попыталась скрыться* («36ON.RU», 28.12.2015, 12:37) – субъективная оценочность, т.к. нарратив журналиста стилистически не нейтрален – «тележка взяла на таран» используется в переносном значении «покатилась на автомобиль».

5. Характеризация ДТП по количественному признаку (V).

Словосочетания, построенные по модели «прилагательное + существительное» со значением меры, указывающие на количество явлений и предметов: *первое, двойное / тройное, двухмашинное / трехмашинное столкновение, ДТП*. См., например: *Лидером по части двухмашинных столкновений оказался Цивильский район³³; 11 августа на пересечении ул. Федюнского и Пермякова произошла двойная авария. Вначале водитель ВАЗ-2107, нарушив правила дистанции, въехал в автомобиль марки BMW. Затем водитель Nissan при объезде ДТП столкнулся с автомобилем Suzuki, в результате чего он отлетел в BMW³⁴* – строго говоря, эта литературная норма требует «два» ДТП. Однако современная тенденция, действительно, делает широко употребительной форму «двойное» в разных типах дискурсов, использование вместо числительного прилагательное (см. также «двойное убийство» вместо «два убийства»). Языковой материал также показывает примеры правильного употребления данного слова: *Вследствие двойного ДТП в Василькове водитель и пешеход получили тяжелые травмы. Девушку, которую дважды сбили машины на переходе, отвезли в больницу* («ТСН», 10.10.2016, 21:05) – «двойное» в значении два раза одно и то же.

6. Характеризация ДТП по темпоральному признаку (T). Атрибутивные конструкции: *зимнее, летнее, ночное, дневное, утреннее, февральское ДТП*. См., например: *Зимнее ДТП на перекрестках: как снег на дороге превращается в коварные ловушки для водителей* («74.RU», 20.10.2017, 07:15).

³³ URL: <https://korpunktrf.ru/avto-chuvashii/5399-liderom-po-chasti-dvuhmashinnih->

³⁴ URL: <http://www.nashgorod.ru/news/incident/12-08-2018/pytalsya-ob-ehat-dvoynoe-dtp-proizoshlo-na-ob-ezdnoy-doroge-v-tyumeni>

7. Характеризация ДТП по локативному признаку (L). Атрибутивные конструкции: *национальное, заграничное, сочинское, деревенское, городское, столичное, дворовое.* См., например: *Особенности национальных ДТП. В России многие аварии спровоцированы хамством водителей*³⁵.

8. Характеризация ДТП по признаку публичность / непубличность (R).

Составные ЯЕ, построенные по модели «прилагательное + существительное», «существительное + предлог + несогласованное определение»: *громкая, необычная, курьезная, скандальная, резонансная, «обыденная», типичная авария, авария с мигалками, пиар ДТП, VIP-ДТП.* См., например: «*Крупное* и *«резонансное»* – отнюдь не слова-синонимы. Большинство ДТП, в которых гибнет огромное число людей, остаются незамеченными, общественный интерес вызывают лишь некоторые. Чтобы доказать это, «РР» свел в одной ленте самые *резонансные ДТП* последних трех лет и несколько «*обыденных*», которые произошли на протяжении нескольких последних месяцев («Русский репортер» N42, 25.10.12). В данном контексте раскрыта суть характеризации ДТП по признаку гласности, как правило, в поле зрения общественности попадают скандальные ДТП со знаменитостями и служителями закона, ДТП без привлечения виновника к ответственности, а также необычные ситуации на дороге. См.: *Еду как хочу: чем обычно заканчиваются ДТП с «мигалками»* («АвтоВзгляд», 17.05.2018) – ДТП с привилегированными авто, снаженными устройствами для подачи специальных звуковых и визуальных сигналов другим участникам дорожного движения.

На наш взгляд, в выделенных НП, образующих дискурсивное микрополе с атрибутивным центром «Характеризация ситуации ДТП», качественная характеристика (Q) занимает ядерное положение (что объясняется спецификой самого поля) и имеет общую зону пересечения со смежными нанополями.

Рассмотрим зоны пересечения НП на конкретном материале:

В центре Москвы, на Кутузовском проспекте произошло крупное ДТП с участием шести автомобилей («TOPNEWS.RU», 11.01.13, 14:08) – в данном

³⁵ URL: <http://agro-max.ru/avto/osobennosti-nacionalnyx-dtp/>

высказывании проявляется синкетизм двух признаков, а именно характеристизация количества (шесть автомобилей) и характеристика степени тяжести ДТП (крупное), пересечение зон **V-Q**.

Синкетичной также является реализация конструкций «прилагательное + существительное» в случаях «смешная», «пустяковая», «глупая», «копеечная». Единство признаков проявляется в том, что прилагательные одновременно указывают на меру проявления количества и на оценку этой меры говорящим, например: *13 октября я попал в опасную аварию, где чуть не умер и получил месяц амнезии. В январе поменяли следователя, и дело перевели из административного в уголовное³⁶* – авария с риском для жизни, частица «чуть» усиливает значение глагола «умер», и указываются тяжелые последствия аварии «получил амнезию» (объективная оценка), пересечение зон **V-Q-P**.

Номинация на самую глупую аварию 2016 года – синкетизм трех групп признаков, а именно: оценка степени гласности события, количественная и субъективная оценка качества аварии, пересечение зон **R-V-Q**.

Зимнее ДТП для меня, пожалуй, самое неприятное из всех ДТП (количественный коммуникативный интенсификатор). *Едешь, правила не нарушаешь, а машину все равно заносит и еще приходится платить, если кого-то случайно задел³⁷* – совмещение темпоральной, условной и качественной характеристик, пересечение зон **T-U-Q**.

Выделение смежных зон НП значимо для построения адекватной картины функционирования и взаимодействия ЯЕ, локализованных в семантическом пространстве дискурсивного микрополя «Характеризация ситуации ДТП».

Таким образом, различные сопутствующие семантике атрибутивности смыслы, не только не заслоняют собой доминирующее квалификационное значение, но и дополняют объем категориального значения дискурсивного микрополя с атрибутивным центром.

³⁶ URL: <https://www.yurist-online.net/question/84362>

³⁷ URL: <https://www.drive2.ru/l/4899916394579200819/>

3.3. Микрополе с актантным центром

«Номинация участников ДТП»

Способы обозначения человека в автомобильном дискурсе в ситуации ДТП позволяют определить черты, которые закрепляются за лицом носителями данного языка. Номинации участников ДТП отражают правила общения и поведения говорящих в АД в целом.

ДМП «Номинация участников ДТП» представлено двумя рубриками номинаций: прямые и описательные номинации с элементами характеристизации.

По семантике, первая рубрика (входит в ядро микрополя) и включает:

1. Наименования лиц, выполняющих служебные регулирующие функции (институционалы). Однословные наименования, выраженные существительным, включая аббревиатуру: *инспектор, автоинспектор, госавтоинспектор, патруль, автоспасатель, ДПСник (разг.)³⁸, ГИБДДник (разг.), МЧСник (разг.), гаишник (разг.), регулировщик, автоэксперт, автоюрист, аварком* (сокращ. от «аварийный комиссар»), *начальник автоколонны, автоинструктор, контраварийщик* (инструктор по управлению автомобилем в критических ситуациях). См., например: *Важно понимать, что аваркомы, сотрудничающие со страховщиком (или работающие на него), будут представлять скорее интересы страховой, чем водителя³⁹.*

Составные наименования, построенные по модели «прилагательное + существительное», «существительное + несогласованное определение»: *дорожный эксперт, дорожный комиссар, аварийный комиссар, адвокат по ДТП, сотрудники ДПС, сотрудники ГИБДД, патруль ГИБДД, сотрудники ГАИ, дорожные рабочие, подразделения аварийно-спасательной службы, бригада скорой медицинской помощи.*

2. Наименования лиц по отношению к транспортному средству: *водитель, водитель транспортного средства, автоводитель, автовладелец, автомобилист,*

³⁸ Здесь и далее стилистическая градация уточняется в круглых скобках.

³⁹ URL: <https://zakoniavto.ru/dtp/kak-rabotayut-avariynye-komissaryi.html>

шифер. См., например: *Никогда не забуду свое первое ДТП! Получив права автводителя, чиркнула машинку на стоянке автошколы! Вот такой я автводитель⁴⁰!* – в данном случае компонент *авто-* является семантическим уточнителем.

В зависимости от контекста и ситуации одна и та же ЯЕ может относиться к разным типам номинации. Так, например, слово «шофер» включает в себя несколько обозначений синкретического характера. Оно может выступать как профессиональное обозначение (водитель наемного транспорта, профессионально занимающийся вождением) или выступать как относительное (в соотнесенности: шофер – пассажир, шофер – пешеход), а также может выражать функциональное значение (синоним слова «водитель»). Проиллюстрируем сказанное примерами: *Накануне, 14 марта, в городе произошло три дорожно-транспортных происшествия, спровоцированных шоферами общественного транспорта⁴¹* – профессиональный статус; *Шофер иномарки скрылся с места ДТП, в то время как другой шофер вызвал сотрудников ГИБДД⁴²* – общее определение водителя; *Российская специфика взаимоотношений «пешеход – шофер» отражена в свежем мультике про разбитную девчонку Масяню* («Комсомольская Правда», 04.10.2015, 02:00) – относительная номинация. С точки зрения употребления, слово «шофер» постепенно становится малоупотребительным и вытесняется номинацией «водитель».

Приведем также контекстуально-связанные употребления, когда, например, «водители-люди» противопоставляются неуправляемым людьми «автомобилям беспилотникам»: *Маск ранее жаловался на чрезмерную концентрацию внимания на несчастных случаях с участием самоуправляемых автомобилей, заявив, что самоуправляемые автомобили будут намного безопаснее водителей-людей* («Риа Новости», 12.06.2018, 05:42).

⁴⁰ URL: <https://www.drive2.ru/l/633377/>

⁴¹ URL: <http://www.nashgorod.ru/news/society/15-03-2017/tri-avtobusnyh-dtp-za-den-shofery-ne-soblyudali-distantsiyu-i-prevyshali-skorost>

⁴² URL: <https://www.drive2.ru/b/587395/>

3. Наименования лиц по отношению к ДТП: *участник дорожного движения / аварии / ДТП, очевидец, наблюдатель аварии / ДТП, жертва ДТП, потерпевший, прохожий, пассажир, пешеход, дорожные рабочие, автомобильные активисты*. См., например: *Я не первый раз становлюсь очевидцем ДТП, и каждый раз стараюсь оставить одной из сторон свой номер телефона* («74.RU», 08.12.2014, 10:01).

Второй тип – описательные номинации с элементами характеризации, включает существительные, в которых «уже непосредственно заложена функция качественной характеристики» [Виноградов, 1972, с. 419]. ЯЕ с элементами характеризации широко представлены в АД по разным признакам. Так, в плане содержания актуальными являются следующие характеристики:

1. Характеризация по специализации (S): *водитель автобуса, автобусник (разг.), водитель-международник, водитель-курьер, водитель-экспедитор, дальнобойщик, дальнорейсовик (устар.), дальнобой (жарг.), таксист, бомбила (жарг. водитель частник), водитель маршрутного такси, гонщик (в знач. участник спортивных гонок), водитель-испытатель.* Примером этого может служить следующее высказывание: *Водитель-международник, двигаясь на фуре по МКАД, сбил двух водителей, которые вышли из машины на дорогу после мелкой аварии⁴³* – перифраз ЯЕ «дальнобойщик».

В частности, отметим, что описательная номинация с признаками специализации аналитической формы «водитель маршрутного такси» под действием закона экономии средств языковых усилий в разговорной речи заменяется на синтетическую и существует в нескольких вариантах: *Омские маршрутчики продолжают гонять по городу⁴⁴; Ростовский маршрутчик нарушил правила, но спас женщине жизнь⁴⁵; Маршрутчики иногда их не сажают, они запоминают детей в лицо, тех, кто не дал им их 10 рублей, нет детского тарифа⁴⁶!* Значения типа «маршрутник» – 1) разведчик, следующий по

⁴³ URL:<https://auto.onliner.by/2018/05/16/sud-429>

⁴⁴ URL: <http://bk55.ru/news/article/74600/>

⁴⁵ URL: <https://big-rostov.ru/rostovskij-marshrutchik-narushil-pravila-no-spas-zhenshhine-zhizn/>

⁴⁶ URL: <https://chernovik.net/content/lenta-novostey/v-mahachkale-bastuyut-voditeli-marshrutok>

заранее определенному маршруту; 2) карманний вор, совершающий кражи в общественном транспорте, – в АД не обнаруживаются [Епишкин, 2010, с. 2798].

Многочисленную группу составляют образования с компонентом *авто-*, представляющим усеченную основу прилагательного «автомобильный»: *автоперевозчик*, *автогонщик*, *автомеханик*, *автожестяник*, *автоинженер*, *автозаправщик* и др. Компонент *авто-* сочетается с отглагольными и отсубстантивными именами с общим значением «опыт».

2. Характеризация по марки / типу транспортного средства (М): водитель иномарки, хозяина Лексуса, камазовец (разг.), джипер / джиппер (жарг. водитель джипа), фольц (жарг. водитель «Фольксвагена»), экомобильщик (разг. водитель экологичного авто). См., например: *Машина, которая не воняет бензином и не поливает дорогу маслом, сегодня на МКАДе попала в ДТП. Экомобильщик спровоцировал столкновение, играя в шашечки*⁴⁷.

При наименовании лиц по марки / типу транспортного средства характерно преимущественное использование агентивного суффикса *-ист*. Под действием закона экономии средств языковых усилий аналитические формы заменяются синтетическими: водитель джипа – джиперист, водитель газели – газелист, водитель камаза – камазист, водитель скутера – скутерист, водитель мопеда – мопедист (разг.), водитель мотоцикла – мотоциклист. См., например: *А так скутеристы и мотоциклисты не соблюдают рядность, какой бы ты маленький не был, ты должен соблюдать рядность, а если захотел протиснуться, должен брать всю ответственность на себя и думать перед этим*⁴⁸.

Более того, тенденция производить слова с формантом *-ист* отсубстантивной модели настолько продуктивна, что соотношение с однокоренным словом вне контекста может быть неясным. Так, например, в АД номинация «гольфист» (жарг.) не относится к названию группы лиц, занимающихся каким-либо видом спорта (ср.: биатлон – биатлонист). Ей обозначают водителя автомобиля марки «Фольксваген Гольф»: *В гольф клубах не*

⁴⁷ URL: <https://www.drive2.ru/b/2816460/>

⁴⁸ URL: <https://www.drive2.ru/c/66317/>

состою, тем не менее я настоящий гольфист, потому что обожаю кататься на Гольфе⁴⁹.

Наряду с суффиксом *-ист* продуктивной моделью словообразования автосленга можно считать номинации со вторым компонентом *-вод*: *маздовод, омегавод, ВАЗовод, фурвод, окавод, приоровод, джиповод и др.* См., например: *Уже не первый случай ДТП, в котором смартводы вылетают из автомобиля при столкновении⁵⁰.*

В текстах АД встречаются не только литературные формы и жаргон, но и языковые новации, когда говорящий «преодолевая чисто языковые барьера, ломает установившиеся нормы и традиции, отходит от аналогии, создает новые формы и неожиданные сочетания», тем самым проявляя способность к лингвокреативному мышлению [Кубрякова, 2008, с. 112]. Примером языкового творчества может послужить номинация по марке автомобиля – «субарышня» с обыгрыванием слов «Субару» – название марки машины и «барышня» – девушка. В результате контаминации двух компонентов возникает лаконичное обозначение сложного с точки зрения объема понятия, а именно «субарышня» – девушка-водитель за рулем автомобиля марки «Субару». См., например: *Всем привет! Сама Субарышня! Были и ашанти, и перевертыши! Подумываю переквалифицироваться в Ладушку⁵¹!*

3. Характеризация по гендерной принадлежности (G): *женщина за рулем, блондинка за рулем, водитель-дамочка (ирон.), девушка-водитель, автоледи, «туфелька», автобаба (прост.), водилка (прост.), женщина-пешеход, автодевочка, мужчина-пешеход, автоджентльмен.* Даные номинации стилистически маркированы. Они включают пейоративную и ироническую оценку. См., например: *Есть примета такая: блондинка за рулем к ДТП⁵²; Отвлеквшись на телефон, девушка-водитель устроила ДТП* («Газета Номер-Один», 31.01.2020);

⁴⁹ URL: <https://www.drive2.ru/l/456982322344886718/>

⁵⁰ URL: <https://www.drive2.ru/c/2331624/>

⁵¹ URL: <https://autompv.ru/forum/topic/353-kak-pozicioniruetsya-marka-subaru/>

⁵² URL: <https://www.drive2.ru/b/460420>

Возможно также употребление дублетных наименований типа водитель-мужчина – мужчина-водитель, водитель-женщина – женщина-водитель. См., например: *Водитель-женщина госпитализирована; Наибольшую обеспокоенность вызывает аварийность с участием женщин-водителей*⁵³.

В стремлении провести дифференциацию по гендерному признаку аналитические номинации женского рода преобразуются в однословные: *водительница, автоледи, пешеходка*. См.: *Торопливая пешеходка едва не удостоилась чести быть сбитой президентским кортежем*⁵⁴.

Следует отметить, что слово «автоледи», где компонент *авто-* выражает общее значение «относящийся к автомобилю», в АД является полисемантичным: 1) женщина-водитель (нейтральная оценка); 2) элегантная женщина (социально-одобрительная оценка); 3) плохо водящая женщина за рулем (иронич. оценка). Конкретное значение в ряде случаев раскрывается за счет контекста: *Следователи начали проверку по факту наезда автоледи на остановку с людьми* («Пятый канал», 17.08.2018, 16:21) – нейтральная оценка. *Новороссийская автоледи элегантно уложила авто вверх колесами*⁵⁵ – ирония в адрес женщины. *Автоледи спокойно, с чувством достоинства посмотрела на обрызгавшего ее водителя, не проронив ни слова, поехала дальше*⁵⁶ – социально-одобрительная оценка.

Показательно, что такие названия, возникая в профессиональной сфере и сохраняя свое специальное значение, очень быстро становятся общеизвестными. Распространителями их в общелитературном языке выступают средства массовой коммуникации. См., например: *Нужно отметить, что все шубы и дубленки, предназначенные для поездок в автомобиле, имеют некоторые отличия от другой одежды. И прежде всего, это их длина, которая в новых моделях стала значительно короче. Такая модель даже собственное название получила –*

⁵³ URL: <http://masculist.ru/blogs/post-2530.html>

⁵⁴ URL: <http://rusdtp.ru/21133-peshehodka.html>

⁵⁵ URL: <http://bloknot-novorossiysk.ru/news/novorossiyskaya-avtoledi-elegantno-ulozhila-avto-v-959856>

⁵⁶ URL: <https://www.drive2.ru/b/1072933/>

«автоледи». Представляет она собой укороченную шубку, которая закрывает только талию, либо спускается немного ниже⁵⁷.

Если номинация «автоледи» давно используется в текстах, то обозначение «автоджентельмен» появилось сравнительно недавно: *Автоджентельмен врезался в трактор* («NN.RU», 15.05.2011) – номинация возникает и укрепляется для образования родовой пары, а также для выражения иронии.

Другое наименование «автогражданка», связанное с обязательным страхованием гражданско-правовой ответственности, может употребляться в качестве перифраза «женщина за рулем». См.: *Скользящая «автогражданка»* («Владивосток», № 1689, 19.01.2005) – иронический газетный заголовок предваряющий статью о женской невнимательности за рулем во время гололеда.

Гендерно-маркированным также является омоним – «туфелька» в значении «неопытный, непредсказуемый водитель-женщина». Наименование образовалось посредством вербализации иконического знака (наклейка с изображением дамской туфли на автомобиле) – туфелька в красном квадрате как предупреждающий знак, информирующий водителей о том, что за рулем женщина. См., например: *Самые забавные аварии случаются как раз с такими милыми туфельками за рулем*⁵⁸.

Приведенные примеры свидетельствуют о гендерной сегментации АД.

4. Характеризация по опыту вождения (О): начинающий водитель, водитель-новичок, первокат, водитель первогодка, водитель-чайник (разг.), авточайник (разг.), автоши (жарг. сокращ. от «автомобильный школьник», «автошкола»), шалюб (жарг. сокращ. от «шофер любитель»), «У»шка (водитель со знаком «У», т.е. ученик), водитель со стажем. См., например: «У»шки – это бедствие на дороге, как и те, кто только что сдал на права, и все потому, что в нашей стране распространен принцип езды не по правилам, а по «понятиям» [Баскаков, 2007, URL] – вербализация иконического знака «У» – ученик; Рассмотрим сегодня, как водителю с безаварийным стажем 5 лет и более,

⁵⁷ URL: <http://iru-cis.ru/avtomobil-ili-shuba-avtoledi/>

⁵⁸ URL: <https://www.drive2.ru/l/9019976/>

предпочитающим агрессивный стиль, почувствовать себя первокатом⁵⁹ – то же самое, что «авточайник», но противопоставлен ему по оценке (нейтральная) и по стилистическому качеству – «первокат» не относится к автосленгу.

Интересные примеры дает существительное *подснежник* (жарг.), которое закрепилось в АД со значением водитель, выезжающий исключительно в теплое время года (по весне, когда сходит снег): *Весной на дороги России приходит беда совершенно специфического рода. Зовется она – «подснежники»*. Этим прозвищем еще с советских времен именовались водители, которые на зиму ставят свои авто на прикол

 («АвтоВзгляд», 17.04.2017).

5. Характеризация по правовому статусу (Р): *виновник аварии, инициатор ДТП, лицо, нарушившее ПДД, злостный нарушитель ПДД, водитель-беглец, водитель-рецидивист, автоугонщик, автовор, автоподставщик, водитель-провокатор.* См., например: *В Приморье водитель-рецидивист получил срок за пьяное вождение* («Российская газета», 05.12.2019, 05:32)

6. Характеризация по количеству (V): *среднестатистический водитель, армия автовладельцев, сообщество автомобилистов.* См., например: *Однако среднестатистический водитель попадает в ДТП не чаще 1 раза в год⁶⁰; Негласная война в Калининграде: оккупационная армия автовладельцев против пешеходов⁶¹.*

7. Характеризация по возрасту (А): *водитель «опасного возраста», юный автомобилист, пожилой пассажир, несовершеннолетний за рулем и др.* См., например: *29-летняя женщина-водитель, управляя автомобилем Audi R8, допустила наезд на 32-летнего пешехода, который, по предварительным данным, переходил проезжую часть вне пешеходного перехода* («газета.ru», 12.10.2017, 16:14).

8. Характеризация по происхождению / национальности (Н): *столичный водитель, жительница Екатеринбурга, тюменка и др.* См., например: *Москвич угнал две машины за пару часов и попал в ДТП* («360TV.RU», 07.03.2017, 17:43);

⁵⁹ URL: <https://www.drive2.ru/l/313254/>

⁶⁰ URL: <https://pddmaster.ru/dtp/viezd-gibdd.html>

⁶¹ URL: <https://palpalytch.livejournal.com/43696.html>

Жительница Екатеринбурга перепутала педали и влетела в автобусную остановку: видео («НТВ», 17.08.2018, 14:35).

9. Характеризация по отношению участников ДТП друг к другу (D): *автодружище, автоколлега, брат-водитель, собратья-пешеходы, драйвовчане, автофорумчане, родственники-пешеходы, «стопхамовцы», «синие ведерки», автомобилисты-ведерочки, «мигалконенавистники».* См., например: **«Стопхамовцы»** выступали против нарушений водителями ПДД («Маяк», 02.09.2016, 22:01) – участники общественного движения «СтопХам», борющиеся за соблюдение ПДД.

На интернет-форумах, в блогах автолюбителей преобладают такие обращения как автомобилеводы, автофорумчане, коллеги-автомобилисты, см: *Уважаемые автомобилеводы! Желаю никому не попадать в подобные ситуации⁶²!*; *Добрый день, уважаемые драйвовчане! Нужна помощь! Случилось ДТП: в припаркованную машину врезался пьяный. Осаго нет⁶³!* – здесь используется модель обращения, словообразительно соответствующая названию народов, жителей городов типа славяне, фроловчане, харьковчане в значении: 1) любители драйва; 2) любители сайта «DRIVE2.RU».

10. Характеризация иерархии участников дорожного движения (I): рядовой автомобилист, «неприкасаемый на дороге», «меченый властью автомобилист», «мигалка» (жарг.). См., например: **«Меченые властью»** – так прозвали в народе хозяев флаговых номеров. *Хамское поведение «меченых» на дорогах страны давно стало притчей во языцах⁶⁴* – автовладельцы специальных цветографических знаков; *Очередное нападение мигалки на простого водителя. Теперь я под раздачей⁶⁵* – обозначение водителя чиновника со специальными автосигналами, который имеет преимущество перед другими участниками дорожного движения.

⁶² URL: <https://www.drive2.ru/r/toyota/426170/>

⁶³ URL: <https://www.drive2.ru/c/457551044734363746/>

⁶⁴ URL: <http://auto64.ru/article/articles/197>

⁶⁵ URL: <https://ru-vederko.livejournal.com/858451.html>

В структурном плане, отметим, что помимо однокомпонентных описательных номинаций, в АД представлен и более сложный тип субстантивных наименований – многочленные развернутые описательные номинации, когда для обозначения одного явления требуется не одна грамматическая форма, например: *лишенный прав за алкогольное опьянение, управлявший автомобилем, сбивший пешехода, устроивший ДТП, спровоцировавший аварию*. Иллюстрацией к сказанному могут служить следующие высказывания: *Сбившему пешехода грозит срок или материальная компенсация, потому как пешеход всегда прав*⁶⁶ – субъект выражен конструкцией с субстантивированным причастием.

Здесь, следует сказать, что мы выделили наиболее типичные структурные группы, чтобы представить общую картину функционирования ЯЕ в ситуации ДТП. Учет структурных типов наименований дает возможность зарегистрировать типичный для русского языка репертуар признаков представления статуса лица в АД [Мигирина, 1980, с. 84].

12. Оценочная характеристика (Q). Высокая степень эмоционального напряжения коммуникантов в критической ситуации ДТП актуализирует эмоционально-экспрессивный потенциал языка. В связи с чем, экспрессивы проявляют значительную рекуррентность в АД: «Какой бы проблемой не занимался лингвист, можно с уверенностью сказать, что на каком-то этапе исследования он сталкивается с определенным аспектом проявления в языке эмотивной функции» [Филимонова, 2007, с. 36]. При этом пейоративная оценка лица преобладает, поскольку «типичным жанром общения на дорогах России является выяснение отношений, т.е. обвинения друг друга, оскорблений, иногда с применением физической силы» [Константинова, с. 68].

Емкая дефиниция оценки приводится в работе Е.М. Вольф «Функциональная семантика оценки», согласно которой оценка включает «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как “А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший / плохой”» [Вольф, 2006, с. 5–6]. Так, существуют разнообразные ЯЕ, отрицательно характеризующие

⁶⁶ URL: <https://www.drive2.ru/b/2454506/>

пешехода, см., например: *Тачки всех мастей неумолимо теснят «безплошадных»* («Комсомольская Правда», 4.10.2017, 03:00); *Замечено, что водители считают себя выше тех, кто не имеет железного коня и всячески норовят показать своё превосходство над двуногими⁶⁷*; *Тут причина в том, что пешеброд вылезший на свой мигающий зеленый, подставил легковушку* («rusdtp.ru», 22.09.2013, 11:31) – в толковом словаре В.И. Даля словом «пешеброд» обозначается тот, «кто много ходит, часто бродит пешком, не ездит» [Даль, 2016, с. 621]. В современном же АД данное слово употребляется в несколько ином значении – «пешеход-нарушитель» (уничижительная оценка). *По-моему, пешеходов нужно было назвать не 11-ым, а 13 номером! Они вечно под колесами застревают! Сплошное ходячее несчастье!*⁶⁸ – вне контекста отрицательная оценка нивелируется.

Обращают на себя внимание также элементы языковой игры, образные переосмыслиния. Например, в слове «пешка» и его производных «пешик», «пешек» (жарг.) обыгрываются компоненты «пешка» и «пешеход», что свидетельствует о сниженности употребляемой по отношению к пешеходу оценки, поскольку пешка является самой слабой шахматной фигурой. См., например: *Пешки! Ну, сколько можно переходить на красный! Соблюдайте ПДД, вспоминайте школьную программу* («Истории на дорогах», 2018, URL).

Примерами метафорических переосмыслений слова «пешеход», возникших на основе нескольких признаков, могут служить и такие номинации: пехота, пехотинец, кегля. См.: *Повстречать на своем пути, перебегающую проезжую часть в неподожденном месте «кегля», может вообще каждый* («АвтоВзгляд», 14.11.2017) – пешеход на проезжей части отождествляется с элементом спортивной игры в боулинг, который необходимо сбить.

Оценке также подвергаются другие участники дорожного движения. Так, для наименования сотрудников ДПС отличающихся коррупцией, появилось сложное наименование, представляющее собой лексикализованное высказывание «дид ю пэй» и его варианты «дид ю пэйтэр», «дид ю пэйщик», что в переводе с

⁶⁷ URL: http://www.novaja.lv/news/article.html?xml_id=12605

⁶⁸ URL: <http://autompv.ru/forum/topic/32-ne-sobliudenie-distantcii-i-likhaia-babulia-video/?p=2845>

английского языка дословно означает «вы заплатили?». См., например: *Меня также остановил один дид ю пэй и говорит: «Выходи! Я ехала спокойно, никого не сбила, ничего не поцарапала! Просто не заметила, как на дороге, этот самый, жезлом мне махнул⁶⁹!*

Сюда же можно отнести такие эмоционально-оценочные ЯЕ, как: *дпсовец* (разг.), *жезлоносец* (разг.), *палочник* (жарг.), *повелитель / властитель полосатой палочки* (разг.), *хранитель свистка и жезла, властелин обочин, оператор машинного доения* (шутл.), *гиббон* (жарг. сотрудник ГИБДД), *ГИБДДун* (прост.), *гаец, гаер* (жарг. сотрудник ГАИ), *постамент* (жарг. сотрудник ГИБДД на посту), *синие маяки* (жарг. красно-синий проблесковый маячок принадлежит машинам ГИБДД), включая «народные» расшифровки аббревиатур дорожного надзора типа «ГИБДД – Гони Инспектору Бабки Двигайся Дальше», «ДПС – Деньги Приносите Сюда». См., например: *День предвещал интересное общение с прославленным на всю страну татарстанским и башкирским «гони инспектору бабки и двигай дальше»⁷⁰; ДПС'овцы приехали очень быстро, что очень удивило!* Хотя я, когда вызывал инспекторов, немного добавил от себя, чтоб приехали побыстрее⁷¹ – трехкомпонентное обыгрывание слов «ДПС», «СС», «овцы». Слово образовано по аналогии со словом «эсэсовцы».

Значительное число эмоционально-оценочных слов составляют наименования, характеризующие манеру вождения водителя: *лихач, автоэкстремал, агрессивник, стритрейсер, сити дрифтер, гонщик, автохам, автогерой, «автопират»* (водитель-мошенник, намеренно совершающий ДТП), *«дорожный пират», объезжальщик, аварийщик, прижимщик, обочино-ездун, обочечник, обгоняшка, специун, встречник, встречник-обочечник, шашечник, «шашка», шоферило, шоферюга, водила, водильщик, водятел, водец, водырь, ездин, ездец, ездюк, валило, рулило, прокладка между рулем и сиденьем, тормоз за рулем*. См. например: *Уехать с места ДТП, как показывает статистика, довольно распространенная практика у определенной категории аварийщиков*

⁶⁹ URL: <http://autompv.ru/forum/topic/41-video-pogonia-za-pianym-voditelem-v-chite/?p=2887>

⁷⁰ URL: <https://travel.drom.ru/13885/>

⁷¹ URL: <https://www.drive2.ru/l/5254594/>

(«АвтоВзгляд», 06.04.2017) – опрошенная и десемантизированная номинация в семиотическом плане. Здесь, имеется в виду не работник аварийной службы, а водитель, который часто создает аварийные ситуации; *Водятел виноват однозначно! Отчетливо видно, как на красный «не успевал»⁷²* – трехкомпонентное обыгрывание слов «водитель», «дятел» и высказывания «Во дятел!»; *С таким поведением этот рулило не долго проездит без ДТП*⁷³ – средний род в русском языке применяется к существительным со значением неодобрения (выводит за пределы лица – оно); *История с дерзкими гонщиками, пытавшихся на Mercedes Gelandwagen скрыться от шести патрульных автомобилей, получила продолжение* («НТВ», 26.05.2016, 14:21) – имеется в виду не профессионал гоночных состязаний, а водитель-лихач; *По словам очевидцев, владелица полностью затонированной иномарки – известная в городе стритрейсерша и злостная нарушительница ПДД* («газета.ru», 12.10.2017, 16:14) – номинации с отрицательной коннотацией, т.к. городские улицы не предназначены для автомобильных гонок; *Случилась сегодня неприятность, попал в ДТП по своей глупой вине. Подскажите, это красить или заполировать? Подсказываю: смените прокладку между рулем и сиденьем* («Глупое ДТП», 2015, URL) – (шутл.) развернутая характеристика нерадивого водителя; *Как заставить «обочечников» ездить по правилам* («Российская газета», 29.01.2010, 15:14) – синтетическая форма, соответствующая литературной норме описательной характеристики – «водитель, который любит ездить по обочинам»; *Например, беспорядочным «перестроением при интенсивном движении, когда все полосы заняты», злоупотребляют «шишечники»* («Парламентская газета», 06.04.2016, 17:16) – водитель, который часто перестраивается, нарушая ПДД; *Один обгоняшка с дороги улетел с разгона, другой в повороте вылетел, вынес собой междугородний автобус с пассажирами в кювет*⁷⁴ – в отличие от «обочечника» форма «обгоняшка» использует словообразовательные средства с положительной

⁷² URL: <https://www.yaplakal.com/forum11/topic1385012.html?hl=Участники+аварии>

⁷³ URL: <https://www.drive2.ru/l/454222548159168779/>

⁷⁴ URL: <https://www.drive2.ru/l/5550941/>

коннотацией («близняшка», «милашка»), но при этом имеет пейоративную оценку.

Показательно параллельное употребление слова «шоферюга» для обозначения «водителя нарушителя» с пейоративной оценкой и для названия «опытного водителя» с мелиоративной оценкой. См., например: *Гнать надо таких шоферюг, непристегнутый свалился со своего кресла, чуть людей не угробил* («Е1.RU», 21.07.2015, 18:36) – отрицательная коннотация поддерживается аффиксально: суффикс *-юг*, как правило, образует имена существительные общего рода с презирительно-увеличительной оценкой типа ворюга, зверюга, хитрюга и т.п. *Как избежать аварии мне подсказал старый шоферюга, у которого дизельный хайлакс⁷⁵* – мелиоративная оценка подкрепляется контекстуально: глаголы «спас», «подсказал» обозначают внешнее проявление положительного отношения к субъекту. Из этого следует, что качественная и количественная меры оценочного признака, рассмотренных экспрессивов, носят субъективный характер. Их ключевые функции – это идентификация, характеристизация, а также воздействие на чувства адресата. В ситуации ДТП эмоционально-оценочные номинации способствуют интенсификации процесса общения, создают «эффект выразительности» [Балли, 2009].

Рассмотренные ЯЕ свидетельствуют о том, что данное ДМП определяется наибольшей вариативностью и разноплановостью, передаваемых значений. Реализуемое семантическое разнообразие достигается посредством косвенных номинаций, которые сочетают в себе номинативную и экспрессивную функции, тем самым усиливая изобразительность и выразительность речи. Преобладание экспрессивов с пейоративной коннотацией обусловлено повышением эмоциональной активности и снижением адекватности, контроля в условиях критической ситуации. ДТП – это, прежде всего, экстренная ситуация, сопровождаемая, как правило, негативными эмоциями: страхом, гневом, раздражением, потрясением, стыдом, досадой и пр.

⁷⁵ URL: <https://www.drive2.ru/l/460314667210769197/>

Участники такого общения характеризуются со стороны их различных свойств и качеств: род деятельности, половая принадлежность, возраст, происхождение, наличие или отсутствие автомобиля, тип / марка автомобиля, опыт вождения, стиль вождения, социальный статус, правовой статус, взаимоотношения с другими участниками дорожного движения.

Широкий диапазон номинативных единиц дает следующие «портретные зарисовки»: водитель-профессионал, водитель-новичок, опытный водитель, автолюбитель, рядовой водитель, привилегированный водитель, нерадивый водитель, плохо водящая женщина, непредсказуемая автоледи, водитель-нарушитель, нерасторопный пешеход, нарушитель ПДД, автомошенник, коррумпированный сотрудник ГИБДД, свидетель аварии.

Помимо жаргона и экспрессивов в ситуации ДТП используются и такие средства речевой выразительности как языковая игра, перифраз, употребление имен собственных в качестве нарицательных, гипербола, метонимия, персонификация.

Наиболее распространенными структурными типами ЯЕ данного ДМП оказались: 1) односложные наименования, выраженные существительным и составные наименования, включая аббревиатуру; 2) составные атрибутивные конструкции, построенные по модели «существительное + несогласованное определение», «прилагательное + существительное»; 3) лексикализованные высказывания.

3.4. Микрополе с предикативным центром «Номинация действий в ситуации ДТП»

Объединяющим центром ситуативно-тематического дискурсивного поля «ДТП» является ДМП «Номинация действий в ситуации ДТП», которое интегрирует в себе рассмотренные ранее диксурсивные микрополя. Проиллюстрируем сказанное на Рисунке 4.

ДМП «Номинация действий в ситуации ДТП» представлено предикативными конструкциями, которые по семантике можно разделить на две

группы⁷⁶: 1) предикативные конструкции, описывающие целенаправленные действия лиц; 2) предикативные конструкции, описывающие нецеленаправленные действия лиц или реже предметов, действующих аналогично субъектам при персонификации.

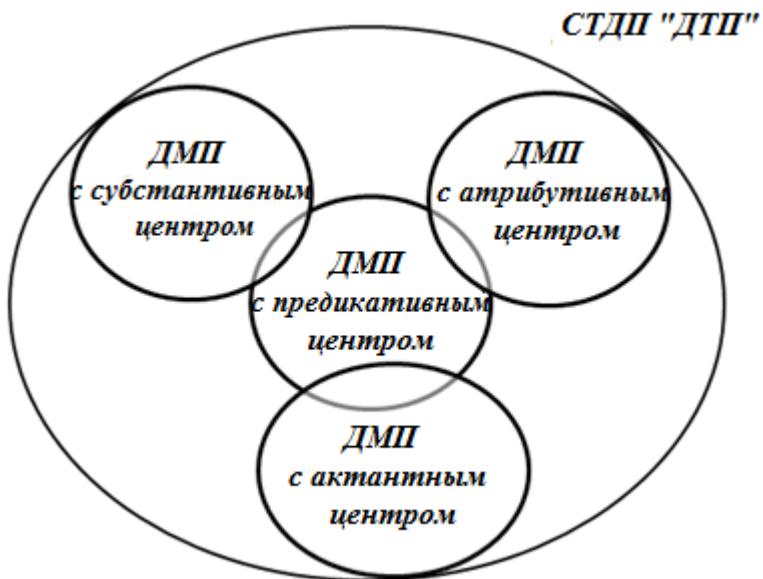

Рисунок 4 – Организация СТДП «ДТП»

Источник: разработан автором

Первая группа представляет собой целенаправленные процессы, описывающие преднамеренные действия лиц в ситуации ДТП. Такими лицами могут быть водители, пешеходы, пассажиры, институционалы, спасатели.

Данная группа состоит из трех подгрупп: а) рутинные действия; б) социально неодобрительные действия; в) экстренные действия по предотвращению ДТП (социально одобрительные действия).

Обратимся к материалу первой подгруппы. Рутинные действия, совершаемые участниками дорожного движения изо дня в день, предваряют ситуацию ДТП, являются ее фоном. Обыденные действия осуществляют пешеходы – *переходят дороги, перемещаются по тротуарам, стоят на остановках*; сотрудники ГИБДД – *регулируют дорожное движение*,

⁷⁶ При этом нейтральные номинации действий в ситуации ДТП образуют центр поля, а косвенные номинации действий составляют его периферию.

останавливают транспортные средства и проверяют документы на право управления и пользования; водители – управляют транспортным средством, предъявляют водительские права, перевозят пассажиров, уступают дорогу пешеходам. Так, например, частотны аббревиатуры с предикативным компонентом обозначающим тип езды «ЕННТ» – «Еду, Никого Не Трогаю», «ЕПРНО» – «Еду в Правом Ряду Никого не Обгоняю», «ЕЛРНО» – «Еду в Левом Ряду Никого Не Обгоняю». См.: *По дороге в институт ЕННТ, а рядом девятка ЕЛРНО. Очень переживал, что опоздаю на экзамен и пошел на обгон. Маневр закончился ДТП и пересдачей*⁷⁷.

Вторая подгруппа включает действия, описывающие асоциальное поведение участников дорожного движения. Социально неодобрительные действия, отклоняющиеся от ПДД, как правило, провоцируют ДТП и являются его причиной: *гнать, лететь, мчаться «газу до отказу», перегазовывать, включить пятую* (в знач. превышать скоростной режим), *вилять из стороны в сторону, «играть в шашки»* (в знач. резко перестраиваться при интенсивном движении), *подрезать* (в знач. перестраиваться с созданием помех другим участникам дорожного движения), *препятствовать обгону, «прижиматься», нарушать / не выдерживать / не соблюдать безопасную дистанцию между автомобилями, слепить фарами, пересекать стоп-линию, ездить по обочинам, ехать по встречной полосе, проскочить на красный, создавать препятствие дорожному движению, сесть за руль в пьяном виде, стритрейсить* (в знач. устраивать уличные гонки), *накручивать / петь пончики на автомобиле* (жарг. вращать автомобиль по кругу), *ехать на таран, «учительствовать»* (в знач. показательно мстить за неправильный маневр другому водителю), *переходить дорогу на запрещенный сигнал светофора, бросаться под колеса автомобиля, угнать автомобиль, инсценировать ДТП* (в знач. дорожное мошенничество). См., например: *Пьяный водитель “Яндекс.Такси” агрессивно “учительствовал” на рязанском шоссе* («360TV.RU», 13.06.2017, 16:35).

⁷⁷ URL: <https://www.drive2.ru/b/1964820/>

Третья подгруппа представлена экстренными действиями по предотвращению ДТП. Так, например, водители, чтобы избежать аварии в критической ситуации маневрируют, объезжают препятствия, оттормаживаются в пол, преодолевают заносы, бьют по тормозам, выравнивают автомобиль (в знач. держаться траектории дороги), ловят сцепление с дорогой (в знач. скользить), едут на повышенных оборотах и т.п. См.: *В последний момент замечаю маневр соседней машины. Оттормаживаюсь в пол. Делаю злобное лицо в сторону соседней машины <...>*⁷⁸ – в значении давить на педаль тормоза до упора.

После столкновения с целью смягчить последствия дорожного инцидента, водители, как правило, включают аварийную сигнализацию, выставляют знак аварийной остановки, освобождают проезжую часть либо парализуют движение транспорта, оказывают доврачебную помощь пострадавшим, обращаются в скорую, звонят в Госавтоинспекцию, знакомятся с протоколом, оформляют ДТП. См., например: *Водитель, проезжавший мимо ДТП с автобусом в Тоскане, оказал первую помощь туристам* («ВестиFM», 23.05.2019, 09:29).

Вторая группа репрезентирована предикативными конструкциями, которые описывают случайные, непреднамеренные действия лиц, предметов в ситуации ДТП: уснул за рулем, не справился с управлением, угодил под колеса. См., например: *У маршрутного такси №98 на Молитовском спуске отказали тормоза, при этом он совершил столкновение с автобусом №40* («АиФ», 16.03.2015, 16:24).

Предикативные конструкции с глаголами ущерба для данной группы являются частотными: врезаться, столкнуться, «вылететь в кювет» (разг.), «впечататься» (разг.), стукнуть, «зацепить» (разг.), «поцеловаться» (жарг. в знач. столкнуться с другим автомобилем без существенных повреждений), расквасить (прост. в знач. сильно повредить), опрокинуть автомобиль, наехать, задавить, сбить, протаранить (в знач. врезавшись, пробить насеквоздь), «сделать

⁷⁸ URL: <https://www.drive2.ru/l/457145324943704183/>

уши» (в знач. перевернуться на машине). См., например: *Как-то раз, меня обогнали на скользкой дороге, пощеловав бампером бочок⁷⁹!* – нецеленаправленные действия с причинением ущерба для личности и материального имущества.

Сюда же относим предикативные конструкции со значением состояния субъекта: *выжить в автокатастрофе, пострадать в аварии, отделаться ушибом, получить сотрясение, находиться без сознания*.

Встречаются также характеризующие предикативные конструкции меры и состояния автомобиля – *разбить машину на куски, в окроику, в мясо, в хлам, вдребезги и т.п.* См., например: *Отправил водителя по делам. В него врезался таджик и разбил в хлам мою Приору⁸⁰* – результативное значение состояния автомобиля.

Показательно большое количество употребления безличных предикативных конструкций, в значении меры и состояния транспортного средства: *Автобус разорвало на части. Мазду смяло в гармошку* (5-«tv.ru», 30.03.2017, 21:38) – действие, которое осуществляется самопроизвольно, без действующего лица.

Проявление имперсональности в АД вызвано несколькими факторами: 1) стремлением виновника ДТП избежать ответственности; 2) незнанием точных обстоятельств аварии; 3) проявлением стихийных процессов (гололед, туман). Так, в следующем примере, безличные предикативные конструкции употребляются со значением непроизвольного, стихийного и нецеленаправленного действия: *<...> в конце горки ее начало таскать вправо-влево-вправо-влево, потащило на встречку во встречную машину, это и стало ее главной задачей, уйти от столкновения со встречкой, что она успешно совершила. Но машину, после того как они проехали друг друга, закрутило и занесло. Далее в заносе, ее выкинуло в отбойник на скорости где-то 40 км/ч⁸¹.*

Можно заметить, что формы прошедшего времени индикативного наклонения, омонимичные формам среднего рода единственного числа

⁷⁹ URL: <https://autompv.ru/forum/topic/52-dtp-obgon-na-skolzkoy-doroge-video/>

⁸⁰ URL: <https://www.drive2.ru/c/225251/>

⁸¹ URL: <https://www.drive2.ru/l/8873827/>

распространены при описании действий в ситуации ДТП: *повело в сторону, занесло, выбросило с дороги, перевернуло на бок, выбило из кабины и др.*

Наряду с безличными предикативными конструкциями частотны персонифицированные употребления автомобиля: *На встречке Камаз лоб в лоб ударил «Лексус» и протащил его еще метров 30 до обочины* («Комсомольская правда», 12.01.2017, 12:16).

Подводя итоги анализа, можно заключить, что доминанту данного поля составляют предикативные конструкции с имплицитным выражением семантики акциональности, а именно: безличные предикативные конструкции, в значении меры и состояния транспортного средства, безличные предикативные конструкции в значении непроизвольного, стихийного и нецеленаправленного действия, формы прошедшего времени индикативного наклонения, омонимичные формам среднего рода единственного числа.

Выводы по Главе 3

В третьей главе настоящего исследования предложено описание языковых единиц в ситуации ДТП, заполняющих модель дискурсивного микрополя.

1. Доминантной ситуацией автомобильного дискурса является ситуация ДТП, включающая регламентированное общение представителей дорожных служб и автомобилистов, журналистов и телезрителей, а также нестрого регламентированное общение активных граждан и непосредственных участников ДТП. Интеграция языковых единиц на базе их отношения к одной сфере понятий, общности темы и ситуации репрезентирована в виде ситуативно-тематического поля «ДТП», которое вбирает в себя образования меньшего ранга, собственно дискурсивные микрополя.

2. Языковые единицы, формирующие ядерную зону ДМП выражают: семантическую категорию в чистом виде, неосложненным дополнительными семами значением. Периферийная же зона поля заполняется языковыми

единицами с косвенной номинацией, ядерная сема которых включает смежные семантические значения в зависимости от контекста.

3. В ДМП с субстантивным центром коммуниканты используют нейтральные номинации, чтобы объективно отобразить факты ДТП, уточнить тип аварии, ее характер и масштаб разрушения. В случае же большой эмоциональной вовлеченности коммуникант обращается к косвенным обозначениям, чаще всего экспрессивам, с целью выражения чувств и возбуждения ответной эмоциональной реакции реципиента.

4. ДМП с атрибутивным центром ориентировано, прежде всего, на качественные и количественные прилагательные, систематизированные по способу, по условию, по правовому статусу, по степени тяжести, по количественному признаку, по темпоральному признаку, по локативному признаку, по признаку гласности. Выделенные квалификативные единицы образуют меньшие по объему нанополя, которые пересекаются со смежными полями в области синкетических значений. Сопутствующие семантике атрибутивности смыслы, не только не заслоняют собой доминирующее квалификационное значение, но и дополняют объем категориального значения дискурсивного микрополя с атрибутивным центром.

5. ДМП с актантным центром определяется наибольшей вариативностью и разноплановостью, передаваемых значений. Реализуемое семантическое разнообразие достигается посредством косвенных номинаций, которые сочетают в себе номинативную и экспрессивную функции. Наиболее распространенными структурными типами единиц данного ДМП являются: 1) односложные номинации, выраженные существительным, включая аббревиатуру; 2) составные атрибутивные конструкции, построенные по модели «существительное + несогласованное определение», «прилагательное + существительное»; 3) лексикализованные высказывания.

6. Доминанту ДМП с предикативным центром образуют предикативные конструкции с имплицитным выражением семантики акциональности, а именно: безличные предикативные конструкции, в значении меры и состояния

транспортного средства, безличные предикативные конструкции в значении непроизвольного, стихийного и нецеленаправленного действия, формы прошедшего времени индикативного наклонения, омонимичные формам среднего рода единственного числа, т.е. предикативные конструкции, описывающие нецеленаправленные действия или реже предметов, действующих аналогично субъектам при персонификации.

7. Наличие характеризующих, в том числе косвенных номинаций в ситуации ДТП, определяется действием следующих прагматических факторов: 1) неофициальные отношения между участниками ДТП; 2) стремление повысить эмоциональное воздействие на адресата (в СМИ); 3) нарушение адекватности и контроля в критической ситуации ДТП; 4) общая сниженность речевой культуры; 5) утаивание имени; 6) желание избежать ответственности; 7) незнание точных обстоятельств ситуации.

Глава 4. КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ АВТОМОБИЛЬНОГО ДИСКУРСА

В век «абсолютной относительности», научной конвергенции достаточно сложно говорить о законах и универсалиях в языкоznании. Лингвистика в силу особого объекта исследования не может выступать в той же «броне», что и математика, тем не менее выражение Вильгельма фон Гумбольдта: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» – приобрело статус аксиомы [Гумбольдт, 2000, с. 68].

Большинство ученых единодушно во мнении, что существует тесная взаимосвязь между языком и его народом. Человеческая культура формируется в языке, более того, язык реализует национальную картину мира, аккумулирует и транслирует накопленные знания следующим поколениям в виде культурно-маркированных единиц: логоэпистем (по терминологии В.Г. Костомарова), прецедентных текстов (по терминологии Ю.Н. Карапова), коллокаций (по терминологии У. Фулера), культурных концептов (по терминологии С.А. Аскольдова), культурных констант (по терминологии Ю.С. Степанова), состоящих из культурно значимых слов, паремий, метафорических высказываний, киноцитат, крылатых выражений, отрывков из песен и др.

АД в этом отношении имеет значительный лингво-когнитивный потенциал, поскольку стягивает в единый узел культуру автомобилестроения, обширных систем с инфраструктурой российских автомагистралей, русскую культуру пользования автомобилями, культуру взаимоотношения участников дорожного движения, традиции и культуру отражения отношений человек – автомобиль на телевидении и в интернет-общении, культуру решения правовых вопросов в сфере пользования автомобилями, этические проблемы и т.д. [Барбун, 2016, с.119].

Под культурно-маркированными единицами в работе понимаются такие языковые единицы, в которых содержится культурная информация о стране и народе данного языка. Данные единицы входят в дискурсивное гиперполе АД, отражая социальный опыт, занимают ядерное положение в коллективном

языковом сознании современного человека, поэтому их исследование становится актуальным для лингвистики.

В данной главе предлагается проанализировать культурно-маркированные единицы АД, такие как прецедентные тексты, метафоры и базовый концепт «Автомобиль» в лингво-когнитивном аспекте⁸².

4.1. Концептуализация понятия «автомобиль» на материале русских кинотекстов

Культурные ценности разных этносов, запечатленные в языке разнообразны, поскольку каждый социум живёт в рамках определённой аксиологической парадигмы. В большей степени культурная специфика проявляется в концептах – ключевые смыслы, культурные представления и идеи.

Из всего разнообразия определений, связывающих концепт с культурой, примем в качестве базисной дефиницию, предложенную Ю.С. Степановым, согласно которому «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [Степанов, 2004, с. 43].

С точки зрения структуры у концепта есть понятийная сторона, когда мы можем объяснить что это; есть образная сторона (образно-перцептивная и образно-метафорическая), когда мы отвечаем на вопрос как, и существует третья, аксиологическая сторона (ценности, оценки), когда мы отвечаем на вопрос почему [Карасик, 2002]. Национально-культурная специфика, как правило, начинает проявляться не в понятийном измерении, а в образном, оценочном и ценностном, т.е. главным свойством концепта, мы полагаем, является наличие в его составе аксиологического компонента. Именно в таком фокусе мы предлагаем

⁸² Мы не рассматриваем все достижения когнитивной лингвистики и ограничиваем данное исследование изучением трех принципов: аксиологичность, прецедентность и метафоричность.

проанализировать центральный концепт АД – «Автомобиль» на материале русских кинотекстов.

То, что автомобиль для современного человека значит нечто большее, чем просто средство передвижения, отмечают многие исследователи [Ноздряков, 1981; Scharff, 1991; Sheller, 2000; Бодрийяр, 2001; Русаков, 2002; Urry, 2004; Bohm, 2006; Кононенко, 2008; Енина, 2012; Буряковская, 2013].

О роли и месте автомобиля в культурной жизни человека можно судить по его представленности в кинематографе. Как утверждают Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова: «“кино является самым массовым из искусств”, поставщиком моделей поведения для среднего носителя современной культуры» [Слышкин, Ефремова, 2004, с. 8].

Концептуализация понятия «автомобиль» на материале кинотекстов, нам представляется, продуктивной и важной, поскольку киноцитаты, ставшие частью национальной лексики и циркулирующие в массовой культуре, наиболее ярко передают специфику национального менталитета. Кинотекст, в свою очередь, являясь, разновидностью креолизованного текста, в котором есть вербальный и невербальный компоненты, соответствует поликодовой природе АД.

Стоит отметить, что лингвокультурные трансформации варьируются с течением времени, поэтому их содержание исследуется в рамках исторических этапов. С определённой долей условности мы выделяем четыре периода развития концепта «Автомобиль» в русской лингвокультуре: начальный период внедрения и освоения новой реалии (1920–1940 г.г.)⁸³, военный период (1941–1945 г.г.), период массовой автомобилизации СССР (1960–1990 г.г.) и современный период (конец 90-х г.г. ХХ в. – наше время).

Начальный период освоения новой реалии носит интернациональный характер, поскольку в это время формируются основные характеристики автомобиля: «механизм», «символ прогресса», «символ свободы», «уравнитель расстояний», «представляет угрозу для жизни».

⁸³ Мы не связываем дореволюционное время с начальным периодом, т.к. в царской России было освоено единичное производство автомобилей, за исключением небольшого количества (преимущественно штабных машин) марки «Руссо-Балт».

Рассмотрим представленные смыслы на примере кинофильма Д. Кесаянца «Автомобиль на крыше».

Кинокартина показывает преображение размеренной жизни провинциального городка Айвакан после внедрения автомобилей: организуются поездки на дальние расстояния, проводятся парады, посвященные великой моторизации, торжественные шествия с лозунгами типа «ПРИВЕТ ТЕБЕ, ЧУДО XX ВЕКА!», «ДА ЗДРАВСТВУЕТ АВТОТРАНС!», «ПРИВЕТ ТЕБЕ, АВТОМОБИЛЬ!», «АВТОМОБИЛЬ СДЕЛАЛ НАС ВОЛЬНЫМИ ПТИЦАМИ!», «УРА! СВОБОДА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ!». Автомобиль стал символом новой жизни: «*Примите от ваших братьев два автомобиля и двадцать шесть станков для строящегося механического автозавода. Эти автомобили – первые ласточки новой жизни. Пусть в вашем городе застучит автомобильный мотор!*» – заявляет милиционер Аршо [Кесаянц, 1981].

Помимо положительных характеристик, в киноленте запечатлены и отрицательные свойства данного высокотехнологичного объекта. Так, внедрение автомобиля в инфраструктуру города встретило активное противодействие сторонников сохранения гужевых традиций. Диалог водителя и возницы фаэтона передает суть конфликта между сторонниками механизации и сторонниками конного транспорта:

– *Подумаешь, автомобиль! Лошадь не грохочет и не дымит, поэтому все пассажиры мои будут!*

– *Ошибкаетесь! Теперь в этом мире вы лишние! Пока существуют автомобили, вы остатки прошлого!*

Решающую точку в споре поставил пассажир, выбрав автомобиль в качестве средства передвижения: «*На фаэтонах мой дед ездил, а я поеду на автомобиле*».

Далеко не все жители Айвакана одобрительно оценили подобное нововведение. К примеру, старое поколение восприняло автомобиль как символ регресса, как нечто зловещее, представляющее угрозу для жизни. Настороженность и неприятие инноваций, режиссер изображает с долей мистицизма и загадочности: «*Люди, наступил день страшного суда! Посмотрите*

на проделки дьявола. Это не автомобиль, а сатанинский железный гроб!». В данном случае автомобиль выступает антагонистом человеческой неподвижности, отсталости и невежества.

С появлением «железных коней» возникает еще одна оппозиция «водитель – пешеход». Автомобиль для пешехода «представляет угрозу», а пешеход для водителя – гражданин второго сорта: *«Надо заметить, что автомобиль тоже был изобретён пешеходами. Но автомобилисты об этом как-то сразу забыли. Кротких и умных пешеходов стали давить. Улицы созданные пешеходами, перешли во власть автомобилистов... Ещё ни один пешеход не задавил автомобиля, тем не менее недовольны почему-то автомобилисты»* [Швейцар, 1968].

С другой стороны, появляются национально-культурные коннотации. В России первоначально машины относились к категории товаров экстра-класса и были доступны немногим. Всё «личное», «автономное», то, что связано с корнем *autos* «сам» – противоречило советской концепции «соборности», «коммунарности», примата общего над частным. В основном машины принадлежали государству и были прерогативой партийной элиты. Служебные автомобили, предназначенные для должностных лиц, называли «персоналками» и «членовозами» (ирон. народное). Иными словами, в 20-е и 30-е годы минувшего столетия автомобиль являлся феноменом тоталитарной культуры, в которой ограничивались права собственности на автомобиль. Продемонстрируем сказанное на примере сериала А. Крюковского «Автомобиль в погонах», в котором изображен служебный автомобиль: *«Машину подготовили для М.И. Калинина. Эта персоналка обслуживала всесоюзного старосту до 1945 года»* [Крюковский, 2009].

Во время массовых репрессий служебный автомобиль ГАЗ-М1 стал эмблемой смерти. Чёрная «Волга» сравнивалась с птицей, сопутствующей смерти на поле брани. Отсюда и пошло выражение «чёрный воронок» – машина для перевозки арестованных. Такой зловещий образ автомобиля представлен в фильме Н. Михалкова «Утомлённые солнцем», когда для ареста комдива на чёрном автомобиле приезжают сотрудники НКВД:

– А позвольте полюбопытствовать, какая же организация присыпает такое авто?

– Областная филармония [Михалков, 1994].

В последнюю четверть XX века автомобиль выступал в качестве индикатора развития отечественного автопрома. В предвоенном фильме К. Юдина «Сердца четырех» (1940–1941 г.г.) во многих сценах задействован экспериментальный автомобиль КИМ-10, предназначенный для личного и государственного пользования:

– Прошу вас сюда, профессор (говорит полковник).

– Прелестная, прелестная машина!

– Да, это новый образец, профессор. Она у нас еще на испытании.

– Ах, на испытании! Ну, я тогда, разрешите на испытанной. Можно?

– Пожалуйста, прошу! [Юдин, 1941].

Таким образом, наряду с интегральными признаками, характеризующими концепт «Автомобиль» как новейшее изобретение техники («механизм», «символ прогресса», «символ новой жизни», «представляет угрозу для жизни», «уравнитель расстояний»), можно выделить дифференциальные: «казённый – личный», «элитарный», «товар-люкс», «феномен тоталитарной культуры», «эмблема смерти», «индикатор развития отечественного автопрома».

Во втором периоде аксиологические признаки концепта «Автомобиль» меняются вместе с критическими событиями жизни страны (военное время) и получают качественно новое содержание и прагматику. Утилитарные ценности данного концепта сменяются витальными. К примеру, в кинофильме А. Велединского «Ладога – дорога жизни» автомобиль представлен как жизненно важная ценность, которая связана с выживанием и безопасностью человека. Грузовики доставляют продовольствие в блокадный Ленинград и от их функционирования зависят жизни осажденных: «*Товарищи, берегите машины, чините их вовремя. От вас работников автодороги зависит жизнь Ленинграда*» [Велединский, 2014].

Автомобиль становится участником военных действий. Ему буквально отводится роль солдата: «*Автомобили выбывали из строя и снова кое-как возвращались к жизни*» [Крюковский].

Во многих фильмах о Великой Отечественной войне боевая машина «Катюша» выступает в качестве киноперсонажа. Так, в киноленте В. Мотылева «Женя, Женечка и «Катюша» автомобиль является незаменимым помощником главного героя. Мощный гвардейский миномет БМ-13 в руках романтика Колышкина превращается в чуткий и тонко настроенный инструмент: «*За Льва Николаевича Толстого и его родовое поместье Ясная Поляна. Залп! За Самуэля Ленхорна Клеменса, известного под псевдонимом Марк Твен. Залп!*» [Мотылев, 1967].

Признак «верный помощник», актуализируемый на втором этапе становления концепта «Автомобиль», сохраняет яркость и в последующий, современный период (например, сериал Ю. Кузьменко «Дальнобойщики»): «*В моем деле многое зависит от машины. Ты заботишься о тачке, а она о тебе*» [Кузьменко, 2012].

В кинокартине К. Статского «Привет от Катюши» автомобиль – это символ технического превосходства СССР над Германией. Преимущество кроется в особом высококачественном оружии, которое повлияет на ход войны и которое не должно попасть в руки врага:

- *Что же за миномет такой?*
- *Секретная разработка. Мощная пусковая установка на грузовом автомобиле. Площадь поражения огромная!* [Статский, 2013].

Если отечественная «Катюша» ассоциировалась с мощью, превосходством и победой русской армии, то вражеский автомобиль марки «ГАНОМАГ» был эмблемой страданий. Данный автомобиль наводил ужас на мирных жителей многих городов СССР. Водители небольших двухдверных автомобилей отбирали хлеб и терроризировали гражданских (отсюда народное название автомобиля «хлебница»). Например, в фильме А. Лайе «В июне 1941» показана сцена, в которой старушка крестится от страха, увидев вдалеке «ГАНОМАГ» [Лайе, 2008].

Таким образом, на втором этапе концепт «Автомобиль» «обрастает» такими смыслами как «вitalная ценность», «автомобиль-солдат», «автомобиль-враг», «эмблема страданий», «верный помощник», «грозное оружие», «символ технического превосходства», «символ победы».

Лозунг Остапа Бендера «Автомобиль не роскошь, а средство передвижения» предвосхищает третий период, связанный с массовым выпуском автомобилей марок «Москвич», «Запорожец», «Жигули», «Нива», «Волга». Появляется качественно новая характеристика автомобиля как транспортного средства индивидуального пользования: «*Подвезти? Денег не возьму! Использование индивидуального транспорта с целью наживы без патента строго карается государством*» [Лукьянов, 1990].

Когда частный автомобиль перешёл в класс относительно доступных товаров, а пассивный наблюдатель стал активным участником дорожного движения, дихотомия пешеход – водитель, сменилась корреляцией пешеход / водитель.

Главными героями классики отечественного кинематографа становятся автозаправщики и водители («Королева бензоколонки» 1962), угонщики машин, автостраховщики («Берегись автомобиля» 1966), гонщики («Мировой парень», 1971, «Гонщики» 1972), таксисты и их пассажиры («Три тополя на Плющихе» 1968), мастера, автомеханики («Автомобиль, скрипка и собака Клякс» 1974), начальники автомобильных заводов («Директор» 1969, «Гонка без финиша» 1977), владельцы новых автомобилей («Гараж» 1979).

Если большая часть произведений художественной литературы рассматриваемого периода устарела и ушла в пассивный запас, то кинотексты советского времени не утратили своей популярности и до сих пор составляют активный фонд прецедентных текстов. Язык советского кино вобрал в себя следующие аксиологические параметры концепта «Автомобиль».

«Автомобиль как привилегия»

В кинофильме Э. Уразбаева «Инспектор ГАИ» директор местного автосервиса Трунов пользуется большим авторитетом у руководства города. Он нарушает ПДД и не несёт за это ответственности, считая себя

привилегированным водителем: «*Да, но правила придуманы для усреднённого человека, понимаете? Это среднестатистическое. Вот смотрите. Вон видите стриж? А вон воробей чирикает. Вот вы будете требовать от стрижса, чтобы он летал как воробей?*» [Уразбаев, 1982].

«Автомобиль как символ мечты»

В советский период автомобиль был больше чем товар, больше чем вещь (если это только не восклицательное высказывание, сопровождаемое поднятием указательного пальца вверх: «*ВЕЩЬ!*»), это был фетиш, мечта: «*Каждый, у кого нет машины, мечтает её купить; и каждый, у кого есть машина, мечтает её продать. И не делает этого только потому, что, продав, останешься без машины*» [Рязанов, 1966].

Характерную картину на этот счёт рисует Сан Саныч – герой кинокомедии А. Серого «Джентльмены удачи»: «*Автомашину куплю с магнитофоном, пошью костюм с отливом – и в Ялту!*» [Серый, 1971].

«Доступность – дефицитность»

Данные признаки демонстрируют амбивалентную природу автомобиля. Массовый тираж машин и одновременно их дефицит звучит парадоксально. Однако феномен советских очередей снимает это противоречие. Участие в них вовлекало человека в различные типы конкуренции: «*Мы, собственно говоря, здесь все боремся за место под солнцем! В виде гаража*» [Рязанов, 1979].

«Автомобиль как социальная ценность»

Дефицитность и большой спрос на товар делают объект востребованным, исключительным, придают ему признак – социальная ценность: «*Да вы что? Как же можно меня выгонять? Я за машину Родину продал*», – восклицает товарищ Фетисов в фильме «Гараж» [Там же].

«Автомобиль как феномен городской культуры»

На данном этапе концепт «Автомобиль» активно включается в контекст различных суеверий, городских легенд, народных представлений о страхе и смерти. Небезызвестная, например, легенда о черной «Волге», которая давила людей и похищала детей, была экранизирована неоднократно.

Обратимся к ностальгической кинокартины, отражающей позднесоветское время Н. Кудряшовой «Герои-пионеры». Фильм посвящен детству пионеров, в котором было место подвигу. Главные персонажи видят героический поступок в поимке шпиона из черной «Волги». Дети верят, что «*<...> в каждом городе такие «Волги» с надписью С. С. Д. Смерть советским детям! Они выселяют детей и давят насмерть*» [Кудряшова, 2015]. В данном случае фольклорный ценностный компонент «страх» направлен на формирование поведения ребенка в конкретной ситуации – нельзя садиться в чужую машину.

Несмотря на отрицательные коннотации, режиссер связывает черный автомобиль с детской авантюрой и рассматривает со знаком плюс. Достаточно комичной представлена сцена задержания шпиона:

- Тебе чего, девочка?
- Ничего.
- Тогда отойди! Я уезжать буду.
- Никуда вы не уедете!
- Ты себя хорошо чувствуешь? Может быть тебя домой отвезти?
- Мы милицию вызвали, мы все знаем!
- По какому поводу ждем милицию?
- Потому что вы убиваете советских детей.
- Послушай, девочка! У меня очень серьезная работа! Я ловлю шпионов, а из-за таких как ты, они гуляют на свободе! (показал паспорт МВД).
- Извините, просто у вас машина *ссдэшная*.
- Но правильно! Будьте бдительны. У меня же на лбу не написано, что я не шпион! [Там же].

«Автомобиль как портрет своего владельца»

Противоположный образ автомобиля изображен в работе Н. Лукьянова «Человек из черной «Волги»». Машина скрывает темную сторону главного героя карьера Алексея Прошина, который за счет подлога и убийства добился должности директора. Постепенно герой сходит с ума, отождествляя себя с

машиной: «*Грязная история. Ничего, отмоешься в конце пути!... Ведь я – это ты, а ты – это я*» – говорит черная «Волга» своему хозяину [Лукьянов].

В кинокомедии Л. Гайдая «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» черная «Волга» также принадлежит отрицательному персонажу – товарищу Саахову [Гайдай, 1966].

«Автомобиль как отражение национальных ценностей»

В классическом фильме Н. Михалкова «Автостоп» своеобразно развернута тема взаимодействия западной и советской систем ценностей. По сюжету, иностранец автогонщик-испытатель едет в Тольятти и по пути подвозит русскую семейную пару в роддом. Попутчики высоко оценивают достоинства стремительной красной иномарки: «*Хорошо, тепло, музыка, а ты сидишь “Правду” читаешь*» [Михалков, 1990]. Здесь автомобиль отражает западные ценности: комфорт, скорость, красоту. Новый «Фиат Темпра» выделяется в потоке подержанных «Волг». На фоне внешнего контраста автомобилей, оператор выделяет два кадра: глянцевые фотокарточки на панели иномарки с изображением Орнеллы Мути, папы римского и мальчика из рекламы. «*Детей я не люблю. Жены у меня нет. В церковь не хожу*», – комментирует герой фотографии. Далее следует кадр с семейными фотографиями на бардачке «Волги». Это сопоставление свободных отношений Запада и глубокой семейной привязанности России. В финале иностранец перенимает русские ценности, он воссоединяется со своей семьей и катает местную ребятню на машине.

«Автомобиль как член семьи»

Вспомним сцену ремонта «Запорожца» из мультфильма «Зима в Простоквашино»: «*От вашего бензина у меня все цветы завяли*», – негодует мама, в то время как пapa с Дядей Фёдором пытаются завести мотор автомобиля. Жизнь домочадцев подчинена потребностям четырехколесного члена семьи. Вне всякого сомнения, починка машины в гостиной – это ничто иное, как художественное преувеличение, но в остальном достаточно реалистично переданы особенности владения автомобилем в советский период. Без технической сноровки сложно представить советского автомобилиста:

– *А на чём мы поедем? В Простоквашине ведь электрички не ходят, а с автобусами зимой перебои.*

– *А наши «Запорожцы» на что?*

– *Ой, – говорит пана, – это же умственно отсталый автомобиль. Его сразу устарелым изобрели. Это авточудо не для езды, а для ремонта предназначено* [Попов, 1984].

Гипертрофия статусного параметра машины осуществляется на базе признака «антропоморфизма». Объект наделяется человеческими свойствами, эмоционально-оценочными смыслами типа «лялечка», «старушка» (возраст), «кормилица», «спасительница», «друг» (выручит в беде), «ласточка», «деточка», «девочка» (диминутивы).

Персонификация автомобиля колоритно отображена в фильме И. Дыховичного «Копейка»: «*1970 год. Волжский автозавод. Цех сборки новых автомобилей “Жигули”. Конвейер приходит в движение. Раздаются стоны и крики роженицы: Родина-мать рожает новый автомобиль. Первая модель “Жигулей” белого цвета выдавливается из материнского лона и оказывается в огромном белом зале. Её окружают люди в белых халатах. Они обмывают и протирают её, как младенца, перевязывают красной лентой с золотой цифрой 1*» [Дыховичный, 2002].

Реакция человека на автомобиль закрепляется в паремиях, фольклорных присказках, метафорах. По законам аналогии носитель языка вкладывает регулятивное содержание в языковые клише: «каков привет, таков и ответ» – «какой водитель, такая и машина» [Мишурин, 1962]. Пословичный стиль данных выражений достигается посредством стяжения синтаксической и лексической форм в обобщенно-личном предложении.

Другой способ преобразования утверждения в крылатое выражение – параллелизм. Афоризм «Автомобиль не роскошь, а средство передвижения» построен на антитезе «роскошь – средство». Данные приёмы придают утверждению дедуктивную форму и помогают ёмко выразить коллективный опыт

общества. Для слушателя совокупность данных приёмов становится сигналом, фиксирующим семантическую изотопию.

«Народный, свой – элитарный, чужой автомобиль»

Со всенародным признанием и славой машины получили разнообразные прозвища. Поскольку официальное заводское и марочное название не выражали реальных свойств объекта, автомобиль обрёл дополнительное имя, фиксирующее актуальный смысл для окружающих:

- 1) функциональная пригодность – *пирожок* («Иж-2715» – развоз продуктов), *таблетка, санитарка* («УАЗ-2208» – скорая помощь);
- 2) форма кузова – *Конёк-горбунок, горбатый, мыльница, ушастый, чебурашка* («Запорожец ЗАЗ-969»); *стиляга* («Москвич-407»), *буханка* («УАЗ-450»);
- 3) маневренность – *луноход* («ЛуАЗ-969»), *баржа* («Волга»), *семимесячный* («МАЗ-4370»), *беременная антилопа* («ВАЗ-2110»);
- 4) киногерой – *моргуновка* (в фильме Л. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» автомобилем «С-3А» управлял Е. Моргунов в роли Бывалого).

Класс «народных» автомобилей («Запорожец», «Жигули», «Москвич», «Иж», «Волга») в сознании носителей языка был противопоставлен автомобилям ВИП-класса (разные выпуски «Чайки кабриолета»). «Чайка» была недоступна рядовому населению, не поступала в продажу. Так подчёркивался статус тех, кому она полагалась по штату. Владельцами данного автомобиля были высокопоставленные персоны и знаменитости (генсек ЦК КПСС Л.И. Брежнев, писатель М.А. Шолохов, балерина Г.С. Уланова, космонавт В.В. Терешкова и др.) [Харламова, 2014].

«Автомобиль как атрибут криминальной субкультуры»

В 90-е годы неотъемлемыми атрибутами фольклора о «новых русских», символами могущества и безнаказанности, принадлежностями криминальной культуры стали автомобили марок: ВАЗ-2109, более известный как «девятка», внедорожник «Джип Чероки» («Брат» 2000), «Мерседес 600» с неофициальным названием «шестисотый» («Бригада» 2002), «БМВ» («Бумер» 2003, «Бумер» 2006,

«Жмурки» 2005). Эти автомобили ассоциировались с бандитизмом, так например, аббревиатура марки «БМВ» конвертировалась как «Боевая Машина Вымогателя». См., например, *Я вам что «Бумер» с большой дороги?* [Бандитские машины 90-х, URL].

На данных этапах автомобиль был символом свободы и символом репрессий, одновременно объединял и разделял общество на «сторонников механизации – сторонников гужевых порядков», «извозчиков – шоферов», «пешеходов – водителей», «врагов – друзей», «своих – чужих», «наших – ваших». См.: *Наши люди в булочную на такси не ездят!* [Гайдай, 1968]. Поэтому, аксиологические признаки концепта «Автомобиль» русской лингвокультуры первых трех периодов можно представить графически в виде биполярной шкалы, которая изображена на Рисунке 5.

<i>Социальная ценность</i>	<i>Материальная ценность</i>
<i>Одушевленный предмет</i>	<i>Техника</i>
<i>Народный (свой)</i>	<i>Элитарный (чужой)</i>
<i>Средство</i>	<i>Роскошь</i>
<i>Доступность</i>	<i>Дефицитность</i>
<i>Автомобиль-солдат</i>	<i>Автомобиль-враг</i>
<i>Символ новой жизни</i>	<i>Эмблема смерти</i>
<i>Символ свободы</i>	<i>Символ репрессий</i>
<i>Символ прогресса</i>	<i>Символ регресса</i>

Рисунок 5 – Биполярная шкала признаков русского концепта «автомобиль»
Источник: разработан автором

В этот период российское автомобилестроение развивается быстрыми темпами, выпускаются машины разнообразной стилистики. На экранах такие автомобили представлены как некая витальная ценность, связанная с первостепенными нуждами современного человека – физиологической потребностью в защите, в жилье, в безопасности, в мобильном перемещении. Примечательно, что во втором периоде развития концепта «Автомобиль»

вitalная ценность направлена на обеспечение выживания человека в критических условиях войны, а на современном этапе данная ценность делает человека конкурентоспособным для выживания в современном мире, опираясь на фильмы Р. Прыгунова «Духless» и Р. Гигинеишвили «Трезвый водитель» [Прыгунов, 2011; Гигинеишвили, 2019].

Поле культурных представлений народа относительно автомобиля расширяется: первоначальные значения «символ прогресса», «символ репрессий», «эмблема смерти» нивелируются. Концепт «Автомобиль» вбирает в себя новый признак – автономность (относительно водителя).

Теперь с экрана монитора автомобиль выступает не только как знаковая модель автопрома, но и как полноправный киногерой городских легенд (см. фильм «Маршрут построен» О. Асадулина). В отличие от ранних кинопрезентаций автомобиля, где доминирующим был посессивный признак (черная «Волга» и шпион, черная «Волга» и убийца, черная «Волга» и образ детства, черная «Волга» и корыстный чиновник), в современном кино, напротив, автомобиль может быть представлен как независимый от владельца субъект.

Если в СССР автомобиль, как правило, был один и на всю жизнь, например, вечная и неразменная «Копейка», то на современном этапе машины быстро устаревают, автомода придает им возраст. Показателем достатка является не столько наличие, сколько тип и марка автомобиля (брендовые ценности). Поэтому такие признаки, как «надёжный», «верный» – современный человек воспринимает отрицательно, а положительными считает – «новый», «быстрый», «мощный», «крутой» (см. фильм А. Войтинского «Черная молния», в котором главный герой стесняется отцовского подарка – старой и надежной «Волги»). Перечисленные характеристики совпадают с аксиологическим набором признаков супергероев. Автомобиль наделяется сверхспособностями, максимальная выразительность которых достигается спецэффектами кинематографа. Машины оснащены шпионскими системами – от встроенных пулемётов, выдвигающихся из колёс ножей, до барабана с номерными знаками разных государств. Например, в фильме А. Войтинского «Черная молния» автомобиль ГАЗ-21 имеет ракетный двигатель,

совершает невероятные прыжки с переворотами и летает над московскими пробками [Войтинский, 2009].

По сравнению с предыдущими этапами, современный период отличается большей актуализацией интегральных и меньшей реализацией дифференциальных признаков. Представим основные аксиологические параметры концепта «Автомобиль», обнаруженные в современных русских кинотекстах.

«Автомобиль как символ ушедшей эпохи»

Обратимся к фильму А. Шахбазяна «Моя любовь – “Москвич”» о ностальгических переживаниях ценностей ушедшей эпохи. В центре сюжета судьба человека, который был успешен в советскую эпоху (грамоты, медали, уважение, почет). Однако с крахом системы он вмиг теряет все, и остается лишь одно – желание приобрести автомобиль. Герой выбирает «Москвич», потому что модель данного автомобиля также стара и невостребована новым временем, как и он сам. Красный цвет машины – это аллегория ушедшей эпохи, в которой крепка была вера в будущее. Покупая автомобиль, герой тем самым преодолевает внутренний кризис и ставит новые цели [Шахбазян, 2015].

«Автомобиль как атрибут маскулинной культуры»

Для современного этапа актуальны смыслы маскулинной культуры такие как «сила», «самопрезентация», «честолюбие», «дух соперничества», которые сводятся к единой ценностной доминанте – стремление быть первым. Наличие машины решает данную проблему. «Порой на первый план выходит особое “дорожное бешенство”, состоящее из агрессии, состязательности и скорости, хотя автомобильность всегда полисимична и побуждает человека как к осторожности, звездочетности решений и вежливости, так и к возбуждению и наслаждению скоростью и опасностью», – пишет Дж. Урри, развивая идеи экспансии автомобильного трафика [Урри, 2012, с. 259].

Основными героями современного русского кинематографа становятся профессиональные гонщики, стритрейсеры и автоугонщики («Форсаж да Винчи» 2007, «Стритрейсеры» 2008, «Правила угона» 2009, «Неуправляемый занос»). В такой перспективе мощный автомобиль реализует лидерские амбиции своего

хозяина: «*На шоссе первого превращаю во второго! Асфальт прожжен моей победой! Я живу ей, пока я еду*» [Фесенко, 2008]!

«Автомобиль как источник адреналина»

В гонке за первенство особое значение приобретает категория максимальной скорости. В приведенных выше фильмах показано как автомобиль делает человека агрессивным, свободным и одновременно зависимым. Ценность, доведенная до крайности, на наш взгляд, превращается в антиценность: «*Мы наркоманы. Только вместо дорожки у нас двойная сплошная, вместо баяна – педаль газа, а вместо нирваны – красная зона на тахометре*» [Там же].

«Автомобиль как источник повышенной опасности»

Актуальным для российского кинематографа становится «дорожное кино», в центре которого изображен автомобиль как источник повышенной опасности для жизни человека. Так, в остросюжетной кинокартине Д. Калашникова «Дорога», снятой на камеры автомобильных видеорегистраторов, зрителю представлен бесконечный путь со всеми курьезами, парадоксами, рисками, которые встречают водители, путешествуя по российским дорогам [Калашников, 2016].

«Автомобиль как сакральный объект»

Вершину аксиологической цепочки концепта «Автомобиль» венчает координата «Бог» (транспорт – верный товарищ – супергерой – Бог). Признак «сакральность объекта» ярко выражен в фильме О. Фесенко «Стригейсеры». Киноцитата: «*Скорость – наша религия. <...> Автомобиль – бог*» – наилучшим образом демонстрирует роль и место автомобиля в современном мире [Фесенко].

Примечательно, что на первых трех этапах рассматриваемый признак не обнаруживается, более того, существует немало киноцитат, в которых ценность автомобиля девальвируется: *«Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса! Выродок в славной семье двигателей внутреннего сгорания! Да отсохнет его карбюратор во веки веков!»* [Гайдай, 1966].

Таким образом, развитие русского концепта «Автомобиль» первых трех периодов складывается из биполярных оппозиций, поэтому для него характерно челночное движение, возвращение к старому признаку и его обогащение.

Современная же динамика концепта «Автомобиль» преобразуется за счёт амплификации новых значений к предыдущим, поэтому для него свойственно прогрессивное движение вперёд: транспорт – верный товарищ – супергерой – Бог.

Данные полученные в результате анализа динамики развития аксиологических признаков концепта «Автомобиль» русской лингвокультуры на материале русских кинотекстов могут быть систематизированы и отражены в Таблице 2.

Можно заметить, что основные ценности концепта «Автомобиль» формируются в «аксиогенных» (ценностно порождающих) ситуациях, которые кладутся в основу киносюжета [Карасик, 2015]. В нашем случае аксиогенными являются: ситуация автомобильной революции, связанная с преобразованием традиционного уклада жизни, сменой статичной картины мира динамичной; ситуация неравных статусных достижений, фиксирующая положения людей в обществе (право на казенный, элитарный автомобиль); ситуация противостояния отдельного человека власти, соотносимая с законопослушанием, соблюдением и нарушением норм, а также наказанием (чёрный воронок); ситуация войны, порождающая витальные ценности; ситуация идентификации человека через автомобиль; ситуация социальной сплоченности вокруг значимого объекта (гараж); городская легенда как ситуация, фиксирующая суеверия, страхи и запреты (чёрная Волга); ситуация становления жизненных идеалов (мечта об автомобиле); ситуация катастрофичности рубежа веков (автомобиль как атрибут криминальной субкультуры); ситуация риска, балансирующая на грани жизни и смерти (автомобиль как источник адреналина, источник повышенной опасности); ситуация волшебных превращений (автомобиль как супергерой).

Проведённый анализ аксиологического содержания концепта «Автомобиль» в динамике его становления позволяет прийти к выводу, что данный концепт интегрирует различные смыслы и восприятия, формирующие представления об автомобиле на определённом хронологическом этапе.

Основными аксиологическими признаками на начальном этапе формирования концепта «Автомобиль» можно считать – «символ прогресса», «средство

передвижения», «уравнитель расстояний», «угроза для жизни», а частными – «казённый автомобиль», «символ тоталитарной культуры» и «эмблема смерти».

Таблица 2 – Динамика аксиологических признаков русского концепта «Автомобиль»

<i>Периоды</i>	<i>Признаки</i>
1. Освоение новой реалии (1920–1940 г.г.)	1. Механизм 2. Символ прогресса 3. Символ свободы 4. Символ новой жизни 5. Уравнитель расстояний 6. Угроза для жизни 7. Символ регресса 8. Казенный 9. Феномен тоталитарной культуры 10. Эмблема смерти 11. Индикатор развития автопрома
2. Военный период (1940–1945)	1. Витальная ценность 2. Автомобиль-солдат 3. Автомобиль-враг 4. Верный помощник 5. Символ технического превосходства 6. Грозное оружие 7. Символ победы
3. Массовый выпуск автомобилей (1960–1990)	1. Средство передвижения 2. Роскошь 3. Показатель достатка 4. Привилегия 5. Элитарный (чужой) 6. Народный (свой) 7. Социальная ценность 8. Символ мечты 9. Член семьи 10. Одушевленный предмет 11. Феномен городской культуры 11. Портрет своего владельца 12. Отражение национальных ценностей 13. Атрибут криминальной субкультуры
4. Современный этап (конец 90-х г.г. XX в. – наше время)	1. Символ ушедшей эпохи 2. Атрибут маскулинной культуры 3. Источник адреналина 4. Источник повышенной опасности 5. Показатель статуса (марка автомобиля) 6. Независимый от владельца субъект 7. Верный товарищ 8. Супергерой 9. Сакральный объект

Источник: разработана автором

Во втором периоде утилитарные ценности сменяются витальными – «автомобиль как символ победы», «автомобиль как грозное оружие». В военное время машины обеспечивали успех сражений и увеличивали шансы на выживание.

Третий этап отличается большей актуализацией специфических признаков, которые реализуются через противоположности: «дефицитность – доступность», «свой – чужой», «народный – элитарный», «средство – роскошь», социальная ценность – материальная ценность, «одушевленный предмет – техника».

В современный период иерархия ценностей концепта «Автомобиль» русской лингвокультуры выстраивается следующим образом: транспортное средство – верный товарищ – супергерой – Бог. Признаки «автономность» и «сакральность», формирующиеся на данном этапе, не являются дифференциальными, поскольку аналогичные характеристики типичны и для других лингвокультур (ср. с американскими кинотекстами, где «суперкар» входит в плеяду заокеанских супергероев типа «Бэтмобиль», «Бамблби»).

Домinantным интегральным признаком, связывающим представленные четыре этапа развития концепта «автомобиль», на наш взгляд, является признак антропоморфизм (автомобиль как одушевленный предмет) как перенесение психических свойств и физических качеств человека на предмет, как «моделирование явлений окружающего мира в образах строения и поведения человека» [Потупа, 1991, с. 274].

Русский человек эмоционально привязан к машине, поскольку долгий период времени в России автомобиль был дорогим и относительно недоступным объектом желания. Большое количество диминутивов: *узик, тазик, пазик, газик, жигуленок, москвичонок, копеечка, единичка, малышка, «Ладушка», ласточка* – выполняют исключительно эмоционально-экспрессивную функцию, т.к. не могут обозначать уменьшение габаритов реального автомобиля. Если развернуть и вербализовать перечисленные диминутивы, то получим следующий ряд оценочных характеристик автомобиля – милый, славный, родной, дорогой,

единственный, верный и т.п.⁸⁴. Исходя из этого, заключим, что для русского человека автомобиль играет роль друга, товарища, члена семьи, кормильца, защитника.

4.2. Прецедентные тексты автомобильного дискурса

Наши наблюдения показывают, что в сознании русскоязычного общества помимо концепта «Автомобиль», также закреплены другие культурно-маркированные единицы автомобильной семантики, способами экспликации которых являются прецедентные тексты.

В данном параграфе предлагается проанализировать интертекстуально связанные прецедентные тексты автомобильной тематики, которые входят в дискурсивное гиперполе АД, наиболее концентрируясь в социокультурной и художественно-эстетической сферах коммуникации (приядерная зона синхронного ДМП).

Термин «прецедентный текст» (далее ПТ) в лингвистический тезаурус ввел Ю.Н. Караулов. Под прецедентными ученым понимает тексты «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной личности» [Караулов, 1986, с.105].

«Стилистический энциклопедический словарь русского языка» под редакцией М.Н. Кожиной предлагает понимание ПТ как «потенциально автономных смысловых блоков речевого произведения, актуализирующих значимую для автора фоновую информацию и апеллирующих к «культурной памяти» читателя. П.Т. может быть изъят из речевого сообщения без потери познавательно-эстетической

⁸⁴ В зависимости от контекста некоторые диминутивы могут получать, в том числе и ироническую оценку.

ценности и использован как самостоятельное утверждение в виде отдельного мини-текста или в других текстах» [Кожина, 2006, с. 107].

Для языковых единиц, которые фиксируют духовный опыт человека, В.Г Костомаров и Н.Д. Бурвикова предлагают термин – «логоэпистема». Этимология термина буквально обозначает «знание, хранящееся в слове». К логоэпистемам лингвисты относят «слова-понятия, крылатые слова, фразеологизмы, прецедентные тексты, “говорящие” имена и названия, являющиеся стандартным типом языковой реакции носителя языка на внешние стимулы» [Костомаров, Бурвикова, 2001, с. 33–37]. Данный термин является родовым по отношению к термину ПТ.

В настоящей работе мы не противопоставляем содержание данных терминов. Оно во многом сходно и взаимодополняюще. Стремление охватить культурно значимые единицы разной природы обусловливает выбор широкого понимания термина. Мы придерживаемся определения ПТ, разработанного в рамках концепции Г.Г. Слышикина и М.А. Ефремовой: «Под прецедентными текстами мы будем понимать любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса. Прецедентный текст может включать в себя помимо верbalного компонента изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм)» [Слышикин, Ефремова, 2004, с. 50].

Термины ПТ и «прецедентная единица» мы употребляем в качестве синонимов.

Обобщая накопленный в лингвокультурологии опыт исследования ПТ, перечислим определяющие их характеристики:

- автосемантичность, дейктичность, реинтерпретируемость [Баженова, 2006, с. 107];
- хрестоматийность, общеизвестность [Караулов, 2010, с. 216];
- характеризуется отнесенностью к конкретному языку;
- является указанием на породивший его текст или ситуацию;

– в процессе коммуникации не создается заново, а возобновляется.

Данное исследование ПЕ предполагает два этапа описания: 1) описание с точки зрения структуры; 2) описание с точки зрения происхождения.

В структурном аспекте в зависимости от выбранного в качестве доминантного признака, возможно выделение разного рода прецедентных единиц: прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентная ситуация (ПС), прецедентный текст (ПТ).

Заметим, что паремии (пословицы и поговорки, антипословицы, скороговорки, фразеологизмы) мы относим к прецедентным единицам на том основании, что они прочно входят в культурную память русского народа и обладают такими признаками как автосемантичность, воспроизведимость, клишированность, узнаваемость, ярко выраженная оценочность.

Прецедентное имя, по определению Д.Б. Гудкова – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к числу прецедентных (напр., Обломов, Тарас Бульба), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)» [Гудков, 2003, с. 108].

Результаты лингвистического анализа ПИ АД позволяют выделить следующие области заимствования: 1) реальные имена выдающихся личностей – автогонщиков (Шумахер, Лауда), деятелей автомобилестроения (Кулибин, Бенц, Даймлер, Форд, Мишлен, Феррари, Крайслер, Додж, Шевроле); 2) вымышленные, авторские, имена собственные и нарицательные (Автомедон, Адам Козлевич, Деточкин, Антилопа-Гну, Грэм, Паркмен); названия чемпионатов мира по автогонкам (Формула-1, «Королева автоспорта»); 3) названия марок автомобилей (Копейка, Запорожец, Горбатый, Победа, броневик Ленина, Моргуновка, Бумер, Мерседес). Рассмотрим их функционирование на конкретном материале.

ПИ *Шумахер*, будучи окруженным ореолом положительных ассоциаций, и являясь символом победоносности и успеха, в русской коммуникации, наделяется негативно эмоциональной характеристикой и употребляется в значении *лихач*,

водитель, превышающий скоростной режим. Данное имя, как правило, используется в контексте описания аварий, тем самым, становясь символом потенциальной угрозы на дороге: *Если такой «шумахер» подрезал ваш автомобиль или нагло пытается втиснуться в ваш ряд – не пытайтесь с ним «бодаться» или «учительствовать»* («АвтоВзгляд», 06.09.2018) – употребление имен знаменитостей для обозначения водителя с определенными качествами (быстрое вождение). В результате транспозиции имя собственное утрачивает свою главную функцию идентификации лица, приобретая в качестве основной – функцию характеризации.

Другое ПИ – *Ники Лауда* также ассоциируется с неприятностями на дороге. В 1976 г. на соревнованиях легендарный гонщик попал в жуткую аварию. См., например: *У нас в России про лихачей на дорогах обычно говорят: гоняет, как Ники Лауда* [Кацевич, 2018, URL]. ПИ *Ники Лауда* обладает меньшей степенью рекуррентности по сравнению с ПИ *Шумахер*.

Статус прецедентного получило название автомобильных гонок *Формула-1: Не водитель, а Формула 1! Куда так гнать нужно? В роддом или, скорее всего, на тот свет⁸⁵*. В данном случае ПИ *Формула-1* употребляется в качестве узуального субстантива и выполняет экспрессивно-оценочную функцию.

Отрицательная коннотация рассмотренных выше ПИ объясняется тем, что доминантные характеристики, положенные в основу автоспорта (риск, драйв, скорость, победа любой ценой) в реалиях повседневной автомобильной коммуникации расцениваются как отрицательные.

За выдающимися деятелями автопроизводства закрепляется исключительно положительная репутация. Так, например, ПИ *Кулибина*, изобретателя первой отечественной самокатки, называют изобретателей-энтузиастов без специального образования: *«Наш “Кулибин” за рулём»* – статья о жителе Назрани, который создал систему запуска автомобиля с кнопки («Сердало», № 32-33, 01.03.2014).

ПИ из художественной литературы, кино и мифологии по своим функционально-семантическим характеристикам сближаются с именами

⁸⁵ URL: <https://autompv.ru/forum/topic/27-dtp-tolko-vpered-video/?tab=comments#comment-2839>

нарицательными. Так, например, именем героя романа Ильфа и Петрова *Адам Козлевич* называют таксистов: *У меня есть друг Адам Козлевич. Он Козлевич не потому, что его так зовут, а потому, что он работает водителем такси*⁸⁶.

«*От Адама до наших дней*» – заголовок статьи, который создает эффект обманутого ожидания на основе омонимизации имени первого человека, сотворенного Богом и имени литературного персонажа из романа Ильфа и Петрова. Читатель, декодируя фразеологизм «от Адама», вправе предположить, что в публикации пойдет речь о древности, однако содержание статьи об автопробеге по маршруту Адама Козлевича, опровергает подобного рода предположения («Коммерсантъ Автопилот», № 8, 07.11.2016).

Наименование машины, на которой ездил великий комбинатор, также стало нарицательным. *Антилопой-Гну* называют старый, подержанный автомобиль давно снятый с производства: *Купил подержанный автомобиль. Через каждые 2 недели ремонт! Даже и не знаю, что делать с этой Антилопой-Гну* [Как выбрать подержанный автомобиль, 2016, URL].

Сам Остап Бендер охарактеризовал *Антилопу-Гну* как нечто среднее между швейной машинкой «Зингер» и сноповязалкой [Ильф, Петров, 2014, с. 391].

В разных контекстах журналистами используется ПИ королева бензоколонки и его возможные вариации типа король бензоколонки, короли бензоколонок, которые актуализируют в сознании читателя образ «нефтемагната» или человека, занимающегося автобизнесом: «*Короли бензоколонок* – новостной заголовок о мошенничестве столичных заправщиков («CANAL3», 15.11.2017, 19:49).

Имя мифологического героя, возницы Ахилла – *Автомедон* (устар.), также является прецедентным. Им называют искусного водителя, см., например: *Восхищаюсь смелостью Автомедонов. Погода против них, а им 350 км/ч не скорость* [Айртон Сенна, 2018, URL].

Наиболее продуктивным в АД оказался класс ПИ связанных с наименованием марок автомобилей. Разнообразные народные прозвища и марочные названия машин фиксируют актуальный смысл для окружающих,

⁸⁶ URL: https://durdom.in.ua/ru/main/article/article_id/10955.phtml

вбирают в себя сумму определенных представлений, соотносимых с эпохой бытования автомобиля.

ПИ Копейка (ВАЗ-2101) вербализует такие семы как «советская эпоха», «народный автомобиль», «ветхость», «плохое качество», «дешевизна»: «*Влетел в копейку*» – заголовок блога, в котором реализуется языковая игра, построенная на контаминации прямого и переносного значений: 1) «изрядно потратиться» на ремонт автомобиля; 2) «на высокой скорости врезаться в ВАЗ-2101» [Влетел в копейку, 2018, URL].

Прецедентные имена, связанные с автомобильными марками можно расположить в хронологической последовательности следующим образом: «Копейка», «Жигули», «Бобик», «Уазик», «Рафик», «Горбатый», «Запорожец», «Пирожок», «Иж», «Волга», «Победа», «Чайка», «Москвич» – имена-символы советской эпохи; «Девятка», «Мерс», «Шестисотый», «БМВ» «Бумер», «Бэха», «Джип» – «лихие 90-е»; «Лада-Калина», «Гугломобиль», «Тесламобиль», «розовое такси», «женское такси», «детское такси», «зоотакси», «еврейское такси», «православное такси», «трезвое такси» – современные наименования автомобилей, отражающие развитие автомобилепроизводства, науки и общества в целом.

Еще один важный момент, касающийся ПИ, связан с тенденцией раскрытия их символики, заложенной во внутренней форме слова-имени. Проиллюстрируем сказанное на примере текста «автомобильного гороскопа»:

Уважаемые Драйвовчане, представим, что наши автомобили это яркие точки на звёздной карте от Альфа ромео до Омега опель! По марке вашего авто предлагаю шуточный автомобильный гороскоп на первый месяц 2018 года:

– водители «Горбатого» – ваше упрямство может довести до могилы, поэтому будьте гибче и мягче в Новом году, одним словом, исправляйтесь! (отсылка к фразеологизму «могила исправит» и русской пословице «упрямого исправит дубина, а горбатого могила»);

– водители «Победы» – постарайтесь избежать фиаско в бизнесе (контекстуальный антоним победы);

– водители «**Волги**» – не горячитесь и не принимайте поспешных решений, иначе вас пошлют по «матушке» (отсылка к тексту русской народной песни «Вниз по матушке по Волге»);

– водители «**Чайки**» (ГАЗ-14) – вас может накрыть волна пессимизма, не хороните себя преждевременно, ведь жизнь прекрасна! (вспоминается диалог Медведенко и Маши из пьесы А.П. Чехова «Чайка»:

– Отчего вы всегда ходите в черном?

– Это траур по моей жизни» [Чехов, 2018, с. 3]. Пессимистичным настроениям героини соответствует цвет автомобиля: обе модели ГАЗ-14 выпускались «траурного» цвета);

– водитель «**Икаруса**» – не обожгись в любви. Твои мечты могут разбиться (реквиемизация мифологического сюжета о Дедале и Икаре);

– водители «**Копейки**» – делайте необходимые покупки, включайте голову, берегите деньги (отсылка к пословице «копейка рубль бережет, а рубль голову стережет»);

– водители «**Лады Калины**» – займитесь ремонтом авто, нежели он будет дышать на ладан. Лады? (игра слов «Лада» – ладан – лады);

– водители «**Порше**» – начните жизнь с белого листа, дерзайте! Все-таки лучшие «**Порше**», чем никогда! (отсылка к пословице «лучше поздно, чем никогда»);

– водители «**Хендай**» – будьте бдительны за рулем! Новогодняя феерия сулит вам столкновение с желтой собакой и выписку штрафа в эквиваленте китайской грамоты (языковая игра, построенная на градации восточных символов: китайское авто, желтая собака – тотемное животное китайского календаря 2018 года, китайская грамота – непостижимость новогоднего чуда) [Автомобильный гороскоп, 2018, URL].

Автор насыщает текст символами с целью создания игрового момента и стимулирует интеллектуальную деятельность читателя, вызывая тем самым разнообразные ассоциации.

Что касается ПИ, взятых из интернет-пространства, то они тиражируются от пользователя к пользователю и имеют «текстовый либо графический образ, многократно воспроизводимый в различных контекстах» [Гуторенко, 2017, с. 83].

Так, например, интернет-герой по имени *Грэм*, также известный как «человек, способный выжить в любом ДТП», смоделированный учеными, благодаря своей необычной внешности стал показателем сарказма и подтрунивания. См.: «*Если бы человек выглядел как Грэм, он определенно не взял бы ни одного приза на конкурсе красоты, шутят эксперты*⁸⁷.

Другое ПИ – принадлежит невымышленному интернет-герою, москвичу Константину Алтухову, который получил прозвище – *Паркмен*, за то, что 20 часов не покидал салон своего автомобиля, погруженного на эвакуатор. За развитием событий следила вся страна. Паркменами называют водителей-бунтарей, бросающих вызов системе: *Граждане считают «Паркмена» своим героем, они всячески поддерживали его все сутки, привозили ему еду и воду* («LIFE Новости», 16.10.2014, 14:09).

Основу прецедентности АД также составляет **прецедентная ситуация** (ПС). В отличие от верbalного ПИ, которое является сверскоймысла, вербализуемая ПС, напротив, разворачивает свой смысл в тексте.

Д.Б. Гудков определяет ПС как «некую реальную единичную ситуацию, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества и знаком практически всем социализированным представителям этого сообщества» [Гудков, 2000, с. 41].

Примером ПС АД может послужить ПЕ *день жестяника*, вбирающая в себя несколько значений:

1) *массовые автомобильные аварии*, вызванные плохими погодными условиями: заморозки, снег, град, гололед: *Утро жестяника 28 октября в Санкт-Петербурге выдалось необычным. Хотя аварий много, в том числе*

⁸⁷ URL: <https://www.drive2.ru/b/3243135/>

массовых (это один из признаков дня жестянища), загруженность дорог не добралась даже до «красного» уровня («Фонтанка.ру», 28.10.2019, 12:09);

2) выезд на автомобиле в первый снег: «*День жестянища*» накрыл Москву: как горожане отреагировали на *первый снег* («news.ru», 30.10.2019, 20:13);

3) внезапность, непредсказуемость: *Вот тебе, бабушка, и День жестянища!* – новостной комментарий по поводу того как на остановке из-за гололеда занесло автобус, который задел бабушек. Комментатор, собственно, инициатор языковой игры преобразовал известный фразеологизм, заменив компонент *Юрьев* на элемент *жестянищик*. В результате трансформации высказывание не утратило прежней семантики «внезапные перемены к худшему» («Комсомольская Правда», 27.11.15);

4) сверхприбыль, заработка, поскольку именно в этот день услуги жестянища – мастера кузовных работ чрезвычайно востребованы. Так, заголовок *Зима! Жестяник торжествует* («161.ru», 05.12.2007, 07:31) актуализирует значение – прибыль. Корреляция с пушкинской строкой «Зима!.. Крестьянин, торжествуя» нацеливает читателя на языковую игру. Жестянищик, как и «пушкинский крестьянин» воспринимает выпавший снег как «средство к существованию», возможность заработать:

*О, это чудное явленье,
Простая наледь, гололед,
Явило Мастеру виденье –
Доходы на год наперед⁸⁸!*

Академик Д.С. Лихачев по этому поводу пишет следующее: «Крестьянин торжествует и радуется снегу, ибо выпавшим снегом «на третью в ночь» спасен урожай», следовательно, год не будет голодным, т.к. озимая рожь принесет прибыль [Лихачев, 2017, с. 291 – 294].

5) «народный праздник» (ирон.). Как известно, коммуникативный смысл проходит несколько этапов и завершающий этап – это ироническое

⁸⁸ URL: <http://resheto.ru/users/MamLuk/art/84712>

переосмысление. В данном значении ПЕ не столько экспрессивно номинирует ситуацию, сколько выражает отношение к ней: *Владивосток с размахом отмечает День Жестянища*⁸⁹! Языковой прецедент, построенный на парадоксе внутренней и внешней форм слова – горе-праздник, ярко передает специфику русского менталитета, интересный культурно значимый взгляд на мир: склонность видеть в сложных жизненных обстоятельствах положительные стороны. Русский человек любит смеяться по поводу абсурда – отсутствия смысла там, где смысл должен быть, тем самым, преодолевая его: «*День жестянища – один из наиболее зажигательных праздников русской зимы. Отмечается произвольное количество раз, преимущественно после очередного резкого похолода.* **Виновники торжества** – блондинки и новички за рулем. **Зрители** – пешеходы, хозяева автосервисов, эвакуаторы, страховые эксперты по оценке ущерба. **Программа мероприятий**: таран столбов, поцелуи бамперами, прыжки на дальность с дороги в сугроб. Как обычно, водители **встречают** зиму «буketами» битых машин. **Как это праздновать?** Дома, взяв на работе отгул и оставив любимое корыто в гараже. Кстати, шиномонтажники и прочие работники автосервисов, делают всем виновникам торжества **приятный подарок**, работая в этот день до последнего клиента»⁹⁰.

В духе народных традиций создаются поздравления, тосты, стихотворения праздничной тематики:

*В огромном списке праздников
Особый праздник есть.
Готовьтесь, День жестянища
Не зря от слова – жесть!
Денечек будет тот еще!
Держись на вираже!
Ледовые побоища –
Традиция уже.*

⁸⁹ URL: <https://news.drom.ru/56883.html>

⁹⁰ URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376152122566/>

*Зевакам – представление,
Жестяницикам – доход!
Пусть Вас сие веселье
Минует в гололед⁹¹!*

Таким образом, ПС *День жестянищика* в лаконичной форме выражает представленные выше смыслы.

В прецедентном контексте АД также находят отражение ПЕ, апеллирующие к историческим фактам России, которые оказываются способом оценки современной социально-политической ситуации. Так, например, ПС *революция* включает в себя следующие компоненты:

1) прецедентное наименование автомобиля *броневик*, которое актуализирует в сознании читателя символ революции: *Осел, броневик, танк, Лада-Калина – том самый транспорт, на котором свершились великие революции⁹²!* – вспоминается Иисус на осле, В. Ленин на броневике, Б. Ельцин на танке, В. Путин на «Калине»;

2) устойчивые предикативные конструкции *встать на броневик, лезть на броневик, толкать речь с броневика* вербализуют значения протesta, недовольства властью и патетики: *«Кто полезет на броневик?»* – статья о профнепригодности чиновников, об отъеме денег у бедных слоев населения («Новая газета», N7, 31.01.2005); *«Сколько патетики! Вам бы с «броневичка» речи толкать... Про предательства и измены!⁹³»* – ироничный комментарий блогера по поводу философской демагогии другого участника форума.

Данная ПС также может эксплицировать сему «прорыв», изменение. *«Каршеринг шагает по стране»* («Маяк», 04.09.2017, 21:22) – так журналистом обозначена ситуация развития нового вида транспорта в России, который позволит сократить число автомобилей в мегаполисах, особенно в час пик. Компетентный адресат соотнесет название блога с произведением советского писателя С.П. Алексеева «Октябрь шагает по стране», и обнаружит замену компонента *октябрь* на элемент *каршеринг* со значением новшество.

⁹¹ URL: https://www.supertosty.ru/pozdravleniya/prochies_prazdniki/den_zhestyanschika/

⁹² URL: <http://car-day.ru/blog/43826451960/V-Litvu-bez-sovetskoy-simvoliki?tmd=1>

⁹³ URL: <https://eva.ru/forum/topic/message/95760893.htm>

В АД часто употребляются и **прецедентные высказывания** (ПВ) – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; самодостаточная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу и которая неоднократно воспроизводится в речи носителей того или иного языка» [Захаренко, 1997, с. 83].

ПВ обнаруживает разные формы бытования в новом тексте: «канонические», не подвергшиеся преобразованиям цитаты и трансформированные [Гудков, 2003, с. 209].

В текстах АД полное сохранение формы, а также общеупотребительных переносных смыслов пословиц, поговорок, фразеологизмов – явление достаточно редкое. Например: «*Как изящно выразился другой наш ведущий, Александр Пикуленко, «Kaptur» из тех, кого по одежке встречают, по уму провожают*» («Маяк», 21.09.2016, 23:04).

В корпус ПВ входят пословицы и цитаты: *Кто рано встает, тот без пробок на работу попадет* (подробно см. Глава 4 параграф 4.3).

Полученные данные позволяют установить, что в АД представлены разнообразные структурные типы ПТ, такие как ПИ, ПС и ПВ. Наибольшую распространенность получают ПИ и ПВ. Так, среди ПИ продуктивным оказывается класс наименований марок автомобилей. Разнообразные народные прозвища и марочные названия машин фиксируют актуальный смысл для окружающих, вбирают в себя сумму определенных представлений, соотносимых с эпохой бытования автомобиля. Среди ПВ наиболее продуктивен класс паремиологических высказываний.

4.3. Сфера-источники прецедентных текстов автомобильного дискурса

Ученые, развивающие теорию прецедентности с точки зрения происхождения (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, Ю.Е. Караполов, Г.Г. Слышикин, М.А. Ефремова, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.Б. Гудков), соотносят ПЕ со сферой-источником заимствования.

В генетическом аспекте фактический материал АД позволил выделить следующие сферы-источники ПЕ: фольклорные тексты, кинотексты, тексты художественной литературы, музикально-песенные и религиозные тексты. Заданная последовательность обозначенных типов источников прецедентности обусловлена объемом фактического материала в направлении от большего к меньшему.

Фольклорные тексты

В современном русском АД важнейшим ресурсом семантики ПЕ служит фольклор, паремические единицы которого аккумулируют «исторический опыт народа, его наблюдения над жизнью, его мудрость» [Панина, 1998, с. 25].

Паремический инвентарь единиц данной сферы-источника представлен, прежде всего, трансформированными пословицами, поговорками и фразеологизмами, которые актуализируются в виде ПВ: *Не дорог подарок, дорог дорожный сбор; Разбил добро – езжай на метро; Дальше в лес – подвеске конец; Кто за рулем, а кто за рублем*⁹⁴.

В приведенных выше примерах можно заметить, что трансформированные фольклорные единицы строятся по принципу: вначале, как правило, приводится общезвестная истина, далее следует продолжение, выполненное в жанре пословицы. Эффект модифицированных пословиц основан на неожиданности новой конструкции и узнавании старой.

Подобного рода языковые явления В. Мидер определяет как «антипословицы – смысловые антиподы традиционных паремий» [Вальтер, Мокиенко, 2005]. Как известно, антипословица – это паремическая единица, в которой комически переворачивается некое общее высказывание, предназначенное изначально в качестве назидательного ориентира для слушателя. Генетически антипословицы связаны с феноменом карнавализации, для которого также характерна «своебразная логика “обратности”, образность “наизнанку”» [Бахтин, 2015, с. 20].

⁹⁴ URL: <https://www.drive2.ru/b/1991505/>

Если канонические паремии фиксируют определенные модели поведения, некий слепок ситуации, который показывает, как следует и как не следует себя вести, то фокус поучения комического осмысления редуцирован. Современное общество характеризуется большим неприятием явного дидактизма. Как отмечает В.Г. Туркина: «<...> сознание людей современных массовых обществ несет в себе продукты распада традиционных типов сознания, отражающих реальность традиционных общественных систем» [Туркина, 2011, с. 11–12].

Причина активизации антипословиц связана с: 1) высмеиванием и нивелированием «старого и отжившего»; 2) экстралингвистическим фактором – созданием комического эффекта.

Характеризуя смеховую экспрессию антипословиц, можно применить типологию шуток, предложенную Г.Г. Слышкиным [Слышкин, 2004, с. 206 –212]. Автор выделяет четыре типа шуток:

1) по поводу нелепого: *Думал Федот, что смеркается, а это капот открывается; После аварии рулев не машут; Пристегиваться поздновато, когда кругом палата; А дело бывало, и Матиз спорткар обгоняло; В тихом омуте шумные водители не водятся; Горбатого исправят ведро с болтами – кривым сделает; Не суйся в калачный ряд, коль за рулев сидишь; Скажи бабе вдоль – она поперек едет⁹⁵.*

2) по поводу претенциозного: *На чужой сайлентблок не разевай роток; На чужие гаражи движком не жужжи; Больной «Субарами», а лечит «Ладу»; Мы люди не гордые, нет 95-го, подавай ракетное топливо; Всякий кулик в своей машине велик; Тому виднее, у кого автомобиль длиннее; Гусь свинью не подвезет* [Там же].

3) по поводу страшного: *Едешь лихо – несут тихо; Быстро поедешь – медленно понесут; Лучше минутку постоять, чем под колесами лежать; Человек смертен, особенно за рулем.*

4) по поводу запретного (дает возможность освободиться от социальных табу): *Где виден путь прямой, 60 не ограничение; Тише едешь – значит пьяный;*

⁹⁵ URL: <https://www.autocentre.ua/news/avtoprikol/narodnaya-mudrost-samye-veselye-avtomobilnye-poslovitsy-324047.html>

Слово не воробей, вылетит – штраф за мобильник; Что трезвому канава, то пьяному магистраль; Пьяному горы по колено, и педали перепутать; Угла втопить – не реку переплыть; Бей свою – чужие дороже обходятся; И на твою спесь, машина найдется; Русское дело – гнать машину смело.

Преобразование исходных паремий в антипословицы достигается различными способами. Наиболее продуктивным типом является **структурная трансформация** – замена одного из компонентов ПВ без изменения его исходной семантики (замена одного слова, замена нескольких компонентов, замена одной части, расширение компонентного состава, омонимическая замена, перифраз).

1. Замена одного слова:

Во время командировки в США посетил автовыставку, где впервые увидел Кузет Мородер. По возвращении сотрудники не разделили моей радости и посчитали, что я зря потратил деньги на автошоу. Ничего! Я им покажу, кузета мать! Зарплату я им начисляю⁹⁶.

Источником трансформации послужил фразеологизм – показать кузькину мать – в значении угрозы и наказания. Содержание ПВ сохранилось, несмотря на субSTITУцию имени домового наименованием марки автомобиля (Кузя → Кузет).

Сочувствую автодружице. Не хотел бы оказаться на твоем водительском кресле⁹⁷.

Данная структурная трансформация реализована на базе фразеологизма – поставить себя на место кого-либо, значение которого сводится к следующему: «принимать положение кого-либо» [Федоров, 2008, с. 653]. Автор ПВ заменил компонент «место» словосочетанием «водительское кресло».

Далее перечислим структурные модификации обобщенной семантики, образованные по аналогии прототипных паремийных моделей.

Любишь кататься, люби и оттормаживаться⁹⁸ (Ср.: Любишь кататься, люби и саночки возить).

С милым рай и в «Матизе» (Ср.: С милым рай в шалаше).

⁹⁶ URL: <http://crazywheels.spb.ru/70.html>

⁹⁷ URL: <http://forums.drom.ru/law/t1152161250.html>

⁹⁸ URL: <https://www.drive2.ru/l/462860861262791031/>

Под лежачий камень и тосол не течет (Ср.: Под лежачий камень и вода не течет).

Брал «китайца» денечек, а плакал годочек (Ср.: Брал жену денечек, а плакал годочек).

Старая фура борозды не испортит (Ср.: Старый конь борозды не испортит).

Незваный гость хуже гашиника (Ср.: Незваный гость хуже татарина).

Джипер везде грязь найдет (Ср.: Свинья везде грязь найдет).

Бак безо дна, век без конца (Ср.: Ад безо дна, век без конца).

Сел на «Хаммер» и ноги свесил (Ср.: Сел на шею и ноги свесил).

Сытое брюхо к МакДрайву глухо (сеть быстрого питания для автомобилистов, ср.: Сытое брюхо к учению глухо).

Первый блин «Запорожцем» (Ср.: Первый блин комом).

Не хвались умом, коли берешь китайский «Ксенон» (Ср.: Не хвались умом, коли берешь хребтом).

Таз не позор, но и не большая честь (Ср.: Бедность не позор, но и не большая честь).

Какая жизнь, такая и машина (Ср.: Какая жизнь, такая и честь).

2. Замена нескольких компонентов:

Семь раз подзаряди, один раз заведи (Ср.: Семь раз отмерь, один раз отрежь).

У семи электриков «Лексус» без фары (Ср.: У семи нянек дитя без глазу).

Без труда не вытащишь и свечи из гнезда (Ср.: Без труда не вытащишь и рыбку из пруда).

Пока ленивый разомнется, усердный машину разгребет (Ср.: Пока ленивый разомнется, усердный с работы вернется).

Лучше «Опель» в руках, чем «Кайен» в кустах (Ср.: Лучше синица в руках, чем журавль в небе).

Кому-то борщ пресный, а кому-то джип тесный (Ср.: Кому-то щи пусты, а кому-то жемчуг мелок).

Любопытной Варваре на парковке значки оторвали [Пословицы и поговорки автомобилистов, 2016, URL].

3. Замена одной части:

Баба с возу – квотер быстрее (квотер – разгон автомобиля за четверть мили, ср.: Баба с возу – кобыле легче).

Курица не птица, кроссовер – не джип (кроссовер в отличие от джипа долго не продержится в условиях бездорожья из-за пониженной передачи, ср.: Курица не птица, женщина не человек).

Дружба дружбой, а за бензин заплати (Ср.: Дружба дружбой, а служба службой).

Кто рано встает, тот на работу без пробок попадет (Ср.: Кто рано встает, тому Бог дает).

Любишь кататься – плати (об увеличении расходов на содержание автомобиля, ср.: Любишь кататься, люби и саночки возить).

Чистый джип – позор хозяина (внедорожник изначально предназначался для труднопроходимой местности, ср.: Тощая собака – позор хозяина).

На безрыбье и самокат иномарка (Ср.: На безрыбье и рак рыба).

Муж и жена – один «Смарт» не поделят (Ср.: Муж и жена – одна сатана).

4. Расширение / усечение компонентов:

По Сеньке и шапка, по доходу и автомобиль (добавление второй части «по доходу и автомобиль»).

Рука руку моет, а джип – в канаве (добавление второй части «а джип в канаве»).

5. Омонимическая замена:

Мал золотник, да невозвратный клапан⁹⁹.

Основанием для омонимизации служит совпадение историзма и жаргонизма «золотник», сближающихся по звучанию и написанию с учетом всей словоизменительной парадигмы и различающихся лексическим значением. Так, первоначально слово «золотник» означало «русскую меру веса, равную 1/96 фунта или 4,26 грамма» [Кузнецов, 2000, с. 369]. На данный момент золотником автомобилисты называют воздушный невозвратный клапан автошины. Прежнее

⁹⁹ URL: <http://www.e34.su/forum/topic/50757-народная-мудрость-пословицы-и-поговорки>

значение ПВ «небольшой по величине, но ценный по своим качествам предмет» – не изменилось.

В современном автосалоне найдешь все, что пожелаешь: от Альфы до Омеги¹⁰⁰!

В приведенном примере мы наблюдаем разновидность омонимии, собственно, омофон – единицу, совпадающую по звучанию, но отличающуюся графическим оформлением. Компоненты исходного ПВ «альфа» и «омега» являются символами нижнего регистра, поскольку относятся к именам нарицательным (буквы греческого алфавита). Компоненты же антипословицы «Альфа» и «Омега» – символы верхнего регистра, представляющие собой названия марок автомобилей «Альфа Ромео» и «Опель Омега». Исходная семантика «от начала и до конца», «все целиком» – сохранилась.

6. Перифраз:

Любовь зла, полюбишь и «ГАЗ-69»¹⁰¹.

В народе автомобиль «ГАЗ-69» получил прозвище «козел», из-за своей короткой колесной базы машина движется скачками на пересеченной местности.

Если долго мучиться – «Жигули» получатся¹⁰².

Таким способом автор дает саркастическую оценку отечественному автомобилю. Смеховой эффект возникает за счет того, что «Жигули» отождествляются с чем-то неопределенным, иными словами, «Жигули» – это что-нибудь, только не сам автомобиль.

Кроме структурной трансформации распространенным типом является **структурно-семантическая трансформация**, при которой конструкция ПВ наполняется новым лексическим значением:

Любишь кататься – Нюрбургринг ждет [Там же].

Структурно-семантическая трансформация актуализируется посредством преобразования второй части ПВ, а также за счет изменения функциональной модальности: предписывающий императив «люби возить» замещается

¹⁰⁰ URL: <http://crazywheels.spb.ru/dump/422.html>

¹⁰¹ URL: <https://www.drive2.ru/b/2093597/>

¹⁰² URL: <https://www.drive2.ru/b/4899916394579150440/>

индикативом «ждет», который эксплицитно выражает значение побуждения. Отсюда, былая семантика ПВ «расплата за удовольствие» преобразуется в значение «получи удовольствие». На данный момент Нюрбургринг – это известная гоночная трасса в Германии, которая открыта не только для профессионалов, но и автолюбителей.

«Горбатого» тюнинг исправит (газета «Культура», 23.09.2015).

В процессе трансформации антисловица приобретает новое значение. Если первоначально в паремии речь шла о неисправимом, то семантика антисловицы приобретает противоположное значение – «возможно все исправить».

Не тот хороши, кто лицом пригож, а тот хороши у кого «Порши».

В ПВ «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож» достоинством человека считается его способность трудиться, в антисловице же, ценностью является материальное богатство, т.к. «Порше» – автомобиль премиум класса.

Аналогичные структурно-семантические трансформации с антонимичной семантикой исходного пословичного высказывания встречаем в других примерах:

С миру по нитке – на «Роллс-ройс» все равно не хватит.

ВАЗ иметь – себя не жалеть. (Ср.: Друга иметь – себя не жалеть).

Плохое масло испортит не только кашу, но и автомобиль.

Другой не менее важный тип трансформации – **морфо-фонетическая трансформация**, при которой элементы ПВ (морфема либо фонема) замещаются близкими элементами.

И большой терракан мерину не чета.

Приведенная антисловица создана на основе ПВ – «И большой таракан не мерину чета» [Даль, 1989, т.1, с. 54]. Морфо-фонетическая трансформация осуществляется путем мены фонем [а] → [э] в фонематический состав словоформы таракан, в результате чего возникает новый компонент *терракан* со значением «марка автомобиля». Изменение семантики элементов слова приводит к изменению семантики ПВ в целом: «мерин слабее / хуже таракана» → «мерин

лучше терракана» (мерин в значении «Мерседес»). См.: «Ужалила пчела – два мерина со двора», «Подковать было козла, чтоб мерин не падал» [Даль, т.2, с. 159].

Помимо рассмотренных типов трансформаций, отметим такой тип как **контаминация** – сочетание компонентов разных ПВ.

Лежа на боку, не заработаешь и на «Оку».

Данная антипословица представляет собой результат контаминации двух ПВ: 1) «Лежа на боку, не заработаешь и на понюшку табаку»; 2) «Лежи на боку да гляди за Оку» [Там же, с. 14].

Аналогичную контаминацию ПВ находим в антипословице:

На чужой сайлентблок не разевай роток.

В приведенном примере очевидна контаминация следующих ПВ: 1) «На чужой каравай рот не разевай»; 2) На чужой кусок не пяль роток [Там же, с. 112].

Дальнобойщики: романтики больших дорог («Маяк», 29.03.2016, 19:00).

ПВ «романтики больших дорог» включает в свой состав компоненты разных ПЕ: 1) «романтика дальней дороги»; 2) «разбойник с большой дороги». Семантика ПЕ изменяется посредством буквализации эвфемизма «разбойник с большой дороги» → «водитель на дальние расстояния».

Языковой материал показывает, что в преобразовании исходных паремий в антипословицы в большинстве случаев применяется **комбинация нескольких типов трансформаций**.

«Платон» платежом красен. Но каким? («Маяк», 10.12.2015, 19:22).

Данная антипословица является результатом комбинации двух типов трансформаций: 1) структурная трансформация – замещение элемента *долг* компонентом *Платон*; 2) расширение компонентов за счет добавления второй части «Но каким?», при этом меняется функциональная модальность ПВ [Жуков, 2000, с. 106].

*Не суйся в калачный ряд, коль за рулем сидишь*¹⁰³.

¹⁰³ URL: <https://forum.drom.ru/arc/639766.html>

Представленная выше антипословица отсылает к известному ПВ – со свиным рылом лезть в калачный ряд – со значением «лезть не в свое дело». В антипословице реализованы два вида трансформаций: с одной стороны, усечение компонента «свиное рыло», с другой – расширение ПВ за счет добавления второй части «коль за рулем сидишь».

Фольклор как сфера-источник ПЕ АД не исчерпывается фразеологизмами, пословицами, поговорками, антипословицами, но также включает в свой состав занимательные скороговорки. Приведем несколько примеров:

Едете вы по трассе, и вас останавливает гаишник: «Такой-то!

Предъявите документы!». А вы ему: «Протокол про прокол запротоколировали?!¹⁰⁴».

Карл у Клары уgnал «McLaren», а Клара у Карла уgnала «Corvette».

Пол у Лоры украл «Короллу», а Лора у Пола украла «Корветт».

Как на горке, на пригорке стоят тридцать три «Приорки».

«Додж» даже в дождь «Додж» (больше примеров см. в Приложении А).

Основываясь на собранных примерах ПВ из фольклорных текстов, выделим их две основные функции: дидактическую и рекреативно-карнавальную. ПВ могут включать сему «поучения» – *Полагайся не на спину, а на машину;* сему «юмора» – *Не было печали – баллоны накачали, как рвануло – гараж перевернуло.*

Антипословицы расширяют и дополняют традиционную систему ценностей актуальными для носителя языка реалиями, переоценивают и заменяют старые стереотипы новыми. В рассмотренных выше антипословицах заложены утилитарные ценности, ориентированные на повседневные жизненные практики автомобилистов.

Перейдем к описанию следующей сферы-источника – «кинотексты».

Кинотексты

Второе место, с точки зрения происхождения ПТ, функционирующих в АД, отводится кинотекстам. Высокая степень рекуррентности ПТ данной сферы обусловлена следующими экстралингвистическими факторами: 1) период

¹⁰⁴ URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376151824507/>

утверждения кинематографа и время создания автомобиля совпадают; 2) для современного человека кино является самым популярным видом искусства.

Как утверждает А.Ю. Кожевников: «кино активно входит в наш язык – плоть и кровь любой нации. Многие цитаты из фильмов давно уже превратились в пословицы и поговорки, стали фразеологизмами и устойчивыми выражениями; они окружают нас практически ежедневно, подстерегая в заголовках газет, в текстах песен, в разговорной речи <...>» [Кожевников, 2013, с. 4].

Проанализируем основные способы включения ПТ в исходный текст.

1. Структурная трансформация – замена нескольких компонентов:

Кузен, позвольте вас спросить как автомобилевод – автомобилевода: вы водить умеете¹⁰⁵?

Комментатор видео аварии, ставя под сомнение навыки вождения автомобилистки, преобразует ПВ из кинофильма М. Захарова «12 стульев» – «Киса, давно хотел вас спросить, как художник – художника: Вы рисовать умеете?». Эта фраза не принадлежит писателям И. Ильфу и Е. Петрову. В романе «Двенадцать стульев» представленная сцена выглядит иначе: «*В каюте первого класса Остан, лежа с башмаками на кожаном диване и задумчиво глядя на пробочный пояс, обтянутый зеленою парусиной, допрашивал Ипполита Матвеевича:*

– *Вы умеете рисовать? Очень жалко. Я, к сожалению, тоже не умею*» [Ильф, Петров, 2014].

Легким движением руля «Шевроле» превратился в «Запорожец»¹⁰⁶.

На форуме с заголовком «Таксист, не спеши!», один из участников с долей иронии сравнивает аварийную деформацию автомобиля с неудачным модным преобразованием брюк в шорты из кинофильма Л. Гайдая «Бриллиантовая рука».

ДТП или берегись автомобиля¹⁰⁷.

Название дорожного знака «Берегись автомобиля», предупреждающего пешеходов об опасности внезапного появления машины, приобрело статус ПВ

¹⁰⁵ URL: <http://autompv.ru/forum/topic/28-avariiia-zhenschine-ne-dali-povernut-video/?p=2830>

¹⁰⁶ URL: <https://www.yaplakal.com/forum11/topic310275.html?hl=таксист>

¹⁰⁷ URL: <https://www.drive2.ru/l/9100305/>

после выхода на экраны в 1966 г. популярного фильма Э. Рязанова. В приведенном примере актуализируется характеристика транспортного средства как источника повышенной опасности.

ВАЗ брал, Иж брал, ЗАЗ брал, Теслу – не брал [Автомобили Tesla, URL].

В комментарии к блогу об автомобиле «Тесла» участник коммуникации преобразует ПВ из кинокомедии Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» – «Казань брал, Астрахань брал, Ревель брал, Шпака – не брал». Комический эффект достигается посредством сочетания в одном ряду понятий разного плана: современный электромобиль премиум-класса выбивается из общей колонны народных автомобилей на бензиновом ходу.

2. Расширение компонентов:

Такси на Дубровку заказывали? Как нас обманывают в транспорте¹⁰⁸.

Широко известный вопрос контрабандиста Лелика «Кто заказывал такси на Дубровку?» – часто употребляется в различных контекстах: 1) в повседневной речи как констатация факта прибытия / подачи автомобиля; 2) на автофорумах как перифраз автомобиля «Волга ГАЗ-21»; 3) в российских СМИ в контексте различных правовых нарушений (актуализация негативных признаков антропонима – мошенничество, авантюризм), а также как слоган таксомоторных служб.

3. Структурно-семантическая трансформация:

Наши люди в булочную на такси ездят! («Известия», 2.10.2016, 00:01).

Узнаваемая фраза рассматриваемого фильма, произнесенная управдомом с целью порицания неоправданного мотовства Семена Семеновича Горбункова, широко распространена в СМИ. Для создания положительного значения исходного ПВ журналист устраниет частицу «не», тем самым отмечая изменения потребительских стандартов. Если во времена СССР наем такси был достаточно дорогим, то на данный момент в связи с ужесточением правил парковки количество поездок на такси увеличилось. Такси престало восприниматься россиянами как элитный вид транспорта.

Hy, Lapin, погоди! [Alto Lapin, 2018, URL].

¹⁰⁸ URL: <http://impravo.ru/afera/1618-taksi-na-dubrovku-zakazyvali.html>

Заголовок блога создан на базе ПВ «Ну, заяц, погоди!» из мультсериала Г. Сокольского «Ну, погоди!». В процессе структурно-семантической трансформации компонент заяц замещен элементом Lapin – названием марки автомобиля. С точки зрения формы исходное ПВ не изменилось, поскольку слово «Lapin» в переводе с французского языка означает «заяц». Концепция дизайна нового женского авто соответствует его названию: розовый кузов, пушистая обивка салона и анимированный заяц-помощник на приборной панели. Что касается семантики, то первоначальное значение угрозы сменяется шутливо-ироничным выражением радости от удачно выполненной работы. В данном случае императив «погоди» не несет негативной коннотации «подожди расплаты» → «подожди покупателей» (автомобиль недавно вышел на конвейер).

4. Перифраз:

Вчера выдвинулась-таки на дачу! Город свободен. Выехала на Мурманское шоссе и...получите-распишитесь – подарок из Африки¹⁰⁹.

Автор блога использует ПВ из кинокомедии Л. Гайдая «Операция “Ы”» и другие приключения Шурика» – «Пробка – подарок из Африки» в качестве перифраза дорожного затора. В фильме же, подарком из Африки прораб называет пробковый шлем.

В контексте АД также функционируют ПИ киногероев. Так, например, имя персонажа – Василий Алибабаевич из кинокомедии А. Серого «Джентльмены удачи» стало нарицательным для обозначения недобросовестных работников автозаправочных станций. Вспомним, что герой попал в тюрьму из-за махинаций с бензином.

Дело Василия Алибабаевича живет, или каким он должен быть, этот сегодняшний бензин. Или в баке машины совсем плохо¹¹⁰.

Фраза Василия Алибабаевича «То бензин, а то дети», употребляемая в значении «не сравнивай несопоставимое: возвышенное и обыденное», актуальна для АД: *То бензин, а то дети! Эти слова Василия Алибабаевича нынешним*

¹⁰⁹ URL: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888315057/>

¹¹⁰ URL: <https://www.drive2.ru/l/453962238781292850/>

«джентльменам удачи» – пустой звук («Комсомольская Правда», 06.02.2005, 18:55). В публикации идет речь о незаконной постройке АЗС на месте Савеловского сквера напротив детского сада.

Как видим, основным способом включения ПТ в исходный текст является структурная трансформация, ориентированная на расширение компонентов. Названия фильмов, крылатые слова из кинотекста, имена киногероев являются основными способами апелляции к ПТ.

Другим богатым источником прецедентности являются тексты художественной литературы.

Тексты художественной литературы

Обращение современников к ПТ художественного наследия классиков мировой литературы неслучайно. Существует ряд факторов, объясняющих их широкое повсеместное употребление: 1) литературоцентричность русской культуры в целом; 2) экranизация русской классики; 3) ПТ русской художественной литературы, легко распознаются адресатом; 4) ПТ данной сферы выступают в качестве средств усиления экспрессивности актуального текста; 5) ПТ осуществляют национально-культурную преемственность, объединяя в себе тексты разных временных отрезков.

Анализ языкового материала показывает, что в современном контексте автомобильного дискурса ПТ художественной литературы выступают в качестве средств выражения оценки различных фактов и явлений действительности.

Оценка автомобиля.

1. Одобрительная оценка технического состояния:

Не всякая Копейка доедет до середины Африки¹¹¹.

Заголовок построен по модели хрестоматийной гоголевской фразы «Редкая птица долетит до середины Днепра» (Adj + N1 + Vf + pr + N2), с общим значением – предпринять что-либо сложное, почти невозможное [Гоголь, 2017, с. 226]. В статье опубликованы материалы невероятного 5-ти недельного

¹¹¹ URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376151844225/>

путешествия из России в Африку, совершенного на скромном по своим техническим характеристикам автомобиле ВАЗ-2101.

2. Ироническая оценка технического состояния:

А мне и в музей не надо ходить! Во дворе одинокий старенький «Запорожец» годостоял. По весне сосед завел, и я не мог отказать себе в удовольствии, порассуждать по-гоголевски, глядя вслед – «доедет или не доедет автомобиль до ближайшего переулка»¹¹².

Приведенный комментарий к статье о ретро автомобилях, вызывает в памяти читателя эпизод из поэмы «Мертвые души» – разговор двух русских мужиков по поводу брички Чичикова.

3. Сравнительная оценка технического состояния:

Рожденный «Запорожцем» – летать «Мерседесом» не может¹¹³.

Такими нелестными комментариями поделились владельцы «Мерседесов» в блогах любителей марки «Запорожец». Афоризм М. Горького из произведения «Песнь о Соколе», построенный на антитезе *заурядный – необыкновенный* и функционирующий в повседневной речи в качестве сравнительной характеристики объекта, который не может стать качественно иным по ряду причин, переориентирован на названия марок автомобилей. Прецедентность строится на контрасте: технические характеристики «Запорожца» не соответствуют скоростным характеристикам «Мерседеса».

Оценка человека.

1. Аксиологическая оценка цели:

Человек создан для счастья, как «Вольво» для хорошей езды¹¹⁴!

На форуме «Большой вопрос» один из комментаторов, рассказывая о достоинствах своего автомобиля, проводит аналогию между предназначением человека и машиной марки «Вольво». Апеллируя к ПВ В.Г. Короленко из очерка

¹¹² URL: <http://crazywheels.spb.ru/62.html>

¹¹³ URL: <https://www.drive2.ru/l/9888647/>

¹¹⁴ URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1413141-chem-znamenita-avtomobilnaja-marka-volvo-v-chjom-ejo-preimushestva.html>

«Парадокс», автор вызывает у читателя исключительно положительные ассоциации к слову «Вольво»: счастье, полет, хорошая езда.

2. Материальная оценка потребностей:

Ветер, ветер! Ты могуч!

Ты гоняешь стаи туч!

Ветер, ветер, туч не надо!

Пригони Land Cruiser Prado¹¹⁵!

Включение пушкинских строк в эпиграф блога о технических характеристиках «Тойоты Ленд Крузер Прадо» привлекает внимание потенциального читателя. Ритмика стихотворения, а также языковая игра, построенная на двойной актуализации предикативных конструкций «гнать тучи» → «гнать автомобиль», делает текст запоминающимся. Прежняя семантика ПВ утрачивается: «современный королевич» взамен царевны просит у ветра комфортабельный автомобиль.

Шины ... как много в этом слове для сердца русского слилось («Маяк», 28.12.2016, 21:52).

Приспособливая пушкинскую фразу из романа «Евгений Онегин» «Москва <...> как много в этом звуке для сердца русского слилось!» к современному контексту, автор настраивает читателя на эффективное восприятие авторской pragматики – яркой рекламы автомобильных шин [Пушкин, 2017, с. 310].

3. Амбивалентная оценка материальных потребностей:

Ситуация выбора, как правило, реализуется посредством трансформации ПВ из монолога Гамлета одноименной трагедии У. Шекспира:

Мыть или не мыть авто зимой? («Маяк», 09.11.2017, 22:19).

В современных реалиях драматургический конфликт сглаживается: ситуация нравственного выбора между жизнью и смертью сменяется бытовой ситуацией выбора автомобильных шин: «*Шипы or not шипы? Вот в чем вопрос?*

Оценка правовых норм

Что в ОСАГО хорошо, и что в ОСАГО плохо? («Маяк», 30.01.2017)

¹¹⁵ URL: <https://www.drive2.com/r/toyota/751460/>

В приведенном примере мы видим привлечение цитаты из стихотворения В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Аналогично стихотворению публикация строится по принципу «как нужно и как не нужно поступать» в ситуации оформления полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО).

ДТП – кто виноват и что делать? («Маяк», 02.12.2016, 23:07).

Тема эфира на радио «Маяк» поднимает извечные вопросы русской действительности, вынесенные в название романов А.И. Герцена «Кто виноват?» и Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Радиоведущие рассматривают проблематику аварийности на дорогах РФ и возможные пути ее снижения. Исходя из этого, ПТ художественной литературы активно употребляются в АД.

Музыкально-песенные тексты

Основой для выделения данной сферы-источника послужили прецедентные строки русскоязычных песен.

Вижу руль наискосок («Маяк», 01.02.2016, 19:00).

В заголовке блога о тест-драйве полноприводного автомобиля «Нивы» на пересеченной местности автоэксперт апеллирует к строкам известной песни В. Маркина «Вижу тень наискосок». Выбор данного ПВ неслучаен. Автомобиль «Нива» имеет жесткий руль и на пересеченной местности внедорожный хват руля должен быть под наклоном.

Автомобили буквально всё заполонили! Из-за отсутствия парковок югорчане устраивают перестрелки. («Мангазея», 10.04.2013, 20:08)

Музыкальный хит 70-х годов группы «Веселые ребята» актуально звучит в новостном заголовке. В Ханты-Мансийске из-за нехватки парковочного места возникли беспорядки.

Новые дороги: крепче за баранку держись, шофер! («ВЕСТИ.RU», 08.06.2014, 11:30)

В приведенном новостном заголовке отражена извечная российская проблема качества дорог. В материале сообщается, что дорожные работники экономят на материалах и собираются строить новые дороги из отходов

производства. В связи с этим слова песни Г. Никитинского «Крепче за барабанку держись, шофер» служат предостережением.

Нередки случаи употребления ПВ данной сферы-источника с целью привлечения внимания читателя.

У природы нет плохой машины: как проходят профессиональные уличные съемки автомобилей («Колеса.ru», 15.09.2017).

Автор статьи, описывая все тонкости видеосъемок автомобиля на улице, обращается к тексту песни Э. Рязанова «У природы нет плохой погоды», тем самым утверждая, что все машины хороши по-своему и никакая погода им ни почем.

Женское счастье – был бы «Бентли» рядом, ну, а больше ничего не надо¹¹⁶.

В комментарии к блогу о женском счастье одна из автомобилисток в качестве ответа приводит трансформированное ПВ песни К. Арсенева. Девушка предпочитает автомобиль класса люкс милому: «Машинка надежнее человека» – заявляет коммуникант.

А я сяду в кабриолет и устрою кордебалет («amur.info», 9.05.2016, 17:46)

В новостной рубрике встречаем такой шуточный комментарий по поводу ДТП с участием кабриолета. Комментатор рифмует припев песни И. Резника «Кабриолет» со словом кордебалет, переносный смысл которого ассоциируется с разгулом, в данном случае, автор имеет в виду лихачество на дороге.

Встречаются в современных СМИ обращения к творчеству певицы Елки, которые оказываются средством оценки современной ситуации на дорогах России: аварии с элитными авто, безнаказанность «мажоров» на дороге. См.: *Aх, мальчик-красавчик на папиной машине быстро едет по проспектам городов счастливых!* («Комсомольская Правда», 14.01.2013)

Диапазон прецедентных единиц АД не ограничивается музыкально-песенными текстами. Он также включает тексты религиозной тематики.

Религиозные тексты

¹¹⁶ URL: https://bugaga.ru/auto/1146698817-russobalt_rvjotsja_vperjod_5_foto.html

Полифония смыслов библейских текстов становится источником прецедентности для АД. ПЕ данной сферы представлены ПВ и ПС различного религиозного характера. Цитация Священного Писания, которое, по мнению Н.М. Орловой: «стало прототекстом, «текстом текстов», неисчерпаемым источником идей, образов и мотивов <...>», – распространена в СМИ и речи рядовых носителей языка [Орлова, 2006, с. 105].

Французское вино в корейских мехах («Маяк», 06.11.2017, 02:00).

Заголовок блога отсылает читателя к тексту Нового Завета: «не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает» (Библия, Ев., Мат., 9:17). Данный библеизм употребляется в значении – «создавать что-либо новое, не порвав со старым» [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 87]. Автор блога сравнивает новую модель французского автопрома «Рено Колеос» корейской сборки с молодым вином в старых мехах.

В Краснодарском крае провели крестный ход против ДТП¹¹⁷.

Новостная рубрика о нестандартном способе борьбы с аварийностью на дорогах – освещение опасных участков Кубанской метрополией с региональным управлением ГИБДД. Прецедентной является ситуация крестного хода – «торжественное церковное шествие с иконами, крестами, хоругвями, совершающееся в дни праздников или особых событий» [Дмитриев, 2003, с. 509].

Будем ездить, пока другой «Мерседес» не разлучит нас¹¹⁸.

В юмористической форме автор приносит клятву в преходящей верности своему автомобилю марки «Мерседес», используя при этом ПТ церковной формулы венчания «покуда смерть не разлучит нас».

Пути блондинок за рулем – неисповедимы¹¹⁹!

Здесь приводится простое утверждение того, что женское вождение непредсказуемо и крайне сложно для понимания остальных участников дорожного движения.

¹¹⁷ URL: <https://news.drom.ru/56937.html>

¹¹⁸ URL: <https://www.drive2.ru/b/406224686388844129/>

¹¹⁹ URL: <https://www.drive2.ru/b/460420/>

Проследи ближнего своего или как госприложения помогут нам с ДТП («Маяк», 01.03.2017, 19:49).

Автор статьи, затрагивая тему видеофиксации дорожно-транспортных нарушений, иронически обыгрывает заповедь Евангелия – «возлюби ближняго твоего, как самого себя» (Библия, Ев., Мат., 22:39). Так, мена глагола «возлюби» → «проследи» диаметрально переворачивает смысл библейской заповеди – «донеси / навлеки беды на ближнего твоего».

Элементы рекреативно-карнавального текста АД, сочетаясь с дидактически направленными Библейскими текстами, образуют оппозицию ценность – антиценность.

Таким образом, корпус прецедентных единиц автомобильного дискурса подвижен и неоднороден. Внушительное количество интертекстуальных и прецедентных отсылок в текстах художественной литературы, кино, СМИ и дисплейных текстах указывает на его значительный лингвокультурный потенциал. В генетическом аспекте активными оказываются такие сферы-источники как фольклорные тексты, кинотексты, тексты художественной литературы, музыкально-песенные тексты и религиозные тексты. Наибольшее количество примеров приходится на тексты фольклора, поскольку современное народное творчество активно создает как новые ПТ на основе старых, так и совершенно оригинальные ПТ. В фольклорных ПТ заложены утилитарные ценности, связанные с повседневно-жизненными практиками автомобилистов.

Наименьшее количество примеров ПТ относится к религиозным текстам, т.к. включение новых элементов в текст Священного Писания требует особой деликатности.

Включение ПТ в авторский текст достигается разными способами: структурная трансформация, структурно-семантическая трансформация, морфофонетическая трансформация, перифраз, омонимическая замена, контаминация ПЕ, а также различные комбинации перечисленных трансформаций. «В результате новых интерпретаций, реинтерпретаций текста и использования его в новых коммуникативных условиях актуализируются элементы содержания и

формы речевого произведения, которые выступают в виде стимулов, благодаря которым текст включается в новые текстовые объединения и продолжает оставаться активной частью культурного пространства» [Ионова, 2015, с. 83].

Данные, полученные в результате исследования, позволяют составить картотеку ПЕ АД. Описание элементов прецедентности повышает качество интерпретации текстов различных типов дискурсов.

4.4. Метафорические основания автомобильного дискурса

В основе автомобильного дискурса лежат метафоры, которые являются «ключом к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально специфического видения мира, но и его универсального образа», поэтому наше исследование было бы неполным, если бы мы не затронули вопрос о роли метафоры и тех смыслах, которые она привносит в тексты АД [Арутюнова, 1990, с. 6].

Метафорическое переосмысление как определенная когнитивная операция, представляя собой «перенос наименования с одного объекта на другой на основе сходства и подобия», тесным образом связывает мышление, язык и культуру [Аристотель, 1927, с. 68–70]. В этом отношении метафоризация АД основана на очевидности сходства между автомобилем и человеком, которая затрагивает разные стороны его развития и существования:

1) соматизмы: сердце – двигатель / мотор, мозг – карбюратор / автомат / коробка передач / электронный блок управления, печень – масляный фильтр, легкие – воздушный фильтр, кровь – бензин / машинное масло, желудок – бензобак, скелет – кузов, голова – кабина, глаза – фары / видеорегистратор, уши – боковые зеркала, шея – руль, руки – двери / колеса, ноги – педали / колеса / поршни, грудь – бампер, суставы – шестеренки, голос – сирена / сигнализация и др.;

2) характер, поведение, манеры: тормоз, позднее зажигание, без тормозов, полный привод, полный газ, педаль в пол, 30 лошадей под капотом, форсированный, т.е. вспыльчивый;

- 3) физическое состояние: грузотакси, вездеход, здоровый «Кенворт», тягач, хилый «Запорожец»;
- 4) сексуальную ориентацию: переднеприводный, заднеприводный, полноприводный автомобиль;
- 5) возраст: скромный пробег, пробег до 20 лет;
- 6) эмоциональное состояние: *Но будто выключили свет внутри, перевели на аварийный режим все душевное пространство* [Тарковский, 2016, с. 225].
- 7) социальный статус: лимузин, роскошный лаковый автомобиль, декоративный колпак на колесо, «запаска», «шестерка». Примечательно, что статус и роль человека могут определяться местом, занимаемым в автомобиле. Так, социальное положение ранжируется по удаленности / приближенности к водительскому креслу. Например, для подростка *водительское место* связывается с позицией лидера, *переднее сиденье* ассоциируется с важной ролью (штурмана), а заднее пассажирское сиденье соотносится с второстепенной, незначительной ролью. См.: *Проведёшь, мол, жизнь на заднем сиденье машины, продавая песенники из багажника* [Флэгг, 2019, с. 90]. Для человека с высоким социальным статусом, например, представителя власти, такая градация прямо противоположна: *сиденье заднего ряда* как представительское безопасное место занимает лидер, в то время как места переднего ряда занимает обслуживающий персонал – шофер, охрана;
- 8) семейное положение: без хозяина, с прицепом. См.: *Парень взял ее «с прицепом», как сейчас говорят, с вот таким же годовалым, примерно, карапузом¹²⁰*;
- 9) ценности: *Я отдал все награды мира за один поворот руля* [Тарковский, с. 221];
- 10) философию: *Да, та самая («тойота-креста»), наша с тобой во веки веков белая красавица, птица раздумий, тоски и надежды, крест мой извечный дорожный, мука крестная и бескрайняя. На нитке дороги белая моя иголка... Так и не сшил я ни куски своей жизни, ни лоскуты земли родной*<...> [Там же, с. 388];

¹²⁰ URL: <http://yablor.ru/blogs/devushka-s-probegom/4716407>

11) время: *Каждый прожитый год – круг по трассе длиной в 365 дней* («Советский спорт», 3.01.2017, 08:00);

12) явления природы: *По улицам течет полноводная автомобильная река* («Маяк», 04.01.2017, 17:18).

Язык, таким образом, отражает разнообразные ассоциации по смежности, которые могут быть случайными, временными и закрепившимися постоянными.

В исследовании метафорических оснований АД центральным становится вопрос типологии метафорических единиц. В данной работе мы предлагаем провести их описание с точки зрения структуры (формально-грамматический аспект) и с точки зрения содержания (функционально-семантический аспект).

При анализе структуры метафорических единиц АД актуально звучит положение В. фон Гумбольдта о том, что «Совершенство языка требует, чтобы каждое слово было оформлено как определенная часть речи и несло в себе те свойства, какие выделяет в категории данной части речи философский анализ языка» [Гумбольдт, 2001, с. 155]. Опираясь на данное положение, в плане выражения обозначим наиболее частотные структурные классы метафорических единиц по их частеречной принадлежности.

К первому классу относятся **метафорические именные образования**, выражающие категориальное значение предметности в частных семантических категориях конкретности / абстрактности, одушевленности / неодушевленности. Такие метафоры могут быть номинативными и образными.

Номинативные общеязыковые метафоры наиболее распространены в повседневной коммуникации: *баранка* (руль), *зебра* (вид разметки перехода), *маяк* (приспособление на крыше спецмашины для подачи сигналов), *дворники* (стеклоочистители), *пробка* (дорожный затор), *транспортное окно*, *лысая / съеденная резина* (шины без протектора, стертые колеса), *гармошка* (сочлененный автобус), *железный конь* (автомобиль), *газель* (маршрутное такси), *ласточка* (любимая машина), *крыло* (покрытие над колесом), *мерин* («Мерседес»), *мокрый асфальт* (цвет краски – серый металлик). В силу широкого употребления данные метафоры утрачивают свою первоначальную новизну, становятся привычными. Их

образность заключается в самом факте переноса наименования с одного предмета на другой.

Так, например, названия автомобилей «таз», «газ» образовались на базе переноса пространственного признака – место производства. Начальные буквы автозаводов, произносимые как одно слово, образуют номинации марок автомобилей. Ср.: «ГАЗ» – Горьковский автомобильный завод, «таз» (разг.) – Тольяттинский автомобильный завод. В результате метафорического переноса возникает языковая омонимия: названия автомобильных марок совпадают с общеизвестными понятиями «газ», «таз» и «тазик».

Образные метафоры, напротив, наиболее полно представлены в социально-культурной публичной (СМИ) и художественно-эстетической сферах коммуникации. Яркие автомобильные метафоры, приближенные к современным реалиям, выполняют эмоционально-характеризующую функцию: *ралли* (испытание), *крутящий момент* (мощность, нрав), *движок машины* (глава, управляющий). Так, например, метафорическая единица *зеленая волна* в разных типах текста проходит ступенчатый процесс метафоризации. В АД «зеленая волна» определяется как автоматическая система светофорного регулирования, обеспечивающая непрерывное движение машин от светофора к светофору. Семантические компоненты «свободный путь», «везение» являются центральными. См.: *Я не попала в «зеленую волну» – каждый светофор был моим. Официальная пощечина от моего везения. Каждодневное чудо: вы спешите, но «зеленая волна» не спешит подхватывать вас* [Павлик, 2018, с. 14].

Отметим, что в последние годы данная метафора из дорожно-транспортной сферы перешла в сферу образования и приобрела качественно новый признак – допуск, зачисление в ВУЗ. См.: *Все абитуриенты, которые попали в «зеленую волну» и представили подлинники документов об образовании, будут зачислены¹²¹.*

Автомобильные метафоры также актуальны и для политических реалий, поскольку образ управляемого автомобиля соотносится с образом управляемого

¹²¹ URL: <https://www.hse.ru/news/admission/154496906.html>

государства. См.: *Президент переходит на «ручное управление» страной*¹²² – в значении самостоятельно контролировать что-либо. В данном случае имеется в виду система руководства, при которой глава государства единолично управляет страной, не прибегая к помощи своих доверенных лиц.

В следующей метафоре *дорога с двусторонним движением* лежит развернутое сравнение автодороги с человеческими взаимоотношениями, см.: *Российско-китайские отношения – это дорога с двусторонним движением*¹²³ (в значении равное деловое партнерство).

Метафорическое осмысление может проецироваться и на межличностные отношения: *Любовь – это дорога с двусторонним движением. И она жива, только тогда, когда машины едут в обе стороны*¹²⁴ (мелиоративная оценка).

Метафора с противоположным значением «дорога с односторонним движением» имеет пейоративную оценку, т.к. включает семы «неравенство», «эгоизм», «соподчинение». См.: *Торгово-экономические переговоры между Китаем и США – не дорога с односторонним движением, они должны основываться на равенстве* – в значении субординативные отношения («Russian.News.Cn», 19.05.2014, 15:37).

Метафорическое осмысление автодорожных артефактов может носить иронический характер: *островок безопасности* (площадка на проезжей части для пешеходов), *письмо счастья* (штраф за правонарушение), *капсула смерти* (маленький, ненадежный автомобиль), *консервная банка* (перифраз *автомобиль*), *козлик* (автомобиль повышенной проходимости), *бобик* (брошенный во дворе автомобиль либо полицейский «уазик»)¹²⁵, *кирпич* (запретительный дорожный знак). Так, наименование искусственной неровности на дороге, используемое для ограничения скорости транспортного средства, получило ироническую номинацию *лежачий полицейский* (ср. с предметно-логической номинацией в англ. *speed bump*). Журналисты нередко подтрунивают над представителями

¹²² URL: <http://www.dialogi.su/news/politics/708.html>

¹²³ URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/201711106>

¹²⁴ URL: <https://www.netslova.ru/teneta/povest/cam1.htm>

¹²⁵ Автомобиль ассоциируется с дворовой собакой, носящей распространенную кличку Бобик.

закона: *Хорошая штука лежачий полицейский – и скорость регулирует, и переехать приятно* («Комсомольская Правда», 26.05.2018, 01:00).

Второй структурный класс составляют **метафорические глагольные образования**, в основе которых лежит категория процессуальности: *сойти с трассы* (сдаться, проиграть), *включить пятую* (ускориться), *добираться 11-м номером / маршрутом* (идти пешком), *целоваться* (врезаться), *голосовать* (останавливать машину поднятием руки), *переключить передачу / переключиться* (сменить скорость), *отказали тормоза* (лишиться рассудка), *подбросить* (подвезти кого-либо), *буксовать* (стоять на месте), *подрезать* (резко обгонять), *прокачать* (улучшить заводские характеристики), *дать задний ход* (вернуться, струсить), *бомбить* (заниматься нелегальным извозом), *угнать* (украсть машину, отнять / отбить кого-либо), *проскочить на красный* (нарушать правила), *заводиться с полуоборота* (нервничать, возбуждаться), *сменить подошвы, переобуться* (сменить шины), *залить фары* (напиться допьяна), *крутить барабанку* (управлять транспортным средством), *чихать* (позднее зажигание), *прикурить* (завести автомобиль от чужого аккумулятора), *вписаться* (хорошо пройти поворот), *глохнуть* (самопроизвольно останавливаться), *идти юзом* (автомобиль в состоянии заноса), *сесть на колеса* (приобрести автомобиль).

Метафорическую представленность также получают явления, вызвавшие общественный резонанс. Например, отыменный глагол *отплатонить*, включающий семы «ограбить», «обмануть», фиксирует в языке негативную реакцию автомобилистов на систему сбора денег с дальнобойщиков РФ под названием «Платон». Слово образовано по аналогии с глаголом «отметелить»: *Вот уж кого надо отплатонить на дорогах по самые жабры – так это бывших братьев* («Взгляд», 21.12.2015).

Метафорические единицы другой частеречной принадлежности малочисленны: *прожорливый* (автомобиль с большим объемом двигателя), *педаль в пол* (быстро, бесстрашно, резко), *без тормозов* (бесстрашный, неуправляемый), *напряженный, оживленный* (т.е. интенсивный, о движении транспорта), *на ободах* (со спущенными шинами), *деревянная* (о машине с минимальной комплектацией).

См., например: *Уже выходя, она задержалась у зеркала, встряхнула светлой гривой, втянула щеки и подала вперед губы: – Я прогонистая?* (о стройной девушке) [Тарковский, с. 42].

Возможны также окказионализмы, в том числе наречия, т.к. есть коммуникативная потребность в более точной характеристике процесса, каких-либо явлений и ситуаций. См., например: *Подарите флешику в виде машины или органайзер на спинку сиденья. Очень автомобильно¹²⁶!; Вполне вероятно, что у женищин порой, особенно сначала, появляется слабость, которую можно назвать автококетством* [Гросзова, 1991, с. 22].

Помимо этого, встречаются примеры употребления неоднородных автомобильных метафор, построенных по типу лексикализованного высказывания: *<...> топтанье человека на месте я называю «полный газ на нейтралке», когда машина стоит на месте, передача не включена, но мотор ревет, дым идет, бензин горит* [Готсданкер, 2015, URL]. Данная метафора возникает в языке из-за отсутствия существительного, являющегося компонентом сочетания.

Таким образом, метафорические образования, преимущественно именного и глагольного типов, расширяют объем текстов АД посредством выразительных образов, фиксируют существующие в национальном сознании представления и знания об автомобиле в разных сферах коммуникации.

4.5. Антропоморфные автомобильные метафоры

Как показывает материал, в плане содержания исходными доминантными источниками автомобильных метафор, образованных путем семантического переноса, выступают понятийные сферы-источники «Человек» и «Автомобиль». За рамками настоящего исследования остается сфера-источник «Природа», параметры которой были подробно описаны Ю.Н. Ревиной [Ревина, 2012; Ревина, 2013, № 8].

¹²⁶ URL: <http://www.forumsostav.ru/1/5822/>

Структура исходной сферы-источника может быть представлена в виде метафорической модели, которая состоит из понятийно-смысовых групп, содержащих общие данные и понятийно-смысовых подгрупп, отражающих частные значения. Представленный алгоритм не носит исчерпывающий и универсальный характер классификации всего арсенала метафорических единиц, т.к. определен другой целью: выявить структурированные доминантные сферы-источники, участвующие в процессе метафоризации АД.

В настоящем параграфе предлагается проанализировать исходную сферу-источник «Человек». Способом языковой актуализации данной сферы-источника выступает антропоморфная метафора, в основе которой лежит перенос наименований с одушевленного субъекта на неодушевленный объект – с человека на автомобиль. В центре такой ассоциации находится метафорическая модель – *автомобиль как одушевленный предмет*.

Рассмотрим основные антропоморфные метафоры данной сферы-источника в современном русском языке.

1. Понятийно-смысловая группа «Род». Сема «родовая идентификация человека» оказывается ядерной при переносе в дорожно-транспортную сферу. Человек метафорически переосмысливает происхождение автомобиля, его семейную, национальную, этническую принадлежности. Данная понятийно-смысловая группа представлена четырьмя подгруппами: «Имя», «Национальность», «Семья», «Родина». В основе понятийно-смысовой группы находится метафорическая модель *автомобиль как член семьи*. См.: *Как это не грустно звучит, несмотря на то, что Нырок почти член семьи, наверное, придется его продавать*¹²⁷.

1.1. Понятийно-смыловая подгруппа «Имя». В антропоморфных метафорах автомобильной семантики одним из оснований для переноса является имя человека. Автомобили получают разнообразные имена, прозвища, фамилии,

¹²⁷ URL: <http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=70:4555>

отчества: *Так встретились два одиночества – «Пятилитрович» и «Шестилитрович»¹²⁸; Как поссорились Opель Астрович и Рено Сандерович¹²⁹.*

Вариативность автомобильных антропонимов мотивирована особым вниманием к машине со стороны человека, выражением ее индивидуальности и значимости. Замена иноязычных имен понятными русскими номинациями вызвана стремлением автовладельца сделать образ автомобиля родным и близким: *Придумывают имена для русского уха понятные. Например, «тойота-надя», или «дайхатсу-лиза», или даже «хонда-ката». Есть детские: «тойота-баби». <...> «Марино» есть. И «дина». Даже «мазда-люсе». А с Машей крупнейшая недоработка* [Тарковский, с. 24].

1.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Национальность». Основанием для метафорического переноса данной подгруппы является признак – место производства машины. Страна, где производится комплектация машины, определяет «национальную идентификацию» автомобиля: *В голову закралась мысль проверить, кто же на самом деле крепче: старый немец или свежий кореец¹³⁰?*

В основе переноса выделенной подгруппы встречается другой признак – «расположение руля». Так, в большей части стран Европы осуществляется правостороннее движение по автодороге. За автомобилем с левым рулевым управлением закрепляется метафорическое наименование «европеец», в отличие от большинства стран Восточной Азии с левосторонним движением и правым рулевым управлением (аналогично направлению восточного письма и направлению движения солнца на востоке). См.: *Ты знаешь, что там, в больших городах самый шик ездить на леворукой европейке* [Тарковский, с. 50].

1.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Семья». Метафора родства появляется на базе признака «происхождение от одной основы». Соответственно, автомобили одной категории (грузовые / легковые), одной марки, одного класса, одной комплектации являются «братьями», «сестрами», «близнецами», иначе

¹²⁸ URL: <https://www.drive2.ru/l/6813243/>

¹²⁹ URL: <http://vireg.ru/kak-possorilis-opel-astrovich-i-reno-sanderovich>

¹³⁰ URL: <https://www.drive2.ru/l/8502803/>

говоря, метафорически связываются семейными отношениями. См.: *Toyota Mark II дал имя целому семейству маркообразных, к которым относят, кроме самого «Марка», ближайших родственников этого славного авто – «Кресту» и «Чайзера»* [Авченко, 2012, с. 53].

Основой для метафорического переноса также могут служить формально-функциональные признаки: «большой размер» и «семейные ценности». Такие разнородные признаки являются основой для метафорического переноса: большой автомобиль сравнивается с большой семьей (сема размер), а функциональные характеристики автомобиля, такие как надежность, комфорт, защита / безопасность коррелирует с семейными ценностями. Неотъемлемый признак семейного автомобиля – вместительный багажник. См.: *Уехал семейник в новую семью*¹³¹.

Вторая понятийно-смысловая группа «Соматизмы» связана с анатомией и физиологией человека, которая во многом напоминает строение и функциональность автомобиля. В центре данной группы находится метафорическая модель *автомобиль как живой организм*.

2. Понятийно-смысловая группа «Соматизмы» имеет широкую партитурную структуру (пятнадцать рубрикаций), которую представляется целесообразным разбить на два смысловых блока: 1) «Организм / части тела», 2) «Физиологические органы».

Средством вербализации соматической группы выступает физиологическая метафора, в основе которой, по словам А.П. Чудинова, находятся «”наивные” представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях» [Чудинов, 2001, с. 59].

Рассмотрим основные примеры функционирования соматической группы на конкретном языковом материале.

2.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Организм». Автомобиль в целом может осмысливаться как живой организм: *И сами машины, отлитые совсем из*

¹³¹ URL: <https://www.drive2.ru/l/6614130/>

особой, тугой и аскетичной плоти, нельзя назвать меньше чем единым организмом [Тарковский, с. 46].

2.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Голова». Визуально форма головы напоминает кабину автомобиля, функционально же, с головой соотносится двигатель. См.: *С новой головой авто завелся достаточно охотно и с первого раза*¹³² (функциональный признак).

2.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Лицо». Передняя часть машины часто сравнивается с лицом: *Запомни, капот – лицо автомобиля. Защищи его, если хочешь, чтобы автомобиль выглядел моложе*¹³³. Различные образования на лице также подаются метафоризации: *Морщины на коже – ... лицо ... автомобиля?!* *Лифтинг от ChipsAway*¹³⁴ (в значении царапины, сколы); *Каждый акцентовод знает, что родные «бородавки» абсолютно нелепые, некрасивые и ярко рыжие, что совсем не гармонирует с общим внешним видом автомобиля*¹³⁵ – формальный признак переноса, а именно, небольшие боковые указатели поворота напоминают маленькие физические несовершенства.

2.4. Понятийно-смысловая подгруппа «Глаза». Если капот автомобиля ассоциируется с лицом, то фары автомобиля, определенно, связываются с глазами. См.: *Ползли машины с раскосыми фарами* [Тарковский, с. 20].

В разнообразных моделях фар типа «ангельские глазки», «фары с накладными ресничками» лежит признак – «глаза как выразительная часть внешности человека». См.: *Предпочитаю автомобиль с фарами как глаза восточной красавицы, подведенные снизу рядом светящихся лампочек*¹³⁶.

2.5. Понятийно-смысловая подгруппа «Губы, зубы, рот». Внешний вид автомобиля дополняется такими элементами как губы – деталь под бампер, зубы, рот – радиаторная решетка с зубьями. См.: *При покупке авто, губы не было как таковой, и вид, конечно, был грустный. Сразу же отправился в гараж. Полчаса,*

¹³² URL: <https://www.drive2.ru/l/458832250658644950/>

¹³³ URL: <https://www.drive2.ru/o/b/543611743985730089/>

¹³⁴ URL: <https://www.drive2.ru/b/997194/>

¹³⁵ URL: <https://www.drive2.ru/l/288230376152875574/>

¹³⁶ URL: <https://www.drive2.ru/l/9577508/>

и мы теперь губастенькие¹³⁷; У него две старые машины: «корона» 89-го года с зубастой решеткой и микроавтобус <...> [Тарковский, с. 65]. Составляющие лица делают мимику выразительной и подвижной: *Около Омска встретили сливочно-белую «каринку», ту самую «улыбку» с улыбающейся кормой <...>* [Там же, с. 186].

2.6. Понятийно-смысловая подгруппа «Нос». Передняя часть автомобиля (капот) напоминает нос человека. Общий метафорический признак – сходство предметов по форме и расположению: *На видео автомобиль «Киа» виляет из стороны в сторону перед носом большегруза¹³⁸.*

2.7. Понятийно-смысловая подгруппа «Уши». Выступающие боковые зеркала автомобиля, по форме похожи на уши человека: *При покупке авто была проблема с правым ухом. Зеркало было выгоревшее¹³⁹.*

2.8. Понятийно-смысловая подгруппа «Руки». Метафора возникает на основе образного переосмысления руля как продолжения рук автомобилиста. См.: *А у них руль не оттударастет!* [Там же, с. 30].

Признак метафорического переноса может детализироваться: *На рынке стояло семь тысяч праворуких машин <...>* (в значении автомобиль с правым рулевым управлением) [Там же, с. 196].

Показательна в этом плане сложная с точки зрения смысловой нагрузки и символичная для русской лингвокультуры метафора «правый руль», связанная с ситуацией противостояния периферии центру, жителей Сибири столичным властям в вопросе права на обретение праворульных машин. См.: *Правый руль – образ жизни, кормилец и культ зауральской России* [Авченко, 2012]. «Правый руль» является символичной метафорой свободомыслия и убежденности в том, что существует другое мнение, отличное от официального. Данная метафора вбирает в себя следующие значения: 1) японский подержанный автомобиль; 2) жители Сибири; 3) свободомыслие. Во втором значении метафора «правый руль» эмблематически указывает на этническую принадлежность автовладельца. См.:

¹³⁷ URL: <https://www.drive2.ru/l/468876564256261464/>

¹³⁸ URL: <https://www.drive2.ru/b/457005686966980890/>

¹³⁹ URL: <https://www.drive2.ru/l/3985651/>

Около Омска встретили сливочно-белую «каринку», ту самую «улыбку» с улыбающейся кормой. <...> На повороте ее залило солнцем, и легко стало Жене от светлой и родной этой машинки. Потом была долгая и трудная дорога, но заряда от этой встречи хватило на весь день. <...>

– Знаешь, что это было?

– Что? – спросил Женя.

– Это тебе **Сибирь улыбнулась**... [Тарковский, с. 186].

Встречаются примеры немотивированной метафоризации, когда автомобильные колеса ассоциируются с руками человека:

– Ты не знаешь эту тачку?! – не поверила Лизка <...>

– Лично – нет, – пожала плечами Алекса, – но если встречусь, то обязательно **пожму ей колесо** [Васина, 2016, с. 30–31].

2.9. Понятийно-смысловая подгруппа «Ноги». В основе переноса данной подгруппы находится функциональный признак – ноги как физическая опора человека, как конечности, обеспечивающие движение и колеса как опорная, ходовая часть автомобиля. См.: *Отремонтировал автомобиль и поставил его на ноги (колеса)*¹⁴⁰.

2.10. Понятийно-смысловая подгруппа «Живот». Метафорический перенос по признаку сходства формы днища автомобиля и живота человека: *150 атмосфер в живот. Нужно ли мыть днище автомобиля* («АиФ», 06.03.2017 15:23).

Перейдем к описанию второго смыслового блока «Физиологические органы», в основе метафоризации которого лежит сравнение наименований органов человека с частями автомобиля.

2.11. Понятийно-смысловая подгруппа «Сердце». Перенос на основе сходства функционального признака: главным движителем автомобиля является его двигатель / мотор, равно как движущей силой всех органов человека является сердце. См.: *Автокардиология: правильная эксплуатация двигателя* <...> *От*

¹⁴⁰ URL: <https://www.drive2.ru/l/4728694/>

автовладельца зависит насколько долго его машина будет в форме и не отправится на свалку в результате преждевременного «автоинфаркта»¹⁴¹.

2.12. Понятийно-смысловая подгруппа «Кровь». В основе метафоризации проводится аналогия между моторным маслом и кровью человека. См.: *Если двигатель – сердце автомобиля, то моторное масло – кровь, которая обеспечивает его бесперебойную работу*¹⁴².

2.13. Понятийно-смысловая подгруппа «Мозг». Перенос по сходству функции – «обработка информации»: уподобление электронного блока управления автомобиля человеческому мозгу. См.: *«Мозги» двигателя – электронный блок управления*¹⁴³.

2.14. Понятийно-смысловая подгруппа «Печень». Перенос по сходству функции – «очистка и обезвреживание токсинов»: уподобление масляного фильтра машины печени человека. См.: *Масляный фильтр – устройство, предназначенное для удаления загрязнений из моторных масел, фактически это «печень» двигателя*¹⁴⁴.

2.15. Понятийно-смысловая подгруппа «Легкие». Перенос по сходству функции – «поступление кислорода в организм»: уподобление воздушного машинного фильтра легким человека. См.: *Легкое дыхание автомобиля или как заменить воздушный фильтр*¹⁴⁵.

Как видим, метафорическая модель *автомобиль – живой организм* основана на телесном опыте человека: «его рецепторах, воспринимающих реальность в диапазонах, предписанных его биопрограммой» [Кубрякова, 2004, с. 11].

В третьей понятийно-смысловой группе «Физиологические процессы» *автомобиль* представлен как развивающийся организм, который думает, отдыхает, общается. В отличие от предыдущей, преимущественно биологической метафорической модели, данная модель содержит новые признаки – интеллектуальные и коммуникативные способности.

¹⁴¹ URL: <https://www.drive2.ru/b/1194346/>

¹⁴² URL: <http://adoil.com.ua/shop/category3>

¹⁴³ URL: https://amastercar.ru/articles/injection_fuel_15.shtml

¹⁴⁴ URL: <https://bazalt-res.com/oil-filter/>

¹⁴⁵ URL: <https://www.drive2.ru/l/468162156576113419/>

3.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Жизненный цикл». Автомобиль подобно человеку рождается и взрослеет: *Вчера у авто был ДР (день рождения) – Ройд стал немного старше*¹⁴⁶.

3.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Интеллектуальная деятельность». Автомобиль наделяется интеллектуальными качествами и способностями: *Машина наблюдает за шофером с помощью встроенной видеокамеры и, если тот отвлекся от дороги, автоматически тормозит* [Норман, 2013, с. 41].

3.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Речевая деятельность». Различные звуки автомобиля, издаваемые сигнализацией, тормозами, автомагнитолой, ассоциируются с речью: *Ночью вдруг позвала-вспела усталая «креста» и сонно замолкла успокоенной птицей, едва Женя подошел к окну* [Тарковский, с. 87].

3.4. Понятийно-смысловая подгруппа «Пищеварение». Система питания бензинового двигателя автомобиля в метафорическом плане соотносится с пищеварением человека. Машину с мощным двигателем и объемным бензобаком автомобилисты называют «прожорливой», «с хорошим аппетитом». См.: *И снова ледяной пистолет в руке и терпко-пьянящий запах соляры и отдельно сырый запах солярного выхлопа от какого-нибудь «камаза» или «ниссан-дизеля»* [Там же, с. 284].

3.5. Понятийно-смысловая подгруппа «Сон». Незаведенный автомобиль в состоянии покоя сравнивается со спящим человеком. См.: *Черные окна, двор со спящими машинами* [Там же, с. 172].

В четвертой понятийно-смысловой группе «Физическое состояние» метафорически согласуются статические характеристики автомобиля и физические параметры человека, такие как здоровье, возраст, внешность.

4.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Возраст». Год выпуска автомобиля и его пробег, иначе говоря, количество пройденных километров, метафорически считаются как показатели возраста машины. См.: *<...> и белая «креста» гляделась окрепшей и постаревшей на четыре тысячи верст* [Там же, с. 87].

¹⁴⁶ URL: <https://www.drive2.ru/l/473129200354590974/>

4.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Здоровье». Как любой живой организм, машина может болеть и выздоравливать. Показателем здоровья автомобиля является отсутствие неисправностей, и соответственно, их наличие – признак технического недуга. См.: *Для поддержания здоровья лакокрасочного покрытия и, как следствие, укрепления иммунитета автомобиля, мы рекомендуем к применению защитные пленки <...> ваш автомобиль лоснится здоровьем и сохраняется в идеальной форме долгое время*¹⁴⁷.

4.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Внешность». Внешнее состояние автомобиля, а также все то, что призвано поддерживать автомобильный дизайн в порядке: автоаксессуары, тюнинг, автомода, – метафорически корреспондирует с индустрией красоты и моды. См.: *Автомобиль из тюнинг-ателье вышел эпатажным и стильным! Эдакая Золушка на колесах*¹⁴⁸!

Совокупность душевных переживаний человека, его внутренний мир, собственно, та особенность, которая отличает человека от техники, проецируется на автомобиль в пятой понятийно-смысловой группе «Психические свойства». См.: *Нас никакими коврижками от руля не оттащить, потому что водить – это не просто счастье. Это состояние души* [Абгарян, 2018, с. 286].

Психика как высшая форма сознания человека в метафорическом плане является конечной ступенью развития автомобиля. Метафорические единицы данной группы представлены персонифицированными метафорами.

5.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Темперамент». Такие показатели автомобиля как плавный ход, спокойный цвет, тихий двигатель метафорически соотносятся с флегматичным типом характера человека, и наоборот, жесткий спорткар с агрессивным ярким дизайном, турбированным двигателем соответствует сангвиническому типу характера. См.: *В движении Chery Tiggo 5 оказался с ленцой и недостатком темперамента. В начале движения он задумчив <...> Большинству владельцев такая меланхоличность может и понравиться* («Маяк», 23.01.2017, 13:46).

¹⁴⁷ URL: <https://www.drive2.ru/o/b/482068504766317055/>

¹⁴⁸ URL: <https://autompv.ru/forum/topic/577-stikerbombing-na-avto-svoimi-rukami-foto-video/>

5.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Чувства». Способность

чувствовать, взаимодействовать с предметами и явлениями окружающего мира присваивается автомобилю. См.: *Черная машина покорно стояла на месте. С тихой верностью моргал красный маячок под припорошенным стеклом* [Тарковский, с. 153].

Подобно людям автомобили испытывают полный спектр чувств: от любви до ненависти. См.: *Но гид был влюблен в эту машину, и она отвечала ему взаимностью. <...> Деф зацепился рамой за жесткий промерзший край откоса, двигатель обиженно рыкнул и заглох, будто хотел сказать, что он-то не против, только передачу нужно выбирать правильную* [Бах, 2012, с. 9].

Заканчивая анализ антропоморфной метафоры сферы-источника «Человек», отметим следующее: метафорические единицы, образованные по модели *автомобиль – член семьи, автомобиль – одушевленный организм* носят эмотивный характер, т.к. в процессе метафоризации, переносится не только признак сходства, но и элемент отношения к исходному понятию, которое в дальнейшем метафорически концептуализируется. В то же время детально структурированные метафоры, образованные по модели *автомобиль – живой организм*, связанные с физиологическими характеристиками человека, содержат однородные прагматические и нейтральные в плане оценки смыслы (см. Приложение Б). В целом антропоморфные автомобильные метафоры отражают взаимодействие человека и автомобиля, в котором машина является инструментом, помощником, меньшим другом, призванным служить и удовлетворять человеческие нужды, о чем свидетельствуют персонифицированные метафоры родства. Человек же, в свою очередь, заботится об автомобиле как о собственном организме, что вербально подтверждается физиологическими метафорами.

4.6. Техноморфные автомобильные метафоры

В современном мире информационных и когнитивных технологий широкое распространение получила метафорическая модель *человек машина*, генетически связанная с производной понятийной сферой-источником «Автомобиль». Способом

языковой актуализации обозначенной сферы-источника служит техноморфная метафора, в основе которой лежит перенос наименований частей и технических характеристик автомобиля на внешность и качества человека [Никонова, 2004, с. 13].

Отметим, что выделенная сфера-источник образует метафорическую модель *человек – автомобиль*. В метафорическом плане такое уподобление вызвано стремлением человека раздвинуть границы своих физических возможностей. Так, например, организм человека метафорически наделяется такими ценностными характеристиками присущими автомобилю как динамичность, скорость, выносливость, быстрое восстановление и относительная прочность.

Рассмотрим особенности функционирования техноморфных метафор данной сферы-источника на конкретном языковом материале.

1. Понятийно-смысловая группа «Классификация автомобиля». Визитной карточкой автомобиля являются такие дифференциальные параметры как марка, модель, класс, тип двигателя и тип назначения. В метафорическом контексте перечисленные выше признаки проецируются на человека с целью его характеристизации.

1.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Марка автомобиля».

Антропонимы с семантикой автомобильной марки выполняют экспрессивно-выделительную функцию – выражают реальные качества человека:

- *А как тебе Таня?*
- *Ну, она его, по-моему, как-то... идеализирует ... <...>*
- *Ты прямо «нисан-эксперт»* [Тарковский, с. 136].

1.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Тип назначения автомобиля».

Техноморфная метафора возникает на основе сходства функционального признака: предназначение человека соотносится с техническим назначением автомобиля. Тип машины ассоциируется с жизненной целью: грузовая – содержательная, легковая – пустая, поверхностная. См.: *А ведь надо, как фура, уходящая в предрассветную синь перевала, обязательно быть груженным каким-то богатым содержанием, небывалым бесстрашием* [Там же, с. 318].

1.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Тип привода». Основанием метафорического переноса данной подгруппы является сходство между поведением человека, его деятельностью и крутящим моментом автомобиля. Так, например, подвижный, активный человек сравнивается с полноприводным автомобилем:

- Где ты будешь ночевать?
- У Четыре-Вэдэ.
- Он все время ... на четвереньках?
- Его так зовут, потому как полный привод. Просто шустрой. Ноги цепкие. Не догонишь [Там же, с. 38].

2. Понятийно-смысловая группа «Устройство автомобиля».

Параметризация человека посредством техноморфных метафор сводится к уподоблению человеческой физиологии устройству автомобиля. По сравнению с прагматичными антропоморфными метафорами физиологической семантики, техноморфные метафоры отличаются ярко выраженной эмотивной коннотацией, преимущественно с пейоративной направленностью. См.: Впрочем, «человек» – это не то: не ноги – а какие-то **тяжелые, скованные, ворочающиеся от невидимого привода колеса** [Замятин, 2017, с. 201].

2.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Двигатель». В метафорическом контексте голова человека сравнивается с автомобильным двигателем. Примечательно, что в антропологической модели двигателем человека и автомобиля является сердце как иррациональное начало.

Техноморфные метафоры данной подгруппы вбирают семантику агрессивности, тревожности:

- В части ...
- Получишь по запчасти! По башке своей то есть [Тарковский, с. 188].

Нередки случаи употребления морбидальной метафоры, выражающей семантику болезненности: *Видно вы на весь движок больны¹⁴⁹!*

¹⁴⁹ URL: <http://autompv.ru/forum/topic/577-stikerbombing-na-avto-svoimi-rukami-photo-video/?tab=comments#comment-2822>

Уподобление человека технике может восприниматься как отклонение от нормы, как нарушение естественного порядка вещей: См.: *Что взять с человека, у которого вместо крови бензин, вместо мозгов карбюратор и вместо сердца ДВС*¹⁵⁰! В данном высказывании выражается негативная оценка «технического устройства» человека. Уподобление человека автомобилю приводит к черствости, безразличию, к утрате гуманистического начала.

2.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Кузов». Техноморфная метафора может включать мелиоративную оценку в контексте усовершенствования физического состояния человека, в частности, устранения старения:

– Смешное выражение «в новом кузове». Вот бы у людей так было...

Пошла Маша в новом кузове...

– Ты мне в этом нравишься ...

– Эт-то ... к сожалению, ненадолго...<...>

– Теперь ты понял, зачем деньги?

– Зачем?

– Чтобы следить за кузовом [Тарковский, с. 60].

2.4. Понятийно-смысловая подгруппа «Автомобильные колеса».

Техноморфная метафора, связанная с семантикой колеса, широко представлена в АД. При рассмотрении данной метафоры частотными оказываются следующие признаки переноса:

1) функциональный признак: *Ушилый человечек, эдакий декоративный колпак на колесо* – сравнение человека с бесполезным автомобильным колпаком («время.eu», 21.10.2017);

2) формальный признак: *Женя осел пробитым колесом, выдохнул длино и опустошенно ... Пропасть росла* – состояние опустошенности как пробитое колесо [Тарковский, с. 108].

2.5. Понятийно-смысловая подгруппа «Задний мост». На основании сходства расположения – задняя часть тулowiща человека, преимущественно большого размера, сравнивается с задним мостом автомобиля: *Лариса Мельдина*.

¹⁵⁰ Там же.

О таких девушких обычно говорят: «У нее задний мост как у «Камаза» [Серова, 2007, с. 61].

3. Понятийно-смысловая группа «Основные системы автомобиля».

Основанием для метафорического переноса данной группы является сходство между физиологическими, психологическими процессами человека и техническими системами автомобиля.

3.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Система питания автомобиля».

Техноморфная метафора представленной группы образуется на базе признака «питание». В метафорическом плане человек аналогично автомобилю расходует энергию и «заправляется»: *<...> Женя почувствовал себя заправленным и крепко вставшим в дорогу* [Тарковский, с. 87].

Топливо как источник получения энергии метафорически переосмысляется и получает новые значения – деньги, вложения, средство получения чего-либо. См.: *Надо наладить систему подачи топлива. Топливом могут служить: ужины в заведениях различного характера, билеты в кино, театр, небольшие презенты, например, крем-лифтинг – так называется женская антикоррозийка*¹⁵¹.

3.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Система электрооборудования».

В техноморфных метафорах данной подгруппы лежит развернутое сравнение: внутреннее состояние человека как свет автомобильных фар: *<...> лучилась ее красота, дальним светом била на версты вперед, текла-сияла в лице* [Там же, с. 90]. В данном примере метафорически изображается человеческая красота, которая освещает путь автомобилисту (функциональное сходство).

3.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Система зажигания». В техноморфной метафоре темперамент человека, его сила духа и сила воли могут представляться как система зажигания. Так, человек с запоздалой реакцией обладает «поздним зажиганием». См.: *Да и вообще я частенько бываю крепка задним умом. Как говорил мой бывший муж, не к ночи будь помянут, у меня «позднее зажигание»* [Семык, 2014, с. 32, URL].

¹⁵¹ URL: <http://forum.proc.ru/index.php?showtopic=19533>

Процессы системы зажигания автомобиля также метафорически связываются с работой сознания и памяти: *<...> и странен был этот порожний ход его памяти и напоминал запуск с толкача с горки, когда сначала катишься бесшумно с выжатым сцеплением, а потом отпускаешь педаль <...>* [Тарковский, с. 308].

3.4. Понятийно-смысловая подгруппа «Тормозная система». Две крайности человеческого поведения – инертность и гиперактивность получают следующие метафорические характеристики: «человек-тормоз» и «человек без тормозов». Первый тип оценивается с долей иронии, т.е. отрицательно: *Просто он так анатомически устроен. У тигра – когти, у слона – хобот, у человека – тормоза – в голове тормоз. Слова «срочно» и «быстро» на него не действуют*¹⁵².

Второй тип не так однозначен, поскольку имеет амбивалентную оценку. С одной стороны, «человек без тормозов» агрессивен, неадекватен, опасен, несдержан, пренебрегает окружающими: *Если я указываю на какое-либо несоответствие в статье, или анахронизм, или на опечатку, у матери отказывает тормоз, позволяющий ей вести себя со мной сдержанно* [Лифшиц, 2009, URL] – ключевая сема потеря самообладания.

С другой стороны, бесстрашный и прямолинейный человек, который не ограничивает себя в определенном действии, оценивается положительно. См.: Александр Митрофанов – *человек без тормозов и барьеров* – новости о политическом обозревателе, который не боится говорить прямо («ИНОСМИ.РУ», 08.07.2015).

4. Понятийно-смысловая группа «Эксплуатация автомобиля».

Четвертая группа охватывает разные стороны жизни человека, представляя их в метафорическом ключе: медосмотр как техосмотр, лечение как ремонт, межличностное общение как вождение, конфликты как нарушение ПДД. Отметим, рекреативный и шуточный характер выделенных соответствий.

При рассмотрении техноморфных метафор данной группы наиболее частотными оказываются следующие подгруппы.

¹⁵² URL: <https://shubin.livejournal.com/24794.html>

4.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Вождение, ПДД». Правила культуры метафорически сравниваются с ПДД, которые закреплены для всех. Автомобильная этика метафорически проецируется на правила сетевого этикета: *Еду себе по форуму и ПДД не нарушаю. Вас, девчат, только тронь*¹⁵³!

Несоблюдение установленных норм и правил приводит к конфликтам – аварийным ситуациям. См.: *Если вы Лексус на дорогах лихачите, то это не значит, что вы также на сайте проскочите на красный! Не на того наехали! Сбавьте скорость и полегче на поворотах, иначе собьете насмерть чью-либо психику*(Там же).

4.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Ремонт и обслуживание». Организм человека как автомобиль нуждается в ремонте и тест-драйве, что подтверждается следующим примером: *Организму тоже требуются регулярные техосмотры и техобслуживание, нужна помочь высококвалифицированных мастеров-врачей, надежная «СТО»* [Батенева, URL].

4.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Тюнинг». Косметические процедуры, направленные на улучшение внешности человека, метафорически соотносятся с тюнингом автомобиля. Так, например, поход в салон красоты сравнивается с улучшением заводских характеристик девушек: *Мою (в смысле девушку) тоже недавно прокачали: клиренс подняли, кузов-лифтинг, рестайлинг ... теперь не «Мини купер», а кабриолет*¹⁵⁴!

4.4. Понятийно-смысловая подгруппа «Пробег». Возрастной период человека метафорически связывается с пробегом автомобиля: *Ищу девушку! Пробег до 35 лет, сборка русская, фары черные или голубые, мотор форсированный, небитую, некрашеную, ухоженную, можно с прицепом, без хозяина, но если что, готов на угон*¹⁵⁵!

¹⁵³URL:<http://autompv.ru/forum/topic/577-stikerbombing-na-avto-svoimi-rukami-fotovideo/?tab=comments#comment-2822>

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ URL: <https://www.drive2.ru/c/1628425/>

5. Понятийно-смысловая группа «Автоспорт». В центре данной группы находятся техноморфные метафоры, изображающие образ жизни человека как рисковый автоспорт.

5.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Формула-1». Жизнь человека и ее составляющие ценности находят метафорическое преломление в понятиях гоночных реалий: *Для Михаэля Шумахера гонки – вся его жизнь. Рождение – старт. Семья – лучшая команда на свете. Родной город – паддок, а дом – боксы* («Советский спорт», 03.01.2017, 08:00).

5.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Ралли». Другой не менее известный вид автомобильного спорта – ралли, сопоставляется с испытаниями в жизни человека, различными экстремальными ситуациями. См.: *Психологическая составляющая человеческой природы такова, что в условиях долгой экстремальной ситуации натягивается как пружина, и выстреливает в самый неожиданный момент, когда появляется хотя бы небольшой просвет в конце тоннеля. Нас ждет, без сомнения, долгосрочное восходящее ралли* [Андреев, 2011, URL].

Рассмотренные техноморфные метафоры отражают взаимодействие человека и автомобиля, их симбиоз: индивид сравнивает себя с автомобилем – *Ноги как у антилопы, а задний мост – как у грузовика!*, ощущает себя его частью – *Без машины он был больше, чем без ног, и смысл этой ампутации только доходил, ширя поле и забирая новые дали <...>*, выражает свою индивидуальность через автомобиль – *У тротуара остановился красный, весь блестящий, точно вымытый автомобиль, <...>, и высвечивался, и маякал перчаткой сияющий белоснежный господин, отождествляет себя с машиной – Автомобиль был кожей Олега, печенью Олега, надпочечниками Олега. Его душой* [Гарднер, 2013, URL; Тарковский, с. 199; Арцыбашев, 1990, с. 20; Соломатина, 2011, с. 68–69].

Подводя итоги анализа метафорических моделей АД со сферами-источниками «Человек» и «Автомобиль», отметим их высокую употребительность, развернутую организацию и принадлежность к кругу интересов современного человека (автомода, автоспорт).

Посредством антропоморфной метафоры автомобиль уподобляется человеку, он дышит, говорит, думает и чувствует. Такая антропологизация техники обусловлена стремлением подчеркнуть высокую значимость автомобиля в жизни человека и общества в целом.

Техноморфная же метафора, напротив, упорядочивает иррациональную сторону жизни человека, объективирует абстрактные понятия его психики, уподобляет индивида отлаженному механизму автомобиля. Значимость данного типа метафоры, как правило, велика в текстах с установкой на будущее, в которых стерта грань между техникой и человеком.

Таким образом, метафорические образования расширяют объем текстов АД посредством выразительных образов, фиксируют существующие в национальном сознании представления и знания об автомире, где человек осмысливает себя через автомобиль, наделяя машину признаками живого объекта.

Выводы по Главе 4

1. Наши наблюдения показывают, что в текстах автомобильного дискурса особо частотными культурно-маркированными единицами выступают прецедентные тексты, метафоры и ключевой концепт «Автомобиль».
2. В прецедентном контексте данного дискурса находят отражение прецедентные ситуации, прецедентные имена и прецедентные высказывания.
3. В метафорическом плане наиболее представительными оказываются антропоморфные и техноморфные метафоры автомобильной тематики. Антропологизация техники обусловлена стремлением человека подчеркнуть высокую значимость автомобиля в жизни человека и общества в целом.
4. В динамике своего становления базовый концепт АД – «Автомобиль» интегрирует различные смыслы и ценности, представленные в русских кинотекстах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системное описание автомобильного дискурса назрело: в русском языке идет постоянный процесс пополнения автомобильной лексики, языковые единицы такого дискурса за последние годы употребляются все активней, а сам дискурс стал фактом общения не только отдельных социальных групп, но также реализуется в различных сферах общения.

Цель настоящего исследования, связанная с разноспектральным описанием автомобильного дискурса, была достигнута в процессе решения поставленных задач.

1. Выделены параметры изучения автомобильного дискурса, такие как массовая распространенность, институциональность-персональность, поликодовость, динамичность ценностей, ситуативно-тематическая обусловленность, интердискурсивность, прецедентность, полевая организация и гендерная маркированность. Здесь же описаны такие конститутивные параметры исследуемого дискурса как хронотоп, ситуации общения, тематика, жанровая соотнесенность со сферами коммуникации, репертуар и роли участников, канал общения, нормативно-стилистическое качество.

2. Проведено семантическое описание автомобильного дискурса как полевого образования на примере доминантной ситуации ДТП. Разработана полевая модель, которая иерархически репрезентирует экстралингвистические и собственно языковые элементы дискурса в пределах ядра, ближней и дальней зон периферии. Описаны четыре типа дискурсивных микрополей с субстантивным, предикативным, атрибутивным и актантным центрами. Область ядерных значений формируют прямые номинации, периферийная же область образована косвенными номинациями. Коммуниканты используют прямые номинации, чтобы объективно отобразить факты ДТП, уточнить тип аварии, ее характер и масштаб разрушения. В случае же большой эмоциональной вовлеченности коммуникант обращается к косвенным обозначениям, экспрессивам с целью выражения чувств и возбуждения ответной эмоциональной реакции реципиента.

3. Предложена нормативно-стилистическая организация языковых средств автомобильного дискурса в системе поля; как оказалось, она включает: а) ядерную зону, представленную литературными языковыми средствами, которые соответствуют языковой норме; б) зону ближней периферии, образованную экспрессивно-разговорными языковыми средствами, широко представленными в узусе, которые соответствуют «ненорме» / речевой норме; в) зону дальней периферии, организованную языковыми единицами автомобильного жаргона, которые не соответствуют узусу и распространены в речи автомобилистов, автоэкспертов.

4. Проанализированы лингвокультурные характеристики типовых участников автомобильного дискурса. В сценарии речевого взаимодействия, роли, предписанные участникам АД, как правило, парные, и в большинстве случаев, носят оппозитивный характер: «автомобилист – институционал», «водитель – пешеход», «женщина за рулем – водитель-мужчина», «опытный водитель – первокат / начинающий водитель», «таксист – бомбила», «автомобилист – мотоциклист», «рядовой водитель – «мигалка / привилегированный водитель», «дальнобойщик – водитель-дачник», «сторонники двигателей внутреннего сгорания – сторонники экомобилей».

5. Описаны культурно-маркированные единицы АД: ключевой концепт «автомобиль», прецедентные тексты, антропоморфные и техноморфные метафоры. Составлен список фразеологизмов, пословиц, антипословиц, скороговорок и метафор АД. В прецедентном контексте данного дискурса находят отражение:

- ПС, апеллирующие к историческим фактам России, которые оказываются способом оценки современной социально-политической ситуации;
- ПС, построенные на парадоксе внутренней и внешней форм слова, которые передают специфику русского менталитета, интересный культурно значимый взгляд на мир: склонность видеть в сложных жизненных обстоятельствах положительные стороны;

- ПИ, связанные с наименованиями марок автомобилей, которые фиксируют актуальный смысл для окружающих, вбирают в себя сумму определенных представлений, соотносимых с эпохой бытования автомобиля;
- ПИ выдающихся автогонщиков, употребляемые в качестве нарицательных, которые в реалиях повседневной действительности оцениваются как отрицательные;
- ПИ выдающихся деятелей автопроизводства, которые оцениваются положительно;
- ПИ из мифологии и художественной литературы, которые по своим функционально-семантическим характеристикам сближаются с именами нарицательными. В результате транспозиции имена собственные утрачивают свою главную функцию идентификации лица, приобретая в качестве основной функцию характеризации;
- ПВ как трансформированные паремиологические единицы – антипословицы, дополняющие традиционную систему ценностей актуальными для носителя языка смыслами.

6. Выявлена метафорическая экспансия автомобильного дискурса в другие типы общения. Наиболее представительными оказываются антропоморфные и техноморфные метафоры. Антропологизация техники обусловлена стремлением человека подчеркнуть высокую значимость автомобиля в жизни человека и общества в целом. Параметризация человека посредством техноморфных метафор, вызвана экстралингвистическим влиянием научно-технического прогресса и этическими нормами носителя языка: субSTITУция личности совершенным механизмом. Техноморфная метафора, упорядочивает иррациональную сторону жизни человека, объективирует абстрактные понятия его психики, уподобляет индивида отложенному механизму автомобиля. Значимость данного типа метафоры, как правило, велика в текстах с установкой на будущее, в которых стерта грань между техникой и человеком.

7. Обозначена динамика развития аксиологических признаков концепта «Автомобиль» русской лингвокультуры на материале кинотекстов, которая

интегрирует различные смыслы и ценности: механизм – одушевленный предмет, символ прогресса – символ регресса, символ свободы – символ репрессий / феномен тоталитарной культуры, символ новой жизни – эмблема смерти, уравнитель расстояний – социальный дифференциатор, средство передвижения – роскошь, витальная ценность – угроза для жизни, автомобиль-солдат – автомобиль-враг, автомобиль свой / народный – автомобиль чужой / элитарный, верный помощник, грозное оружие / символ технического превосходства, символ победы, показатель достатка, символ мечты, феномен городской культуры, атрибут криминальной культуры, источник адреналина, показатель статуса, атрибут маскулинной культуры, независимый от владельца субъект, «супергерой», автомобиль как утилитарная ценность – автомобиль как сакральная ценность.

8. Было показано, что данный тип дискурса является типичным для общенародного русского языка и русской культуры в целом. Его единицы кодифицируются современными словарями, на его основе рождаются и входят в общее употребление не только отдельные слова, но и разного рода метафоры, прецедентные тексты, пословицы и поговорки, фразеологизмы. Автомобильная тематика становится предметом художественного поиска, в частности, художественной литературы и кино. Ценностный потенциал и социальное расширение пространства автомобильного дискурса позволяет говорить о значительной роли исследуемого дискурса в современной русской коммуникации.

Таким образом, выдвинутая гипотеза, была верифицирована в ходе проведенного научного исследования.

Дальнейшее изучение автомобильного дискурса мы связываем со следующими перспективами:

- исследование дискурсивной личности автомобилиста;
- описание концептов автомобильного дискурса («автомир», «скорость», «гараж», «престиж»);
- продолжение изучения ситуаций автомобильного дискурса;
- исследование типологии неверbalных знаков автомобильного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» : Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 (ред. от 13.12.2017) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152847/981a53f16a2961b3427b384faef58631f5ce0f86/ (дата обращения: 03.02.2021).
2. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – М. ; Л., 1964. – 106 с.
3. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Аристотель. Поэтика / Аристотель. – Л. : Academia, 1927. – 120 с.
5. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. – М. : Либроком, 2014.
6. Арутюнова, Н. Д. Синтаксис / Н. Д. Арутюнова // Общее языкознание : Внутренняя структура языка. – М. : Наука, 1972. – С. 259–343.
7. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
8. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–31.
9. Бабайцева, В. В. Явления переходности в грамматике русского языка : монография / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.
10. Баженова, Е. А. Интертекстуальность / Е. А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 104–108.
11. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли ; под ред. Е. Г. Эткинда ; пер. с фр. К. А. Долинина. – 3-е изд. – М. : URSS, 2009. – 392 с.

12. Барбун, В. Аксиологические признаки концепта «автомобиль» в американской и русской лингвокультурах / В. Барбун // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 5. – С. 118–128.
13. Барбун, В. Автомобильный дискурс в освещении гуманитарных наук / В. Барбун // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 70–73.
14. Баркова, В. Л. Общепсихологические основы эмоциогенных ситуаций / В. Л. Баркова, Д. М. Никитина // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Достижения современной науки». – Курск, 2017. – С. 38–44.
15. Басинская, М. В. Современные номинативные процессы в англоязычном экологическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Басинская Мария Владимировна. – М., 2019. – 205 с.
16. Батталова, А. Р. Дискурсивное поле: структура и категории (на примере дискурсивного поля христианской культуры) / А. Р. Батталова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 4.– С. 1299–1303.
17. Батталова, А. Р. Функционально-смысловая сфера любовь в дискурсивном поле христианской культуры : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Батталова Айгуль Римнуровна. – Уфа, 2017. – 182 с.
18. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Эксмо, 2015. – 637 с
19. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М. : Рудомино, 2001. – 218 с.
20. Большой академический словарь русского языка: в 20 томах. Т. 1. – М. ; СПб. : Наука : Российская академия наук. Институт лингвистических исследований, 2004. – 664 с.
21. Большой академический словарь русского языка: в 20 томах. Т. 4. – М. ; СПб. : Наука : Институт лингвистических исследований, 2006. – 678 с.

22. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис : монография / А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, В. С. Храковский и др. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 352 с.
23. Борбелько, В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Борбелько. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 288 с.
24. Булатникова, Е. Н. Концепты «лошадь» и «автомобиль» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Булатникова Екатерина Николаевна. – Екатеринбург, 2006. – 207 с.
25. Буряковская, В. А. Языковая презентация автомобиля в современной массовой культуре (на материале русского и англоязычного рекламного дискурса) / В. А. Буряковская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 174–177.
26. Бушуев, М. В. Система Глонасс и ее применение сервисом Яндекс.Пробки / М. В. Бушуев, С. И. Красицкая // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 2. – № 11. – С. 284–286.
27. Бытотова, Л. И. Концепт-предшественник и концепт-преемник: «лошадь» и «автомобиль» (на материале русского и хакасского языков) / Л. И. Бытотова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы междунар. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 110–112.
28. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Издат. дом «Нева», 2005. – 576 с.
29. Васильев, Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 3. – С. 105–113.
30. Вепрева, И. Т. Разговоры автомобилиста за рулем и типы квазиадресата / И. Т. Вепрева // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения : сборник докладов. – Москва : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2012. – С. 82–92.
31. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. школа, 1972. – 614 с.

32. Волошинов, В. Н. Конструкция высказывания / В. Н. Волошинов // Литературная учеба. – 1930. – № 3. – С. 65–87.
33. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М., 2006. – 283 с.
34. Гермашева, Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Гермашева Татьяна Мартиросовна. – Нальчик, 2011. – 21 с.
35. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана // Сочинения : в 2 томах / Т. Гоббс ; сост., авт. примеч. В. В. Соколов. – М. : Мысль, 1991. – Т. 2. – 545 с.
36. Голанова, Е. И. Номинация в сфере автолексики / Е. И. Голанова // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С. 159–228.
37. Городецкий, Б. Ю. Моделирование верbalного общения и типология коммуникативных актов / Б. Ю. Городецкий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : Тр. Междунар. конф. Диалог – 2003. – М. : Наука, 2003. – С. 199–203.
38. Гудков, Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. : В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – С. 40–46.
39. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
40. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкоznанию / В. Гумбольдт. – М. : ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
41. Гуторенко, Л. С. Прецедентность в креолизованных текстах комического характера в современной интернет-коммуникации (на материале английского языка) / Л. С. Гуторенко // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3. – С. 82–85.
42. Да́ль, В. И. Пословицы русского народа : Сборник В. Даля : в 2 томах / В. И. Да́ль. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 1. – 431 с.

43. Даль, В. И. Пословицы русского народа : Сборник В. Даля : в 2 томах / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 2. – 447 с.
44. Декарт, Р. Сочинения : в 2 томах. Т. 1 / Р. Декарт. ; пер. с лат. и франц. ; сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – 654 с.
45. Дмитриева, О. А. Специфика самопрезентации языковой личности «водитель» / О. А. Дмитриева, О. С. Миронова // Донецкие чтения. – 2016. Образование, наука и вызовы современности : материалы I Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2016. – С. 27–31.
46. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка: ок. 7000 словар. ст.: свыше 35000 значений: более 70000 иллюстрат. примеров / Д. В. Дмитриев. – М. : АСТ, 2003. – 1582 с.
47. Довбищук, В. М. Очерки о прошлом и настоящем автомобиля / В. М. Довбищук. – М. : Перо, 2015. – 216 с.
48. Домышева, С. А. Политический дискурс в пространстве дискурса реагирования: на материале британской и американской прессы за 2000–2007 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Домышева Светлана Аркадьевна. – Иркутск, 2008. – 188 с.
49. Дымарский, М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: на материале русской прозы XIX–XX вв. / М. Я. Дымарский. – М. : URSS, 2006. – 293 с.
50. Енина, В. В. Проблема культурной репрезентации автомобиля / В. В. Енина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал. – Ростов-на-Дону, 2012. – Вып. № 2. – С. 110–114.
51. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. – М. : ЭТС, 2010. – 5140 с.
52. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
53. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 7-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2000. – 544 с.

54. Жульнев, Н. Я. Правила дорожного движения 2018 с комментариями и иллюстрациями : пособие для подготовки к экзаменам в ГИБДД на право управления транспортным средством категорий "А", "В", "С", "D", подкатегорий "А1", "В1", "С1", "D1" / Н. Я. Жульнев. – М. : АСТ, 2018. – 127 с.
55. Журавлева, С. В. Развитие английского женского дискурса как функциональной системы: на материале английского языка XIX – XXI веков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Журавлева Светлана Владимировна. – Тула, 2010. – 184 с.
56. Завьялова, Г. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе : на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Завьялова Галина Александровна. – Кемерово, 2014. – 185 с.
57. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.
58. Иванов, Л. Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка / Л. Ю. Иванов. – М. : НИП «2Р», 2003. – 208 с.
59. Ильин, В. И. Феномен поля: от метафоры к научной категории / В. И. Ильин // Рубеж (альманах социальных исследований). – 2003. – № 18. – С. 29–49.
60. Ильин, В. И. Драматургия качественного полевого исследования / В. И. Ильин. – СПб. : ИНТЕРСОЦИС, 2006. – 256 с.
61. Ионова, С. В. Тексты культуры: становление прецедентности / С. В. Ионова // Границы познания. – 2015. – № 6 (40). – С. 79–83.
62. Ионова, С. В. Лингвистика нового языкового сознания и информационных технологий / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоизнание. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 6–16.
63. Исаханян, А. З. Автомобильная культура в контексте современных концепций пространства / А. З. Исаханян // Вестник Томского государственного

университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4 (36) – С. 166–173.

64. Карасик, В. И. Религиозный дискурс / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 5–19.
65. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
66. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 447 с.
67. Карасик, В. И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект / В. И. Карасик // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания». – Февраль 2013 г. – № 1 (21). – С. 23–33.
68. Карасик, В. И. Дискурс / В. И. Карасик // Социальная психолингвистика : Хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 162–196.
66. Карасик, В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы : монография / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2015. – 432 с.
69. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М. : Наука, 1986. – С. 105–125.
70. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
71. Киров, Е. Ф. Цепь событий-дискурс / текст-концепт / Е. Ф. Киров // Русский язык: исторические судьбы и современность : сб. науч. тр. – М. : Издат. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – С. 396–397.
72. Киров, Е. Ф. Начала концептуально-дискурсивной лингвистики / Е. Ф. Киров // Система языка и языковое мышление. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 66–97.

73. Киров, Е. Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении / Е. Ф. Киров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоznание. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 15–25.
74. Кожевников, А. Ю. Крылатые фразы и афоризмы кино. Любимые отечественные комедии / А. Ю. Кожевников. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 185 с.
75. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.
76. Колесникова, С. М. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность : учебное пособие / С. М. Колесникова. – М. : МГПУ, 2016. – 288 с.
77. Кононенко, Р. В. Автомобиль в культуре повседневности / Р. В. Кононенко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 207–211.
78. Константинова, А. Ю. Современные русские коммуникативные жанры: новые сферы исследования (общение в сфере дорожного движения) / А. Ю. Константинова // Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры». – Гранада, 2016. – Т. 2. – С. 66–70.
79. Коротаева, И. Э. Лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Коротаева Ирина Эдуардовна. – Москва, 2004. – 231 с.
80. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во Афинского Института им. А.С. Пушкина, 1997. – 293 с.
81. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
82. Костомаров, В. Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения / В. Г. Костомаров // Russian Language Journal. – 2010. – Т. 60. – С. 141–147.

83. Костомаров, В. Г. Статьи старых лет / В. Г. Костомаров ; под редакцией Ю. В. Прохорова. – М. : Изд-во ИКАР, 2010. – 832 с.
84. Костомаров, В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб. : Златоуст, 2001. – 72 с.
85. Костомаров, В. Г. Язык текущего момента: понятие нормы / В. Г. Костомаров // Мир русского слова. – 2012. – № 4. – С. 13–19.
86. Краевская, Н. М. Ситуативно-тематическая обусловленность русского разговорного синтаксиса: на материале типизированных предикативных конструкций : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Краевская Наталья Михайловна. – Москва, 1980. – 224 с.
87. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
88. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 160 с.
89. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2004. – Т. 63. – С. 3–12.
90. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1535 с.
91. Кузнецов, С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008. – 1534 с.
92. Лаврова, А. Н. Парадигма инженерно-автомобильного дискурса / А. Н. Лаврова // Перспективы науки. – 2018. – № 12 (111). – С. 213–233.
93. Ламетри, Ж. О. Человек-машина // Сочинения / Ж. О. Ламетри. – М. : Мысль, 1976. – 551 с.
94. Левинг, Ю. Вокзал – Гараж – Ангар: Владимир Набоков и поэтика русского урбанизма / Ю. Левинг. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. – 400 с.

95. Лихачев, Д. С. Литература – реальность – литература / Д. С. Лихачев. – М. : АСТ, 2017. – 320 с.
96. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса : монография / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
97. Максимов, И. М. Социальный аспект использования жаргонизмов автомобильной тематики в современном русском дискурсе / И. М. Максимов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2 (275). – С. 187–190.
98. Мигирина, Н. И. Типы номинаций для обозначения статусов лица в современном русском языке / Н. И. Мигирина. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 90 с.
99. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2013. – 784 с.
100. Мостицкий И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь, 2005–2012 / И. Мостицкий. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/index.htm> (дата обращения: 10.02.2020).
101. Некрасова, Т. Н. Лингвосемиотика автомобильного путешествия : монография / Т. Н. Некрасова, А. В. Олянич. – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2013. – 160 с.
102. Некрасова, Т. Н. Лингвосемиотика автомобильного путешествия : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Некрасова Татьяна Николаевна. – Волгоград, 2013. – 25 с.
103. Николаева, Т. Автомобиль в городской развлекательной культуре / Т. Николаева // Город развлечений – наблюдения, анализы, сюжеты. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2007. – С. 168–183.
104. Никонова, М. Н. Антропологизация техницизмов в современном русском языке: К проблеме образа человека в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Никонова Марина Николаевна. – Омск, 2004. – 223 с.

105. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 томах. Т. 1. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. – 813 с.
106. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 томах. Т. 2. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. – 1392 с.
107. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 томах. Т. 3. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. – 1360 с.
108. Ноздряков, А. П. Человек – дорога – автомобиль / А. П. Ноздряков // Социологические исследования. – 1981. – № 7. – С. 113–117.
109. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М. : Мир и Образование, 2017. – 1375 с.
110. Олянич, А. В. Автомобильный дискурс / А. В. Олянич // ДИСКУРС-ПИ. – 2015. – № 2 (19). – С. 153–155.
111. Орлова, Н. М. Текстообразующая роль прецедентных феноменов библейского источника / Н. М. Орлова / III Международные Бодуэновские чтения : труды и материалы. – Казань, 2006. – С. 105–107.
112. Панина, Л. С. Роль спецкурса «Основы русской паремиологии» в системе общей лингвистической подготовки студентов-филологов / Л. С. Панина // Филология и журналистика в контексте культуры : Матер. Всерос. науч. конф. Вып. 1. – Ростов-н / Д., 1998. – С. 25–27.
113. Пенской, А. С. Структурно-семантический и функциональный аспекты автомобильной терминологии во французском и русском языках / А. С. Пенской // Материалы научной сессии сборник материалов. – Волгоград, 2016. – С. 102–103.
114. Погребняк, Ю. В. Характеристики интериоризованного дискурса : монография / Ю. В. Погребняк. – Волгоград : Перемена, 2012. – 262 с.

115. Позднякова, Е. Ю. К вопросу о функционировании автографити в современном автомобильном жаргоне / Е. Ю. Позднякова // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 5. – С. 119–125.
116. Потупа, А. С. Открытие Вселенной – прошлое, настоящее, будущее / А. С. Потупа. Минск : Юнацтва, 1991. – 330 с.
117. Ревзина, О. Г. Дискурс и дискурсивные формации / О. Г. Ревзина // Критика и семиотика. – 2005. – № 8. – С. 66–78.
118. Ревина, Ю. Н. Автомобильная терминология в немецком и русском языках: структурно-семантический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ревина Юлия Николаевна. – Омск, 2011. – 193 с.
119. Ревина, Ю. Н. Метафорическое моделирование автомобильного медийного дискурса в немецком языке / Ю. Н. Ревина // Вестник Омского университета. – 2012. – № 39 (65). – С. 156–159.
120. Ревина, Ю. Н. Зооморфная метафора в автомобильном дискурсе немецкого и русского языков / Ю. Н. Ревина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 8. – С. 189–191.
121. Ревина, Ю. Н. Профессиональная лексика в автомобильном дискурсе / Ю. Н. Ревина // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1 (13). – С. 97–100.
122. Ревина, Ю. Н. Автомобильный медиадискурс и его коммуникативно-стилистические особенности (на материале немецкоязычных журналов) / Ю. Н. Ревина // Омский научный вестник. – 2015. – № 2 (136). – С. 65–68.
123. Рогалева, О. С. Дискурс автомобильного журнала: коммуникативно-прагматические и стилистические особенности (на примере журнала «За рулем») / О. С. Рогалева // Омский научный вестник. – 2011. – № 5 (101). – С. 151–154.
124. Рогалева, О. С. Тест-драйв как жанр автомобильного дискурса / О. С. Рогалева // Омский научный вестник. – 2013. – № 3 (119). – С. 124–126.
125. Рогалева, О. С. Автомобильный дискурс: содержание, структура и языковое оформление / О. С. Рогалева // Медиаскоп. – 2014. – № 4. – С. 13–19.

126. Романов, Н. Р. Особенности лексики автоспорта / Н. Р. Романов // Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII международной научной конференции. – Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2019. – С. 180–183.
127. Русаков, М. Ю. Особенности социальных связей владельцев автомобилей-олдтаймеров / М. Ю. Русаков // Дискурс: Социологическая студия. – М., 2002. – Вып. 2. – С. 61–75.
128. Русакова, О. Ф. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков ; Российская акад. наук, Институт философии и права. – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2011. – 333 с.
129. Сегал, Н. А. Метафорический образ автомобильного транспорта в текстах русскоязычных политических СМИ / Н. А. Сегал // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет. – 2015. – С. 209–213.
130. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. – М. : Прогресс, 1999. – С. 14–53.
131. Скалкин, В. Л. Сфера устноязычного общения и обучение речи / В. Л. Скалкин // Русский язык за рубежом. – 1973. – № 4. – С. 43–48.
132. Словарь современного русского литературного языка. Т. 14. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – 1268 с.
133. Слышик, Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышик, М. А. Ефремова. – М. : Водолей, 2004. – 153 с.
134. Слышик, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г. Г. Слышик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 339 с.
135. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
136. Суркова, Л. В. Технократизм : социокультурный феномен / Л. В. Суркова. – М., 1992. – 159 с.

137. Тришин, В. Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS / В. Н. Тришин. – 2013. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-192-5.htm#zag-1894> (дата обращения: 17.07.2020).
138. Туркина, В. Г. Мифологема героя и массовое сознание. О героях и героическом / В. Г. Туркина. – Саарбрюккен, 2011. – 116 с.
139. Урри, Д. Мобильности / Д. Урри. – М. : Праксис, 2012. – 576 с.
140. Усачева, С. Н. Семантическая организация рекламных текстов в коммуникативном и культурологическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Усачева Светлана Николаевна. – Челябинск, 2004. – 192 с.
141. Успенский, Б. А. Избранные труды, Т. 3. Общее и славянское языкознание / Б. А. Успенский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 800 с.
142. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
143. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – М. : АСТ, 2008. – 878 с.
144. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста: анализ репрезентации эмоций в английском тексте : учебное пособие / О. Е. Филимонова. – СПб. : Книжный Дом, 2007. – 448 с.
145. Харламова, Т. И. Автомобиль или российская телега: уроки истории / Т. И. Харламова, Е. В. Панин. – М. : Онто Принт, 2014. – 63 с.
146. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
147. Шагалова, Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: около 1500 слов / Е. Н. Шагалова. – М. : АСТ, 2011. – 765 с.
148. Шаламова, Э. В. Автомобильная лексика в современном русском языке: состав, функционирование, тенденции развития : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шаламова Эллина Владимировна. – Москва, 2018. – 21 с.

149. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 431 с.
150. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.
151. Щур, Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 264 с.
152. Bohm, S. Against Automobility / S. Bohm. – Oxford : Blackwell Publishing, 2006. – 268 p.
153. Heinemann W. Textsorte – Textmuster – Texttyp – Text und Gesprächslinguistik / W. Heinemann. – Berlin ; New York, 2000. – S. 507–523.
154. Ipsen, G. Der Alte Orient unt die Indogermanen. Festschrift fur W. Streitberg / G. Ipsen. – Heidelberg, 1924. – P. 30–45.
155. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge University Press, 1977. – Vol. 1. – 371 p.
156. Marandin, J. M. Analyse de dicours et linguistique generale / J. M. Marandin // Langages. – 1979. – N 55. – P. 17–88.
157. Sachs, W. For Love of the Automobile / W. Sachs. – California : University of California Press, 1992. – 244 p.
158. Scharff, V. Taking the Wheel: Women and the Coming of the Motor Age / V. Scharff. – N. Y. : Free Press, 1991. – 290 p.
159. Sheller, M. The city and the car / M. Sheller, J. Urry // International Journal of Urban and Regional Research. – 2000. – № 24. – P. 737–757.
160. Trier, J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts / J. Trier. – Heidelberg : Carl Winter Universitätsverlag, 1973. – 347 s.
161. Urry, J. The ‘System’ of Automobility / J. Urry // Theory Culture & Society. – London : Sage, 2004. – P. 25–39.

Литературные источники

162. Абгарян, Н. Ю. Зулали / Н. Абгарян. – М. : ACT, 2018. – 350 с.

163. Авченко, В. Правый руль / В. Авченко – М . : АД. Маргинем, 2012. – 280 с.
164. Андреев, В. Биржа. Русская рулетка. Инструкция по эксплуатации и руководство по выживанию / В. Андреев. – М. : ТО «Неформат», 2011. – 630 с.
165. Арцыбашев, М. П. Миллионы / М. П. Арцыбашев. – Рига : Книга для всех, 1990. – 130 с.
166. Батенева, Т. ТО организма активного мужчины / Т. Батенева. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=154551&p=1>. (дата обращения: 03.02.2021).
167. Бах, С. И. Гонки на черепахах : роман / С. И. Бах. – СПб. : Амфора, 2012. – 319 с.
168. Васина, Е. Нет, детка, это – фантастика! / Е. Васина, А. Селина. – М. : «Э», 2016. – 416 с.
169. Гарднер, Э. С. Некоторые женщины не будут ждать / Э. С. Гарднер. – М. : Эксмо, 2013. – 320 с.
170. Гейко, Ю. В. Дураки, дороги и другие особенности национального вождения / Ю. В. Гейко. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 800 с.
171. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки : повести / Н. В. Гоголь. – СПб. : Азбука-Атикус, 2017. – 320 с.
172. Готсданкер, А. Бизнес-психология / А. Готсданкер. – М. : Издательские решения, 2015. – 140 с.
173. Гросзова, С. За рулем женщина: (Напутствия начинающему водителю) / С. Гросзова. – М. : Транспорт, 1991. – 221 с.
174. Замятин, Е. И. Мы. Бич Божий : роман, повесть / Е. Замятин. – М. : Вече, 2017. – 352 с.
175. Ильф, И. Двенадцать стульев. Золотой теленок : романы / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Эксмо, 2014. – 720 с.
176. Лифшиц, М. Любовь к родителям / М. Лифшиц. – М., 2009. – 80 с.
177. Норман, Д. Дизайн вещей будущего / Д. Норман. – М. : Strelka Press, 2013. – 224 с.

178. Павлик, А. Харизма / А. Павлик. – Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018. – 330 с.
179. Пушкин, А. С. Евгений Онегин : роман в стихах и критика / А. С. Пушкин. – М. : «Э», 2017. – 384 с.
180. Семык, О. Капкан на охотника / О. Семык. – Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2015. – 220 с.
181. Серова, М. Музей восковых фигур / М. Серова. – М. : Эксмо, 2007. – 288 с.
182. Соломатина, Т. Ю. Акушер-Ха! : байки / Татьяна Соломатина. – М. : Язуа-пресс : Эксмо, 2011. – 432с.
183. Тарковский, М. Тойота-Креста : роман / М. Тарковский. – М. : «Э», 2016. – 416 с.
184. Чехов, А. П. Чайка : комедия в четырех действиях. – М. : Центр книги Рудомино, 2018. – 96 с.
185. Флэгг, Ф. Стоя под радугой / Ф. Флэгг. – М. : Фантом Пресс, 2019. – 544 с.
- Кинематографические источники**
186. Автомобиль в погонях / реж. А. Крюковский ; киностудия «Крылья России». – Россия, 2009.
187. Автомобиль на крыше / реж. Д. Кесаянц ; киностудия «Арменфильм». – СССР, 1981.
188. Автостоп / реж. Н. Михалков ; киностудия «ТриТЭ / Гамма-Фильм». – СССР, Италия, 1990.
189. Берегись автомобиля / реж. Э. Рязанов ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1966.
190. Бриллиантовая рука / реж. Л. Гайдай ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1968.
191. В июне 1941 / реж. А. Лайе ; киностудия «Беларусьфильм», киностудия «Централ Партнершип». – Россия, Беларусь, 2008.
192. Гараж / реж. Э. Рязанов ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1979.

193. Герои-пионеры / реж. Н. Кудряшова ; киностудия «Фilm-компани». – Россия, 2015.
194. Дальнобойщики / реж. Ю. Кузьменко ; киностудия «Арк-Фильм». – Россия, 2000.
195. Джентльмены удачи / реж. А. Серый ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1971.
196. Дорога / реж. Д. Калашников. – Беларусь, Россия, Босния и Герцеговина, 2016.
197. Духless / реж. Р. Прыгунов ; компания «Кинослово», кинокомпания «Art Pictures Studio», – Россия, 2011.
198. Женя, Женечка и «Катюша» / реж. В. Мотылев ; киностудия «Ленфильм». – СССР, 1967.
199. Зима в Простоквашино / реж. В. Попов ; киностудия «Союзмультифильм». – СССР, 1984.
200. Золотой телёнок / реж. М. Швейцер ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1968.
201. Инспектор ГАИ / реж. Э. Уразбаев ; киностудия «Киностудия им. М. Горького». – СССР, 1982.
202. Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика / реж. Л. Гайдай ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1966.
203. Копейка / реж. И. Дыховичный ; кинокомпания «ВОЛЯ», агентство «ИнтерСинема Арт». – Россия, 2002.
204. Королева бензоколонки / реж. Н. Литус, А. Мишурин ; киностудия «Киевская киностудия им. А. П. Довженко». – СССР, 1962.
205. Ладога – дорога жизни / реж. А. Веледенский ; киностудия «Мармот-фильм». – Россия, 2014.
206. Маршрут построен / реж. О. Асадулин ; киностудия «Ультра Фильм». – Россия, 2016.
207. Моя любовь – «Москвич» / реж. А. Шахбазян ; киностудия «ФК». – Россия, Франция, Армения, 2015.

208. Привет от «Катюши» / реж. К. Статский ; киностудия «Марс Медиа». – Россия, 2013.
209. Сердца четырех / реж. К. Юдин ; киностудия «Мосфильм». – СССР, 1941.
210. С. С. Д. / реж. В. Шмелев ; киностудия «Студия Анкор». – Россия, 2008.
211. Стратрейсеры / реж. О. Фесенко ; киностудия «Студия «Черепаха». – Россия, 2008.
212. Трезвый водитель / реж. Р. Гигинеишвили ; компания «Yellow, Black and White Films», кинокомпания «Небо». – Россия, 2019.
213. Утомлённые солнцем / реж. Н. Михалков ; киностудия «Студия ТриТэ». – Россия, Франция, 1994.
214. Человек из черной «Волги» / реж. Н. Лукьянов ; киностудия «Беларусьфильм». – СССР, 1990.
215. Черная молния / реж. А. Войтинский ; киностудия «Караван продакшн». – Россия, 2009.
- Электронные источники**
216. 100500 и дорожное // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/5550941/> (дата обращения: 02.02.2021).
217. 1947 Fiat 1100S и Fiat 1945 1500C Dertone // «CrazyWheels» : автопортал. – URL: <http://crazywheels.spb.ru/dump/422.html> (дата обращения: 02.02.2021).
218. А всегда ли прав пешеход? // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/2454506/> (дата обращения: 02.02.2021).
219. Авария: женщине не дали повернуть // «AutoMPV» : развлекательный портал. – URL: <http://autompv.ru/forum/topic/28-avariia-zhenschine-ne-dali-povernut-video/?p=2830> (дата обращения: 02.02.2021).
220. Авария на скутере // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/66317/> (дата обращения: 02.02.2021).

221. Автокардиология: правильная эксплуатация двигателя // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/1194346/> (дата обращения: 02.02.2021).
222. Автокатастрофа // «Woman.ru» : женский форум. – URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/3931085/> (дата обращения: 02.02.2021).
223. Автомобили Tesla // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/3186196/> (дата обращения: 02.02.2021).
224. Автомобиль или шуба «автоледи» // «Познавай, учись и мечтай» : автопортал. – URL: <http://iru-cis.ru/avtomobil-ili-shuba-avtoledi/> (дата обращения: 02.02.2021).
225. Автомобильное моторное масло: основной уход за двигателем // «AdOil» : автопортал. – URL: <http://adoil.com.ua/shop/category3> (дата обращения: 02.02.2021).
226. Автомобильные пословицы // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/1991505/> (дата обращения: 02.02.2021).
227. Автомобильные пословицы и поговорки // «Дром» : автопортал. – URL: <https://forum.drom.ru/arc/639766.html> (дата обращения: 02.02.2021).
228. Автомобильный гороскоп, 2018 // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/490391258032767049/> (дата обращения: 02.02.2021).
229. Адам Козлевич и винтик // «Durdom» : информационный портал. – URL: https://durdom.in.ua/ru/main/article/article_id/10955.phtml (дата обращения: 02.02.2021).
230. Азер Талыбов: товарооборот России и Китая с начала года вырос на 36% // «Economy.gov» : сайт Минэкономразвития России. – URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/201711106> (дата обращения: 02.02.2021).
231. Айртон Сенна – раллийный гонщик // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/479996475103773070/> (дата обращения: 02.02.2021).

232. Бандитские машины 90-х // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/1732291/> (дата обращения: 02.02.2021).

233. Баскаков, Е. Что означает термин блондинка за рулем? / Е. Баскаков // Электронная версия журнала «ШколаЖизни.ру». – URL: <https://shkolazhizni.ru/@dfase/posts/3801/>. – Дата публикации: 12.02.2007 (дата обращения: 02.02.2021).

234. Бензобак скорее мертв, чем жив // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/453962238781292850/> (дата обращения: 02.02.2021).

235. Бесконтактное ДТП отказ страховых ОСАГО // «Дром» : автопортал. – URL: <http://forums.drom.ru/law/t1152161250.html> (дата обращения: 02.02.2021).

236. Блондинка за рулем и прочие стереотипы // «AutoWomen.ru» : автопортал. – URL: <http://www.autowomen.ru/topic3115.html> (дата обращения: 02.02.2021).

237. Блондинки за рулем // «DRIVE2.RU» : автопортал – URL: <https://www.drive2.ru/b/460420/> (дата обращения: 02.02.2021).

238. Боковые показатели поворота // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/288230376152875574/> (дата обращения: 02.02.2021).

239. Букатюк, У. Почему теневая экономика – это не так уж и страшно / У. Букатюк // «ESPRESSO.TV» : Информационный портал. – URL: https://ru.espresso.tv/article/2017/11/06/40_deyatelnosty_ukrayncev_spryatano_v_sumer_kakh_pochemu_tenevaya_ekonomika_eto_ne_tak_uzh_y_strashno (дата обращения: 02.02.2021).

240. Бюрократическая машина правовой власти // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376152055695/> (дата обращения: 02.02.2021).

241. В Краснодарском крае провели крестный ход против ДТП // «Дром» : автопортал. – URL: <https://news.drom.ru/56937.html> (дата обращения: 02.02.2021).

242. В Махачкале бастуют водители маршруток // «Chernovik.net» : информационный портал. – URL: <https://chernovik.net/content/lenta-novostey/v-mahachkale-bastuyut-voditeli-marshrutok> (дата обращения: 02.02.2021).

243. Вам бы с «броневичка» речи толкать // «Eva.ru» : электронный женский журнал. – URL: <https://eva.ru/forum/topic/message/95760893.htm> (дата обращения: 02.02.2021).

244. Вид ДТП: наезд на пешехода // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376151870795/> (дата обращения: 02.02.2021).

245. Владивосток с размахом отмечает День Жестянищика // «Дром» : автопортал. – URL: <https://news.drom.ru/56883.html> (дата обращения: 02.02.2021).

246. Влетел в копейку // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/490348926835097676/> (дата обращения: 02.02.2021).

247. Вот это страйл // «Яплакал» : развлекательный портал. – URL: <https://www.yaplakal.com/forum11/topic1385012.html> (дата обращения: 02.02.2021).

248. Всю жизнь без ДТП ... // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/464474119698645217/> (дата обращения: 02.02.2021).

249. ГАЗ 24 ALL ORIGINAL // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/458832250658644950/> (дата обращения: 02.02.2021).

250. Глупое ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/5322474/> (дата обращения: 02.02.2021).

251. Гомыляев, А. Опасность остановки и остаточное опьянение / А. Гомыляев // AutoOnliner. – URL: <https://auto.onliner.by/2018/05/16/sud-429>. – Дата публикации: 06.05.2018 (дата обращения: 02.02.2021).

252. Дальнобойщик Славик // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/457005686966980890/> (дата обращения: 02.02.2021).

253. Девушка «с пробегом» // «Yablor» : информационный портал. – URL: <http://yablor.ru/blogs/devushka-s-probegom/4716407> (дата обращения: 18.07.2020).

254. День жестянищика // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376152122566/> (дата обращения: 02.02.2021).

255. День жестянищика отмечается несколько раз в холодное время года // «Supertosty.ru» : развлекательный портал. – URL: https://www.supertosty.ru/pozdravleniya/prochие_prazdniki/den_zhestyanschika/ (дата обращения: 02.02.2021).

256. День рождения авто и плановое ТО // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/473129200354590974/> (дата обращения: 02.02.2021).

257. Дорога Киргизия – Астана – Самара – Москва // «Дром» : автофорум. – URL: <http://forums.drom.ru/travel/t1151546551.html> (дата обращения: 02.02.2021).

258. ДТП 26-04-2017 // «DRIVE2.RU» : автопортал – URL: <https://www.drive2.ru/c/471972789000077672/> (дата обращения: 02.02.2021).

259. ДТП, занесло в отбойник // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/8873827/> (дата обращения: 02.02.2021).

260. ДТП или берегись автомобиля // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/9100305/> (дата обращения: 02.02.2021).

261. ДТП: обгон на скользкой дороге // «AutoMPV» : автопортал. – URL: <https://autompv.ru/forum/topic/52-dtp-obgon-na-skolzkoy-doroge-video/> (дата обращения: 02.02.2021).

262. ДТП с Смарт // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/2331624/> (дата обращения: 02.02.2021).

263. ДТП: только вперед // «AutoMPV» : автопортал. – URL: <https://autompv.ru/forum/topic/27-dtp-tolko-vpered-video/?tab=comments#comment-2839> (дата обращения: 02.02.2021).

264. ДТПшка с матизом // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/3694559/> (дата обращения: 02.02.2021).

265. Евангелие от сам // «ТЕНЕТ» : литературный портал. – URL: <https://www.netslova.ru/teneta/povest/cam1.htm> (дата обращения: 02.02.2021).

266. Женщины за рулем. Немного статистики и опровержений их аккуратности. – URL: <http://masculist.ru/blogs/post-2530.html> (дата обращения: 02.02.2021).

267. «Зеленая волна»: кого и когда зачислят на бюджетные места // «НИУ ВШЭ» : информационный сайт Высшей школы экономики. – URL: <https://www.hse.ru/news/admission/154496906.html> (дата обращения: 02.02.2021).

268. Зима! Жестянщик торжествует // «Решето» : литературный портал. – URL: <http://resheto.ru/users/MamLuk/art/84712> (дата обращения: 02.02.2021).

269. Знакомый попал в ДТП (схема + фото) // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888255996/> (дата обращения: 02.02.2021).

270. Интересные факты об автомобилях // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/483348611178954785/> (дата обращения: 02.02.2021).

271. Истории на дорогах. Пешехода сбили на переходе, а он скрылся! // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/728174/> (дата обращения: 02.02.2021).

272. Ищу девушку // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/1628425/> (дата обращения: 02.02.2021).

273. Как выбрать девушку? Если ты автомобилист ... // «Форум.проц.ру» : дискуссионный форум. – URL: <http://forum.proc.ru/index.php?showtopic=19533> (дата обращения: 02.02.2021).

274. Как правильно выбрать подержанный автомобиль // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/2710524/> (дата обращения: 02.02.2021).

275. Как позиционируется марка Subaru? // «AutoMPV» : автопортал. – URL: <http://autompv.ru/forum/topic/353-kak-pozicioniruetya-marka-subaru/> (дата обращения: 02.02.2021).

276. Как поссорились Опель Астрович и Рено Сандерович // «ВидеоРег» : сайт записей видеорегистраторов. – URL: <http://vireg.ru/kak-possorilis-opel-astrovich-i-reno-sanderovich> (дата обращения: 02.02.2021).

277. Как работают аварийные комиссары? // «Закон и Авто» : автопортал. – URL: <https://zakoniavto.ru/dtp/kak-rabotayut-avariynyie-komissaryi.html> (дата обращения: 02.02.2021).

278. Как хорошему водителю, почувствовать себя новичком // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/313254/> (дата обращения: 02.02.2021).

279. Кацевич, Д. Ники Лауда / Д. Кацевич // Электронная версия журнала «Люди». – URL: <http://www.peoples.ru/sport/races/lauda/>. – Дата публикации: 02.11.2018 (дата обращения: 02.02.2021).

280. Классика живет вечно! // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888444129/> (дата обращения: 02.02.2021).

281. Когда сотрудники ГИБДД должны выезжать на ДТП? // «ПДДМастер» : информационное агентство. – URL: <https://pddmaster.ru/dtp/viezd-gibdd.html> (дата обращения: 02.02.2021).

282. Копылова, Т. Путин рассказал о золотовалютной «подушке безопасности» // «Петербургский дневник» : информационное агентство. – URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2019-02-20/putin-rasskazal-o-zolotovalyutnoy-podushke-bezopasnosti> (дата обращения: 02.02.2021).

283. Лайт-версия комбо-защиты для Мазды // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/o/b/543611743985730089/> (дата обращения: 02.02.2021).

284. Легкое дыхание автомобиля // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/468162156576113419/> (дата обращения: 02.02.2021).

285. Лидером по части двухмашинных столкновений оказался Цивильский район // «Корпункт.рф» : информационно-дискуссионный портал. – URL: <https://korpunktrf.ru/avto-chuvashii/5399-liderom-po-chasti-dvuhmashinnih-> (дата обращения: 02.02.2021).

286. Лихачей ждут // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/1505810/> (дата обращения: 02.02.2021).

287. Личный номер «Меченые властью» автомобилисты нашли новые способы выделиться на дороге // «Auto64.ru» : автопортал. – URL: <http://auto64.ru/article/articles/197> (дата обращения: 02.02.2021).

288. Любишь кататься, люби и оттормаживаться // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/462860861262791031/> (дата обращения: 02.02.2021).

289. Масляный фильтр // «Базальт» : автопортал. – URL: <https://bazalt-res.com/oil-filter/> (дата обращения: 02.02.2021).

290. Меняем облик. Губа GTI // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/468876564256261464/> (дата обращения: 02.02.2021).

291. Мое первое ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/633377/> (дата обращения: 02.02.2021).

292. «Мозги» двигателя – электронный блок управления // «AmasterCar» : автопортал. – URL: https://amastercar.ru/articles/injection_fuel_15.shtml (дата обращения: 02.02.2021).

293. Мозгов, К. Бермудский треугольник московских пробок / К. Мозгов // «LiveJournal» : электронный журнал. – URL: <https://mka.livejournal.com/1725818.html> – Дата публикации: 31.10.2017 (дата обращения: 02.02.2021).

294. Морщины на коже – ... лицо ... автомобиля? // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/997194/> (дата обращения: 02.02.2021).

295. Музей автоклассики РетроЮнион в Зеленогорске // «CrazyWheels» : автопортал. – URL: <http://crazywheels.spb.ru/62.html> (дата обращения: 02.02.2021).

296. На пешеходном переходе сбита велосипедистка // «Novaja.lv» : информационное агентство. – URL: http://www.novaja.lv/news/article.html?xml_id=12605 (дата обращения: 02.02.2021).

297. Наезд на пешехода и оставление места ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/587395/> (дата обращения: 02.02.2021).

298. Народная мудрость: пословицы и поговорки автомобилистов // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/2093597/> (дата обращения: 02.02.2021).

299. Народная мудрость: пословицы и поговорки автомобилистов // «E34.SU» : автопортал. – URL: <http://www.e34.su/forum/topic/50757-народная-мудрость-пословицы-и-поговорки> (дата обращения: 02.02.2021).

300. Не всякая Копейка доедет до Африки // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376151844225/> (дата обращения: 02.02.2021).

301. Не прокатиться ли нам из Сибири в Иран... // «Дром» : автопортал. – URL: <https://travel.drom.ru/13885/> (дата обращения: 02.02.2021).

302. Негласная война в Калининграде: оккупационная армия автовладельцев против пешеходов // «LiveJournal» : электронный журнал. – URL:

<https://palpalytch.livejournal.com/43696.html>. – Дата публикации: 12.09.2012 (дата обращения: 02.02.2021).

303. Несоблюдение дистанции и лихая бабуля // «AutoMPV» : автопортал. – URL: <http://autompv.ru/forum/topic/32-ne-sobliudenie-distantcii-i-likhaia-babuliavideo/?p=2845> (дата обращения: 02.02.2021).

304. Новороссийская автоледи элегантно уложила авто вверх колесами // «Блокнот» : информационный портал. – URL: <http://bloknot-novorossiysk.ru/news/novorossiyskaya-avtoledi-elegantno-ulozhila-avto-v-959856>. – Дата публикации: 11.04.2018 (дата обращения: 02.02.2021).

305. Обоюдка // «Дром» : автофорум. – URL: <https://forums.drom.ru/law/t1151280628.html> (дата обращения: 02.02.2021).

306. Оклейка Lamborgini Huracan // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/o/b/482068504766317055/> (дата обращения: 02.02.2021).

307. Омские маршрутчики продолжают гонять по городу // «БК55.ру» : информационный портал. – URL: <http://bk55.ru/news/article/74600/> (дата обращения: 02.02.2021).

308. Опасное ДТП, уголовное дело, следователь не дает документы // «Юрист-Онлайн» : информационное агентство. – URL: <https://www.yurist-online.net/question/84362> (дата обращения: 02.02.2021).

309. Опасность остановки и остаточное опьянение // «Onliner.ru» : информационное агентство. – URL: <https://auto.onliner.by/2018/05/16/sud-429> (дата обращения: 02.02.2021).

310. Опознавательные знаки для супруги // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/9019976/> (дата обращения: 02.02.2021).

311. Опять на «Дороге смерти» – М5 – фура без тормозов // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/2262141/> (дата обращения: 02.02.2021).

312. Особенности национальных ДТП // «Агромакс» : информационное агентство. – URL: <http://agro-max.ru/avto/osobennosti-nacionalnyx-dtp/> (дата обращения: 02.02.2021).

313. Очередное зимнее ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/4899916394579200819/> (дата обращения: 02.02.2021).
314. Очередное нападение мигалки на простого водителя // «LiveJournal» : электронный журнал. – URL: <https://ru-vederko.livejournal.com/858451.html>. – Дата публикации: 10.09.2011 (дата обращения: 02.02.2021).
315. Пешеходка // «Русские дороги» : автопортал. – URL: <http://rusdtp.ru/21133-peshehodka.html> (дата обращения: 02.02.2021).
316. Погоня за пьяным водителем в Чите // «AutoMPV» : автопортал. – URL: <http://autompv.ru/forum/topic/41-video-pogonia-za-pianym-voditelem-v-chite/?p=2887> (дата обращения: 11.02.2020).
317. Подарок из Африки // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888315057/> (дата обращения: 02.02.2021).
318. Помощь при ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/457551044734363746/> (дата обращения: 11.02.2020).
319. Последствия ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/5254594/> (дата обращения: 02.02.2021).
320. Последствия ДТП с «ушами» // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/2207158/> (дата обращения: 02.02.2021).
321. Пословицы автомобилистов // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/4899916394579150440/> (дата обращения: 02.02.2021).
322. Поставил машину на ноги (колеса) // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/4728694/> (дата обращения: 02.02.2021).
323. Права купил, ездить не купил / «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/2905378/> (дата обращения: 02.02.2021).
324. Президент переходит на «ручное управление» страной // «Диалоги» : дискуссионная площадка. – URL: <http://www.dialogi.su/news/politics/708.html> (дата обращения: 02.02.2021).
325. Пытался объехать: двойное ДТП // «NashGorod.Ru» : информационное агентство. – URL: <http://www.nashgorod.ru/news/incident/12-08-2018/pytalsya-ob->

ehat-dvoynoe-dtp-proizoshlo-na-ob-ezdnoy-doroge-v-tyumeni (дата обращения: 02.02.2021).

326. Пьяные – живучи // «Автомайл.ру» : автоновости. – URL: https://auto.mail.ru/article/2862-ryanye_-_zhivuchi/ (дата обращения: 02.02.2021).

327. Пьяные за рулем // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/4035225266123987292/> (дата обращения: 10.02.2020).

328. «Пятилитрович» + «Шестилитрович» // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/6813243/> (дата обращения: 02.02.2021).

329. Разбили новую приору // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/c/225251/> (дата обращения: 02.02.2021).

330. Ростовский маршрутчик нарушил правила, но спас женщине жизнь // «Большой Ростов» : информационный портал. – URL: <https://big-rostov.ru/rostovskij-marshrutchik-narushil-pravila-no-spas-zhenshhine-zhizn/> (дата обращения: 02.02.2021).

331. Рулило // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/454222548159168779/> (дата обращения: 02.02.2021).

332. Руссо-Балт рвется вперед // «Bugaga» : развлекательный портал. – URL: https://bugaga.ru/auto/1146698817-russobalt_rvjotsja_vperjod_5_foto.html (дата обращения: 02.02.2021).

333. С Днем автомобилиста: лучшие автомобильные пословицы и поговорки // «Авто Центр» : автопортал. – URL: <https://www.autocentre.ua/news/avtoprikol/narodnaya-mudrost-samye-veselye-avtomobilnye-poslovitsy-324047.html> (дата обращения: 02.02.2021).

334. Свадьба гольфиста // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/456982322344886718/> (дата обращения: 02.02.2021).

335. Свет, глаза, линзы! // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/9577508/> (дата обращения: 02.02.2021).

336. Скороговорки // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/288230376151824507/> (дата обращения: 02.02.2021).

337. Слет любителей марки Запорожец // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/9888647/> (дата обращения: 02.02.2021).

338. Смешная авария // «4ru.es» : форум русской Испании. – URL: <https://4ru.es/forum/topic/1075-очень-смешная-авария/> (дата обращения: 02.02.2021).

339. Смоделирован человек, способный выжить в любом ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/3243135/> (дата обращения: 02.02.2021).

340. Советы для начинающих автоледи // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/1072933/> (дата обращения: 02.02.2021).

341. Срочно требуется сувенир-автомобиль // «Sostav» : дискуссионный форум. – URL: <http://www.forumsostav.ru/1/5822/> (дата обращения: 02.02.2021).

342. Старый немец или свежий кореец? // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/8502803/> (дата обращения: 02.02.2021).

343. Стикербомбинг на авто своими руками // «AutoMPV» : автопортал. – URL: <https://autompv.ru/forum/topic/577-stikerbombing-na-avto-svoimi-rukami-foto-video/> (дата обращения: 02.02.2021).

344. Страшная статистика: наиболее распространенные причины аварий // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <http://365cars.ru/soveti/osnovnyie-prichiny-dtp.html> (дата обращения: 02.02.2021).

345. Такси на Дубровку заказывали? // «Имею право» : электронный журнал рассерженного гражданина. – URL: <http://impravo.ru/afera/1618-taksi-na-dubrovku-zakazyvali.html> (дата обращения: 02.02.2021).

346. Таксист, не спеши! // «Яплакал» : развлекательный портал. – URL: <https://www.yaplakal.com/forum11/topic310275.html?hl=таксист> (дата обращения: 02.02.2021).

347. Три «автобусных» ДТП за день // «NashGorod.Ru» : информационное агентство. – URL: <https://nashgorod.ru/news/society/15-03-2017/tri-avtobusnyh-dtp-za-den-shofery-ne-soblyudali-distantsiyu-i-prevyshali-skorost> (дата обращения: 02.02.2021).

348. Тяжелое ДТП на трассе Баку-Сумгайт // «Baku.ws» : информационное агентство. – URL: <https://ru.baku.ws/87162-tyazheloe-dtp-na-trasse-baku-sumgait-2-pogibshih-5-ranenyh-obnovлено.html> (дата обращения: 02.02.2021).

349. Увидел ДТП в интернете с участием Haval // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.com/l/455886384129901201/> (дата обращения: 02.02.2021).

350. Ударная пятница: битый бампер, перевернутая фура и парализованный МКАД // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/457145324943704183/> (дата обращения: 02.02.2021).

351. Уехал семейник в новую семью // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/6614130/> (дата обращения: 02.02.2021).

352. Уши мои уши // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/3985651/> (дата обращения: 02.02.2021).

353. Человек-тормоз. Что делать? // «LiveJournal» : электронный журнал. – URL: <https://shubin.livejournal.com/24794.html>. – Дата публикации: 25.12.2008 (дата обращения: 02.02.2021).

354. Чем знаменита автомобильная марка Volvo? // «Большой вопрос» : дискуссионный форум. – URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1413141-chem-znamenita-avtomobilnaja-marka-volvo-v-chjom-ejo-preimuschestva.html> (дата обращения: 02.02.2021).

355. Что вы, однако, делаете с машинами после серьезных аварий, продаете? // «Конференция» : дискуссионный форум. – URL: <http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=70:4555> (дата обращения: 11.02.2020).

356. Экологически чистые автомобили // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/2816460/> (дата обращения: 02.02.2021).

357. Эх, дороги // «Валдай» : дискуссионный клуб. – URL: <http://valday.com/forum/viewtopic.php?highlight=&p=211171> (дата обращения: 10.02.2020).

358. Alto Lapin // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/b/493114198578954302/?key> (дата обращения: 26.02.2020).

359. Cizeta-Moroder V16T – не мародер и не убийца, а эксклюзивный суперкар // «CrazyWheels» : автопортал. – URL: <http://crazywheels.spb.ru/70.html> (дата обращения: 02.02.2021).

360. Ford Sierra. Бортжурнал // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/480490705580458369/> (дата обращения: 02.02.2021).

361. Logbook. ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.com/l/910478/> (дата обращения: 02.02.2021).

362. Mercedes S-class погиб в ДТП // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/r/mercedes/288230376151950554/> (дата обращения: 02.02.2021).

363. Tager 3D 2.9. TURBO. Бортжурнал // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/l/460314667210769197/> (дата обращения: 02.02.2021).

364. Toyota Camry олицетворение надежности // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.ru/r/toyota/426170/> (дата обращения: 02.02.2021).

365. Toyota Land Cruiser Prado Неубиваемый // «DRIVE2.RU» : автопортал. – URL: <https://www.drive2.com/r/toyota/751460/> (дата обращения: 02.02.2021).

**Приложение А
(рекомендуемое).
Автомобильные паремии**

Данное приложение – попытка зафиксировать общеупотребительные языковые единицы автомобильного дискурса, циркулирующие в речи СМК, интернет-коммуникации и художественной литературе, которые стали достоянием не только самих водителей, но и многих членов общества.

1. Пословицы

Без работы и машина ржавеет.

Опытный водитель и в пути не станет и от колонны не отстанет.

Машина любит ласку, уход, чистку и смазку.

Машиной овладеешь – легче путь одолеешь.

Не помажешь – не поедешь.

Малый винтик большую машину остановит.

Кто едет скоро, тому в дороге не споро.

Машина любит разум и умелые руки.

Где работает машина, там не болит спина.

Где машины в ходу, там легко в страду.

Полагайся не на спину, а на машину.

Лошади нужен овес, а машине – масло.

Любишь пить – ходи пешком.

2. Антипословицы

Лежа на боку, не заработаешь и на «Оку».

Дружба дружбой, а за бензин заплати.

Баба с возу – квотер быстрее.

Скажи бабе вдоль – она попрёк едет.

Шипы по осени считают.

Лучше «Порше», чем никогда.

Не тот хороши, кто лицом пригож, а тот хороши, у кого «Порши».

Горбатого исправят ведро с болтами – кривым сделает.

«Горбатого» тюнинг исправит.

Первый блин – «Запорожцем».

Пока ленивый разомнется, усердный машину разгребет.

Любишь кататься – Нюрбургринг ждет.

Любишь кататься? Умей колеса поменять.

Любишь кататься – плати.

Любишь STI, люби и ТО через 5000.

«ПЛАТОН» ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН.

Двигатель машине голова.

Не дорог подарок, дорог дорожный сбор.

Семь раз подзаряди, один заведи.

Семь раз обвесь – один покрась.

У семи электриков «Лексус» без фары.

ГАИ говорит: «Тише едешь – никому не должен».

Тише едешь – меньше должен!

Тише едешь – значит, пьяный.

Ему хоть кол на голове тесши – все равно Сотона.

На машину надейся, а сам не плошай.

Не все то золото, что M5.

Мал золотник, да невозвратный клапан.

Без труда не вытащишь и свечи из гнезда.

Сколько Альфа не говори, а маздо все равно не едет.

И большой Terracan Мерину не чета.

Кто рано встает, тот без пробок на работу попадет.

Под лежачий камень и тосол не течет.

Под стоящим джипом колея не движется.

Старая фура борозды не испортит.

Слово не воробей, вылетит – штраф за мобильник.

Незваный гость хуже гаишника.

Высок репей вырос у дороги, да водитель ему не рад.

Сытое брюхо к МакДрайву глухо.

Лучше меньше, да Mini.

Лучше «Опель» в руках, чем «Кайен» в кустах.

«Лада» без «Спарко» – деньги на ветер.

На чужой сайлентблок не разевай роток.

На чужие гаражи движком не жужжи.

STI невелик, да стоять не велит.

С паршивой тачки – хоть колеса скрутить.

С миру по нитке – на «Роллс-Ройс» все равно не хватит.

Пьяному горы по колено, и педали перепутать.

Муж и жена – один «Смарт» не поделят.
 Потешь муж жену – купи «Кайен».
 Больной «Субарами», а лечит «Ладу».
 Любопытной Варваре на парковке значки оторвали.
 Если долго мучиться – «Жигули» получатся.
 Разбил добро – езжай на метро.
 Что трезвому канава, то пьяному магистраль.
 Пристегиваться поздновато, когда кругом палата.
 Не было печали – баллоны накачали, как рвануло – гараж перевернуло.
 Думал Федот, что смеркается, а это капот открывается.
 Таз, таз – заведись хоть раз.
 Таз не позор, но и не большая честь.
 От любви до ненависти – один ТАЗ.
 ГАИ до ненависти – один шаг.
 Ваз иметь – себя не жалеть.
 Любовь зла, полюбишь и «ГАЗ-69».
 Лучше горькая правда, чем старый автомобиль.
 На безрыбье и самокат иномарка.
 Богатому и в «Оке» хорошо.
 С милым рай и в «Матизе».
 Без ветра и «Матиз» не колышется.
 Угла втопить – не реку переплыть.
 Бак безо дна, век без конца.
 Сколько бэху не корми, все равно сожрет 15.
 Дальше в лес – подвеске конец.
 Бей свою – чужие дороже обходятся.
 Белый мерин серому бмв не товарищ.
 Гусь свинью не подбросит (не подвезёт).
 Семеро одного не возят.
 Старый мерин жигулём не станет!
 Берегись джипа спереди, газель сзади, а маздовода – со всех сторон.
 «Волга» не угроза: где стоит, там и шумит.
 Бойся не бойся, а штрафу не миновать.
 Брал китайца денечек, а плакал годочек.
 Не хвались умом, коли берешь китайский ксенон.

Рекаро – старому, Спарко – малому.
Сел на «Хаммер» и ноги свесил.
Не верь паркотронику, а верь своему глазу.
После аварии рулём не машут.
А дело бывало, и «Матиз» спорткар обгоняла.
Машина не водила, завелась да укатила.
Око хочет, да зуб подушкой выбило.
Сколько на шаху спарцо не вешай, а МЗ все равно быстрее.
Рука руку моет, а джип – в канаве.
Чем круче джип, тем дальше идти за трактором!
Джипер везде грязь найдет!
Кому-то борщ пресный, а кому-то джип тесный!
Чистый джип – позор хозяина!
Пришёл телёнок внедорожник пугать.
Курица не птица, кроссовер – не джип.
Кобыла не лошадь, «Трабант» не машина.
Плохое масло испортит не только кашу, но и автомобиль.
Всякий кулик в своей машине велик.
По Сеньке и шапка, по доходу и автомобиль.
Хорошему водителю – хороший автомобиль.
В тихом омуте шумные водители не водятся.
Каждый Еремей про свой автомобиль разумей.
Богатыря узнаешь за рулём.
Кто за рулём, а кто за рублём.
Тому виднее, у кого автомобиль длиннее.
Два века не проживёшь, сто машин не испытаете.
Всякий родится, да не всякий в шофер годится.
Глаза – зеркало души, зеркала – глаза водителя.
И на твою спесь машина найдется.
Русское дело – гнать машину смело.
Где виден путь прямой, 60 не ограничение.
Не жми 100 – а живи 100.
Не уверен – не обгоняй.
Едешь лихо – несут тихо.
Быстро поедешь – медленно понесут.

Лучше минутку постоять, чем под колесами лежать.

Машина – лучший друг человека.

Толочь воду в аккумуляторе.

Не суйся в калачный ряд, коль за рулем сидишь.

Ни перед кем шапки не ломает, только перед автомобилем.

Сам с воробья, а автомобиль с кошку.

Готовь Сурф летом, а Супру зимой.

На «Приоре» гнать, так и света не видать.

3. Скороговорки

Протокол про прокол протоколом запротоколировали.

Как на горке, на пригорке стоят тридцать три приорки.

«Додж» даже в дождь «Додж».

Пол у Лоры украл «Короллу», а Лора у Пола украла «Корветт».

Карл у Клары угнал McLaren, а Клара у Карла угнала Corvette.

Забыл Панкран Кондратов домкрат, а Панкранту без домкрата не поднять на тракте трактор. И ждет на тракте трактор домкрат.

«Гелендваген» фольксвагеновали, фольксвагеновали, да невыфольксвагеновали.

Тихо шифером шурша, дачник едет не спеша.

Вашему кашику нашего кашика не перекашаевать. Стать: наши кашикай вашего кашика перекошкаит, перевыкошкаитим.

А вы же на «Дodge» оба же блока розжига не выжгли.

300 мчались лошадей, на шикарнейшем «Порше», а те «Порше», что поплоше, шумливо шарят в калошах.

Шла Саша по шоссе по встречной полосе.

Поп копит-копит, а как накопит – купит Q5.

У Сани Nissan Sunny, а у Клауди – Audi.

4. Фразеологизмы и метафорические образования

заносит (кого-либо) на поворотах – о высокомерном человеке

полегче на поворотах – просьба быть осторожнее в высказываниях

не вписываться в повороты – (перен.) о пьяном человеке, который себя плохо контролирует

сбавить обороты – успокоиться, не нервничать

заводиться с полуоборота – нервничать, возбуждаться, о вспыльчивом человеке

как зайцу стоп-сигнал – бесполезно, впустую

совершить наезд – расправа с корыстной целью

искра ушла в землю – не заводится машина

как на деревянных / квадратных колесах – о неисправности

голосовать (на дороге) – останавливать машину поднятием руки

крутить баранку – 1) управлять транспортным средством; 2) работать шофером

лезть на броневик – выступать против чего-либо, не соглашаться, спорить

лошади под капотом – мощность двигателя автомобиля

включить пятую – ускориться

заправиться – 1) набраться сытости, подкрепиться 2) заправить машину горючим

колесом не объедешь – не проведешь, не обманешь

добраться 11-м номером / маршрутом – идти пешком

на своих двоих – пешком

дать зеленый свет – позволять, способствовать беспрепятственному осуществлению чего-либо

ехать / проскочить на красный – нарушать правила

дать газу – ускориться, ретироваться

висеть на хвосте – догонять, ехать за ранее стартовавшим автомобилем, не имея возможности его обогнать

сесть на хвост – преследовать кого-либо

сесть на колеса – приобрести автомобиль

(кто-либо) за рулем – вежливая форма отказа от алкоголя

заливать баки – врать

заливать фары – напиться допьяна

сливать бензин – (перен.) красть топливо из бензобака служебной машины

кусать руль – завидовать, злиться

отказали тормоза – лишиться рассудка

без тормозов – несдержанный, пренебрегающий окружением, нарушающий технику безопасности человек

спустить на тормоза – уладить неприятность без разбирательств

заело тормоз (у кого) – о глупом, несообразительном человеке

позднее зажигание – о нерасторопном, несообразительном человеке

полный привод – о неадекватном человеке, которому все нипочем

декоративный колпак на колесо – 1) бездельник; 2) незначительный, невлиятельный человек

разрулить (что-либо) – решить проблемы, разобраться с чем-либо

пригнать авто (из-за границы) – растаможить автомобиль

как заведенная (машина) – 1) автоматически совершать что-либо необдуманно; 2) беспрерывно, однообразно

как на болиде – очень быстро

транспортное окно – время перехода спортсмена в другую команду

автомобиль не роскошь, а средство передвижения – оправдание больших расходов на приобретение или создание необходимых вещей

Ни гвоздя, ни гаишника! – доброе напутствие водителю

Ни гвоздя, ни жезла! – пожелание удачной дороги

Зеленой волны и ровных дорог! – пожелание удачной дороги

Запаса жизненных сил и тормозного пути! – пожелание удачной дороги

Регистратор в помощь! – пожелание удачной дороги

Ровных дорог и зеленых светофоров! – пожелание удачной дороги

Ни дна, ни покрышки! – злобное пожелание водителю

Шершавенько! – злобное напутствие водителю

**Приложение Б
(рекомендуемое).
Автомобильные метафоры**

1. Автомобильные метафоры именного типа

письмо счастья – штраф за правонарушение

лежачий полицейский – искусственная неровность

островок безопасности – площадка на проезжей части для пешеходов

зеленая волна – 1) автоматическая система регулирования дорожного движения, при которой транспортное средство свободно передвигается от светофора к светофору; 2) свободный путь, везение; 3) зачисление в ВУЗ, допуск

11-й номер – пешеход

пешка – пешеход

пехотинец – пешеход

тихоход – пешеход

кегли – пешеходы на проезжей части

дорожная карта – 1) план действий, мероприятий разрешения каких-либо конфликтов; 2) планы на будущее; 3) наглядное представление сценария развития

подушка безопасности – то, что помогает уменьшить силу воздействия неблагоприятных обстоятельств (например: финансовая подушка безопасности)

ручное управление – единолично, индивидуально, самостоятельно делать что-либо

европеец – автомобиль с левым рулевым управлением

японец – автомобиль с правым расположением руля

немец – автомобиль, произведенный в Германии

подснежник – водитель, использующий автомобиль с весны до осени

баранка – руль

зебра – пешеходный переход, вид разметки перехода

маяк – приспособление на крыше спецмашины для подачи сигналов

мигалка/маяк – водитель-чиновник, имеющий преимущество на дороге

дворники – стеклоочистители

резина – покрышки колес

пробка – дорожный затор

гармошка – сочлененный автобус

железный конь – автомобиль

консервная банка – автомобиль

капсула смерти – маленький автомобиль

- Бигфут** – автомобиль с большими колесами
- мерин** – автомобиль марки «Мерседес»
- черный воронок** – крытая машина для перевозки арестованных
- газель** – маршрутное такси
- коэлик** – авто повышенной проходимости
- бобик** – 1) брошенный авто во дворе; 2) полицейский уазик
- ласточка** – любимая машина
- пирожок** – «Москвич» с кузовом универсал (на таком развозили продукты)
- рогатый** – троллейбус
- кирпич** – запретительный дорожный знак
- галстук** – буксир
- кенгуру** – передние защитные дуги машины
- ралли** – испытание, критическая ситуация
- права** – водительское удостоверение
- коробка** – автоматическая коробка передач
- автомат** – автоматическая коробка передач
- механика** – механическая коробка передач
- крыло** – покрытие над колесом
- фары** – полная комплектация
- свинина** – отделка салона натуральной кожей
- ёлочка** – способ организации автотранспорта
- обувь** – авторезина
- каблук** – двухместный автомобиль с металлическим фургоном
- копейка** – ВАЗ-2101
- гвозди** – зимняя шипованная резина
- корнилец** – фура
- табун** – количество лошадиных сил двигателя
- спиннинг** – антенна автомобиля
- уши** – боковые зеркала
- брюхо** – днище автомобиля
- скелет** – кузов
- ведро (с болтами)** – плохая машина
- чермет** – неисправный, плохой автомобиль
- металлолом** – неисправный автомобиль
- гроб на колесах** – автомобиль в аварийном состоянии

крейсер дорог – большой автомобиль

ручка – рычаг переключения механической коробки передач

хрустик – велосипедист, мотоциклист

авточайник – неопытный водитель

дизель – автомобиль с дизельным двигателем

лоб – лобовое стекло

мокрый асфальт – цвет краски (серый металлик)

морда – передняя часть машины

аварийщик – водитель, который намеренно создает аварийную ситуацию

губа – спойлер по низу бампера

русский таз – машина, собранная на Тольяттинском автомобильном заводе

зеленый – экомобиль, автомобиль с электродвигателем, который не загрязняет природу

транспортное окно – 1) разрыв в потоке идущих в одном направлении машин

паника – включение сигнализации и воя в любой момент

замес – авария, в которой задействовано большое количество машин

рулевой – водитель

Формула-1 – водитель-лихач, нарушающий ПДД

туфелька – водитель-женщина

дорожный пират – см. аварийщик

тормоз за рулем – нерасторопный водитель

креветка – мотоциклист, велосипедист (2-х колесники)

шашечник / шахматист – водитель, который часто перестраивается, нарушая ПДД

хранитель / мастер / рыцарь свистка и жезла – сотрудник ГАИ

повелитель / властитель полосатой палочки – сотрудник ГАИ

властелин обочин – сотрудник ГАИ

синие маяки – сотрудники ДПС

дирижер дорог – регулировщик

палочник – регулировщик с жезлом

2. Автомобильные метафоры глагольного типа

сделать уши – совершить ДТП с переворотом автомобиля через крышу

делать / крутить пончики – управляемый занос автомобиля по кругу

переобуться / сменить подошвы – поменять шины

накрасить губы – приготовить подержанный автомобиль к продаже

прикурить – завести автомобиль от чужого аккумулятора

крестить – нестабильно двигаться, вилять задней частью автомобиля

заложить стрелку – набрать максимальную скорость

ехать / гнать / стегать на все деньги – ехать на предельной скорости

подрезать – произвести быстрое перестроение, не пропустив попутный транспорт

буксововать – 1) стоять на месте, не развиваться; 2) бояться чего-либо

перестроиться – выехать из занимаемой полосы-ряда с сохранением первоначального направления движения

выстрелить по дороге – внезапно ускориться

вилять – перекладывать руль с одной стороны на другую

газовать – спешить, ускоряться

глохнуть – самопроизвольно останавливаться

идти юзом – управлять автомобилем в состоянии заноса

крутить колесо – держать руль

махнуть – уехать куда-либо

месить глину – ехать по грязной дороге

переключить передачу / переключиться – сменить скорость

сойти с трассы – сдаться, проиграть

целоваться – врезаться, столкнуться с другим транспортным средством

отказали тормоза – неисправность авто

бомбить – заниматься нелегальным извозом

подбросить – подвезти кого-либо

отплатонить – ограбить, обмануть

прокачать – улучшить заводские характеристики автомобиля

моргать фарами – предупреждать о чем-либо, кратковременно включая дальний свет

угнать – украсть машину, отнять / отбить кого-либо

ударить по тормозам – экстренное торможение до упора, с последующим удержанием педали

быть на заднем сиденье – быть на вторых ролях, отдыхать (косвенное участие в чем-либо)

кушать / есть – расход топлива

чихать – позднее зажигание автомобиля, неисправность

играть в шашки – резко перестраиваться по полосам в потоке транспорта

вышивать – см. играть в шашки

жечь резину – пробуксовка колес

Примеры

Муж приехал «разрулить» ситуацию с новгородским учителем.

Конечно, вместе с вами, дорогие радиослушатели! Давайте сделаем первый час максимально интерактивным и поговорим о том, как быть, если пришло «**письмо счастья**» о пересечении разметки (островка).

Депутаты дали автолавкам зеленый свет.

С первыми лучами весеннего солнышка **на дорогах** начинают распускаться **подснежники ... автомобилисты**. Эти «подснежники» выходят из своей спячки и начинают выкатываться на дороги наших городов **в летних «тапочках»**.

Ценз, если и нужен, то не на возраст, а на частоту выездов или практику вождения. Старпёры от того и творят беспредел, что **выезжают раз в год по обещанию ... «Подснежники» наши**.

При более внимательном наблюдении, на которое у нее обычно нет времени, она, наоборот, обнаружила бы, что рассвирепевшие водители за ней с отчаянием «**кусают руль**» и отзываются о ее поведении в выражениях, которые совершенно не подходят для этих строк.

Ока – капсула смерти. В этом случае – **капсула жизни.**

Кегля добегается. На любую кеглю свой камаз найдется.

Пешки! Ну, сколько можно переходить на красный! Соблюдайте ПДД, вспоминайте школьную программу.

Пешик и впрямь бесстрашный встретился, а ведь мог и наезд спровоцировать.

Пехота у нас недисциплинированная, как правило, в основном переходами не пользуется.

Иду, жую, подхожу к **зебре** – дорога широкая, 3 полосы туда и 3 обратно.

Помнится, как субарышня пыталась меня **подрезать** на повороте! Устроила автотрек в городе! ГАИшников на таких нет!

Я тут заметил, что водятели автобусов перестали обращать внимание на знаки приоритетов и просто правила. **Подрезают** в 7 случаях из 10.

Может он джиперу **моргнул**, чтобы тот подвинулся, а джипер пошутил, резко тормознув.

Какой же это **шишечник**? Тут видно всего 2 перестроения. А по новому закону надо 3. Если по делу, то опыта шашек у него явно маловато.

Будет теперь ремонтировать аж три байка и продавать свою «**ласточку**».

Ничего неправильно! Едет как на истребителе! Затем выходит такая **Формула 1** из авто и качает права.

Не водитель, а Формула 1! Куда так гнать нужно?

И не говори! На прошлой неделе сцепился с такой **Формулой 1** на перекрестке. Отделался царапинами на морде!

По-моему, **пешеходов** нужно было назвать не **11-м, а 13-м номером!** Они вечно под колесами застревают! Сплошное ходячее несчастье!

Вообще «хрустики» и «креветки» все поголовно думают, что они такие быстрые и маневренные, и ставят себя выше «водителей консервных банок». Но резкие маневры и катание между рядов, лишь увеличивают количество ДТП с их участием и их смертность. Ребята, зачем устраивать шоукар? Ну, сравнил и ладно!! Главное, что машина и впрямь рулезная: **полный фарш как внутри, так и снаружки!**

Рашн таз на куски разорвало.

Люди-водители, есть вещи, которые гораздо важнее, чем бодаться на дорогах.

Как-то бодался 40 минут с инспекторами за пешехода.

Собственно, банальное несоблюдение дистанции. Ехал в дождь, в шашечки играл и доигрался.

Осознал свою ошибку и так больше не делаю!

Ничего у полицейского не вышло – лихой водитель поддал газу.

Пожалуйста, не ставьте дизлайки, просто войдите в положение ... сам виноват. **Перегазовал и въехал в ограждение.**

Успеет ли этот игрок перейти в команду в **транспортное окно?**

Медведев утвердил «дорожную карту» развития конкуренции.

Финансовая «подушка безопасности» очень важна и, действительно, даёт ощущение спокойствия и независимости от обстоятельств.

Конечно, вместе с вами, дорогие радиослушатели! Давайте сделаем первый час максимально интерактивным и поговорим о том, как быть, если пришло «**письмо счастья**» о пересечении разметки (островка).

Президент переходит на «**ручное управление**» страной.

Дмитрий Синяв: на дворе 2018 год, а «**черный воронок**» приехал.

В народе их, как и спаренные «Икарусы», ласково называют «гармошкой». Возврат к добрым традициям обусловлен борьбой за качество пассажирских перевозок.

О том, что, став взрослым, будет «**крутить барабанку**», он знал с детства.

Предлагается карта **пробок** на трассе в реальном времени. Я остановился на **островке безопасности**.

Лысая резина выйдет штрафом!

Если в среднем на автобусном маршруте пассажиропоток составляет 10 тысяч человек в сутки, то на 201-м маршруте «гармошки», двигаясь с интервалом шесть минут, перевезут до 25 тысяч пассажиров, что сравнимо с алмаатинским метрополитеном.

В народе их, как и спаренные «Икарусы», ласково называют «гармошкой».

Там немец «**крутит пончики**» – жечь резину, вертя болид вокруг своей оси.

Козлик в девичестве, точнее в период рождения, вообще назывался Тружеником. Началось это с ГАЗ-69, потому что до этого у нас первый вездеходик – ГАЗ-64, ГАЗ-67 – назывался Иван-Виллис, поскольку переплетался с теми Willys, которые попадали к нам по ленд-лизу. Явившись на вызов владельцев автомашин, опасающихся за своё имущество, стражи порядка стали заталкивать даму в «бобик».

Ничто не вечно, даже Mercedes-Benz S-Class, и большинство описанных здесь поводов ненавидеть «мерин» возникают именно в связи с возрастом конкретной машины, а никак не модели в целом – на глобальном уровне это вершина инженерии, и таковой останется навсегда.

3. Антропоморфные метафоры в текстах СМИ

Половина россиян обращается к машине по имени. Могли бы так не убиваться: граждане все равно придумают «железному другу» имя собственное. Домашнюю кличку, как для любимой собаки или кошки.

Так встретились два одиночества – «Пятилитрович» и «Шестилитрович»

В голову закралась мысль проверить, кто же на самом деле крепче: старый немец или свежий кореец?

Уехал семейник в новую семью.

На лето хочу пополнить семейство авто, и именно такого взять!

На видео автомобиль «Киа» виляет из стороны в сторону перед носом большегруза, а когда авария все же случается, водитель легковушки и его пассажиры вылезают из машины, начинают кричать и активно жестикулировать.

После чего Сан Саныч сделает обзор «антинародного» продукта автопрома – Rolls-Royce Phantom – по возмутительной цене 40 млн. рублей. Народный и антинародный.

Да, сразу оговоримся, что всесезонные шины – это то же самое, как ходить зимой в тапках, а летом в валенках. Надо понимать, что как таковых всесезонных шин не бывает.

Разумеется, автомобиль в меру мускулист, немного спортивен, но не респектабелен.

Итак, я почувствовал машину как обувь, одежду, любимую еду. Это как если вы едете на рыбалку, то у вас одна одежда и обувь, но вашего размера, фасона, и это ваша любимая качественная одежда. Так и с авто: на работу вы едете на одной, но это хорошая, прекрасная, вами любимая качественная машина. К друзьям на вечеринку или в загородный вояж уже совсем другая карета. Видите, нет противоречия хорошее-плохое, дорогое-дешевое и так далее, а есть алгоритм действия. И это проявляется в одном: смотрите на соответствие вашей машины ситуации, в которой вы находитесь. Любой водитель скажет: машина – это живой организм. Так улыбнемся, погладим себя и машину, на которой едем, с любовью, и дорога ответит нам тем же!

Укрепляем иммунитет автомобиля и пассажиров.

Грустно мужик, сочувствуя, хотя машина отделалась синяками.

Нынешней зимой, когда большинство российских дорог превратились в ледяной каток, отмечен всплеск нового вида ДТП, который отечественные водители уже успели окрестить – «поцелуй бортами».

*Как это не грустно звучит, несмотря на то, что Нырок **почти член семьи**, наверно придется его продавать.*

*Надеюсь, что водить будет хорошо, и он не падет смертью храбрых, т.к. он уже **не просто авто, а член нашей семьи**.*

С новой головой авто завелся достаточно охотно и с первого раза.

Лицо автомобиля – капот.

Морщины на коже – ... лицо .. автомобиля?! Лифтинг от ChipsAway.

*Каждый акцентовод знает, что **родные «бородавки»** абсолютно нелепые, некрасивые и ярко рыжие, что совсем не гармонирует с общим внешним видом автомобиля.*

*Предпочитаю автомобиль с **фарами как глаза восточной красавицы, подведенные снизу рядом светящихся лампочек**.*

Делаем «ангельские» глазки», как у БМВ, своими руками.

*Одним из аксессуаров индивидуализации авто стали **реснички на передние фары**.*

*При покупке авто, **губы** не было как таковой, и **вид**, конечно, был **грустный**. Сразу же отправился в гараж. Полчаса, и мы теперь **губастенькие**.*

Крепкая вставная челюсть у вашего автомобиля.

*Казалось бы, двухлитровый мотор работает достойно, но все портит вариатор. В начале движения он **задумчив**, а при разгоне звук мотора становится **просто неносным**. Хотя на самом деле, это не так уж и важно. Большинству владельцев такая **меланхоличность** может и понравится.*

В движении Chery Tiggo 5 оказался с особой ленцой и недостатком темперамента.

*При покупке авто была проблема с **правым ухом**. Зеркало было выгоревшее.*

*Уехал на встречную полосу, столкнулся там **в лоб** с другим авто.*

*На гололеде столкнулись «**лоб в лоб**» две иномарки.*

*Отремонтировал автомобиль и **поставил его на ноги** (колеса).*

*Он у меня как-то непонятно висел ниже **пуга** автомобиля.*

*Сегодня произошло знаменательное событие, авто лишилось родного сердца **24-й двигатель**.*

Автокардиология: правильная эксплуатация двигателя <...> От автовладельца зависит насколько долго его машина будет в форме, и не отправится на свалку в результате преждевременного «автоинфаркта».

Если двигатель – сердце автомобиля, то моторное масло – кровь, которая обеспечивает его бесперебойную работу.

Масляный фильтр – устройство, предназначенное для удаления загрязнений из моторных масел, фактически это «печень» двигателя.

Поменял масло и печень автомобилю.

Легкое дыхание автомобиля или как заменить воздушный фильтр.

Озnob и тяжелое дыхание у Вени!

Моя машинка тоже на диете сидит. Даю покушать только 95-й бензин.

Наш прожорливый любимчик с очень хорошим аппетитом. Для того чтобы его прокормить надо стать владельцем, как минимум АЗС.

Вчера у авто был ДР (день рождения) – роуд стал немного старше.

Мой обожаемый с14nz сегодня отошел в автомобильный мир иной. И на вечном покое ему будет сниться чистое масло, 95-й бензин и обороты до отсечки. Сейчас я в трауре и легком шоке.

Для поддержания здоровья лакокрасочного покрытия и, как следствие, укрепления иммунитета автомобиля ... ваш автомобиль лоснится здоровьем.

Хотя еще с советских времен у российских автомобилистов осталась привычка «донашивовать» зимние шины летом, вынимая из них шипы. Из соображений безопасности делать этого не стоит.

«Этот автомобиль имеет душу и сердце», – сообщила гордая владелица Subaru WRX STi.

Благие цели, но с каждым шагом надежность и душа автомобиля куда-то испаряется, капля за каплей.

Nissan GTR так нашпигован электроникой и умыми агрегатами, что часто не ясно кто больше принимает участие в процессе управления автомобилем, пилот или мозг автомобиля.

4. Антропоморфные метафоры в литературных текстах

Ты не знаешь эту тачку?! – не поверила Лизка. Что-что, а уж толк в хороших машинах и шикарных мужчинах она знала.

– Лично – нет, – пожала плечами Алекса, – но если встречусь, то обязательно пожму ей колесо.

(Е. Васина «Нет, детка, это – фантастика», 2016).

Машина наблюдает за шофером с помощью встроенной видеокамеры и, если тот отвлекся от дороги, автоматически тормозит.

(Д. Норман «Дизайн вещей будущего», 2013).

Ему не мешали вопли пассажиров, и он никогда не матерился за рулём. Он и был этим рулём. Поэтому создавалось впечатление, что машиной никто не управляет. Автомобиль был кожей Олега, печенью Олега, надпочечниками Олега. Его душой.

(Т. Соломатина «Акушер-ХА! Байки», 2013).

Женинам, может, и сложнее дается наука вождения. Но если мы ее постигаем – это уже навсегда. Нас никакими коврижками от руля не оттащить, потому что водить – это не просто счастье. Это состояние души.

(Н. Абгарян «Зулали», 2018).

С точки зрения здравого смысла историю человечества не понять. Разве Кант, Аверроэс, Сократ, Ньютона, Вольтер поверили бы, что в двадцатом веке бичом городов, отправителем легких, свирепым убийцей, объектом обожествления станет жестянка на четырех колесах, а люди предпочтут погибать в ней, каждую пятницу устремляясь лавиной за город, вместо того чтобы спокойно сидеть дома?

(С. Лем «Футурологический конгресс», 2017).

Так и есть – мне повезло: джинсовый водила оставил ключи в замке зажигания! Я открыл дверь, уселся на удобное кожаное сиденье и завел двигатель. Сыто урча, мощный движок запел свою негромкую японскую песню.

(А. Неминов «Unikum ordinarium», 2015).

И как орден, чтобы было видно всем, чтобы он постоянно сиял, по специальному списку любимцу власти могли выдать машину. Страна была большая, а заводов, выпускающих легковые автомобили, было три или четыре! Все это я говорю к тому, чтобы стало понятным, что автомобиль для русского человека, освобожденного после падения предыдущего режима, стал чем-то больше чем даже мать родная. Автомобиль говорил об удачливости, о достатке, которого иногда и не было, он возвышал человека, превращал его из раба в господина жизни.

(Сергей Есин «Маркиз Астольф де Кюстин», 2008).

А у них руль не оттуда растет!

В гараже белая «креста» 93-го года казалась еще большие, красивей, женственней.

... А она работает на телевидении. И очень любит ездить по магазинам на сырой немецкой машинке и собачиться с продавщицами ...

Машина отрывисто и музикально спела, цокнула, будто белка в гулком лесу, сверкнула длинными фарами, ослабилась дверями, как сдавшаяся женщина.

Ночью вдруг позвала-вспела усталая «креста» и сонно замолкла успокоенной птицей, едва Женя подошел к окну.

Черная машина покорно стояла на месте. С тихой покорностью моргал красный маячок под припорошенным стеклом.

На второй день на подступах к Уралу что-то хотели сказать заправка и павильончик шиномонтажа, увешанный скатами как пароход.

Он нежно отер ей глаза, очистил зеркала и окна от снежной пыли.

Около Омска встретили сливочно-белую «каринку», ту самую «улыбку» с улыбающейся кормой, про которую Женя рассказывал Володе. На повороте ее залило солнцем, и легко стало Жене от светлой и родной этой машинки.

– У него две старые машины: «корона» 89-го года с зубастой решеткой и микроавтобус.

И сами машины, отлитые совсем из особой, тугой и аскетичной плоти, нельзя назвать меньше чем единым организмом.

Умный, он и сам разок заводился ближе к утру, и на капоте темнело малое пятно.

Ты знаешь, что там, в больших городах самый шик ездить на леворукой европейке.

Заход с востока на запад. Перегон праворуци.

На рынке стояло семь тысяч праворуких машин, часть из которых одичало ездила по городу с транзитными номерами.

У каждого на левом крыле тугая со сферическим зеркальцем, по-народному «баклажан» или «бородавка».

Под капотом тихо и бесстрастно пьет мотор ночную синеву.

Подруливает праворукий бензовоз «хино» с надписью «ООО Сангилен.

Ну чуть-чуть ... Ну еду ... Ну немного – и споют под утро тормоза.

У леса стоял вросший в землю сто пятьдесят седьмой «зилок», разутый до рамы, с кабиной, похожий на лысого дедка со сморщенным затылком.

А тут простые жизненные слова, только английскими буквами. «Тойота-комфорт», «мицубиси-мираж», «мазда-персона». Придумывают имена для русского уха понятные. Например, «тойота-надя», или «дайхатсу-лиза», или даже «хонда-ката». Есть детские: «тойота-биби». Есть деловые: хонда-партнер», «ниссан-эксперт».

– А «тойота-маша» есть?

– «Марино» есть. И «дина». Даже «мазда-люсе». А с Машей крупнейшая недоработка.

(М. Тарковский «Тойота-креста», 2016).

5. Техноморфные метафоры в СМИ

Не соглашусь с тобой авто-коллега! Мобиль из тюнинг-ателье вышел эпатажным и стильным! Эдакая Золушка на колесах! Мою (в смысле девушку) тоже недавно прокачали: клиренс подняли, кузов-лифтинг, рестайлинг ... теперь не мини купер, а кабриолет!

*Цинично вы сравниваете женщину с машиной! Вы сами-то себе что-нибудь оттюнили?
Видно вы на весь движок больны!*

Что взять с человека, у которого вместо крови бензин, вместо мозгов карбюратор и вместо сердца ДВС!

Для Михаэля Шумахера гонки – вся его жизнь. **Рождение – старт. Семья – лучшая команда на свете. Родной город – паддок, а дом – боксы. Каждый прожитый год – круг по трассе длиной в 365 дней.** Правда, в последнее время гонка, в которой пилот принимает участие из Формулы-1 на бешеных скоростях превратилась в Ле-Ман – гонку на выживание. Он **не сошел с трассы** и пока не намерен никого пропускать на круг. **Пит-стоп длиной в полгода.**

А Шумахер, напротив, с присущими немцу упорством и целеустремленностью движется вперед, подобно машине: если уж наметил себе долгую жизнь в «Феррари» – так оно и будет. **«ЛЕЖАЧИМ ПОЛИЦЕЙСКИМ» НЕ ДАДУТ ЛЕЖАТЬ СПОКОЙНО.** В Москве провели инвентаризацию «лежачих полицейских». Оказалось, что более половины из них не соответствуют ГОСТу.

Сегодня, в понедельник, заводим все новинки! Ключ на старт!

Случилась сегодня неприятность, попал в ДТП по своей глупой вине, подскажите, это красить или заполировать? Подсказываю: смените прокладку между рулем и сиденьем!

Новой прокладке между рулем и сиденьем желаю приятных моментов во время путешествий!

Человек-тормоз делает все очень медленно, т.е. он не отвлекается, он старается, он дымится.

Женщина без тормозов в 100 раз опаснее, чем машина с той же проблемой.

Стоит учитывать, что выступления в большинстве своем имеют стачечный характер: **грузовики отказываются выходить на маршрут**, выдвигая при этом сугубо экономические требования.

Ищу девушки! **Пробег до 35 лет**, сборка русская, фары черные или голубые, мотор форсированный, небитую, некрашеную, ухоженную, можно с прицепом, без хозяина, но если что, **готов на угон!**

Еду себе по форуму и ПДД не нарушаю. Вас, девчат, только тронь!

Надо наладить систему подачи топлива. **Топливом могут служить: ужины в заведениях различного характера, билеты в кино, театр, небольшие презенты, например, крем-лифтинг – так называется женская антикоррозийка.**

6. Техноморфные метафоры в литературных текстах

Он шел куда глаза глядят, и непривычное чувство безлошадности только добавляло потери и тревоги. Без машины он был больше, чем без ног, и смысл этой ампутации только доходил, с каждым часом ширя поля и забирая новые дали ...

– В части ...

– Получишь по запчасти! По башке своей то есть ...

Живот ... Самая красивая часть ... кузова ... Пошла Маша в новом кузове.

– Ты мне в этом нравишься ...

– Эт-то ... к сожалению, не надолго ...

– А в другом я тебя не узнаю ...

– Теперь ты понял, зачем деньги?

– Зачем?

– Чтобы следить за кузовом. Тебе же нравится когда все как положено.

И бессонно крутятся колеса

В головах, машинах и часах.

Стрелки любового циферблата

Расчищают память, не щадя.

И Женя почувствовал себя заправленным и крепко вставшим в дорогу, будто вернулся в себя после долгой разлуки.

Глаза не привыкали, и все было олито ее появлением, и снова медленно открывалась дверь, и она стояла в проеме, и все всходила, лучилась ее красота, дальним светом била на версты вперед, текла-сияла в лице, схватываясь памятью.

Дорожным и посторонним ощущал себя Женя, вклинившись нелепым обозом в чужую жизнь, утро, город.

Женя осел пробитым колесом, выдохнул длинно и опустошенно ...

– Где ты будешь ночевать?

– У Четыре-Вэдэ.

– Он все время ... на четвереньках?

– Его так зовут, потому как полный привод. Просто шустрой. Ноги цепкие. Не догонишь.

А ведь надо, как фура ... обязательно быть груженным каким-то богатым содержанием, небывалым бесстрашием.

Женя проснулся и через долю мгновения осознал, что есть Ирина Викторовна, и странен был этот порожний ход его памяти и напоминал запуск с толкача с горки, когда сначала катишься бесшумно с выжатым сцеплением, а потом опускаешь педаль.

(М. Тарковский «Тойота-крест», 2016).

В холодную погоду женщины заводятся легче автомобилей.

(*A. Вяземка «Товарищ Кот, английский жмот и человек-памфлон, или Добро пожаловать в Великобританию», 2014*).

Данная проблема очень актуальна, в главе с практическими примерами я привожу ситуацию, в которой после ухода консультантов с проекта все очень быстро вернулось на места свои. Такой феномен наблюдается сплошь и рядом. Игнорировать этот этап нельзя, так как без фиксации перемен получается не движение вперед, а топтание на месте. Я часто называю это состояние «полный газ на нейтралке», когда машина стоит на месте, передача не включена, но мотор ревет, дым идет, бензин горит. Знакома такая ситуация?

(*A. Готсданкер «Бизнес-психология», 2015*).

*А вот Володя прирожденный коммерсант и продюсер. Надо отдать ему должное, не будь его еще неизвестно, как сложилась бы судьба коллектива. Как бы ни был он профессионален и талантлив, без денег ничего не добиться. Это все равно, что **роскошный лимузин, пока его бак не зальешь бензином, он все равно не поедет**.*

(*Владимир Гурвич «Последний бастион», 2016*).

*А чтобы у молодого человека до тридцати лет была машина, да не папина, а своя, это уже редкость совсем редкостная. Имея этот козырь, молодой человек становился абсолютно неотразим для девушек, которые в ту пору были бесстрашны; Остановившийся вечером автомобиль, приоткрытая дверца, уверенный голос: «Подвезти?» – обещал им приключение, на которое многие шли со всей душой, да еще потом и хвастались, что у них теперь **кавалер с колесами** (который, правда, после нескольких встреч на этих быстрых колесах исчезал).*

(*A. Слаповский «Большая Книга Перемен», 2011*).

*Вот только дочь не поступила и сын опять простужен. Правда, в отношении принятых на себя ... до сих порправляюсь: **доедаю автомобиль**. И живут они все еще, как будто я есть.*

(*A. Битов «Рассеянный свет», 1981*).

*Психологическая составляющая человеческой природы такова, что в условиях долгой **экстремальной ситуации** натягивается как пружина, и выстреливает в самый неожиданный момент, когда появляется хотя бы небольшой просвет в конце тоннеля. Нас ждет, без сомнения, долгосрочное **восходящее ралли**. Как некая критическая ситуация.*

(*B. Андреев «Биржа. Русская ruletka. Инструкция по эксплуатации и руководство по выживанию», 2011*).

О таких девушких обычно говорят: «У нее задний мост как у «Камаза»

(*M. Серова «Музей восковых фигур», 2007*).